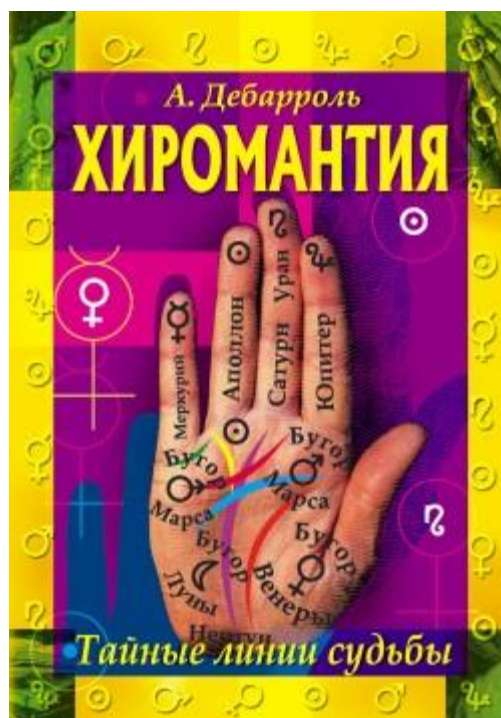

Адольф Дебарроль

Хиромантия. Тайные линии судьбы

Аннотация

Это лучшее пособие по гаданию по руке. Адольф Дебарроль был основателем научного, аналитического подхода к хиромантии, и его книга выдержала сотни изданий во всем мире и переиздается до сих пор.

Пользуясь этой книгой, вы сможете безошибочно определить характер и кармическую предопределенность человека, предугадать его судьбу, наклонности и призвания. Книга «Хиромантия» - это синтез всех эзотерических знаний, собранных воедино и подаренных читателям всего мира щедро, бескорыстно и в полном объеме.

Ранее книга выходила под названием «Тайны руки».

Адольф Дебарроль

Хиромантия. Тайные линии судьбы

Введение

Мы впервые предлагаем вниманию читателей отредактированное и доступное пониманию современников издание вышедшего в Москве в 1868 году руководства по хиромантии, автором которого является известный французский хиромант Адольф Дебарроль.

Эта уникальная книга считается классическим трудом по хиромантии. Она переиздается на протяжении последних полутора столетий и переведена на все языки мира. Это настольная книга всех гадателей и оккультистов планеты.

Заслуга Дебарроля не только в том, что он привлек к хиромантии внимание таких выдающихся деятелей культуры, как Бальзак, А. Дюма-отец, Фредерик Леметр, Ламартин, но и в том, что он впервые подвел под свои практические выкладки солидную теоретическую

базу.

В его труде хирология неразрывно связана с такими древними герметическими науками, как Каббала, астрология, алхимия, теософия, а через них с френологией и физиогномикой.

Таким образом, «Тайны руки» не просто истолковывают рисунок линий на руке человека, но и приоткрывают для нас дверь в незримый астральный мир, который не просто соприкасается с миром реальным, а буквально пронизывает его насквозь.

Книга Дебарроля оказала влияние на всю теорию и практику мирового оккультизма, приведя к синтезу древних и полузабытых наук с современностью.

Но даже если отбросить этот ее оккультный налет, она окажется прекрасным пособием по весьма древней и популярной сейчас методике гадания по руке – хиромантии.

Предисловие автора

Если изучение френологии, хиромантии и других наук, имеющих целью отгадывать человеческий характер и человеческие инстинкты, по их образованию, есть только бесполезное препровождение времени; если оно хоть на минуту перестает быть серьезным, если оно только развлечение для восторженных умов, для воображения жадного до чудесного, тогда оно достойно осуждения, ибо ведет к заблуждениям и суеверию. Но если оно основано на истине; тогда, как бы страстно ни отдавались ему, эта страсть все-таки будет ничтожна, не только сравнительно с материальными преимуществами, доставляемыми им, но и потому, что науки эти призваны играть необходимую роль в воспитании наших детей, которые суть прогресс будущего.

От дурно или хорошо направленного воспитания зависит, как известно, счастье или несчастье целой жизни. Человек с прекрасной организацией может конечно рано или поздно сойти с ложного пути, по которому его направили в юности, но возвышенные натуры редки.

В настоящую минуту для нас не особенно важно говорить о том, имеют ли звезды влияние на наши инстинкты. Допуская всякое другое влияние, мы должны все-таки сказать, что тем не менее спра ведливо, что мы родимся с индивидуальными наклонностями, с качествами и недостатками, присущими нашей натуре. Эти наклонности ведут нас или к счастью или к гибели, смотря по направлению, какое мы заблагорассудим дать им.

И воспитание, полученное нами, явно влияет на большую или меньшую разумность этого направления. И так, если оно имеет такое влияние на индивидуальное, а затем и на общее счастье, почему не поискать бы разъяснения, почему бы не постараться улучшить его всеми возможными способами. Почему бы не приложить к нему, после зрелого испытания, те усовершенствования, которые были предъявлены и, так сказать, освящены доказательствами?

Цель стоит того, чтобы подумать и этого требует здравый рассудок.

Но философская школа не окончила еще своей жизни: она идет, скептическая и задорная, она идет каждый раз оставляя на дороге прогресс, который она подбирала. Она идет подобно потоку, который, оставляя свое русло, портится посреди корабельных обломков, которые он унес в своем течении, вместе с частичками золота.

До сих пор еще смеются над френологией, над хиромантией и над сокровенными науками, но смеются уже менее, ибо день близок, ибо рано или поздно истина должна открыться.

Ждите пока умолкнет эхо последних сомнений, ждите терпеливо!

Благодаря этим обесславленным наукам, придет время, когда люди не будут в состоянии притворствоваться и покажутся без масок, потому что маски тогда не послужат уже ни к чему – и это время недалеко.

Те, которые будут обладать знанием этих наук и прикладывать их к делу, приобретут такое преимущество над другими в пользовании жизнью, что эти последние, устав быть

отгадываемыми, в свою очередь станут изучать, и тогда человечество сделает громадный шаг вперед. Пускай всегда будут люди, закрывающие глаза пред каким бы то ни было светом, потому что всегда есть класс людей, которых должно руководить, класс людей, всегда долженствующий покоряться; но свет будет так ярок, что и им необходимо будет наконец принять участие в общем движении.

Должно признаться, что френология и хиромантия во всяком случае требуют согласия от тех, характер которых хотят изучать, но для хирогномики достаточно одного взгляда.

Сближаясь с человеком, с которым он желает сдружиться или стать его протектором, – гадатель уже знает, как ему взяться за дело, чтобы понравиться. Если он имеет дело с врагом, ему уже заранее известна слабая сторона этого врага и с какой стороны будет произведено на него нападение.

Но возвратимся к нашей исходной точке. С детьми вовсе не нужно никаких предосторожностей; с ними не может быть никаких нечаянностей. С ними и френология, и хиромантия, и хирогномика, даже физиогномика могут быть употребляемы по желанию.

И если науки эти – истина, если с их помощью можно узнать способности и склонности маленького существа, являющегося на свет и развить их, возделывая с первых младенческих лет эти способности и эти предрасположения, – какую услугу можно оказать ему! Будь в нем одно только какое-нибудь качество и им сумеют воспользоваться, а никто не является на свет не имея если не средств к нападению, то по крайней мере средств к защите.

Каждый, даже менее всего одаренный, имеет по крайней мере нестройный рассудок, туманный разум, который только тогда становится рассудком, который только тогда становится разумом, когда они направлены к той или другой цели, к которой они необходимо призваны, потому что в ней только – полезность их бытия. Как силен был бы мир, если бы ни одной божественной искры высшего разума не было затеряно на земле, как ни одна былинка не затеряна в природе.

Люди не потому только слабы, что они не возрастают подобно былинкам, послушные высшему голосу великой матери, но потому что невежество или глупость мешают им его слышать, беспрестанно нашептывая в уши иные слова.

Думаете ли вы, что всегда будет так? Плод никогда не достигает сразу своей зрелости. Ему нужны дождливые и солнечные дни, ему необходима завязь, потом цвет и наконец плод. Ему необходимы для этой зрелости месяцы, месяцы и времена года; зрелость эта может быть задержана свежестью последних осенних дней, ранними морозами приближающейся зимы, – но он все-таки созревает.

Потому что если Господь где-то написал свою волю, необходимо, чтобы она рано или поздно была прочтена, и вот неизбежно является кто-то, чтобы объяснить ее, когда настало время, когда плод созрел.

Милость Божия бесконечна!

В природу Господь вложил все просвещение и все науки, только он требовал размышления для того, чтобы ее понять, изучения для того, чтобы знать.

Когда студент режет труп, он удивляется и восхищается. Ни одна редкость не сравняется с внутренним строением человеческого тела, но для того, чтобы открыть эти чудеса, необходимо было, чтобы любовь к науке вложила скальпель в руки мыслителей. И наружные формы тела не менее удивительны, но чудеса, которые видятся ежедневно, скоро присматриваются.

Провидение, по собственному произволу, который может смутить легкомысленное сердце, сотворило и сильных и слабых, и богатых и бедных, и властелинов и рабов, и могущих и беспомощных.

В тоже время, во имя разума и справедливости, для того, чтобы оставить человеку свободную волю и средства к защите, чтобы помешать ему склоняться на каждом шагу, так как жизнь даже для сильных и могущих есть непрерывная борьба, оно написало характер каждого на его лице, на неровностях его черепа, на формах его руки. И потом также как сказало оно земледельцу: «Взборозди грудь земли, чтобы бросить в нее семя, которое

должно питать тебя»; как сказала пловцу: «Ищи перлов в глубине моря», – также сказало оно каждому: «Учись читать! Без труда я не даю ничего; а в лавровые венки вплетаю крапиву, которая жжет лоб; в пиршественной части я выжимаю яд болезней; к богатству я присоединяю скуку и пресыщение; я беру плату за каждое наслаждение, потому что наслаждение есть награда и должно быть куплено усилием». «Ищи и обрящещи».

И потом от времени до времени, сжалившись над людскими дурачествами и ослеплением, оно посылает богато одаренного талантами человека, долженствующего научить людей.

Иногда – то бывает поэт, ибо поэзия есть лихорадка разума, и эти избранники могут в опьянении от своих порывов прийти в сношение с высшим миром, и роняя бессвязные слова, подобно Кумским Сиввилам осветить тьму неизвестного.

Иногда – то какой-нибудь великий капитан, который собирает нации, – цивилизующий законодатель и наконец является прорицатель.

То Орфей, Гермес-Трисмегист, Вергилий, Аполониус.

Иногда – Лафатер.

Лафатер читает на лице человека и хитрость лисицы, и свирепость тигра, и кротость овцы; он сравнивает и находит; но, потерявшись в своих созерцаниях, ослепленный ярким светом, разлившимся из-за приподнятой им занавесы, он путается, запинается, бормочет, отмечает, не смея ясно обозначить, и умирает, убитый пьяным солдатом, не окончив своего труда. Но дорога уже указана и Галль следует по ней. Более холодный, более рассчитывающий, менее поэт, идущий путем аналогии, которая есть фундамент всех истинных наук, все взвешивающий, изучающий в безмолвии и ничего не дающий на случай, – он наконец достигает и говорить: я нашел!

Лафатер, робкий и нерешительный, встретил недоверие; Галль, со своим железным характером, со своим убеждением, с непобедимой силою воли, имел последователей: то был уже успех!

У него были враги: то было торжество!

Одно время его слава была безгранична и колебала славу великого капитана, на которого тогда были устремлены глаза всей Европы. Говорят, что воитель на минуту позавидовал новатору.

Но вскоре весь этот шум умолк. Галль был отнесен к классу знаменитых личностей его эпохи, и его система была почти совсем оставлена и забыта.

И система эта, надо признаться, трудна и неудобно приложима на первый взгляд. И волосы, и прическа очень мешают ее употреблению. Один только лоб остается свободным для изучения, но органы лба представляют почти все хорошие качества, а не одни только эти качества желательно изучить. Хотят знать людские инстинкты и сначала дурные, чтобы оградить себя или победить их, а потом уже хорошие, чтобы ими воспользоваться.

И вот является новый новатор – д'Арпантеньи. Этот последний угадывает характер по форме пальцев, как хиромантия узнает инстинкты и судьбу людей по расположению бугорков ручной кисти и по линиям, бороздящим ладонь.

Но природа, дав ему способность прозрения в ее тайны, думала сделать для него многое и не хотела, чтобы он имел возможность всецело объяснить свое прекрасное открытие.

Необходимо было искать причины в видимой природе, а человек с сильным воображением видит вне ее.

Его книга искрится умом, она полна тонких наблюдений, рассуждений весьма основательных, – полна превосходно выбранных цитат, портретов, писанных рукой художника, но она не совсем ясна.

Эта книга была бы неудовлетворительна, если бы не была комментирована, ибо д'Арпантеньи, как и все хорошо знающие люди, ставит своего читателя в самое течение главных начал, для того, чтобы тот мог им лучше следовать, и говорить более об адептах, чем об учениках их.

Метода его – прекрасная клавиатура, но она только неопределенно научает тому, как пользоваться восхитительным инструментом.

Долгое время, ища как бы упростить и истолковать эту систему, верность которой доказывалась нам каждый день неопровержимыми фактами, мы наконец думаем, что нашли средство сделать ее доступной всем, объясняя с помощью этой науки древних философов, составивших каббалу (предания).

Исходной точкой нам служит: тройная прогрессия и закон природы.

Все соединилось превосходно: мы хотим идти далее.

Нам необходимо было доискиваться истины в физиологии, химии и физике. Мы даже отыскивали, не может ли сама строгая медицина служить нам в наших исследованиях. Знаменитый Биша явился нам на помощь.

Монтень, Рабело, Гордер, Бальзак и другие великие ученые сходятся с нами и по-видимому поддерживают нас. После многих сомнений, мы получили жаркое и восторженное убеждение и тогда только решились напечатать эту книгу, но с многочисленными цитатами, чтобы и читатель разделял это убеждение с нами.

К хирогномике мы присоединяем хиромантию, которая ее дополняет, – хиромантию, эту отдаленную науку, обезображенную в XVI веке невежеством и шарлатанством колдунов, стоявших на перекрестках, и которую нам дано было восстановить пятнадцатилетними серьезными изучениями, основанными на эмпиризме.

Мы особенно занялись звёздными знаками и их различными значениями.

Занимаясь этими работами мы могли; мало-помалу изучить все книги, написанные о хиромантии, и с помощью сравнения отыскивать истину среди стольких заблуждений.

К хирогномике и хиромантии мы прибавили краткие обзоры френологи и физиогномики, и мы обязаны показать, выясняя их общее начало. Что эти различные науки связаны между собою и не могут быть разъединены.

Мы не изобретали ни физиогномики, принадлежащей д'Арпантеньи, ни хиромантии, получившей начало в Индии и столь же древней, как мир. Между тем в развитии этих наук мы заимствовали полезное, подкрепляя одну другою и обогащая их открытиями, которые мы приобретали ежедневным употреблением двух соединенных систем. Мы сделали бы гораздо большее, если бы нашли, как все стараются нас уверить, до сих пор неизвестные причины, от которых зависит, что эти науки объясняют инстинкты до **известного предела** в будущем.

До известного предела потому, что рок всегда подчиняется свободной воле.

Магометане заблуждаются, говоря: «Так написано».

Конечно, для людей, которые без сопротивления отдаются своим наклонностям и оставляют жизнь идти, как она хочет всегда: **так написано**.

Напечатание этих истин будет иметь целью заставить делать могущественные усилия тех, будущность которых ужасна.

Когда почитают себя далеко от подводных камней, – на корабле все спит мирным сном, но тотчас же все просыпается при приближении грозы, при первых ударах грома или когда берег усеян подводными скалами.

Быть может, мы поспособствуем изменению печальной будущности в счастливую! Наши труды будут оплачены и мы сочтем себя очень счастливыми, если читатели будут рукоплескать нам.

Вступление

Я представляю благосклонным читателям новое издание моего сочинения, и на этот раз с более полной уверенностью в истине, потому что это новое издание просмотрено мною с самою строгою заботливостью. Из него выкинуто все, что пятилетние наблюдения мои показали мне неточным или ложным; все, чему не было бесчисленных доказательств, – все уничтожено мною; из метафизической части выброшено все, что мне казалось порождением

чрезмерного энтузиазма или нервической экзальтации и сохранено только то, что до некоторой степени основывается на физике или физиологии. Наконец, я обозначил словом **предание** или сокращением (tr) все сомнительное или недоказанное опытом, заимствованное у этого предания, тьму которого я стремлюсь рассеять.

И таким образом я могу сказать:

Все, что находится в этой книге – истина.

Но необходимо также, чтобы другие узнали эту истину.

Мне остается разоблачить еще много вещей, потому что я не иду более на случай к неизвестным пределам, я достиг этих неизвестных пределов, и оттуда как властелин над общим попеременно бросаю взгляды и на пройденную уже дорогу на ту, ясно начертанную, которую мне остается пройти.

В течение пяти лет непрерывного изучения, имеющего уже крепкое основание, обозначенное в этой книге, я сделал множество открытий особенно в области медицины и конечно не в терапевтической медицине, с которой я вовсе не желаю иметь дела, но в другой специальности, быть может более полезной. Точное определение несовершенства организма и будущих болезней, происхождение, исходная точка этих болезней, эпоха их, уже давно обозначенная прежде – все это также ясно обозначается в различных формах руки и в иероглифических линиях, бороздящих поверхность ладони, как ясна для самого неопытного доктора чахотка по особенным формам первых суставов пальцев.

Мы пытались, как это сейчас будет видно, основать наше гадание на физиологических выводах человеческой натуры в той мере, насколько человеческая наука могла довести физиологию, но надо признаться, что в нашей системе обнаруживания тайн до сих пор находятся такие вещи, которые невозможно объяснить посредством науки, и которые явно принадлежат к тому порядку вещей, отношение которых к нашему организму еще не открыто, но которые между тем несомненны, ибо каждый день дает нам новое доказательство их существования.

Понятно, что все это обнаружится когда-нибудь естественной гармонией, но до сего времени мы только безмолвно стоим перед этими тайнами, подобно дорожным столбам, не могущим сказать, кто провел эту дорогу.

Но к чему эти писанные откровения, которые легко доказать в нашу эпоху. Потому ли (все является в свое время), что когда все растлеваются и материализуется, тогда должна, без видимой причины, появиться новая наука как противоядие против яда, доказывая позитивной метафизикой новое движение. Потому ли, что в это время нравственного растрепывания необходимо изучить свободно и легко отличать каждое дурное явление, из боязни быть каждую минуту нравственно обкраденным? Потому ли наконец, что учение это является вследствие необходимости, вследствие требования быстро бегущего времени и должно оно пройти по свету подобно тому, как путник пробирается по лесу, пользующемуся дурной славой, с карабином в руке, с револьвером и кинжалом за поясом, вопрошая каждое дерево, каждый кусточек.

Несчастье тому, кто идет полный поэтических грез, напевая веселую песню, мечтая о каких-то таинственных феях.

Мудрая аксиома: ***познай самого себя***, была хороша в свое время в философии; теперь же она заменилась иной аксиомой, более необходимой для настоящего времени, и эта аксиома: ***учись познавать других***.

Так нужно! И вот, неизвестно откуда упадет оселок, открывающий свинец под листьями чистейшего золота, и под улыбкой добродушия – человеческую злобу. Но должны ли мы сказать, что есть Провидение?

Один рассказ Александра Дюма дает понятие о том, что мы можем сделать. Вот что писал он на другой день опыта, произведенного им самим:

«Я, – говорит он, – питаю большую привязанность к Дебарролю, и эта привязанность существует уже тридцать лет. Это превосходный друг, испытанный мною и в хорошие и в дурные дни, – друг, всегда встречавший меня с тою же улыбкой и покидавший с тем же

пожатием руки. Я путешествовал с ним и нашел в нем превосходного товарища в путешествии; вещь редкая, потому что ничто не выражает так шероховатостей характера, как путешествие, особенно в тех странах, где путешествовать затруднительно: такова Испания. Когда два человека друзьями вошли в нее, оставались в ней три месяца и друзьями из нее вышли – эта дружба на жизнь и на смерть.

Дебарроль, сделавшись хиромантом, посвятил в тайна своей науки женщину, с умом ясным, с красноречием чистым и элегантным, тонкий и проницательный взгляд которой быстрее самого учителя проник в тайны руки.

Это единение искусства и идей, которое существует между Дебарролем и посвященной им, дает им возможность представлять неопровержимые доказательства истинности их науки. Один из них, тот или другой – все равно, рассматривает руку, изучает ее, объясняет, рассказывает прошедшее, предсказывает будущее.... Другой, отсутствующий в комнате, входит, берет руку и объясняет в свою очередь, ни на минуту не отдаляясь от того, что говорил его собрат.

Вечером того дня, когда он получил телеграмму, Дебарроль явился ко мне, сопровождаемый или, лучше сказать, предшествуемый его ученицей. У меня он нашел две обещанные руки. Они принадлежали прекрасной и мужественной личности двадцати семи лет, с черными блестящими глазами, с целым лесом собственных ее волос, – вещь редкая в наши дни, – с жемчужно-белыми зубами, с кожей, несколько спаленной солнцем, но полной жизни, и как особенный знак носящей на щеке; яркий след великолепного сабельного удара от уха до рта.

Она прошла в мою комнату вместе со мною и подала ученице моего друга две руки, несколько сильные, но прелестнейшей формы, две руки, с сильно выдавшимися бугорками – Марса, Меркурия, Аполлона, Сатурна и Юпитера и с очень распространенным бугорком Венеры, с линией жизни, резко продолженной через три или четыре побочные ветви.

– В добрый час! Вот прелестная и счастливая рука! вскричала гадалщица, в то время, когда Дебарроль, остававшийся в столовой, рассматривал руку Альберика-Сегона. И по том, не задумываясь:

- Двойной блеск, – продолжала она. – Блеск семейства и свое собственное возвышение. Обладательница руки сделала стыдливое движение.
- Правда, – сказал я, – продолжайте. И гадалщица продолжала:
- Пяти лет вы подвергались смертельной опасности.
- Не могу припомнить, – ответила пациентка.
- Припоминайте, припоминайте.... невозможно, чтобы я ошибалась. Видите эту побочную ветвь у начала жизненной линии.. Ищите в воспоминаниях детства....
- Быть может,... но нет, невозможно, чтобы вы это видели на моей руке....
- Я вижу опасность смерти, – какую я не могу сказать.

– Да, да, я начинаю припоминать. Пяти лет я была в Брезоле; у отца моего был ручной леопард. Однажды я уснула в саду, лежа на траве; вдруг леопард бросился на меня, как бы намереваясь растерзать и разорвал в клочки мое платье. Отец, думая, что леопард думает насытиться мною, подбежал для моей защиты; в это время я проснулась и обратилась в бегство. Из-под моей одежды упала мертвая коралловая змея: это до нее добирался леопард и разом раздробил ей в своих челюстях голову.

- Вот видите, – возразила гадалщица, – я знала, что не могу ошибиться. И она продолжала:
- Пятнадцати лет вы снова были близки к смерти, но на этот раз от яда.
- Пятнадцати лет у меня была тифозная горячка.
- Тифозная горячка есть болотное отравление, – заметил я.
- Нет, возразила гадалщица, – она могла иметь тифозную горячку, но она была только результатом; когда я говорю – тифозная горячка, я подразумеваю желтую лихорадку.
- На этот раз вы тоже могли бы быть правы, – ответила изучаемая личность. – Однажды, прогуливаясь в лесу, я встретила неизвестное мне дерево, имевшее плоды

несколько похожие на тыкву. Они были превосходно красного цвета и когда раскрывали их находили в них три или четыре ореха с прелестной бархатистой поверхностью. Я принесла всю мою жатву домой, но ни отец, ни мать не знали плодов. Орехи были так милы, что вечером их употребляли в игре вместо мячиков. Я взяла один из них и неоднократно подносила к губам, наслаждаясь этим сладостным прикосновением. Один молодой человек, влюбленный в меня, делал то же, чтобы делать то же, что и я. В ту же ночь я почувствовала страшную жажду. Губы мои начали трескаться, а на утро у меня открылась ужасная рвота; через три дня обнаружилась желтая лихорадка.

Молодой человек, подвергшийся тем же припадкам, также получил желтую лихорадку, но не был так счастлив, как я: – он умер. Я возвратилась к жизни.

– Теперь, – продолжала гадалщица, – самая большая опасность, которой вы избежали, опасность внезапной смерти между девятнадцатью и двадцатью годами, – опасность эта относится к удару сабли, следы которого остались на вашем лице. Эта опасность соединяется с пожаром, не правда ли?

– Да, в то время подожгли одну часть дома, пока в другой убивали.

– Но тут, – продолжала гадалщица, – является странный феномен: линия счастья, прерванная этой страшной катастрофой, соединяется с нею даже сильнее и продолжительнее. Можно сказать, что утратив много для сердца, вы выиграли со стороны материального довольства.

– Все это удивительно верно.

– Наконец, – два года тому назад, вы снова избежали довольно важной опасности: это должно было быть в то время, когда вы родили вашего третьего ребенка.

Утвердительный знак головой был ответом на этот последний вопрос.

– Наконец, – продолжала сивилла, – вы ничего не должны бояться до сорока пяти лет. В сорок пять лет вы подвергнетесь опасности на воде; потом, когда пройдет эта опасность, линия жизни снова становится могущественной, и магический круг, продолжающий эту линию, обещает вам долгую и счастливую жизнь. Переходя к главным знакам, я вам скажу, что хотя вы женщина, у вас рука – солдата: воинственная и властолюбивая, вы любите телесные упражнения, движение, лошадей: у вас очень тонкий такт; ни одно из ваших чувств не носит на себе характера рассудочности, напротив, вы инстинктивно поддаетесь симпатии и антипатии. Будь вы мужчина, вы сделали бы солдатом; свободная в своем выборе, – вы стали бы актрисой.

Изучение руки было кончено гадалщицей. Мы перешли в столовую, где Дебарроль, взяв руку г-жи Эмера, повторил ей то же самое.

Эта личность, которая едва было не умерла пяти лет от укушения коралловой змеи, пятнадцати – от отравы плодами манканиллы; девятнадцати – во время восстания, а двадцати пяти во время родов, – эта женщина с воинственными наклонностями, с линией счастья, изломанной и восстановленной, – с театральными наклонностями, с симпатическими инстинктами, – эта женщина была та самая героиня Иеддо, историю которой рассказывал я в «Иллюстрированном журнале»».

Этот рассказ самой строгой точности. Далеко не распространяя его, Дюма забыл, что мы указали на фатальную смерть двух родственников во время катастрофы; на этот предмет мы имеем известные указания.

Предполагали, что я унаследовал мою систему от хиромантиков XVI века, но это ошибка, потому что XVI век был истинно несчастлив для хиромантии, именно в том смысле, что без всякого сомнения тогда-то истинные предания и исказились вначале, а потом и вовсе утратились. Эпоха была увлечена чудесным, первоначальное учение нашли слишком простым, слишком легким, и так как занятие сделалось выгодным, то явилась целая стая шарлатанов, ставших предсказателями; без предварительного изучения и подчиняясь будто бы вдохновению или счастьем, они начали писать книги о хиромантии, чтобы освятить свою доктрину. Наука необходимо должна была унизиться, вследствие подобной запутанности, и было необходимо возобновлять ее.

Как плоды многих трудных изысканий, я сохранил некоторые из редких учений, которые, казалось мне, согласовались с общим: некоторые знаки, которые были по-видимому уважаемы всеми и та часть из них, уцелевшая от всеобщего истребления, которая оказалась истинной, также совершенно приняты мною. Что касается до других, я их обозначил в моем сочинении, следуя правилу, обозначенному выше, или словом: предание или сокращением (tr), оставляя за собой право вводить их в мою хиромантию без комментариев, смотря потому, на сколько они заслуживают доверия. И я должен здесь сказать, что начиная с первого издания моей книги, я не встретил в бесчисленных приложениях их к делу ни одного случая, который доказал бы мне их совершенную истинность.

Из уважения к преданиям, я оставил им их существование, во всяком случае отмечая их, потому что я чувствую отвращение необходимо отбрасывать то, что когда-то было изучаемо.

Но они мне кажутся подобными колеблющимся руинам языческого храма, которым можно позволить существовать, как воспоминанию иного времени, но на которых следует опасаться строить.

Единственно кабалла, как а сейчас объясню, указала мне истинную дорогу к **настоящему основанию хиромантии**, чего древние обыкновенные хиромантики не могли проникнуть, потому что большинство из них не имело никакой идеи. Это – система звездных знаков, указанная в одной из глав моей книги под заглавием: **Человек и его отношение со звездами**.

Там-то и есть истинная хиромантия, – хиромантия первоначальная. Это-то и главные линии ладони в количестве семи линий, который имеют значение только чрез посредство звездных знаков, составляют основу предания, действительно античного, потому что оно в одно и то же время принадлежит и астрологии, и языческой религии.

С его помощью я думаю перестроить совершенно систему, основав ее на логике и исходя от известного к неизвестному.

И так как страстное желание привлекает помощников, – судьба, почти при начале моего поприща, свела меня с одной дивной женщиной, которая присоединившись к моим изысканиям, внесла в них, сверх чудесной учености, ту тонкость и чувствительность созерцания, которыми обладают только женщины.

Также мне был видимо полезен д'Арпантенъи.

Он сделал прекрасное открытие, но указывая путь, он не подумал, что если наружные формы руки, которые сами по себе обозначены ясно и которые принадлежат к материальной, так сказать к **негативной** части тела, дают такие странные вещи, то формы внутренние, в которых присутствует осязание, и нервная чувствительность, особенно ладонь, принадлежа к позитивной части организма, должны доставлять самые обильные и удивительные результаты. Одним словом, он не заметил, что хирогномика не объясняет и не может объяснить ничего, кроме инстинктов и что инстинкты каждую минуту могут быть направлены страстями на то или другое, то есть, что страсти господствуют над инстинктами. И так как хиромантия и звёздные знаки объясняют и инстинкты, то и можно обойтись без хирогномики и вероятно поэтому-то древние и не занимались ею, но в тоже время они еще более специально объясняют страсти во всех их проявлениях и даже говорят, куда могут привести эти инстинкты и эти страсти.

Он, конечно, знал, что существует хиромантия. Но исключительный, как все изобретатели, он презирал предание, выступающее из тьмы шести тысяч лет, или, быть может, он остановился перед громадной работой утилизации остатков от минувших веков.

Без сомнения, предание доходит до нас обезображенное заблуждениями, но точно то же происходит со всеми вещами, которыми насытились, во время долгого переживания веков.

Работа изыскателя – восстановить первоначальные формы, так как, в другом роде, работа историка уметь отличить истину от лжи.

Промывая и промывая беспрестанно песок великих золотоносных рек, работники только после этой долгой промывки находят наконец чистое золото. Изобретатель или основатель заслуживает уважения, но не должно, без опасности лишиться славы, нестройные элементы науки, как бы остроумны они ни были в своем основании, ставить наряду с давно уже приобретенными результатами этой науки.

Что скажут теперь о компании галиотов, основанной для конкуренции с пароходами, или о почтовой конторе для конкуренции с железными дорогами? Я понимаю, что можно бросить симпатический взгляд на прошедшее, но не должно уходить от времени, которое бежит.

Ничто не может быть более благоприятным для моей системы, как постановка ее наряду с хирогномикой. Тогда увидят, что я сделал на этой прелестной и умной, но нестройной науке.

Тогда увидят, что этому бриллианту я придал алмазные грани.

Бальзак и хиромантия

Физиологические исследования

Нервное сообщение между рукой и мозгом, как следствие электричества. – Линии, проходящие по ладони, обозначились именно вследствие этого сообщения.

С той самой минуты, когда я начал заниматься хиромантией, то есть с того времени, когда довольно большое число явлений привлекло мое внимание на эту мало известную науку, еще не совершенно убедив меня в ней, я стремился отдать себе отчет в этих явлениях, основываясь на всемирной гармонии; я изучал систему каббалистиков, приписывающих звездам нашей системы влияние на все сотворенное и в особенности на человека, признающих особенно соотношение инстинктов и даже страстей с телесными формами, которые, по их мнению, ведут к добру или злу, смотря по счастливому или неблагоприятному положению звезд вашей системы в минуту рождения ребенка или, быть может, и в минуту его зачатия, не без того однако же, чтоб не дать широкого значения ограничениям, которые внесло в науку на следие отцов и собственное я, это таинственное ядро, которое действительно составляет ***бытие, человеческую индивидуальность.***

И тогда я сказал самому себе, что эти метафизические искания, которых совершенно я не отвергал, должны также быть объяснены физически, как и все другие истинные науки.

И я начал свою книгу тем, что прежде всего разъяснил каббалистические предания.

Потом, чтоб заставить серьезные умы заняться исследованием моих трудов, я обратился к физиологии и стремился в этой книге, в главе: ***Физиология,*** опираясь на авторитет знаменитейших физиологов, доказать, что нервная жидкость, приходящая извне, движется влиянием мозга. Этот неизвестный двигатель, подобный тройственной Гекате древних, в своих различных оттенках носит название: электричества, света и магнетизма.

Это тот двигатель, который по словам философа Гердера, первенствует во всех душевных движениях. Это, по его мнению, даже сама душа.

«Мысль моя, – говорит он, – не что иное, как этот дух света, который проникает все живущее на земле и соединяет в этом живущем самые разнообразные силы творения».

Я хочу теперь отыскать, не находится ли эта невесомая жидкость, этот проводник в прямом соотношении с мозгом, и не есть ли он причина тех линий, которые проведены по ладони. Только таким образом можно разумно прилагать предсказания хиромантии.

Но прежде, чем дойти до этих серьезных трудов, мне кажется необходимым вывести фундамент, установить исходную точку моей системы.

В природе все находится в соприкосновении, в ней все гармония.

Чтобы убедиться в этом, стоит только оглянуться кругом. Каждое моральное изменение будет ли то прогресс или упадок отражается на внешности. Красота и врожденное изящество уничтожаются разгулом и принимают низкое выражение. Безобразие украшается

выражением ума или даже только привычкой к умственным занятиям.

Дух влияет на тело, и в свою очередь телесные формы человека влияют на его нравственную сторону.

Ясно, что физиологи признали (и в этом случае они совершенно сходятся с каббалистами), что у животных формы тела находятся в соотношении с их различными инстинктами.

Таким образом, изучение этих форм в согласии с инстинктами должно открыть наблюдателю человеческий характер.

Эти разоблачающие формы, которые древние называли **знаками**, находятся и соединяются по всему телу, а не на одном только черепе или лице, как полагали Галль и Лафатер.

В человеческом теле все стремится установить одну цельную индивидуальность; все находится в полном согласии, дабы создать отличную от других личность.

Все: и черты лица, и неровности черепа, и рост, и длина или малость членов, и походка и взгляд, и голос и движения, и даже почерк письма.

Какое же орудие служит для выражения жестов и почерка? Рука.

Все – во всем, говорили древние философы, и если это правда (а это правда), почему рука, столь понятливая, столь чувствительная и полная выразительности, – не может быть верным зеркалом внутреннего человека?

Аристотель говорит, что рука в человеческом теле есть орган или инструмент по преимуществу, Бальзак со своей стороны, приписывал руке не менее важное значение.

В «Физиологии брака» он говорит:

«Во все времена колдуны хотели читать будущее человека по линиям, которые не имеют ничего фантастического и которые находятся в соотношении с принципами жизни и характера».

И потом прибавляет:

«Учиться узнавать чувства и атмосферические изменения руки (что почти всегда беспрепятственно позволяют женщины), – наука менее неблагодарная и более верная изучения физиономии».

Таким образом, вооружась этой наукой, вы можете вооружиться великим могуществом, и будете иметь нить, которая будет руководить вас в лабиринте самых непроницаемых сердец».

Мы видим, что Бальзак говорит о предсказаниях по линиям руки, которые **не имеют ничего фантастического**. Но он не останавливается на этом и яснее выражает свою мысль в «Братце Понсе».

Там говорит он:

«Если Бог, для некоторых ясновидящих умов, написал будущность каждого человека на его физиономии, принимая это слово в смысле общей экспрессии тела, то почему рука не может резюмировать этой физиономии, так как рука есть полнейший и даже единственный выразитель человеческих действий».

Мы говорим о хиромантии.

Общество не подражает ли Богу? Предсказать человеку случайности его жизни по наружному виду руки не также ли легко для человека ясновидящего, как легко обыкновенному человеку сказать солдату, – что он будет драться, адвокату, – что он будет говорить речь, сапожнику, – что он будет шить сапоги, земледельцу, – что он будет удабривать землю и снимать с нее жатву».

Бальзак идет даже далее.

«Заметьте, говорит он, что предсказать **великие происшествия будущего** для ясновидящего столь же легко, как и **разгадать прошедшее**».

Для неверующих и прошедшее и будущее равно закрыты.

Если совершившиеся уже происшествия оставили следы, можно верно заключить, что **будущее имеет корни**.

Как только гадатель до мелочи объясняет одним только вам известные случаи вашей внутренней жизни – он может также сказать, что произведут существующие вещи.

Духовный мир создан, так сказать, по образу мира вещественного. В нем должны встречаться одинаковые последствия, с различиями, свойственными их различным средам.

«Подобно тому, как тело вещественно выдается в атмосфере, оставляя существовать в ней этот спеткр, который схвачен дагерротипом, точно таким же образом идеи, как реальные и действующие создания, отражающиеся на том, что следует назвать атмосферой мира духовного, производят следствие, живут подобно отражениям, схваченным призмой, и из этих-то отражений известные личности; одаренные редкими качествами, могут схватывать ясно формы или следы идей.

Должно заметить, что энтузиазм Бальзака был сильнее нашего, потому что этот ученый утверждает здесь, а через несколько страниц еще энергичнее, что дар откровения принадлежит только известным исключительным натурам, тогда как мы утверждаем, что все люди могут, не приходя в экстаз и не касаясь сверхъестественного мира, приобрести эти драгоценные качества, конечно (как это видно во всех других науках и искусствах) в большей или меньшей степени, смотря по большим или меньшим способностям, смотря по более или менее энергетическим усилиям, внесенным в изучение. Со своей точки зрения Бальзак был прав. Ясно, что существуют отдельные личности, обладающие инстинктивным прозрением будущего, – даром двойного зрения, *но то бывает минутами*.

Но во всех науках и во всех искусствах существуют два способа суждений и успеха: с одной стороны – созерцание, с другой – вычисление и приобретенные сведения.

Вычисление – это эмпиризм, это, так сказать (ибо часто ошибаются в объяснении этого слова) опыт, приобретенный фактами, и классификация этих фактов с помощью сравнения.

Точно таким образом Галль поступал при изучении соотношения характера с инстинктами.

Мы, в свою очередь, хотим представить вам победу вычисления над прорицанием.

Вычисление имеет над прорицанием то великое преимущество, что оно – постоянно, и, двигаясь постепенно, а потому близится вернее к прогрессу; тогда как мистицизм не может быть точным, потому уже, что он основан на излишнем нервном возбуждении, действия которого редко имеют постоянную силу, и которое может, если оно *чрезмерно* или *недостаточно*, привести прямо к заблуждению.

Поищем теперь, более отвлеченным изучением, не может ли вычисление, не смотря на свою метафизическую исходную точку, найти серьезное основание в физиологии.

Нервы, подобно сети, покрывающие все тело, вместе с кровью заставляют двигаться жизненное электричество, которым они питаны. Нервы имеют форму трубочек и содержат в себе очень острую улетучивающуюся жидкость, которая, без сомнения, есть основа чувствительности.

Один лондонский медик, – доктор Бентлей, еще в 1849 году говорил, что на нервы должно смотреть как на электрические телеграфы, а артерии могут быть сравниваемы с железными дорогами, потому что различные субстанции, в известные периоды и в постоянном порядке вещественно переносятся ими с одного конца на другой.

По его мнению, нервная система могла бы быть электрическим телеграфом, центр отправления которого мог бы быть в согласии с общим чувствилищем (*sensorium commune*), но, прибавим мы, первые действия которого начинаются извне. Действительно, именно из мозга выходят нервы – проводники электричества и из него изливается в пять раз более крови, чем из остального тела.

Ранее мы сказали, что *кровь* вместе с *нервами* содержит все жизненное электричество. Таким образом, мозг есть резервуар невесомого агента (жидкости или электричества), представляемого кровью и нервами.

В нем находится, так сказать, седалище жизни духовных способностей и, по всей вероятности – пребывание души, потому что в нем находятся четыре главные агента души, называемые зрением, слухом, вкусом и обонянием.

Пятое чувство – осязание, более отдалено от мозга, но быть может оно, так же как и другие имеет не менее прямое с ним сообщение. Быть может, оно даже деятельнее других сообщается с ним. Именно это-то мы и хотим здесь расследовать.

Есть два рода нервов, назначение которых различно: одни управляют движениями, другие – чувством или чувствительностью.

Нервы, выходящие из спинного мозга и из продолговатого мозжечка (из головного), переходят в руки; те же, которые управляют чувством, несравненно важнее управляющих движениями.

Должно заметить, что у менее совершенных животных, обладающих большою мускульною силою, например у лошади, нервы движения на треть значительно больше нервов чувствительности. Но это еще не все.

Физиологи утверждают, что если пальцы суть орудия душевной жизни *с сознанием действия*, то ладонь делающаяся горячею во время лихорадки, сухотки и в главных случаях дезорганизации вследствие раздражения, есть *инстинктивный с душою* жизненный очаг. Агентами сообщения этого избытка инстинктивной жизни могли бы быть и бугорки ладони и большее или меньшее количество *Пачиниевых атомов*, действующих на нервы, на ней находящиеся.

Эти атомы, встречающиеся на ладони, на бугорках и на оконечностях ручных пальцев, в количестве от 250 – 300, суть груды нервов, открытых Пачини в ясно выражающих свою исключительную принадлежность руке, как сгустители *нервного влияния*, вследствие действия электричества, в тоже время они суть и *резервуары этого электричества* и дают руке *чрезвычайную чувствительность*.

Без сомнения, зрение и слух, а в более материальном и низшем порядке – вкус и обоняние передают свои впечатления мозгу, но эти четыре чувства существуют изолированно и бессильны против наружного противодействия.

Они, так сказать, негативно отражаются в мозгу и успокаиваются тотчас же, как только окончилась их предостерегательная обязанность.

Только глаз возвращает впечатление, но и то не полно и как бы пассивно.

Совершенно другое являет рука, передающая чувство осязания. Она находится в соотношении со всеми чувствами и соединяет их в себе. Она исполняет волю мозга и мыслей.

Без нее качества прочих чувств будут бесполезны и бессильны; она есть помощник человеческого голоса, – высший дар человеку, ибо слово может быть заменено жестами.

Это голос глухонемого.

Это она вырывает его из уединения и возвращает миру. Вместе со звуком и зрением рука составляет одно общее, но имеет над ними то преимущество, что она их восполняет.

И в ночи, когда осязание заменяет зрение, рука предупреждает мозг.

Наблюдая действие *осязания*, находящееся в согласии и с духом и с материею, видя, как она как бы *сортирует* духовную пищу мысли, большинство философов согласились признать за ней свойство чувства направляющего и изменяющего все другие.

И Бюффон, и Гердер, и Ришеран думали таким образом и не замедлили написать это. Мы только что видели, как думали об этом Аристотель и Бальзак. И действительно, рука, вследствие исключительной чувствительности, передает мозгу впечатления, заставляющие идеи излиться.

Если я дал место в моей книге сомнениям Миллера по нерешенному еще в его время вопросу о том: разливается ли *невесомая жидкость* от мозга к перифериям или от периферий к мозгу; если я уважал блистательную страницу Гердера за его блистательный стиль, то это только потому, что я желал объяснить с помощью известных физиологов самую невесомую жидкость.

Но еще и при первом издании моей книги, еще не зная уроков опытной физиологии нашего знаменитого Клода Бернара, которые не оставляют по этому предмету ни малейшего сомнения, сам так мало сомневался, что основал всю мою систему хиромантии *на*

всасывании от периферий к центру и выдыхании от центра к перифериям; систему эту я объяснял, принимая за исходную точку сравнения зеркало, воспринимающее и отражающее солнечные лучи почти в одно и то же время.

Таким образом, рука, точно так же как зрение, точно так же как слух своими органами осязания, даже формою своих *всасывающих* пальцев не только передает впечатления мозгу, но и передает их *исправленными*, вследствие позитивного контроля этого чувства, и только она отражает волю самим действием, совершением этой воли, чего без нее не могло бы и быть.

Без нее была бы немыслима жизнь, ибо действие или движение есть создание, есть жизнь.

Это безостановочное, это непрерывное движение чувствительности возбужденной электричеством не должно ли оставить на своей дороге ярких черт?

Разве не видят в природе, что самый плотный мрамор изменяет свою форму вследствие непрерывного трения ногами прохожих?

Разве не видел я в Риме, в церкви Арацели, каменные ступени, изрытые коленами молящихся. Разве не видел в соборе св. Петра следы поцелуев богомольцев на бронзовых ногах апостольских статуй?

Одно только искреннее чувство не могло бы этого сделать.

Ничто не должно быть безучастным в столь необходимом органе, и линии, проходящие по ладони, столь, по словам физиологов, изобразительной, что она одна, в случае надобности, указывает своим огненным жаром и лихорадку, и чахотку с ее подразделениями, и главные случаи дезорганизации вследствие раздражения, — эти линии, говорю я, выраженные *на очаге инстинктивной жизни души*, как будто неотделимые от этих пачиниевых атомов, от этих резервуаров электричества, о которых я уже говорил, могли бы быть в их безграничном различии простой игрой случая, капризом природы, которая имеет необходимые неправильности, ни не имеет капризов.

В действительности — это не так.

Аристотель, озаренный быть может преданиями египетских жрецов, придавал этим линиям великое значение, которое человек долженствовал бы стараться открыть.

Он говорит (*De coelo et mundi causa*), *что линии не без причины проведены по руке человека и что они особенно произошли вследствие небесного влияния и вследствие собственной человеческой индивидуальности.*

И я думаю, что совершенно сойду с ним, приписав электричеству то, что он приписывает влиянию небесному.

С тех пор как неопровержимые опыты Юнга и Френеля заменили системой полноты систему пустоты, признанную Ньютоном и в общем признаваемую наукой и до сих пор; с тех пор как согласились, что небесное пространство наполнено газообразной субстанцией, достаточно плотной в своей жидкости, для того, чтобы замедлить течение комет, которая, наполняя таким образом все пространство, приводит в соотношение миры; с тех пор как открытия Меллони и фотография Луны доказали, что Луна также испускает теплоту, — не будет неблагоприятно думать, что электричество, которое также есть свет, теплота и магнетизм, служит мировой связью и переносит от одной планеты к другой взаимное влияние небесных тел. И без сомнения, человек (сам по себе маленький мир) принадлежит к этой бесконечной цепи мировой гармонии.

Идея эта, некогда признаваемая Тихо де Браге, Кеплером и Бэконом, уже близка если не к принятию, то по крайней мере к тому, что будет терпима современной наукой.

В Чэттенгеме, знаменитый профессор д'Обинэ, председательствуя в одном из последних заседаний британского собрания, говорил следующее в своей вступительной речи:

«Если на направление куска стали, повешенного на несколько футов от земли, может, как уверял полковник Сабин, влиять положение такого тела, как луна, отстоящего на 200.000 миль от нашей планеты, то кто может обвинить в странности верования древних астрологов во влияние планет на человеческую судьбу?»

Мы принимаем эту заметку беспристрастного признания науки. И в настоящую минуту, опираясь на это признание, мы поищем доказательств того, что электричество или другая свободная сила той же природы, — душа и связь миров, — есть причина линий, обозначенных на ладони.

Мы видели, что древние маги, а за ними и Аристотель, признавали, что эти линии, так же как и телесные формы, называемые знаками, творились под влиянием звезд и особенно под господствующим влиянием той минуты, когда ребенок являлся на свет, но под влиянием, во всяком случае умеряемом личностью или индивидуальностью, а также, без сомнения, и тем, о чем не говорил Аристотель: наследственностью и земным электричеством.

Действительно, многие физиологи скажут вам, что линии эти образовались вследствие движений руки; но руки рабочих и вообще людей простого класса, которые явно находятся в большей деятельности, чем праздные руки, не имеют на ладони почти ни одной линии, исключая главных, тогда как напротив у свежих людей и в особенности у праздных женщин большого света внутренняя сторона руки почти сплошь покрыта линиями.

Но я дам сейчас более энергическое доказательство в пользу моей системы: линии уже существуют и их даже легко различить у только что родившегося ребенка.

Каждый может убедиться в истине этого; ибо у нас есть бесчисленное множество доказательств, основанных на постоянных наблюдениях, что линии, проходящие по ладони, изменяются по роду занятий и особенно занятий умственных, всего же чаще вследствие влияния *упорной воли*.

Несомненно, и все согласятся с этим, что инстинкты могут быть видоизменяемы воспитанием, и если нужно воспитанием безжалостным, но особенно, особенно привычками.

Если электричество, которое непрерывно приливает извне к мозгу, и от мозга стремится наружу, будет следовать, *вследствие усилия воли* по *постоянному* направлению, согласившись, что электричество проводит по ладони эти линии, нам будет ясно, что оно должно оставить следы.

Вода, капля по капле и непрерывно падающая на одно место, оставляет след и на граните.

И если (что неоспоримо) электричество есть в одно и то же время: свет, теплота и магнетизм, то мы, с различными видоизменениями, живем посреди окружающего нас электричества, которое очень свободно может поставить нас в сношение с планетами, с помощью эфира вдыхаемого и выдыхаемого нашей нервной системой.

Идеи эти, как только что сказал я, без сомнения странны и их можно не признавать, но невозможно дать противных им доказательств и так как нам не будет дано этих доказательств, то вместе с д'Обинэ, мы думаем, что древние не совершенно ошибались, приписывая планетам могущественное влияние на землю.

Теперь же мы проследим, проведены ли эти линии руки электричеством, идущим от руки к мозгу или от мозга к руке. Мы ничего не можем сделать лучшего, как представить доказательства.

Вот что мы видели в продолжении наших занятий:

Однажды является ко мне один господин; это было зимой и на нем был плащ, ко торый он просил позволения не снимать.

Я предложил ему не стесняться.

Он мне подал левую руку и я тотчас сказал ему:

— Вы военный.

— Быть может, — возразил он, — но прошу вас продолжайте.

— Это сказано не без намерения, — прибавил я, — я только что сказал вам, что вы военный. Я видел на вашей руке, что вы получили рану, но только не на войне.

— Почему не на войне? — спросил он с удивлением.

— Потому, — отвечал я, — что рана, полученная на войне была бы благоприятна для вашего повышения, тогда как эта испортила вашу карьеру.

Господин не ответил ничего и сбросил свой плащ. Его правая рука была подвязана

шарфом.

– Я хотел видеть, – сказал он тогда, – можете ли вы угадать что-нибудь, но поистине, это странно. Действительно рану эту я получил не на войне, хотя при Солферино я находился среди сильнейшего огня; она получена на охоте. Я сидел уже в карете и взял ружье за дуло; раздался выстрел и весь заряд вошел мне в плечо. Нервы были повреждены. С этого времени рука моя бесчувственна, как будто мертвая и я не могу ею делать движения.

– Не будете ли вы столь добры, – спросил я его, – показать мне эту руку?

– Охотно, – сказал он, – но вы не увидите ничего особенного, она совершенно походит на другую, исключая только ее мертвенности.

И говоря это он просил помочь ему разбинтовать эту руку.

Когда бинты были сняты, я внимательно стал ее рассматривать.

Действительно, его рука снаружи ни чем не отличалась от другой, но каково было мое удивление, когда я стал рассматривать ее внутреннюю сторону.

Все линии ладони исчезли.

Она сделалась совершенно гладкой.

Таким образом, линии эти исчезли в ту минуту, как только перестали существовать нервы соединявшиеся с мозгом. Следовательно, эти линии сформировались и поддерживались только этим соединением, иначе рука могла стать совершенно мертвой и все-таки сохранить линии.

Мне кажется, достаточно однако этого примера; восходя к общему, мы достигнем той мысли, что если электричество, уничтожаясь в одной части тела, умерщвляет ее, то, уничтожаясь во всем организме, причинит и полную смерть, и что оно быть может есть тот мировой агент высшего могущества, который дает жизнь всему сущему.

Не было ли говорено что паралич производит такие же следствия?

Это ясно, и мы это видели.

Таким образом, мы имели одним доказательством более и не станем отыскивать новых.

Но я обязался доказать на основании физиологии разность между хиромантией и хирогномикой. Вот оно:

Внутренность руки, ее положительная сторона, где пребывает осязание и нервная чувствительность, включает, как сказано нами, от **250—300 начиниевых атомов**: поверхность (ее отрицательная сторона), на которой основана хирогномика, – не содержит **ни одного**.

Легко понять различие результатов этих двух систем, когда я скажу что большой палец у идиотов не имеет атомов или что они неприметны.

Понятно после этого простого объяснения, основанного на неопровержимом факте, что хирогномика была бы здесь бессильна и что она может дать только незначительные результаты, ибо она, повторяю я, может раскрыть только одни инстинкты, которые каждую минуту могут быть направлены ко злу господством страстей, душевных способностей и даже личными свойствами, которые с такой заботливостью изучены хиромантией.

Я не отвергаю, что принужден был начать хирогномикой, но я тотчас же почувствовал ее несостоятельность и стал стремиться далее; с помощью **эклетизма** я распространил науку почти до бесконечности; посредством видоизменений и модификаций, которые каждую минуту беспредельно расширяют область науки. Перейдем теперь к не менее важному вопросу. Должно признаться, что мы намерены вывести невероятные, даже невозможные вещи, – но в наш век, после чудес пара и электричества, почему и не поверить хотя немного невозможному?

Наконец физиологическая часть хироманты, – та, которая объясняет соотношения наружных форм с инстинктами и характером в большей своей части уже признана.

Галль проложил уже дорогу.

Правда, мы идем далее его; мы имеем притязание на прочтение важнейших случаев прошедшей жизни, не всегда однако специализируя их, и занимаясь главным образом опасными болезнями и определением эпохи их существования.

Нам кажется, что и этого уже достаточно.

Великие потрясения организма, каковы болезнь или печаль могут оставить следы на физиономии человека, изменить черты лица и его выражение, провесь морщины, и в одну ночь сделать седыми волосы. Эти следы могут также выразиться и на руке, как и на физиономии потому что, как доказано нами, я думаю, что рука прямо соединяется с мозгом.

Но мы идем еще далее.

Мы имеем притязание обозначить эпоху и даже очень часто самый вид будущей болезни.

Нельзя ли логически объяснить эти притязания?

Каждый человек, как бы сильно, как бы прекрасно он ни был сложен, родится с уязвимой стороной, с зародышем разрушения. Рано или поздно он непременно подвергнется физической слабости, которая неминуемо ведет за собой это разрушение.

Зародыш этот еще не существует; он только что зарождается, но зарождается неизбежно в какой-нибудь части организма: или во внутренностях, или в позвоночном столбе или в мозге – одним словом, он тайно находится в организме, как и все зародыши.

Он подобен зародышу плода *в древесном соку*. Он превратится в завязь, в цвет, в плод... какое дело, когда он созреет: весною, осенью или даже зимою? В ту или другую эпоху он неизбежно должен созреть, как то назначено Божественным разумом.

То же самое и с зародышем ясно обозначенным: он должен вылупиться и распуститься в то или другое время жизни: или весною, или летом, или осенью; он явится когда плод будет зрел.

Эпоха расцветания уже назначена, где бы ни находился этот зародыш: во внутренностях или в позвоночнике.

Но так как все органы находятся в соприкосновении между собой, то эпоха эта обозначена и в мозгу, и вследствие того же соотношения она может, она должна быть выражена и на руке, состоящей в столь близкой связи с общим чувствилищем.

И она действительно выражена, и мы приведем этому, когда придет время, неопровержимые доказательства.

Природа все предоставила человеку, с одним неперменным условием, и мы не раз еще повторим его, – с неперменным условием работы и учения. Ибо в большинстве случаев самые открытия (беру в пример грушу Ньютона) суть не что иное, как нечаянные вспышки упорной сосредоточенности на одном и том же предмете.

Если это так, то почему природа не могла явственно обозначить для человека опасные эпохи его существования, дабы он мог их предвидеть, избегнуть их и даже направить их к своей пользе, даже как принципы какого бы то ни было движения, упражняя свои высшие качества: свой разум и свою волю?

Почему, наконец желая предупредить человека и посоветовать ему не могла эта природа исключительно на руке написать эти будущие полезные откровения, так как череп скрыт под волосами и так как обман может управлять выражением лица.

Во всех физиологических науках хиромантия есть наиболее почтенная по своей древности, которая облагородила ее, так как наука эта восходит к первым дням мира.

И разве не наступило уже время вычисляемых предсказаний? Теперь мы пойдем искать себе помощников среди наших противников или, лучше сказать, эти противники сами являются помогать нам.

Обсерватория предсказывает посредством вычислений, и она предсказывает верно.

За восемь дней вперед она предскажет бурю, неожиданный шквал на море, назначив час, в который начнется он. И моряки не выйдут в открытое море и избегнут бури и гибели.

А ведь восемь дней – это будущность. Это сам рок, побежденный гаданием, наукой и свободной волей. Это оправдание каббалистической аксиомы Аристотеля.

Homo sapiens dominabitur astris.

А что делаем мы? Мы тоже предсказываем бури жизни и время этих бурь, и тоже говорим:

«Останьтесь на берегу или перемените парус, – и вы избегнете роковой случайности с той самой минуты, как предупредомлены».

Если вы не слушаете, тем хуже для вас, Будьте вы мусульманин – и все сказано. Но есть еще более важная вещь.

Матье де-ла-Дром, ученый, которого мы только что потеряли, за четырнадцать месяцев предсказывал шквалы, и наводнения, – и события, мы все это знаем, оправдали справедливость его предсказаний, и это еще так ново: всего несколько дней.

А на чем он основывал свои наблюдения?

На влиянии луны на земной шар, то есть на астрологии, на той самой астрологии, которая составляет существенное основание нашей науки.

Таким образом, благодаря астрологии, будущность не ограничивается восемью днями, – это уже целый год, даже более.

Но вместе с прогрессом науки расширится и горизонт: то будет 10, 20 лет, то будет целый век.

И если возможно предсказать за год, за 14 месяцев, за двадцать лет вперед уклонения, происходящие на нашей планете вследствие лунного влияния, то почему бы было невозможно предсказать также за двадцать лет вперед болезни, производимые влияниями той же луны? Разве в природе не все гармонично?

Если звезды влияют на наш мир, то почему не могут они влиять и на человека, который тоже маленький мирок, или **микрокосм**, как называет его после каббалистов Сведенборг?

Знаете ли вы, что может дать хиромантия, основанная не на одной только астрологии, но и на логике и на физиологии?

Она дает юноше и взрослому это знание человечества, которое старость покупает, и почти всегда бесполезно, исследованиями целой жизни.

Она заменяет наукой это чудесное, предохраняющее от зла, созерцание, принадлежащее только немногим избранным.

Она также учит познавать самого себя.

Это ????? ?? ????? древних ученых.

Но она имеет еще большее значение, она открывает истинные свойства ребенка, почти постоянно слишком долго игнорируемые. С первого шага она указывает ему его **карьеру, единственную**, – которая может привести его к благой цели.

Она означает случайности, которые должны встретиться в жизни, и эпоху их встреч.

Но эти случайности быть может неизбежны?

Нет! достаточно предвидеть, чтобы избежать их.

Когда на море капитан корабля приближается к незнакомому порту, он бросает якорь и дает сигналы для призвания лоцмана.

Быть может, рейд усеян мелями и подводными камнями, быть может, порт узок и опасен.

Для незнания – опасность везде.

Но является лоцман, выходит на палубу, берет начальство и начинает маневрировать; корабль победоносно входит в порт посреди подводных рифов. Хиромантия быт может и есть этот лоцман.

Из этой науки я вовсе не думал делать орудие возмущения: совершенно напротив!

Изучая истину в природе, я повсюду осязательно видел стройный порядок, а видел могущественную руку Великого Творца, и мое упование обратилось в веру; вследствие этого-то я не боюсь утверждать, что эта наука есть слабое восхваление бесконечного всемогущества, являемого стройным порядком вселенной!...

Необходимые объяснения

Раздвоения. – Рука Виктора Гюго. – Звездное влияние. – Странные притяжения. –

Положительная и отрицательная жидкость.

В изложении нашей системы мы следовали законам природы.

Вначале мы еще лепетали и ошупью подвигались вперед, но потом, по мере того, как разливался свет, шаг наш становился увереннее.

И теперь мы идем с высоко поднятой головой, потому что мы завоевали если не общее одобрение, то по крайней мере внимание. С нас покуда достаточно.

При появлении нашего сочинения, оно было встречено смехом, но потом при виде стольких исследований, стольких трудов, стольких цитат, стольких усилий, стали спрашивать друг друга, нет ли чего-нибудь и здесь. Началась проба все еще с прежними улыбками, и пробуя, и делая нелестные предположения, дошли наконец до того, что убедились в правоте дела.

Понятно, что это убеждение явилось прежде всего у людей наиболее ученых и среди них необходимо должны были встретиться и химики и медики в довольно большом числе.

Мы не спорили с ними; страстный спор не объясняет ничего; он раздражает. Против теории и сциентифических исследований мы представили факты. Перед фактами падает всякое сопротивление, и на хиромантию стали смотреть серьезно.

И должно сознаться, что хиромантия столь же истинна, как сама природа.

Уже давно наши ученики не сомневаются в этом.

Что касается до нас, то уже сколько странных вещей видели мы! Сколько раз мы были должны содрогаться, сколько восторгов должны были мы испытать!

И когда нам было дозволено взглянуть на руку самого необыкновенного человека нашего столетия, на эту руку, которая ведет нашу эпоху, не открыли ли мы на ней черт такой высокой учености, такого великого ума, что не смотря на наши бесчисленные занятия, нам ни разу не случилось видеть ничего подобного.

Теперь, вот в чем цель этого предисловия: от нас требовали объяснения известных вещей, оставшихся сбивчивыми; мы сами, вследствие постоянных упражнений, вследствие приложений почти ежедневных, нашли нужным сделать некоторые изменения. Мы считаем долгом дать эти объяснения, указать на новые усовершенствования, внесенные нами в нашу науку.

Так, нам замечали, и это наблюдение столько раз было передаваемо нам, что мы не можем не принять его во внимание, что ручные бугорки редко находятся на своем месте – у корней пальцев; это правда и между тем их место гораздо ниже пальцев, но так как в руке нет ничего незначущего, то и перестановка бугорков имеет свое значение.

Бугорки, находящиеся у корня каждого пальца, означают, как уже было сказано, свойства или инстинкты **вдохнутые** в каждый палец влиянием соответствующей планеты, по имени которой называется и самый бугорок. Бугорки, которые будут находиться в более стремительном соотношении с какой-либо планетой, произведут более сильное притяжение и на соседние бугорки: может случиться, что они даже совершенно потопят их в себе, следовательно бугорок, так сказать, склоняющийся к другому более энергическому, должен придать ему некоторые собственные инстинкты, которые видоизменяют главный инстинкт планеты или представляющего ее бугорка.

Если, например, бугорок Юпитера склоняется к бугорку Сатурна, – это печальное, серьезное, а иногда и роковое видоизменение склонений, управляемых Юпитером. Часто этим выражается благородное желание успехов в науках, серьезное религиозное стремление, или академическая гордость, смотря по значению других знаков руки, ибо в хиромантии, как и во всем другом, возможно назначать главные правила, но они бесконечно изменяются, потому что различие, происходя от единства, есть закон природы.

Человек – сто тысяч различных людей!

Дерево – сто тысяч различных деревьев!

Если же бугорок Сатурна склоняется к Юпитеру – это означает стремление к превосходству в науках, это желание блистать в вещах серьезных, сделать себе известность в астрономии, приобрести репутацию ученого, даже и не заслужив оной; это также предвещает

известность и славу, смешанную с несчастьем, и привлеченную неизмеримой гордостью.

Нам говорят, что бугорок Сатурна редко имеет стремление, и это опять-таки правда, потому что Сатурн не есть непременно роковая судьба, но вероятный роковой случай, всегда изменяемый, как потому, что это роковое в жизни есть часто следствие какого-нибудь могущественного инстинкта, так и потому, что своим склонением вправо или влево бугорок Сатурна указывает на инстинкт, который нужно победить.

Он предвещает гораздо более, когда совсем не показывается, оставляя очевидное господство на руке Венере, Меркурию, Марсу, Луне, Солнцу или *исключительно* Юпитеру, то есть материальной любви, хитрости, преувеличенному воображению, чрезмерной гордости, безграничному себялюбию, которые в жизни суть явные подводные камни и опасности.

Линии суть чувствующие и мыслящие части хиромантии, они умеряют действия бугорков, и достаточно *сатурновой* линии, чтоб заменить бугорок Сатурна. Чтоб объяснить ее чрезвычайную важность, мы должны сказать, что эскимосы, приговоренные жить в суровом климате, вовсе не имеют этой линии, и вот мы узнаем, что один ученый, знаменитый астролог – Серр, доказывает вследствие многочисленных и неопровержимых исследований, что линия Сатурна, которую он называет *кавказской складкой*, встречается только у белой расы или у ее различных видоизменений.

Мы были уведомлены об этом Эдуардом Фурнье, автором Vieux-Neuf, Paris demmoli и проч. и проч.

Мы можем сказать Серру, что наши исследования показали нам, что все люди, осужденные на трудную, так сказать *растительную* жизнь, даже и в белой расе, *не имеют сатурновых линий*. Ее часто недостает на руках людей низшего класса, у крестьянских работников, которых страдания были бы невыносимы, если бы эти люди были нервны и чувствительны.

Во всяком случае бугорки Сатурна существуют в рельефе. Для примера мы возьмем знаменитую руку, – руку Виктора Гюго.

Эта рука (левая рука, отлитая в воско вую форму) была нам показана. Нам недо ставало оттиска правой руки для того, что бы проверить, смягчить и утвердить то, что выражала левая.

Никто более нас не уважает таланта этого великого поэта и не удивляется ему, так как удивляемся ему мы. Но да позволено нам будет здесь видеть только его руку и из нее извлечь хиромантические указания.

В этой руке, – полное описание которой в настоящее время мы не можем сделать, – бугорок Юпитера – громаден и так сильно развит, что захватывает бугорок Венеры и отодвигает соединение большого пальца, который у него поставлен ниже, чем обыкновенно. Притом он так покрывает бугорок Сатурна, что оба эти бугорка составляют как бы один и их трудно отличить один от другого. Бугорок Сатурна представляет как бы точку или вершину, и есть в этой необыкновенной руке та странность, что равнина Марса, почти у всех образующая впадину, у него развивается в выпуклость таким образом, что Юпитер, Сатурн и равнина Марса рельефно соединяются вместе.

Соединенные таким образом – гордость (выразительный бугорок Юпитера) и случай должны были привлечь очень счастливую или замечательную судьбу, увенчанную горделивыми успехами и богатством. Его жизнь была бы из наиболее счастливых и блестящих, его высокое положение было бы незыблемо, если бы не странное развитие равнины Марса, которое привлекло необходимую и роковую борьбу, – борьбу в продолжение всей жизни.

И на самом деле борьба у Виктора Гюго есть жизненный рычаг, ось его участи. Вследствие этой-то борьбы разума он привлек на себя внимание человечества, и этот-то высший талант, выразившийся в литературных битвах, доставил ему и почести и славу. Только этой борьбой насмерть с классицизмом и Академией он завоевал академическое кресло вначале и первенство – впоследствии – предмет невольной странности его

горделивых желаний. – Юпитер и Сатурн сделали из него человека завистливого, Марс – гения.

Но Марс требовал платы и разрушил Сатурнову линию, которая извивается по его равнине.

Из этих данных видно, что если бугорок Меркурия склоняется к Солнцу, то этим выражается жажда знаний, в соединении с пронизательностью. Бугорок Марса, сближенный с бугорком Меркурия, придаст энергию в том, что зависит от этого последнего, особенно же в красноречии и поэтическом жаре; если же он склоняется к Луне, он внесет энергию в воображение. Бугорок Венеры, развившийся кверху, дает душевную доброту, наклоненный к низу – он выразит наклонность к материальным наслаждениям.

Мы не станем более рассуждать об этом предмете, будучи уверены, что наши читатели в этот раз нас прекрасно поняли.

Мы говорили прежде, основываясь на предании, что *остров* есть всегда постыдная вещь. Долгое изучение показало нам, что предание не всегда должно принимать безусловно остров на жизненной, головной или сердечной линии, часто, даже очень часто выражает наследственную болезнь, или по крайней мере расположение к болезни желудка, головы или сердца.

Решетка на венерином бугорке явственно выражает утонченность и изысканность в любви, но любовь эта только тогда заслуживает названия непристойной, когда к решетке присоединяется двойное или разорванное кольцо Венеры, и притом прекрасная головная линия всегда может господствовать над этими инстинктами, и даже вызвать большую энергию в более полезных вещах.

Головная линия разъединенная с линией жизни, есть знак суетности и пошлости; это верно, верно в том случае, если рука выражает осмысленность, разумность.

Головная линия, разъединенная с линией жизни, на руке и одаренной разумностью, означает только безрассудство в поступках, большую самонадеянность; если же эта линия направляется к бугорку Юпитера (и если этот бугорок благоприятен), – это означает, что как бы ни были сумасбродны эти поступки, они всегда будут благоприятствуемы Юпитером и в действительности принесут скорее пользу, чем вред.

Мистический крест находится под сатурновым пальцем, между сердечной и головной линиями, в том месте, которое называется четырехугольником; крест этот пересекает крест св. Андрея; он выражает наклонность к мистицизму и даже к суеверию, если только оставшаяся рука согласуется с этим.

Нас спрашивали, что выражает печать Юпитера, Сатурна? и т.д.

На одной из страниц нашего сочинения представлены все звездные знаки; знак или печать Юпитера находится на бугорке того имени, печать Сатурна – на бугорке Сатурна и т.п.

Для лучшего понимания нашей системы, мы были должны разделить большой палец на три сустава, объяснив однако, что третий сустав в действительности находится в *его бугорке*. Мы знаем очень хорошо, что медицина признает только два сустава, хотя *по остеологии* этот палец состоит из трех костей. Наружно, по-видимому, он разделен на три части, которые для нас представляют три мира.

Перейдем теперь к той войне, которая объявлена нам врагами астрологии.

Материалисты, люди положительные, страшно раздражаются на нас за то, что мы в наших исследованиях употребляем слово: звезды.

Они, во что бы то ни стало, хотят установить, что телесные формы находятся в согласии с инстинктами и что возможно с помощью большой учености, открыть, изучая эти формы, самые сокровенные черты человеческого характера. Это для них более или менее сподручно при комбинациях, основанных на физиологии.

Но они не хотят слышать о звездном влиянии, а тем более о звездных знаках.

Они лучше любят, при виде факта, придать вам, если нужно, сверхъестественный разум, чем сделать в этом случае малейшую уступку.

Звезды не имеют влияния на землю – такова их исходная точка.

Посмотрим, нельзя ли в нескольких словах представить доказательство этого влияния.

– Солнце, влияет ли на землю?

– Влияет, без сомнения.

– Луна имеет ли это влияние?

– Это влияние на приливы и отливы, на время месячных очищений, на лунатиков, на металлы, стекло и проч. было долго оспариваемо, но в последнее время, когда особенно положительно отрицали теплоту луны, один итальянский химик изобретает, правда, чрезвычайно чувствительный инструмент, но который, однако, неоспоримо доказывает, что луна шлет теплоту земле. Таким образом и луна имеет влияние на нашу планету.

Доказав влияние солнца и луны, почему не можем мы допустить, что и другие главные планеты также имеют влияние на землю?

Объяснимся:

Академия должна была признать, что свет содержит и магнетизм, и электричество.

Таким образом, везде, где только будет свет, будут и электричество и магнетизм.

Если, по-видимому, мы находимся в сообщении с звездным светом, то также находимся в сообщении и с звездным электричеством и магнетизмом.

Следует только держаться этого воззрения. И покуда нам не представят доказательств противного, а их трудно представить, мы будем думать, что древние не совсем были не правы, приписывая звездам могущественное влияние на землю.

Парацельс идет далее, и он мог быть близок от истины. Он предполагает, что все звезды находятся в прямом соотношении с землей и отвечают необходимому исканию.

По его мнению есть звезды невидимые, которые зажигаются для нашей планеты только тогда, когда является на землю какое-нибудь изобретение, как следствие самого влияния, **вдохновения** этой звезды.

В конце концов мы не имеем ни малейшего пристрастия и просим одного только, чтоб нас научили.

Пусть ясно и естественными комбинациями объяснят нам гармоническое соотношение той или другой формы тела, той или другой линии руки с инстинктами, с которыми эта форма, эта линия находится в сношении, что именно и составляет азбуку наших звездных чтений, тогда мы тотчас же готовы принять эту систему.

Кабанис, ученый, знаменитый доктор, заслуживающий уважения, написал именно на эту тему книгу; но что мы должны думать о нем?

Он написал огромный том в доказательство того, что половые органы, климат, пища и пр. имеют влияние на мозг, что одной конвульсии желудка достаточно для приведения человека в беспамятство, одним словом, **что желудок управляет мозговой системой!**... И этот ученый, анатом, постоянно углубленный во внутренности, не видит что борьба есть высший закон!... Он не видит, что добро борется со злом, день – с ночью, тишина с бурей, и материальная сторона человека – с его божественной стороной.

И он не хочет видеть этого, потому что не хочет взглянуть в беспредельную синеву!...

Между тем, в конце своей книги, измученный сомнениями, испугавшись, быть может, своего собственного сочинения, он признает-таки наконец верховенство мозговой системы. «Нет ничего (кроме мозга), говорит он, что должно производить, вследствие законов живого организма, такое количество отправлений столь действительных, столь энергических, столь общих». И он представляет множество доказательств этого верховенства. Рассуждения Кабаниса не могут разубедить нас.

Да позволено будет, пока не явятся более сильные доказательства, сохранить нам наши предания, достойные уважения уже и за их античность, ибо начало их теряется во мраке веков, – достойные уважения и вследствие освящения их великими людьми древности и средних веков.

Да позволено также будет нам думать, что медицина и астрономия откажутся от истинного прогресса, если не признают звездного влияния.

Но время идет и увлекает их за собою вослед, и прогресс явится сам собою. Рано или поздно явится человек, который станет знаменит, открыв науке громадное поле гармонии и соотношения всей природы, – гармонии и соотношения неба, земли и ее трех царств.

Не говорили ли нам очень недавно об одном молодом медике, Октаве-де-Сселль, вылечившем подагру употреблением Сатурновых растений?

А в настоящую минуту не пришла ли медицина к употреблению как лекарства электричества, света – этого источника жизни, этого великого волшебного двигателя в них?

Разве не с одинаковою целью, измученные неверными предчувствиями результата, который должно было принести только будущее, древние алхимики искали в электричестве, называемом ими *душою мира*, эту мировую панацею, этот **?????** **?????????** (философский камень), который в одно и то же время должен был им дать и вещественное золото – богатство, и золото бытия – здоровье?

Разве не в этой *душе мира* искали они того, что, быть может, теперь дает в несовершенстве магнетизм: средства сношения с другим миром, сношения всегда опасного, потому что оно неотделимо от беспамятства?

Электричество, как приложимо оно в наши дни, не есть ли этот **?????** **?????????????**

Быть может, оно приведет фабрикацию золота, когда золото потеряет свою ценность, не металлическую, а монетную, вследствие излишества, – это может быть, но что наверное доставит оно – это средство против всех болезней, ибо электричество есть жизнь природы.

Разве не оно рождает грозу?

Разве не его беспорядок потрясает здоровье?

Разве мы не видали чудес, совершаемых электричеством?

Не видали мы разве паралитиков, совершенно излечивавшихся в течение двух недель? Не видали разве мы людей, пришедших на костылях, а через недели ходивших без палки?

Сколько чудес подобного рода, сколько бесчисленных излечений совершил лионский ученый Беккенштейнер, прекрасная книга которого «Этюды об электричестве» совершенно случайно попала нам в руки.

Сколько больных в Париже вылечил ученик его, доктор Поджиоли!

Куда приведет эта наука впоследствии, когда при самом начале она совершила такие дела?

Чего не совершат, при приложении электричества, изменяемого по сложению каждого, соразмеряемого с необходимостью, гармонично согласуемого с личностью больного, вопрошая в тоже время звездные знаки и употребляя, как указывает по опыту Беккенштейнер, золото, олово, медь, железо, серебро при лечении болезней: Солнца, Юпитера, Венеры, Марса, Луны!...

Мы знаем, только что сказанное нами заставит многих улыбнуться, но мы возвышаемся над настоящим временем и смотрим в будущее.

Если верить химикам, нет ни одного рас тения, которое не содержало бы в себе отри цательной и положительной жидкости.

И так как в природе все гармония, – доктор Рейхенбах полагает, в своих «Письмах о магнетизме», что и в человеческом теле содержатся две жидкости, видимые людям с особенно тонко развитою чувствительностью.

По его мнению левая сторона человека обладает электричеством положительным, правая – отрицательным.

Чувствующие (так называет он *чрезвычайно нервных* людей, которые могут видеть в темноте, после краткого пребывания в ней) видят как из *рук и ног* человека выходит свет; этот свет на левой стороне красно-желтый (положительной) и голубой на правой (отрицательной).

Для этих людей растения подчинены тем же законам, начиная с корней и до листьев.

Между прочим Рейхенбах не один раз, множеством наблюдений, доказывает неоспоримый и давно доказанный акт отталкивания подобных и притягивания противоположностей.

Он предполагает, что у мужчин господствует положительная жидкость, а у женщин – отрицательная.

Вот что с своей стороны утверждает Беккенштейнер, основываясь на многочисленных исследованиях (1):

«Во время течки, шарик бузины, наэлектризованный **положительно**, был привлечен на расстоянии 5 или 6 сантиметров детородными органами кошки и дал искру; тогда как шарик, налитый тем же электричеством, был оттолкнут котом; между тем шарик с **отрицательным** электричеством был привлечен им также, как шарик с электричеством **положительным** – самкой».¹

Если допустить (а не допустить трудно), что человек подобно низшим животным повинуетя тем же естественным законам, не будет ли отсюда возможно отдать отчет в известных влечениях, в известных симпатиях, необъяснимых в человеческом обществе? Женщина, у которой энергически господствует отрицательное начало, не должна ли симпатически, как бы волшебством, оставляя всякую материальную идею в стороне, привлечь к себе мужчину, у которого особенно сильно развито положительное начало?

Не возможно ли таким образом объяснить непонятную и роковую страсть некоторых добродетельных женщин к людям порочным?

Мы уже говорили об этом в нашем «Путешествии артиста по Швейцарии с 3 фр. в день», но да позволено нам будет окончить это длинное предисловие следующей цитатой, ибо здесь ее истинное место. Мы говорили, имея одно только желание – исследовать природу.

«Англия и Германия две разумные нации; они охотно отдают себя метафизическим изысканиям, они совершенствуются в них, но что касается до истинного здравого смысла, до ясновидения, до энергии, – и Англия и Германия стоят ниже Франции.

Знаете ли почему?

Потому что у них никогда не советуется с женщиной, а у нас всегда. Эти нации теряют некоторую силу, поступая таким образом. Природа не создала двух совершенно одинаковых существ, разделив их только половыми отличиями; напротив, она дала каждому полу различные качества, которые только тогда и составляют истинную силу, когда они соединены. Вследствие этого их соединения происходит физическое рождение и тоже соединение необходимо должно произвести и рождение моральное. Один дает семя, производящее разум; другая, предназначенная к оплодотворению, понесет, воспитает и возвысит идею.

Мужчина дает нестройную, грубую энергическую идею; женщина возвратит ее ясной, нежной, возможной.

У женщины есть тонкость, проницательность, которыми в такой степени не может обладать мужчина, иначе, ища их, он может потерять свои мужественные качества.

В Англии с женщинами не совещаются; они не имеют никакого морального влияния на течение дел. Англичане держат их вдалеке от себя, изгоняют их из своих соборниц: жизнь женщины совершенно отделена от жизни мужчины.

Во Франции женщина, особенно в буржуазии, принимает участие в направлении дел, и мужчина слушает ее, советуется с нею иногда даже слишком много, но это излишество лучше недостатки.

Англия должна бы была это знать. Никогда она не была более сильной и образованной, как в то время, когда была управляема женщинами, ибо тогда королева принуждена была избирать для управления государством мужчин и две соединенные силы помогали одна другой.

Хотите еще доказательства необходимости влияния женщины? Посмотрите на мусульман, которые превратили своих женщин в каких-то бессмысленных животных,

¹ Этюды об электричестве.

заточив их в свои серали, и скажите, что стало с этим народом и каково его будущее?

Итак: немцы и англичане, которые не признают ни малейшего влияния женщины, находятся на дороге Оттоманов. Но я пойду далее. Почему с 1830 года так понизился уровень образования во Франции, почему не стоит она теперь на той высоте, на которую поставила ее эта плеяда знаменитых людей, составлявших славу той эпохи? Это не потому, что теперь менее прежнего в ней талантов, – гений Франции не оскудел, – это потому, что мы бежим женщин и ищем развлечения в клубах и ресторанах. Да, это потому».

Идеи эти без сомнения странны, но разве они не гармонируют с мировым законом? Не указывает ли нам на него сама природа? Южный полюс (**положительный**) любящего не привлекается ли беспрерывно и магнитически северным (**отрицательным**) полюсом земли?

Мужчина и женщина должны жить вместе, соединенные цепью родства.

В жизни каждому должна быть своя доля. Мужчина царствует, женщина – управляет. Она знает, что она делает. Прочтите Священное писание – там истина.

Адам – венец творения; жена сотворена из ребра его: это кость от костей его и плоть от плоти его.

Там древо познания добра и зла: женщина хочет знать; она будет знать.

Царь – Адам вкусил яблоко: вот и все. Он потерял Рай, но жена приносит с собою на землю познание добра и зла.

Злая женщина – ужасное чудовище! Она развращает мужчину, унижает и обессиливает его.

Женщина добрая, любящая – это середина между земным существом и ангелом: она успокаивает, ободряет, она возвышает и облагораживает. На земле она – зло и добро. Но роль ее здесь назначена. «Она сотрет главу змея», – сказал Господь. Что за дело если она беспомощна? Равновесие всегда явится!

Пусть она остается женщиной; пусть не теряет она, из желания стать мужественной, могущество своей привлекательности, и по силе самих вещей мужчина возвратится к ней, полный восторга и любви.

Пусть не бредет она сзади своего времени; она должна вести его: в этом вся суть.

И возрождение будет совершено ею.

Пусть подумает она, ибо дело идет о благосостоянии целого общества.

Фигура эта представляет Изиду, или саму природу.

На лбу ее изображен знак всеобщей генерации.

Направо, у ног ее, лежит тигр; это – злой и невежественный человек, налево – взнузданный бык, представляющий неофита и доброго человека.

Изида высится прямо между добром и злом, между возмущением и покорностью.

Ее четыре руки представляют четыре элемента и каждая держит соответствующие атрибуты.

Огонь изображен мечом.

Воздух – кольцом или петлею.

Земля – древесной цветущей ветвью, представляющей скипетр.

Вода – чашей.

Источник млека исходит из головы Изиды, льется перед глазами взнузданного быка, падает у ног его и течет таким образом до лап тигра, который его не видит.

Молоко образованности течет не для безумцев.

Чтобы утолить им свою жажду, – необходимо наклониться к нему, необходимо видеть его, а для этого необходимо его искать.

Две руки Изиды со стороны тигра держат: одна – меч, другая – воздух и петлю; воздух – это гроза.

Безумец должен быть сдерживаем огнем и железом, на нем должна быть петля; над его головой висит гроза.

Для безумцев природа сокрыта.

Безумцу ничего не должно быть открыто из сожаления к нему.

Природа (Изида) носит ожерелье. Со стороны быка оно составлено из человеческих голов, составляющих божественную цепь; на стороне злого это ожерелье изменяется в цепь железную.

Для злого – цепи, тюрьма, рабство, ибо он тигр; он вооружен и силен, он любит кровь и истребление, и ласковый, приносящий пользу бык должен быть от него защищаем.

Тигр искоса смотрит на орудия укрощения, висящие над его головой, и остается неподвижным, озлобленным и беспокойным.

На природе нет покрывала со стороны быка; для него она не имеет тайн, для него две руки Изиды держат: одна цветущую ветвь – это изобилие, разум, раскрывающий свою почку, пальма, скипетр, награда; другая – чашу, которую подстав ляет она под молоко, долженствующее слу жить пищею быку.

Змея, голова которой обращена к добру, обвивается вокруг шеи Изиды; это источник жизни, электричество, магнетизм, свет, великий магический деятель.

У Изиды три ожерелья, которые суть три мира.

Со стороны тигра у ней девять браслетов – они выражают число тайны. Со стороны быка – пять, ими обозначается число разума.

Две змеи, которые обвивают руку, держащую цветущую ветвь, суть символ равновесия звездного света, тайна жизни.

Она все отдает добру, даже кожу тигра, которую она носит на поясе.

И весь нравственный смысл этой фигуры выражается одним знаком.

Рука Изиды, держащая цветущую ветвь, делает знак эзотеризма, предлагающий молчание.

Эзотеризм – то, что должно скрывать.

Эзотеризм – то, что может быть сказано.

У нее разжаты три первые пальца, означающие в хиромантии: силу, обладание и рок, а последние два, представляющие науку и свет, – сжаты.

Этим как бы говорится добрым и посвященным: соберитесь вместе и у вас будет сила и обладание, и вы будете управлять роком; но скрывайте от простых людей, от злых и неразумных науку и свет.

Подобного рода символы встречаются каждую минуту.

Таким образом, то же аллегорическое выражение представляется в седьмой карте Таро, в известной первой книге, написанной иероглифами и приписываемой или Еноху или

Гермесу; следовательно, принадлежащей к первым векам человеческой жизни.

Девизом древних магов было:

«Знать, смочь, мочь, *молчать*».

В свои общества они принимали только тех, в которые они признавали изучение и которые доказали свою смелость и непроницаемую скрытность.

Мы осмелимся сказать, что древние каббалисты не имели целью господства, ибо тайны, основанные на рассудке, научали только бескорыстию, отрешению от земных благ, любви к науке, одним словом – добродетели; но чувствуя себя выше других и предугадывая человеческую слабость, они, как мы скоро увидим, думали, что повинуются божественному закону и хотели составить счастье человечества, ведя людей ко благу, согласно с личными инстинктами, или посредством всепрощения, или посредством суровости и отказывая в свете злым и лживым умам, так как, обладая светом, эти люди стали бы ужасом мира.

Мы не станем рассматривать здесь, были ли они правы или ошибались, но мы полагаем, что христианство, возвратив людям равенство, установило более справедливые отношения и более точные распределения, предоставив каждому занять свое место по заслугам.

Дайте людям науку и истину – одни только избранные воспользуются ими и приобретут силу; остальные же закроют глаза, дабы не видеть их.

Не имеем ли мы доказательств этому в наших коллегах, в наших публичных школах?

Уроки для всех одни и те же, но только немногим они приносят пользу, для остальных уроки эти потеряны, и так будет всегда.

Когда будут научать всех, тогда люди будут более послушны закону Божию; сам Бог учит нас этому, равно разливая солнечный свет на добрых и злых, на неразумных и сильных разумом.

По нашему убеждению наука никогда не могла бы быть слишком распространенной и никогда бы она не могла быть очень ясной. Однако мы стремимся быть по возможности понятными.

Каббала

Происхождение кабалистики, теряется во мраке доисторических времен. Пришла ли она из Индии, или из Египта – неизвестно; достоверно только то, что она была знакома и египтянам и индусам. Пифагор принес первые об ней понятия в Грецию, по возвращении из путешествия своего по Востоку, стране самой просвещенной в то время.

Неизвестно также, были ли первые понятия сообщены откровением божественным, или они были плодом вдохновения.

В первые века человечества все народы занимались скотоводством; в среде этих пастырей, как и во всякой среде человеческих существ, часто появлялись люди высшей организации, гений которых требовал себе деятельности. Их воображение, очищаемое и просветляемое уединением, возбуждаемое безмолвием и прохладой ночей, после утомительного дневного зноя, искало пищи своей поэтической мечтательности в созерцании чистого, звездного неба. У них были свои любимые созвездия, за течением которых они следили с особенною любовью; видя прекрасные светила дня и ночи то исчезающими, то снова блистающими на небе, они постигали все величие этого мирового вращения. Совершенная правильность, строгий порядок, замеченный ими во всей природе, заставили их искать основные начала и причины в самих проявлениях, или в результатах этой неведомой силы. Гений их стремился к горизонту наблюдаемой ими сферы, этому горизонту, который удаляется, бежит от вас по мере приближения к нему, развертывая перед вами на каждом шагу новые неисчерпаемые богатства, поражающие взор наблюдателя. Как натуры непосредственные, следовательно, более чистые, более впечатлительные, чем мы, они чувствовали влияние планет на нервную систему человека, и стали изучать тайны этого

влияния; неудержимое стремление к истине придавало еще более горячности их верованиям, возводя их на степень убеждения; магнетическая сила человека стала им понятна. Начиная с этой точки отправления они, как и все возвышенные мечтатели, стали проводить параллель между видимым миром и невидимым; они угадали существование таинственного, высшего мира; но в то же время разрушительные землетрясения, вулканические извержения, прозябание растений, указывали им на существование другой таинственной силы, работающей втайне, в подземной глубине.

Итак, с одной стороны, усеянный звёздами небесный свод привлекал и очаровывал их взоры, с другой – эти страшные подземные удары, эти мрачные бездны, следы разрушений внушали им чувство уныния и ужаса.

Земля поглощает мёртвые тела; но семена, брошенные в ту же землю, прозябают в ней, растут, зеленеют, благоухают, и блистают яркими красками; наблюдая это явление, философы заключили по аналогии, что труп, разлагаясь, отдает атомы своего вещества земле, а бессмертная душа, в нас обитавшая, испаряется, как благоухание цветка и возносится к небу. Так начали они изучение мира магического и нашли три мировые сферы, соединенные одной цепью в руке единого Бога.

Оракул Аполлона признает единого Бога, несотворенного, рожденного из самого себя, который обитает в огненном эфире, Бога, стоящего выше всего существующего.

В религиозных обрядах греков, жрец обращается к посвящаемому со следующими словами:

«Поклоняйся Повелителю вселенной, он един, он вездесущ». За 600 лет до Р. Х. Пифагор получил от жрецов египетских понятие о всемогущем Боге. Отрывок из произведений одного из его учеников Окелла из Лукании дает этому доказательство. Этот отрывок, сохраненный Стоби, говорит: «Гармония царствует в мире и Бог есть творец этой гармонии». Позже, развивая далее принципы Пифагора, Платон говорит: «Бог, о котором я возвещаю вам, есть единый, неизменяемый, бесконечный Бог»².

Антисфен говорит: «Народы поклоняются многим божествам, но природа указывает нам на одно»³. Анаксагор сказал: «Единый Бог создал материю и весь мир»⁴. Евсевий, Св. Августин, Лактанс, Юстин и Афенагор утверждают, что древние философы признавали единство Бога.

Гениальные мыслители первых времен, размышляя о той разнице, которая замечается в умственных способностях и физических силах индивидуумов, объясняли это неравенство тем, что люди, менее одаренные от природы, живут на земле во второй раз, чтоб искупить ошибки своей первой земной жизни. Зная, что огонь, дающий благодетельную теплоту и свет, делается орудием гибели и разрушения в руках неопытных, они скрыли истину от массы невежественных профанов, и населили Олимп, по их желанию, богами, полными человеческих страстей и пороков; истину же они хранили в небольшом кружке избранных, или высказывали в притчах и метафорах, чтобы сделать ее мало-помалу доступною всем ограниченным и материальными людям: истина абсолютная сделалась достоянием чистых и сильных душой.

«Что я имею сказать, – я скажу», – пел вдохновенный Орфей, – но да затворятся двери для непосвященных!»

«Слова мои обращены к высочайшему существу. Обратите к нему все силы вашей души; идите прямым путем и созерцайте единого царя земли. **Единый** он произошел из самого себя, и от него произошло все живущее.

² Platon, in Phaedon, т. I, стр. 78.

³ Ciceron, de Nat. Deor. кн. I, т. 2, стр. 407.

⁴ Anaxagore, Ap. Plut. de plac. philos., к. I, т. 2, стр. 881.

Ни один смертный не может его видеть; но **он** видит все.

Я покажу вам следы его присутствия. Я покажу вам деяния руки всемогущего Бога, но облако скрывает образ его от глаз моих»⁵.

Лучшие люди образовали тайные ассоциации и из среды их произошли личности, управлявшие миром: жрецы, цари и высшие классы общества.

Общество разделилось на два класса: высшее сословие и народ, патриции и плебеи.

Для патриция плебей – раб, существо проклятое.

Вот что говорят «орфические таинства», перешедшие по преданию:

Орфические тайны⁶

«Неизвестность бытия – хаос.

Известность бытия: мир, бытие.

Небо, прежде чем оно раскинулось блестящим пологом над землею, было в состоянии эфира.

Элементы невещественные, духовные произвели последовательно богов, полубогов, героев, великих людей, чистых и преступных.

Души человеческие сходят на землю в первый раз, из земной атмосферы.

Юпитер, которого называют Омбриос, Плувиус, Телейос, почерпает духовные элементы из космогонических сокровищ своих и посылает их жить в телах.

Души невинные (орс) обитают всегда в людях счастливых, богатых, души порочные (inors) для очищения себя, живут во второй раз в телах бедных и несчастных.

Орс имеет свободную волю, inors – лишен ее, орс – разум, inors – тело.

Итак, существование орс на земле, обозначается тремя признаками: богатством, блестящими способностями и красотой, этими тремя божествами земными, которые все три преходящи, и исчезают, как только душа изменит своему назначению совершенствоваться во всех трех отношениях: красота и богатство должны дополняться разумностью и добродетелью, которая отражается в физиономии и дает ей красоту».

Мы встретим далее эти же самые принципы, но очищенные и очеловеченные христианством.

Гермес

Пойдем далее в изучении мира магического.

Каббалисты утверждают, что карты, которые и до сих пор употребляются гадательницами есть первая книга, писанная знаками, до изобретения азбуки.

Эта книга, написанная эмблематическими знаками, называлась Таро. Мистики старались проникнуть в смысл ее знаков. В 1540, Вильям Постэль, который сошел с ума от ученых занятий, издал: «Ключ для познания тайн», где он старался разъяснить эту загадку.

В своем произведении «Первобытный мир, анализированный в сравнении с миром новейшим». Курт де Жибелень, философ, обладающий громадной ученостью, пытался объяснить эти эмблемы с помощью каббалистики.

Таро подверглась сильным притеснениям в XVI веке, потому что фигуры изображены в ней в костюмах этой эпохи. Как бы то ни было, Евреи приписывают эту книгу Еноху, Египтяне – Гермесу, Греки – Кадму.

⁵ Poeter minores Groeci, p. 458 (Cantabrigix 1671).

⁶ Ballanche, Essaes de palingenesiesie sociale t. IV, p. 498 (Geneve).

Необходимо заметить, что Енох и Кадм упоминаются только в ученых исследованиях об этом предмете, но повсеместно предание называет Гермеса составителем этой книги, источником всего магического.

Гермес (Меркурий) значит человеческий гений, высший разум. Гермеса называют Трисмегистом (трижды великий), потому что Гермесы встречаются во всех трех мировых категориях.

Гермес, следовательно, сделался именем собирательным, соединяющим в себе понятие о деятельности разума в течение нескольких веков.

Великий жрец египетский назывался также Гермесом.

Кроме Таро, Гермесу приписывают еще другие книги, как например Пимандр, Ажлепиос и «Изумрудная скрижаль», которая содержит в немногих словах всю каббалистику, и которая называется так потому, что, как говорят, каббалистические правила вырезаны на изумруде. Вот что было написано на нем. Мы будем все это комментировать постепенно.

Изумрудная скрижаль

«Он истинен, – В нем нет лжи. Истинность его непреложна».

Что находится внизу, тождественно с тем, что находится сверху, и обратно, что наверху, тождественно с тем, что находится внизу, и все чудеса происходят по одному закону.

И так как все произошло и существует по начертанию одного, то и всякое действие зависит от одного же.

Солнце его отец, луна его мать; вихрь носил его в утробе своей, земля вскормила его, отец всего Тэлем (воля). Его сила и могущество беспредельны, если он действует на земле.

Отделяй тщательно огонь от земли, легкое и тонкое от плотного.

Он восходит от земли к небу и имеет власть и вверху и внизу.

Ты приобретешь славу всемирную и всякая тьма удалится от тебя.

Это сильная сила всех сил, она побеждает и уничтожает все самое крепкое и сильное.

Так создан мир.

Из этого следуют поразительные выводы и применения.

Поэтому я называюсь Гермес Трисмегист, я заключаю в себе всю философию мира».

Если бы мы писали только для людей, занимающихся тайными науками, мы бы не стали комментировать изумрудную скрижаль, но мы хотим прежде всего, чтобы нас понимали. Мы объясним поэтому эти изречения; но для большей ясности будем по мере надобности, при случае, прилагать всякий раз к правилу пример.

Три мира

Мы уже говорили, что прежде всего пастухи халдейские признали существование трех миров: мир материальный, нравственный и божественный.

Указанием этих трех категорий – начинает и Гермес ряд правил, изображенных на Изумрудной скрижали:

«Он истинен – В нем нет лжи. – Его истинность непреложна».

«Он истинен» – это подтверждается физическим наблюдением; это мир **положительный, материальный**.

«В нем нет лжи»; – это мир **нравственный**.

«Его истинность непреложна», – это абсолютная истина, заключающаяся в области религии и бесконечного: мир **божественный**.

Далее мы вступаем на путь аналогии, которая есть ключ магии, как и всех человеческих

наук.

Небо, земля и ад соответствуют: небо – миру божественному, земля – миру нравственному, ад, – место тьмы – миру материальному, лишенному света истины.

Что поражало в особенности магов – это тайна мироздания.

Две личности **отец** и **мать** дополняются третьей личностью, которая есть их **дитя**. И так, число **три** имеет значение как в разделении мира на части так и в самом составе их.

Мыслители взяли число **три** как необходимое условие, догмат гармонии, ключ всех наук и тайн.

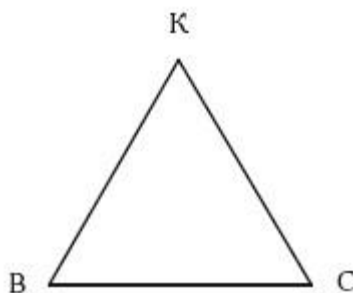
«Древние маги, открыв, что равновесие есть главный закон в мире физическом, и что оно есть результат действия двух противоположных сил, перешли от физического равновесия к идее равновесия метафизического; они заключили, что в Боге, этой первой причине и деятельности следует признать два свойства взаимно необходимые: неизменяемость и неподвижность, и вечное движение, уравниваемые высшей силой»⁷.

Они видели в солнце эмблему тройного соединения в одной единице – электричества, света и теплоты, составляющих одно целое, одно **солнце**; это сравнение привело их к постижению троичного единства Бога и вот как обозначали они это единство:

Катер – высшее могущество, существо непостижимое, неизъяснимое, не подлежащее науке, не подлежащее нашему разуму.

Шокмах – мудрость, идеал высшего разума, идеал идеалов, который не может быть воспроизведен.

Бинах – разумность, свобода, основанная на высшей гармонии, двигательная сила всякого движения, причина и начало всякой деятельности.

То есть: движение, необходимая поребность жизни, сама жизнь, результат борьбы между действующим духом и стойкою мудростью, полагающею ему сопротивление, силы, уравновешенные высшим разумом. Этот догмат изображался в виде треугольника.

Кэтер – высший разум, уравнивающая сила.

Бинах – дух, стремящийся к деятельности.

Шокмах – мудрость, сдерживающая порывы духа.

Вся природа дает на каждом шагу примеры троичного единства, угаданного древними магами. «Кислород стремится к полюсу движения, водород к полюсу сопротивления, а азот то к одному, то к другому полюсу, смотря по тому какую он играет роль в различных соединениях. То же самое происходит в металлах и металлоидах.

Везде движение имеет свойства окисляющие, спокойствие – щелочные, и равновесие между ними сохраняется азотом.

В среде звуков точно так же существуют только три главные пункта: **тоники** – точка опоры; **квинта** – ей противодействующая; **терция** – точка нейтральная между первыми двумя антагонистами.

Водород соответствует тонике; **кислород** – квинте; нейтральность **азота** соответствует терции».

⁷ Dogme et rituel dp la haute magie, pages 79 et 155.

Аристотель ставит каждую добродетель между двумя пороками, представляющими крайности, уравниваемые в добродетели.

«И так как все полно гармонического согласия, и так как то, что наверху тождественно с тем, что внизу и на оборот, то и человек действует в трех сферах неравного достоинства, но аналогичных между собой».

Итак: ад, земля и небо соответствуют, как мы уже сказали, миру – материальному, умственному и божественному. И человек своим существом совершенно гармонирует с этими тремя сферами, сам вмеща в себе три существа: тело материальное, разум и душу. Эти три категории отражаются и в жизни общественной, разделяя людей на три класса: простой народ, торговое сословие (здесь автор говорит, как француз о буржуазии) и высший класс, куда надо причислить духовный класс, поэтов и артистов. Эти три класса существуют везде, даже в республиках, которые стремятся к равенству.

В Америке три категории: жизнь инстинктивная, непосредственная – чернь, ремесленники, поденщики и т. п.

Жизнь умственная – торговое сословие, моряки.

Высший класс: президент и палаты, аристократия, для отдельных личностей скоропреходящая, но вечная по своему принципу.

Сама природа идет в своем развитии тремя путями:

Царство минеральное, царство растительное и царство животное.

Везде встречаем тоже число три.

В магии то же самое: принцип, осуществление, применение.

В теологии: воплощение, искупление, Бог.

В душе человеческой: действие, мысль, любовь.

В семействе: отец, мать, дитя.

По Гердеру все слова первобытного языка (еврейского) можно привести к корням, состоящим из трех букв.

Солнечный спектр, состоящий из 7 цветов, имеет их только **три**, если смотреть на него издали: красный, желтый и голубой.

Гамма, состоящая из 7 тонов, образует полный, совершенный аккорд из трех нот, которые находятся друг от друга на расстоянии терции.

«В солнечном спектре замечен факт, тождественный с другим фактом, замечаемым в гамме звуков.

si	<i>Do</i>	<i>Красный цв.</i>	лиловый
la	<i>sol</i>	<i>голубой</i>	синий
fa	<i>mi</i>	<i>желтый</i>	зеленый
re			оранжевый

Из графы абсолютных созвучий можно вывести все остальные дополнительные тоны, точно так же и из основных трех цветов образуются остальные краски.

Оранжевый цвет есть соединение красного и желтого; зеленый образуется из желтого и голубого; темно-синий и лиловый из соединения красного и голубого в различных пропорциях».

Это отношение лучей света и звуков совершенно гармонично: звук есть эфир, действующий на слуховой орган, так же как свет есть эфир, действующий на орган зрения; таким образом два явления, имеющие одно основное начало, производят и результаты, аналогичные между собою.

Удивительно ли, что древние, встречая везде кругом себя эту троичность, пошли далее и постигли своим разумом единого Бога, троичного в лицах? Они называли его Изидой, природой, эфиром, поклоняясь источнику жизни, света и теплоты, они поклонялись единому Богу, троичному в лицах, тому Богу, которому поклоняемся и мы.

Высокий гений древних мудрецов открыл им божественную тайну, которая стала нам доступна позднее, воплощением Христа на земле.

Луи Лука в своей книге «Новая химия» утверждает не без основания, что догматы христианской религии суть дальнейшее развитие идей древних метафизиков.

«Платон, прибавляет он, ученик Пифагора, проповедовал догматы Египтян, более или менее измененные, а Египтяне приняли эти догматы неизвестно откуда и от кого.

Каково бы ни было в то время, продолжает автор, научное образование; древних народов вообще и Египтян в особенности, но можно с достоверностью признать, что догмат троиственности заимствован ими из наблюдения законов физических. Действительно, только в законах гармонии, сочетание трех созвучных тонов дает одно целое, в котором каждая часть одинакова по существу с другой и не теряя своей самостоятельности сливается с другими в одну нераздельную единицу; только в законах акустики это просто и понятно, во всякой другой гипотезе это становится темным и непонятным.

Равным образом и животворящий дух, соответствуя в музыкальной гармонии среднему интервалу, *терции*, которая производит гармоническое согласие – *аккорд*, действительно тогда только рождается, также как и в оптике объясняется луч света, в химии – азот, поддерживающий жизнь всего существующего. – «Я верую в Бога» – в этих словах заключаются все физические науки, потому что природа есть отражение деяний самого Бога, – природа, разнообразная в своих проявлениях и в то же время сохраняющая единство в своих основных принципах; только в одном нелепом пантеизме перемешано основное начало, причина с результатами и следствиями, поставляя в противоречие вещественный мир с всемогуществом Божиим».

Итак, система троичная вытекает необходимо из самого разума; она основана на законах природы, которая, как отражение божества, доказывает неизменными путями аналогии, троичность самого божества.

Бальзак в своем *Louis Lambert*, делает также определение трех жизненных сфер.

Мы будем его цитировать (потому что он жил в новейшее время), давая ему преимущество пред древними, которые при случае однако помогут нам необходимыми доказательствами; но их великие имена, дорогие для изучающих их, тем не менее не имеют популярности новейших писателей. При том мы уже оговорились, что пишем не для ученых, но для всех.

Бальзак говорит в «Луи Ламберте»:

«Мир идей делится на три сферы: инстинкты, отвлеченные идеи и специальные идеи.

Масса живущего человечества принадлежит к первой сфере – жизни инстинктивной.

Инстинкты зарождаются, действуют и погибают, никогда не возвышаясь до следующей степени человеческой личности – отвлеченного разума. Вторая эта сфера (отвлеченность, рассудок, соображение) дает начало обществу. В сравнении с инстинктами это способность почти божественная, но в сравнении с последним даром, гениальной самодеятельностью или специальностью – она ничтожна. Отвлеченный разум постигает всю природу в ее составе, как зерно содержит в себе всю систему растения».

Отвлеченная способность дает начало законам, искусствам, всем интересам общества. Человек судит обо всем с помощью этой способности, отличает добро от зла, добродетель от порока.

Есть кроме того личности, посредствующие между двумя этими царствами, в которых инстинкты не действуют исключительно, но подчиняются и отвлеченному разуму; в одних больше инстинктивности, чем отвлеченности и наоборот. Наконец, есть личности, в которых оба элемента совершенно уравниваются и нейтрализуются взаимно.

Специальность (гений, вдохновение, самонадеянность, познавательная способность) состоит в ясном понимании как материального, так и духовного мира со всеми их разветвлениями, принципами и результатами. Лучшие гении человечества те, которые возвысились из мрака отвлечений до ясности мгновенного постижения или специальности. Слово **специальность** происходит от *species, speculum* (способность видеть все в одно

мгновение, весь предмет и все его частные подробности, как в зеркале). Специальность требует особенной способности внутреннего созерцания вещей, которая бывает присуща человеку и действует в нем помимо его воли и сознания.

Между сферами специализма и отвлеченного разума существует много переходных степеней, как и между первыми двумя сферами: это люди гениальные.

Итак, вот три степени для развития человеческой личности.

Жизнь *инстинктивная*, когда человек стоит ниже посредственности.

Жизнь *умственная*, когда он находится на точке равновесия.

Жизнь *самодетельная* – в это время он находится на высшей степени, какой может достичь человек.

Специализм открывает человеку его истинное назначение; заря бесконечного светит ему, и он предвидит свое конечное призвание.

Таким образом существуют три пульса: *материальный, духовный* и *божественный*, – три формы, выражаемые действием, словом и молитвой.

Человек, подчиненный инстинктам, требует фактов, способный мыслить отвлеченно – ищет идей, специалист, гений стремится к Богу, которого он ощущает и созерцает».

Вполне уважая воззрения Бальзака, мы в то же время находим в них некоторую несостоятельность.

Бальзак признает три сферы ясно определенные. Он признает также переходные степени между ними и в то же время утверждает, что человек не может возвышаться от низшей сферы к высшей.

По нашему мнению, это заблуждение, так как положение это прямо отрицает движение и борьбу: две силы, которые дают жизнь всему миру; оно отрицает также свободную волю и приводит человека к безнадежному унынию. Да Бальзак и сам противоречит себе. Три сферы ярко им обозначены. Сначала он говорит: люди, подчиняющиеся одним инстинктам, живут и умирают, не возвышаясь до второй высшей степени человеческой личности, а далее продолжает: лучшие гении мира – те, которые возвысились из мрака отвлеченных соображений до ясности внутреннего понимания специальности.

Если отвлеченные люди могут выходить из своей категории, то и живущие под влиянием инстинктов могут возвышаться до следующей сферы: иначе это было бы не только несправедливо, но и *дисгармонично*, чего никогда не встречается в природе.

Необходимость борьбы

Гений Бальзака угадывал истину; но он часто увлекался своей любовью ко всем наукам и потому не мог всего предугадать и прочувствовать. Ни в одном из его мистических сочинений нет того положения, что борьба есть закон жизни; что человек, дитя земли, постоянно должен бороться за свою жизнь, подобно тому как земля постоянно притягивается и отталкивается противодействующими силами и тем сохраняет свое движение, которое само есть жизнь.

Если бы силы, действующие на землю, на мгновение прекратили свое действие, она исчезла бы, падая в бесконечное пространство; если человек остановится в борьбе за свою жизнь, его карьера кончена – он должен умереть.

Спокойствие старика есть результат его бессилия.

Для этой непрестанной борьбы, даны нам страсти, совесть и стремление к добродетели. С первых дней существования человека начинается эта борьба, выражающаяся в детстве смехом и слезами, беспрестанно сменяющими друг друга.

Читайте философов и магов и все вам скажут, что симпатии возникают между противоположными натурами.

«Гармония этого мира, – говорит Плутарх, – есть сплетение противоположностей». «Никогда, – говорит Еврипид, – добро не разлучено от зла; необходима смесь того и

другого».

Вы чувствуете, что вас влечет силой неодолимой к существам совершенно различным от вас; и таким-то образом возникает любовь, сильнейшая из всех страстей человеческих, любовь к личности, одаренной противоположными вам свойствами; эта страсть не приведет вас к счастью, потому что живя вместе с любимым существом, вы должны или отказаться от своих влечений и вкусов или деспотически подчинить чужие влечения и вкусы своим, и всегда, как в том, так и в другом случае, неизбежны слезы и страдания; но тем не менее чувство ваше не гаснет, не смотря ни на какие страдания; и против этого влечения бессилён рассудок, потому что это какое-то ослепление, безумие, которое усыпляет рассудок. И кроме того в этом ослеплении есть какое-то болезненное блаженство, которое приносит тем более горя и страдания, чем выше и развитее натура человека.

Страдание есть пробный камень избранных; оно достаётся на долю высоких душ, потому что только в этом испытании они могут доказать свое божественное происхождение.

Сколько великих гениев пытались забыть все несчастья, произошедшие от неудачного союза, бросаясь в разврат и все излишества беспорядочной жизни. Характеры сильные умеют остановиться и снова возвратиться к прежней жизни, и как только эти недостойные средства оказываются лишними, они бросают их с презрением, как пловец, спасшийся от гибели на гнилой доске, отталкивает её от себя, как только увидит себя в безопасности; но натуры, не столь сильные, раз окунувшись в разврат; не могут уже вернуться к прежней жизни; они гибнут как падучая звезда. Эта борьба, которая имеет важное значение в таинствах магии, известна под именем *Иакина* и *Бохаса*; это название двух символических колонн, которые находились перед главным входом в храм Соломона, и которые изображали собою аллегорически день и ночь, порок и добродетель, ангела и демона.

Всякое тело движется в своей сфере, подчиняясь законам тяготения; так и человек увлекается своими материальными инстинктами и, так сказать, притягивается к земле. Как камень, брошенный вверх, поднимается в высоту с трудом, но быстро падает на землю, точно так же необходимы невыразимые усилия, чтобы выйти из своей сферы и достичь сферы высшей, но не нужно никакого труда, чтоб упасть в сферу низшую.

Усилия необходимы даже для того, чтобы удержаться человеку в той сфере, в которой он уже живет.

Сохранить состояние труднее, чем нажить его, потому что движение есть закон жизни, и кто хочет оставаться на одном месте должен делать то, что делает лодочник, сопротивляясь течению реки, чтобы стоять на одном месте: от времени до времени он делает несколько ударов веслом, чтобы течение воды не отнесло лодку назад.

Всякий человек стремится выйти из своей сферы: бедный мечтает сделаться богатым, нажившийся купец мечтает о дворянстве или, если не так пуст, начинает заниматься искусствами, литературой, теологией: он чувствует потребность подняться в высшую сферу.

Даже развратный человек не лишен благородных желаний, и он ищет отдохнуть от излишеств порочной жизни; у него проявляется желание трудиться, как у больного, долго не оставлявшего постель, является желание пройтись по освещенной солнцем долине; иногда в этих погибших натурах проявляется страстное стремление к изящным искусствам, проистекающее из самого увлечения их страстями.

Иисус Христос предпочитал людей горячих или совсем хладнокровных, натурам слабым, так сказать *теплым*, которые почти не живут: «*Utinam frigidi essetis aut calidi, sed quia tepidi estis, incipiam vos evomere de ore meo*». Существа, принадлежащие к первой категории, руководимые своими инстинктами, облагораживаются трудом; способности самые ограниченные приобретают некоторую силу от усиленной деятельности, как руки приобретают силу от развития мускулов частым упражнением. Крестьянин упражняет свои умственные способности, занимаясь земледелием: он знает свойства различных почв; он предугадывает по небу ясную погоду, грозу. Таким образом он легко и незаметно переходит в сферу отвлечений.

Труд – это движение и прогресс; праздность – отрицание движения, но, увлекаемая общим стремлением, и она тоже движется, хотя произвольно и в обратном направлении: от праздности человек переходит к безнравственной жизни, от безнравственной жизни к смерти.

Продолжение трех миров

Френология признает также три категории: инстинкты, чувства и разум.

То же самое встретим далее, в *хирогномонии*, случайно открытой г. Арпантиньи, в хиромантии индейцев и в планетных знаках.

Человек, как и Бог, состоит из трех существ.

Но прежде, чем мы начнем полное изложение нашей системы, мы считаем не лишним остановить внимание читателя на некоторых верованиях, изложенных в еврейской книге: «Возмущение душ» и в «Исследовании снов» Синезиуса, возобновленном Сведенборгом. Происхождение этих верований неизвестно; оно относится к первым опытам каббалистики и как всегда приписывается Гермесу, но мы думаем, что это следы тайн орфического посвящения, которое изменилось, пройдя эпоху христианской умеренности. Пусть судит об этом сам читатель.

Природа творит непрестанно.

В пространстве, окружающем леса, горы, моря, повсюду носятся частицы, атомы, которые стремятся соединиться вместе и получить жизнь.

Эти частицы движутся и в лучах планет и проникают в сердце женщины, производя в нем своим изобилием страстное увлечение, и если оно повело к зачатию младенца, они не оставляют уже женщину, но скопляются в большем количестве, совершенствуются, развиваются и с помощью планетных лучей имеют постоянное сообщение с душой и телом женщины и внушают ей разные странные прихоти, сообщают дар ясновидения женщинам мистического настроения и те неудержимые желания, которые считаются ничем необъяснимыми; и тогда-то эти атомы принимают то, что древние называли *coëtex*, т. е. оболочку, тело, соединяя вещество интеллектуальное с материей, дабы при появлении на свет получить *душу*, дух, божественный свет, никогда не умирающий.

Парацельс говорит (*Philosophia sagax*), что звездный луч, притянутый и поглощенный магнетизмом человеческого существа в минуту его зарождения, есть первая оболочка души, и что он соединяясь с другими тончайшими токами, образует эфирное вещество или тело интеллектуальное. Это тело, это пламя, местопребывание души, остается в бездействии в первое время жизни, потому что тело еще слишком слабо, чтоб повиноваться ему, так же как оно не действует и в стариках, потому что изношенное тело уже неспособно действовать; но само в себе оно не изменяется. В младенце это интеллектуальное существо остается в бездействии, приготовляясь к деятельности; в старике оно не действует перед своим удалением.

Троичность человека

Но когда дитя уже в состоянии действовать, когда дух находится в равновесии с телесной организацией, тогда-то начинается борьба, которая длится до последнего дня жизни, между тремя элементами, присущими человеку: душою, разумом и телом.

Это опять существа, принадлежащие к трем сферам: миру божественному, миру отвлеченному и миру инстинктивному.

Вещественное тело, состоящее из материи и долженствующее непременно снова возвратиться к материи, естественно стремится и к наслаждениям материальным: оно старается увлечь за собой и развратить душу обольщениями чувственными, душу,

призванную управлять телом и господствовать над ним.

Тело имеет своими сообщниками страсти, в особенности сластолюбие.

Вещество интеллектуальное есть посредствующее между душой и телом; оно служит соединением сердца, источника материальной жизни, с мозгом, источником душевной жизни.

Душа есть искра божества, обитающая в нас, это наша руководительница, наша совесть, свет, озаряющий нашу земную жизнь.

Душа должна подчинять себе тело.

Время от времени душа позволяет телу наслаждаться удовольствиями жизни, но с условием, чтоб оно никогда не делалось рабом этих наслаждений. Если душа одарена справедливостью, умеренностью, если она любит все прекрасное, высокое и благородное, человечество, родину, добродетель, если она любит прежде всего своего ближнего, тогда в день смерти она оставляет свою земную оболочку, улетает, следуя притяжению своего созвездия и возрождается в новом мире, принимая новую оболочку, соответствующую ее усовершенствованной красоте, и оставляет в земле труп, хотя по-видимому неподвижный, но содействующий самым своим разложением жизни других существ; душа оставляет после себя также и интеллектуальную свою оболочку (*corps sideral*), которая возносится на звездных лучах в высший мир, унося с собою отражение, призрак земного тела. Если напротив душа погрязла в грубых материальных страстях, если она допустила себе ложь, неумеренность, несправедливость, все низкое, злое, тогда, в день смерти, материальная оболочка, получившая силу вследствие оскудения ума, передает эту душу интеллектуальному телу (*le corps sider-al*), которое и увлекает ее в вихре звездных лучей.

Тогда, по мнению каббалистов, душа, выведенная из родственной ей сферы, испытывает жестокие страдания. И стремится со всей силой своей энергии снова получить телесную оболочку, опять жить на земле, чтоб подвергнуться всем испытаниям борьбы со страстями и наконец после смерти возвратиться в сферу своего созвездия.

И так душа снова заключается в тело и начинает новую жизнь, но уже как вторичное существо.

В первое появление свое на земле она была душой новой, первобытной, все ей улыбалось: богатство, красота, даровитость. Во второй раз она должна страдать, чтоб искупить свою первую жизнь.

Прежнее богатство заменяется бедностью; красота – безобразием; но прежняя чувственность, погубившая душу в первое ее существование, остается и теперь во всей силе; только теперь человек лишен возможности удовлетворять свои прихоти; и эта невозможность делается для него источником жестоких мучений; из повелителя он стал рабом; унижавший других, теперь сам презрен и унижен; он заставлял других страдать, теперь сам страдает.

Если он сумеет твердо вынести все мучения, преодолеть все препятствия, если он с торжеством выйдет из борьбы с своими инстинктами, дух его, после земной смерти, стремится к дорогому ему созвездию и достигает его наконец.

Но если и во второй раз, он падет, он снова возвращается на землю, осужденный со дня своего рождения на физические страдания; это человек, расположенный к чахотке, увечный или идиот, бессильный, ежечасно умирающий, он уже неспособен испытывать какие-либо страсти и стремления, и только наконец, уже очищенный безмерным страданием, возвращается к своему созвездию; поэтому-то идиоты у арабов и кретины в Швейцарии пользуются особым уважением, как существа, отмеченные перстом Божиим⁸.

Возвращаясь на землю, душа сохраняет смутные воспоминания о своих прежних страданиях; в ней остаются какие-то предчувствия зла и невольное отвращение от тех

⁸ Мы заметим здесь, не говоря еще о хиромантии, что ноготь гиппократический, который означает расположение к чахотке, находится не на среднем пальце Сатурна, означавшем назначение судьбы, но на указательном пальце, который изображает божество, т.е. волю Божию.

гибельных страстей, которые увлекали ее в первое существование на земле.

Природа оставляет ей свободную волю, но в то же время дает ей поддержку, особенную восприимчивость к божественным внушениям и стремление повиноваться им.

Душа, как искра божества, покинувшая небо, должна снова возвратиться в небо.

Таким образом древние маги объясняли неравенство жизненных условий для разных личностей – неравенство, которое кажется нам несправедливостью. И эта доктрина имеет высокий нравственный смысл.

Человек богатый, но злой и несправедливый, должен ждать возмездия по делам своим; человек, удрученный страданиями, видит в своей страдальческой жизни искупление свое и уповает на лучшую участь, сожалея о своих мучителях, обреченных испытать в последствии его собственные муки; это упование на лучшее будущее придает страдальцу силы терпеливо переносить свои горести и мучения.

Вещество интеллектуальное (*le corps sidéral*) относится к душе, так же как инстинкты относятся к нему самому; оно занимает середину между душой и телом. По мнению каббалистов оно принимает мало-помалу форму того животного, которое более всего подходит к наклонностям человека и изменяет самые черты лица и походку, придавая человеку сходство с этим животным.

Мало того, каббалисты утверждают, что существо интеллектуальное (*corps sidéral*), не всегда одного пола с материальным человеком, ибо часто замечается в людях некоторая степень гермафродизма: если мужчина поддается влиянию мелочных ощущений, он теряет свою мужественность и делается женщиной по своим вкусам, привычкам и действиям, то же самое бывает и с женщиной, когда она теряет свою женственность: это извращение своей природы ведет иногда к самым безобразным поступкам.

Этот же самый гермафродитизм, направленный разумно производит благотворные последствия; в мужчинах, он пробуждает поэтические способности, сострадательность, преданность, женщине придает энергию, необходимую в добродетели.

Материальные излишества отражаются на организме интеллектуальном (*corps sidéral*) и, следовательно, действуют и на мозг; таким образом объясняются нервные болезни, потому что тогда тело страдает от бессилия души.

Часто болезнь зарождается от материальных излишеств и наоборот, часто нравственное страдание имеет результатом физическую болезнь.

Душа служит единственным отличием человека от животного, которые не лишены элемента интеллектуального (*corps sidéral*); они также чувствуют влияние звездных лучей, как сомнамбулы, усыпленные магнетизером.

Животные угадывают грозу, землетрясения и всякие великие порывы в природе: они также предчувствуют сверхъестественные явления.

«Инстинкт, – говорит Кювье, – есть что-то вроде призрака, который неотступно следует за животным, и в центре их ощущений (*sensorium commune*), кажется, постоянно живут врожденные чувства и образы, которые управляют их действиями, как у человека минутное влечение иногда заставляет его действовать решительно».

Идиоты, всегда действующие под влиянием инстинктов, часто получают дар ясновидения; они часто рассказывают о том, что происходит в местах очень отдаленных от них, как например, Франциск Синий Чулок, о котором говорит Нодье, и многие другие. В идиотизме следует различать много степеней. Те, которые излишествами жизни и развратом отнимают силу у души, начинают подчиняться инстинктам и таким образом становятся ниже животного, которое не имеет другого высшего руководителя и потому по необходимости повинуетея своим инстинктам, а человек произвольно становится на эту точку, сопротивляясь голосу разумной души.

Эти люди – живые мертвецы. Они ходят, говорят, но глаза их мутны как стеклянные, углы рта опущены, веки спускаются на глаза; от них веет каким-то могильным холодом. Они уже невозвратимы к жизни. Это что-то среднее между живым существом и призраком.

Через посредство интеллектуального элемента, человек может иметь сообщение с

планетами. Но это требует особенного и подробного объяснения.

Лучи планет

Дыхание состоит из двух противоположных движений: вдыхания и выдыхания. Эти два движения обуславливают жизнь; с прекращением их прерывается и жизнь.

По закону гармонии, разлитой во всей природе, все существующее живет дыханием.

Животные дышат так же как и другие существа, стоящие на низшей ступени творения.

Цветок, дерево, всякое растение вдыхает кислород и выдыхает азот; дыхание моря – его приливы и отливы.

Земля – наша мать и она дышит также, ее дыхание – есть лучи света, теплоты, электричества, магнетизма; эти лучи служат ей связующим звеном с другими небесными телами.

Лучи астральные (планетные), которые назывались у каббалистов тетраграммой, магнетическим током, люцифером – и есть та скрытая сила, которая нам известна теперь под именем света, теплоты, электричества, магнетизма.

Солнце – есть отблеск Божьей славы и душа вселенной – есть один из его лучей. Луна содействует проникновению к земле солнечных лучей, она ночью передает их отражение земле. Гермес поэтому мог сказать (Table d'emer-aude) о великом деятеле природы: «солнце – его отец, луна – мать. Вихрь носил его в утробе своей».

Земная атмосфера – есть резервуар солнечных лучей, которые пронизывают землю, оживотворяют и оплодотворяют ее.

Этот мировой деятель имеет две силы – силу притяжения и силу отражения: поэтому Гермес и говорит, что он то восходит, то нисходит. Этой двойственной силой все создано и все существует.

По Гермесу, этот мировой дух, неиссякаемый источник света и теплоты, льется непрестанно с высоты неба и, пересекая все небесные сферы, постепенно сгущается и стремится к земле – это вдыхание ее.

В свою очередь с земли поднимаются испарения под влиянием теплоты и очищаются в высших слоях атмосферы – это выдыхание земли.

Природа, по закону аналогии, ежедневно разоблачает пред нами эту великую тайну.

Солнце действиям лучей своих вдыхает в себя воды морей и образует из них прекрасные облака; облака снова падают на землю благодатным дождем.

Это движение непрерывно и бесконечно.

Это та же сила, по которой солнце одновременно притягивает к себе и отталкивает от себя все планеты своей системы.

Это движение всегда двойственно и всегда действует с противоположных концов, если притяжение действует слева, то отталкивание происходит справа, и наоборот.

Планеты сцеплены между собой сетью световых лучей, имеющих притягательную силу; эта сеть простирается от одной сферы к другой и нет ни одной точки на планетах, которая не была бы сцеплена с одной из этих световых нитей.

Каждая планета имеет скрытый теплород и теплород лучистый.

Каждая планета имеет в себе силу центростремительную и силу центробежную; то же самое повторяется и в человеке, потому что он находится в аналогической гармонии с планетами.

Человек, как и планета, распространяет вокруг себя магнетический ток, своим голосом, движениями и глазами.

В центре земли находится скопление огня, постоянно поддерживаемого солнечными лучами. Каждая планета имеет внутри центральное зерно, которое притягивается взаимно с другими планетами.

Мир магнетизируется солнечными, а человек – планетными лучами.

Человек есть *микрокосм*, т. е. маленький мир, сказал Рабеле.

В человеке три мира, соответствующие разделению всей природы.

Все, что происходит в громадных сферах, отражается и в малых. В человеке существуют три центра, притягивающие и отталкивающие жидкость.

Мозг, сердце и детородные органы; каждый из этих органов с одной стороны притягивает и отталкивает с другой.

Посредством этих органов человек сообщается с мировым магнетическим током, который проникает всю его нервную систему.

Сердце находится в центре света, а близ него – нервный центр, то, что мы называем *всеобщей симпатией*.

Мы употребляем слово *ток*, чтобы быть понятней, мы не хотим спорить о словах, считая это бесполезным, по крайней мере в настоящую минуту, ибо никто не может представить неопровержимых доказательств.

Одни называют это вибрацией, другие – излиянием, третьи *движением*, мы думаем, что последнее название вернее других, потому что движение есть закон жизни.

Мы приведем мнение Луи Лука, которое кажется самым вероятным и которое притом ясно изложено⁹.

«Прежде принимали систему сотрясения и излияния в световых явлениях.

Очень вероятно, что обе эти теории суть степени одного и того же феномена – *общего движения*.

Сотрясение есть состояние, такое случайное и исключительное, что оно должно быть рассматриваемо, как движение сложное, производящее и феномены очень сложные.

В акустике движение всегда находится вне материи, так же как в волнах при давлении на них ветра. Напротив того в световых явлениях не замечается ничего подобного; тут движение равномерно и однородно.

Сотрясение есть только движение, стремящееся восстановить равновесие, – но не общий принцип движения.

Скопление движения непременно обуславливает перемену в равновесии; вибрация напротив совершенно равномерна и однообразна.

Излияние происходит вследствие перемены или накопления.

Вибрация, напротив, есть равномерность и стойкость.

Обе эти системы – истечения света и сотрясения могут слиться в одну, не теряя своей самостоятельности: иногда движение остается скрытым от нас, когда оно дает явления истечения или кругового обращения, и делается заметным, как только получит внешний толчок и перейдет в состояние вибрации».

Как назвать это вечное движение то скрытое, то осязательное, то равномерно сотрясающееся, то изменяющее свой ход, свою форму, сообразно с обстоятельствами и все-таки не прерывающее своей вечной деятельности? Как назвать этот чудный часовой механизм, который не останавливается никогда?

Назовем ли мы его душой природы, дыханием Божиим?

Древние называли его звездным влиянием.

Мы позволим себе опять назвать его планетным магнетическим током (может быть, и не совсем верно, но что в том: верно название или нет?). Мы знаем только, что эта сила, этот световой эфир существует; его лучи окрашивают цветы, дают небесному своду этот прекрасный лазурный свет: это жизнь, это любовь.

Четыре элемента: свет, теплота, электричество, магнетизм, все эти невесомые явления течений – все они – агенты одного главного деятеля, который у древних назывался азотом, и это слово они писали двумя латинскими буквами, одной греческой и одной еврейской:

????

⁹ Chimie nouvelle, pages 326—327, 329—330.

- A** – первая буква во всех азбуках;
Z – последняя буква латинской азбуки;
Q – (омега) последняя буква греческой азбуки;
? – (тав) последняя буква еврейской азбуки.

Это слово состоит из начальной буквы – общей для всех – и трех конечных букв различных языков, что обозначает три мира:

- Z**, мир латинский, – материальный.
?, мир греческий – умственный.
?, мир еврейский – божественный.

У франкмасонов планетные токи изображались так: солнце бросает лучи к луне, луна отражает их к блистающей звезде – звезда снова отбрасывает их к солнцу; это изображение имело форму треугольника.

Все древние философы говорят о влиянии планет.

«Душа мира, известная под именем *духа* (spiritus) *жизни*, оживляющего всю природу, обитает преимущественно в системе семи планет, которые управляют судьбой людей и разливают жизнь на земле.

Древние изображали этот все оживляющий дух в виде бога Пана, олицетворения всей природы, играющего на флейте о семи клапанах».¹⁰

Стоики поместили высший разум, Юпитера, управляющего миром, в огненный эфир, источник человеческого разума.

Вергилий как каббалист

Вергилий в 6-й книге «Энеиды» дает ясное определение светового тока в этих прекрасных стихах: Эней в аду спрашивает отца своего Анхиза:

Отец, вопрошает Эней у Анхиза, ужель должно думать,
Что души умерших иных восходят отсюда на небо
И снова на землю нисходят в то грубое тело,
Которое было оставлено ими? Отец мой, ужели
Такое желание тени умерших питают? —
Скажу тебе прямо, чтоб не был ты мучим сомнением
Ответствует сыну Анхиз. – Скажу тебе, сын мой,
Что дух все питает: и небо, и землю, и море,
И месяца шар, и далекие яркие звёзды,
И ум, в сей природе разлитый, в движение приводит
И сам с сей природой сливается будто бы с телом.
И он же творит и людей, и зверей, и пернатых,
И гадин морских, что живут в безднах моря ужасных.
У духа есть дивная сила, и все происходит от неба.
И все друг от друга, но хрупкое, слабое тело
В себе держит душу; душа же боится и жаждет,
И плачет она, что в глухой она, мрачной темнице.

В другом месте, в 4-й книге «Георгик», Вергилий идет дальше; пораженный удивительным инстинктом пчел, он доходит до предположения, что и они получили малую частицу духа божественного.

Иные, имея примеры, и признаки эти увидя, Божественный ум признавали в

¹⁰ Dupuis, Origine des cultes (1821) pag. 340.

работницах-пчелах, – Небесного след вдохновенья. Господ ь все обходит:

И земли, и хляби морские и дальнее небо,
И души животных, оттуда к себе призывает:
Коней быстроногих, пернатых, зверей, человека
И все эти твари нисходят на землю, и снова,
От уз разрешившись, возносятся в синее небо,
И нет места смерти, и жизнь вся стремится
К бесчисленным звездам, взлетая до высшего неба.

Мы заметим, что Вергилий превосходно объяснил различие между существом интеллектуальным, которое сообщаясь с звездным током, дает животным их инстинкт, и душою, которая есть действительно божественная искра.

Души возвращаются в поля Елисейские даже после тысячелетних испытаний, между тем как элемент разумности животных возвращается в область планетного тока, откуда он заимствован, чтоб содействовать опять вновь возникшим созданиям, вмещающим в себе бессмертную душу.

Магия оставляет поэтам мир фантастический, непризнаваемый мыслителями. Дриады и ореады, тритоны и сильваны исчезли, но еще слышатся в веянии ветерка вздохи сильфов, в шуме волн – плач ундин; саламандры резвятся в огне и гномы, скрытые в пещерах, пугаются звука шагов человеческих. Иногда они поют свои печальные баллады, чтобы развлечь себя в своем тысячелетнем изгнании. Каббалисты говорят, что если кто любит женщину стихийную, то есть ундину, сильфиду или саламандру, тот или делает ее бессмертной или сам умирает с нею; они говорят это символически, желая сказать, что страсти или губят нашу душу или облагораживают ее, смотря по тому направлена ли страсть к добру или к злу.

Волшебница Цирцея обращала в свиней своих любовников – это была развратная куртизанка: но любовь женщины очищает и возвышает любимое ею существо.

Души родственные стремятся друг к другу. По мнению Сведенборга, каждая душа ищет соединиться с другой и совершенный идеальный союз возможен только в небе, в вечности.

Пифагор, Платон, Левзипп, Эпикур, Плиний, Макробий, – все древние философы признавали общую мировую душу, разлитую во всей вселенной, оживляющую и соединяющую одной неразрывной цепью все существа. Если верить Порфирию, вот что ответил оракул Дельфийский, спросившим у него, что есть Бог.

«Бог есть источник жизни, начало всех вещей, покровитель всего живущего. В нем беспредельная масса пламени. Это пламя производит все. Сердце не боится прикосновения этого пламени, которого благодетельная теплота поддерживает гармонию мира. Все полно Богом; Он везде. Никто Его не произвел; Он всеведущ».

Древние говорили: *Jupiter est quodcumque vides, quodcumque movetur*. (Юпитер есть все, что ты видишь, все, что движется.)

Имя Иеговы, боготворимое евреями, имеет следующее значение:

????

Это имя, которое читается от правой руки к левой, состоит из четырех букв, которых в сущности только три, потому что одна из них повторяется два раза. Эти буквы: jod, he, vau, he.¹¹

Первая значит деятельное начало (phallus); вторая пассивное начало, женственное (steis); третья буква (lingham) союз, соединение phallus и steis, или соединение деятельного и пассивного (страдательного) начала, последняя повторенная буква – окончательный результат, зрелый плод, бросающий свои семена – рождение, творение. Имя Бога еврейского

¹¹ Иод, хе, вав, хе в современном иврите.

означает всемирное творение, душу, жизнь природы, ту же силу, которой поклонялись Аристотель, Платон, Вергилий. Наш положительный век поймет ли все величие этих образов? Древние каббалисты шли далее: готовые все поэтизировать и придавать личную жизнь всей природе, они предполагали, что земля и небо связаны взаимной любовью.

«Небо¹², – говорит Плутарх, – исполняет в отношении людей обязанности отца, а земля обязанности матери. Небо – отец, потому что оно изливает дождь и оплодотворяет почву; земля принимающая влагу, зарождающая и произрастающая семя, играет роль матери».

«Земля, – говорит Вергилий в «Георгиках», – раскрывается весной для принятия плодотворной влаги, изливаемой небом. И вот нисходит эфир на грудь своей супруги, радующейся его появлению. И как только польются семена на землю вместе с дождем, – союз двух великих тел дает жизнь и пищу всему существующему». Так древние предполагали брачный союз между землею и небом, и это дало начало празднествам итафаллическим.

Таково же происхождение обряда *lingham* у индийцев, которые выставляли в своих храмах детородные органы обоих полов, чтобы выразить этим эмблему вечного, всеобщего оплодотворения.

Эфир

Итак, для посвященных, эфир есть душа мира, планетные лучи, – двигатель природы, а природа – отражение всемогущества Божьего.

Бог присутствовал при них постоянно, Бог давал вращательную силу огромным мирам, без числа наполняющим свод небесный, и изливая на солнце потоки пламени, он в то же время давал жизнь насекомому, скрытому в траве, и силу прозябания былинке. Бог – в звуке, в тумане, в лазури. Открывая глаза после сна, они видели Бога; в лучах света и в воздухе они ощущали Бога. Бог был везде. Бог наполнял их самих. Ни одно движение, ни одна мысль не отделялась от мысли о Нем. Пифагор, Платон, Сократ изучали сами себя, чтоб сделаться чистыми и достойными перед глазами этого свидетеля, невидимого, но познаваемого; и душа их, бессмертная искра божества, сливалась в гармоничном согласии с божественным током, разлитым во всей природе, и придавала им красоту добродетели, запечатлевая на челе их: вот избранник Божий.

И одно приближение их к людям материальным успокаивало земные страсти этих последних и усыпляло их недостойные стремления. По мнению каббалистов, душа дышит так же, как тело. Близость болот, стоячих вод, миазмов заражает тело болезнями; так и чистая душа развращается от близости душ нечистых, которые живут в пороке и разврате, и если она не удалится от них, то теряет свою чистоту.

Будьте чисты, чтобы не затмить туманом страстей святой огонь, блистающий в вас!

«Свет, – говорит Беркли, – есть язык божества, который мы едва можем разбирать в миллионах форм и цветов». Бальзак перефразирует эту идею в «Серафиме» и «Луи Ламберте». Он говорит в первой: «Вы знаете состав воздуха: азот, кислород и угольная кислота. Вы не можете произвести звука в пустоте; из этого ясно, что музыка и голос человеческий суть результат химических соединений под влиянием вашей мысли, чрез посредство света, великого источника жизни земного шара. Во всех великих явлениях природы заметно влияние солнечного света».

Он говорит также в «Луи Ламберте»: «На земле все происходит при посредстве эфирного вещества, дающего начало различным феноменам, известным под именем электричества, теплоты, света, гальванизма, магнетизма и т. д. Различные превращения этого

¹² Dupuis. Origine des cultes, p. 71. (1821).

вещества дают то, что мы называем материей.

Мозг есть резервуар, в котором скопляются все силы животного, из которого он почерпает необходимые для него элементы этого вещества, излучающего характер воли.

Воля есть необходимый атрибут всякого существа, одаренного движением.

В человеке воля превосходит своей силой волю всех других существ.

От большого или меньшего совершенства человеческого мозгового вещества зависят разнообразные формы, которые принимает мысль.

Воля выражается различными органами, обыкновенно называемыми пятью чувствами, которые в сущности составляют только одно – способность видеть.

Все явления, подлежащие нашим чувствам, приводятся к нескольким элементарным телам как например: воздух, свет или взаимное их действие. Звук есть изменение состояния воздуха; цвета – видоизменения световых лучей; запах – сложное действие воздуха и света. И так: звук, цвет, запах и форма, имеют одно происхождение; наступит время, когда это будет несомненно доказано. Мысль, соединяющаяся со светом, выражается в слове, которое принадлежит к области звука».

В магии уже известно, что звук, цвет, запах и форма имеют одно начало и сливаются в одно в планетном эфире.

Сны и предсказания

«То что мы называем в себе воображением, есть не что иное, как внутренняя способность души удерживать образы и отражения, производимые лучами света.

Форма предметов, призрак их, остается в лучах света, как возвратное отражение. Планетный ток, который мы называем великим магическим деятелем, также насыщен образами, которые сообщаются с душой нашей, или она сама вызывает их пред свои внутренние очи».

«Ничто не утрачивается в природе, все умершее возрождается в новых формах, чтобы снова жить; но прежние оставленные формы тоже не уничтожаются. Разве мы не можем по желанию вызвать в нашем воображении образ ребенка, которого мы когда-то знали и который теперь уже стал стариком? Черты эти уже не существуют, но они живут еще в вашем воспоминании и при случае мгновенно рисуются в душе нашей. Но каким образом, где видим мы их? В токе планетных лучей, как мы уже говорили, который передает их нашему мозгу через посредство нервной системы¹³ ».

Всякая наука, существовавшая некогда и потом забытая, непременно опять выйдет на свет, потому-то ее принципы остались начертанными в лучах планетного тока, и ждут только вызывающего сочувствия какого-нибудь ученого ума, который займется забытой наукой и поведет ее дальше.

Запах падающего дождя, ропот ветра, движение волнующейся нивы, вид моря, звук колокола возбуждают нервы человека и мгновенно воскрешают в нем идеи, связанные с этими явлениями.

Чтоб понимать голос Бога человек должен выйти из нормального состояния; его охватит лихорадочная дрожь вдохновения, энтузиазма, пульс его бьется сильнее: он болен – и вот тогда-то возвышается душа его выше сферы человеческой жизни и пред ним открывается одна из страниц великой книги природы.

«Общие, врожденные идеи, – говорит Фенелон, – вечны, неизменны, необходимы. Это не наши собственные идеи, это само божество».

Когда мы бодрствуем, вещественные предметы мешают нам видеть образы, окружающие нас в лучах планетных токов; душа и тело господствуют над существом

¹³ Dogme et rituel de la haute magie p. 28.

интеллектуальным и сковывают его способности; но когда мы спим, душа отдыхает и существо интеллектуальное вступает в сношение с этими образами, которые приносит нам иногда смутными и лишенными связи, но часто передает их очень верно и ясно, когда сон овладевает нами после сильного беспокойства или желания.

Бальзак рассказывает, что в 1812 году он находился в коллегии Вандома, где Луи Ламберт был его другом. Оба они с восторгом мечтали о прогулке в знаменитый замок Рошамбо, прогулке, обещанной только старшим ученикам по причине отдаленности Вандома от земли.

«В конце весны мы собирались туда в первый раз. Желание видеть знаменитый замок, владетель которого часто угощал учеников молоком, заставило нас вести себя безукоризненно, и, таким образом, ничто не помешало нашей прогулке.

Ни я, ни Ламберт не видали прекрасной долины Луары, где возвышается этот замок; поэтому мы сильно интересовались этой прогулкой и воображение наше было сильно возбуждено.

Когда мы пришли в долину и стали любоваться на прекрасный замок и извилистую долину с блистающей на зелени лугов речкой, Луи сказал мне: «Я видел все это нынче во сне».

Он узнал группу деревьев, в тени которых мы сидели; расположение листвы их, цвет воды, башни замка, вид дали, и все подробности местности, виденной им в первый раз. Мы оба были детьми, мы неспособны были ко лжи ни в одном действии нашей жизни, наполненной взаимной дружбой.

Мы сели около старого дуба. После некоторого молчания, Луи мне сказал: «Если весь этот пейзаж не перенесся ко мне нынче ночью, то стало быть, я сам к нему переносился. Если я был здесь и в то же время спал в своей постели, не доказывает ли этот акт совершенную раздельность и самостоятельность моей души и моего тела?...

Если же мой дух и мое тело могли разлучиться во время сна, почему же это не может повториться и во время моего бодрствования?

Эти факты совершились силою какой-то способности, приводящей в действие мое второе я, которому тело служит только оболочкой, или это происходит в таком нервном центре, которого имя нам неизвестно, но который есть вмещилище ощущений, или в мозгу, который есть центр идей».

Луи Ламберт или сам Бальзак видел пейзаж в планетном токе, с помощью своей воли и желания, дошедшего до такой степени возбуждения, что воля, так сказать, проникла в существо интеллектуальное во время сна тела.

Силой своей воли он видел, как видят сомнамбулы, повинувшись чужой посторонней воле, образы и картины в планетном токе.

Одним словом, можно сказать, что силой своей возбужденной воли, он вызвал в своем воображении фотографию пейзажа.

Придет время, когда, не входя в область метафизики, сумеют объяснить эти непонятные загадки, разгадку которых, по их уверению, знали каббалисты.

Электричество есть одна из вероятных причин возбуждения нервов, устремляющихся к головному мозгу. Сомнамбулы могут видеть изображение местности, куда воля магнетизма направляет их деятельность; они видят не теряя сознания, как во сне, видят наяву с помощью скрытого электрического тока, направленного на них волей магнетизера; пространство не существует для электричества. Это внутреннее зрение может быть приведено в действие и во время бодрствования, когда мысль сосредоточивается на одном пункте; для этого необходимо отвлечь чувства от всего окружающего и в этом случае употребляют в помощь какого-нибудь постороннего деятеля, воду, огонь или кофейную гущу.

Стакан воды, кофейная гуща, куда человек устремляет все свое внимание, совершенно отвлекают его от всего окружающего.

Мы видели Генриха Делажа, который первый серьезно занимался в Париже мистицизмом; он возобновил эти забытые опыты; с помощью своей воли, он ясно видел в

стакане воды пейзажи, дома, внутренность жилищ, даже в странах, самых отдаленных, и приводил в такое же состояние неврастеничных особ, на которых он для этого только устремлял свой взгляд, и они получали способность видеть в воде вещи отдаленные. Сосредоточивая все их внимание на одном пункте, он приводил их в состояние сомнамбулизма.

Это заставляет нас подозревать, что между человеком и планетами существуют магнетические отношения, тем более энергичные, чем сильнее нервная впечатлительность человека.

Описания, данные сомнамбулами, всегда исполнены тончайших подробностей, как говорят лица, спрашивавшие их.

Делаж мог бы быть, если б захотел, могущественным медиумом.

Сомнамбулы и экстатики одарены природой внутренним зрением; но эта способность делается еще сильнее, при совершенном изолировании от всего окружающего. Так беременные женщины более способны к ясновидению, потому что они более других окружены влиянием планетных токов, которые содействуют образованию младенца.

Мы знали одну сомнамбулу, одаренную поразительным ясновидением во время беременности; как только она разрешилась, эта способность исчезла.

Большая часть беременных женщин имеют предчувствия, так же как и странные желания, известные в обществе под общим именем «прихотей». Эти же самые явления, происходящие, в случае беременности, от переизбытка планетных лучей, повторяются в особах нервных до крайности.

Сензитивы (люди имеющие особенно тонкую чувствительность) умели употребить в пользу эти излишества.

Между ними особенно Аполлоний Тианский мог изолироваться без всякой посторонней помощи, одной силою своей воли. Его вдохновение всегда сопровождалось истерическими припадками.

Сообщаясь душой и нервами с окружающими электрическими токами, сомнамбулы вызывали образы существующих предметов, хотя бы они находились в значительном отдалении; и эти образы отражались в душе их, как бы в волшебном зеркале, открывая им даже некоторые зачатки будущего; они могли разоблачать тайны и предсказывать будущее, не доходя до состояния каталепсии, и даже не приходя в восторженное состояние.

Увлечение одним стремлением проникает человека так, что делает тело нечувствительным к явлениям внешнего мира.

Часто и при других обстоятельствах воля и сильная сосредоточенность производит те же результаты.

Влюбленный может часами стоять зимою под снегом и дождем под окнами своей милой, не чувствуя холода, не замечая ни снега, ни дождя.

Лафонтен часто оставался в одном и том же положении, сидя под деревом, несмотря на сильный дождь. Его дух, погруженный в размышления, не позволял ему заметить изменения погоды.

Сомнамбула должна отречься от собственной воли и совершенно подчиниться воле другого.

Человек высшей организации повелевает существом интеллектуальным, употребляет его как орудие, для сношения с планетным током.

Он видит, угадывает, предсказывает.

Могущество воли, как говорят, идет еще далее.

Некоторые, говорить Монтань¹⁴ приписывают силе воображения происшествия, случившиеся с королем Дагобертом и святым Франциском.

Цельсий рассказывает об одном человеке, душа которого приходила в такое

¹⁴ Montaigne, p. 43. N. ed. (1835).

восторженное состояние, что тело его долгое время оставалось бездыханным и бесчувственным.

Привидения, гороскопы, предчувствия

Неужели могущество человека простирается еще дальше? Неужели он может раздвояться, так сказать, и показываться в одно и то же время в двух различных местах?

Неоспоримо доказан факт одновременного присутствия епископа Альфонса де Дигури, при смертном одре папы Ганганелли, и в окрестностях Рима, в положении с увлечением до беспамятства молящегося.

Когда он пришел в себя, то сказал своим служителям, коленопреклоненным у его постели: «Друзья мои, святой отец скончался».

Через два дня курьер подтвердил это известие; час смерти совершенно совпадал с часом, когда епископ пришел в себя.

Очень вероятно, что агония папы так подействовала на нервную систему присутствующих, что в последние торжественные минуты души их достигнув великого нравственного напряжения, увидели призрак епископа, его интеллектуальное существо; в состоянии нормальном, спокойном они, вероятно, и не заметили бы его появления.

Предметы, которые можно видеть, все гда видимы, но глаза наши не так совершенны, чтоб их видеть.

Если вы взглянете в телескоп, вы увидите деревья, людей, животных там, где невооруженным глазом вы не видите ничего, кроме тумана.

«Если допустить возможность привидений, – говорит Бальзак в «Бошв Lambert», – то их может видеть только внутренний дух человека; когда он приходит в состояние экстаза и получает поразительную тонкость зрения, тогда он видит призрак, который, может быть, постоянно носится около него, но который неуловим для внешних чувств».

Вальтер Скотт говорит в своей «Демонологии»:

«Человечество с давних времен привыкло верить в явления сверхъестественные, что зависит от уверенности в том, что после своей смерти, каждый человек, начиная от последнего нищего до монарха, продолжает свое существование за гробом, и по воле Высшего Существа может явиться на земле между нами хотя и лишенный телесной оболочки. Следовательно, возможность появления загробных существ должна быть признаваема каждым верующим в Бога и в его Всемогущество».

Крестьяне утверждают серьезно, что они видали мертвецов и леших, и эти явления, кажущиеся невероятными жителям городов и действительно немислимые для них, тем не менее вероятны в среде крестьян, которые живут преимущественно инстинктами; их суеверие и боязнь могут так раздражать нервную систему, что они доходят до некоторой степени ясновидения, и видят призраки, которые вызываются их воспоминаниями и появляются в лучах планетного тока. Казотт сказал однажды: «Эта зала полна людей, но я еще вижу ясно тех, которые уже не существуют на земле». Но Казотт был ясновидящим, и всем известно знаменитое предсказание, сказанное им за большим обедом в высшем обществе, переданное Лагарпом.

Впрочем, можно признать призраки только как отражение, которое мы оставляем в зеркале и потому они не должны внушать страха, как и изображения, отражающиеся в зеркале.

Те, которые смеются над верой в привидения, в то же время не находят невероятным, что мысль в одно мгновение переносится за тысячи верст. Оба явления основаны на одном начале. Когда Шрепфер, известный всему Лейпцигу, показывал желающим тени их родителей, он делал то же, что теперь каждый день делает фотограф; только он шел несколько дальше. Он увеличивал силу зрения – и только.

Когда позднее эта сила будет вполне развита, нам покажется очень смешным то, что мы

теперь называем разумом. Во время сна мы свободно сообщаемся с духами и они могут предсказывать нам будущее, показывая нам ряд призраков, населяющих лучи планетного тока, к которому они сами принадлежат. У некоторых особ, одаренных особенной организацией, сны бывают пророческие.

«Душа наша, – говорит Рабле, – во время сна тела, отделяется и отправляется на свою родину – небо, где получает особенные откровения о своем божественном происхождении, и созерцая эту бесконечную сферу, где нет ничего случайного, преходящего, нет прошедшего и будущего, видит не только прошлое, но и будущее, и приносит свое познание своей материальной оболочке. Правда, она не передает их во всей чистоте и ясности их; щадя несовершенство и непрочность телесных способностей, как луна, принимая свет от солнца, не передает нам его таким же ярким и чистым, как получает его сама».

Гофманн говорит:

«С тех пор как хаос образовал материю, дух земли берет различные формы из этой живущей материи и производит сны и привидения. Эти призраки суть очертания того, что было или что еще будет создано».

Душа не стареется никогда; умственные способности по-видимому ослабевают в старости, но и это неверно; способность не теряет своей силы, но тело дряхлеет и не может уже ей повиноваться. Когда наступает время ослабления всего организма, тогда действительно расстраивается согласие между органами и мыслью. Но в самую минуту разлучения души от тела, мгновенно возникает энергическая реакция и тогда душа говорит и часто пророчествует. Рабле говорит еще:

«Когда мы находимся в безопасной пристани, мы следим издали за мореходами, плывущими в беспредельном море, мы молимся безмолвною молитвой за их благополучное прибытие в гавань; и когда они приближаются наконец к берегу, мы их приветствуем знаками и словами и поздравляем их с благополучным окончанием путешествия. Так и ангелы, герои и добрые духи (по доктрине платонической), видя человека, близкого к смерти, к этому безопасному пристанищу, месту отдохновения вне земных тревог, приветствуют его, утешают его, разговаривают с ним и начинают его посвящать в божественные тайны».

«Следовательно, будущее существует?» – спросят нас. Без сомнения.

Да, будущее существует, но как дитя в утробе матери, формы которого еще недостаточно развились, чтобы жить.

Дитя может и не остаться живым – так и будущее может быть изменено свободной волей человека. Но тем не менее, не подлежит сомнению, что есть существа, обреченные судьбою, с самого дня рождения на горе и страдания и на борьбу с этими страданиями, и по теории возвращения душ, они очищаются посредством этих испытаний.

Эти существа носят на себе какой-то отпечаток своей судьбы, и замечательно на блюдение неба в минуту их рождения.

По теории древних астрологов, положение звезд в это время имеет сильное влияние, губительное или благотворное; посвященный в эти тайны может свободно читать знаки, начертанные на всем существе младенца. Для него видима судьба человека, его добрые или злые наклонности, которые, так сказать, окружают его извне своими лучами. Планетный ток сохраняет все отражения, и следовательно, и вид неба в минуту появления младенца; он содействует как зарождению, так и рождению его.

Парацельс первый заметил, что отражения, сохраняющиеся в планетном эфире, запечатлеваются на существах, рожденных с его помощью.

Эти знаки видимы на человеке, на животных, на листьях растений и даже на минералах. Человек носит их на всем своем теле, но преимущественно на челе и на руках.

Познание этих знаков и объяснение их – и есть дар прорицания. Что астрологи читают по звездам, то хироманты читают по рукам, линии которых соответствуют положению звезд в минуту рождения. Дар прорицания основан на логике.

Всякая форма неизбежно производит другие формы, которые суть ее результат и ее

дополнение.

Так в планетном токе знаки явно обозначены, но они скрыты от несовершенного разума человека, но не от мудрости божественной. Таким же образом написано и будущее, результат прошедшего и настоящего.

Появляется облако на горизонте ясного неба, и моряки уже знают, что последствия этого облачка – буря и кораблекрушение.

Это облако – будущее, угрожающий знак, начертанный на небе.

Если матросы искусны, то кораблекрушение не случится, несмотря на бешеные вихри и вой бури; даже напротив, буря способствует скорости их плавания.

Но если человек не предусмотрителен, если он не складывает паруса и ничего не делает для сопротивления буре, следствие неизбежно следует за причиной: кораблекрушение неминуемо.

Мудрый человек изменяет последствия, но буря все-таки сделала свое.

Homo sapiens dominabitur astris. Спрашивают, существует ли будущее; но барометр предсказывает вам ежедневно погоду завтрашнего дня, а завтра принадлежит к будущему.

Ласточки, летающие над самой поверхностью земли, соль, делающаяся влажной, тени, отбрасываемые предметами, освещенными солнцем, и делающиеся гуще и чернее обыкновенного, – все это возвещает дождь – будущее.

Подземные удары и засуха колодцев возвещают за неделю и за две извержение Везувия; две недели – это будущее.

Природа не запрещает угадывать ее тайны, она сама дает на каждом шагу предзнаменования и пророчества.

Провидение дало людям способность постигать тайны науки, чтоб они могли угадывать несчастья и избегать их или приготовиться к твердому перенесению их. Мало того, оно часто посылает слабым натурам, или сильным и избранным, предчувствия несчастий.

Предчувствия есть не что иное, как род пророчества. Часто встречаются храбрые воины, которые заранее предсказывают свою смерть в таком-то сражении, что и сбывалось на деле. Когда какое-либо неожиданное несчастье угрожает людям в высокой степени нервным, лучистая атмосфера, их окружающая, делается слабее и перестает действовать; мрак разливается в душе их и внутренний голос угрожает им близкой бедой, как гром глухо гремит перед наступлением грозы. Отсюда происходит эта странная боязнь, эта безотчетная грусть, это отчаяние, доходящее до смертной тоски. В такие минуты Брут видел в своей палатке призрака, назначившего ему свиданье в Филиппах, где Брут должен был погибнуть.

Если в подобном настроении вы пойдете к гадателю узнать по картам свою судьбу, то, снимая карты, вы приводите свой ток в соприкосновение с гадателем и под рукой его, часто человека грубого, несведущего, возникают одно за другим предсказания; и этот человек, магнетизируемый планетным током, открывает вам вашу будущность.

Бальзак говорит:

«Верить прорицателям будущего и угадыванию прошлого на картах или гороскопах кажется нам нелепостью; но нелепостью называли тоже и силу пара, а теперь называют так воздухоплавание; то же осуждение преследовало и изобретение пороха и книгопечатание, и последнее знаменитое изобретение – фотографии. Если бы кто пришел рассказать Наполеону о новейших успехах науки, он посадил бы того в Шарантон, как Ришелье посадил Соломона де Ко в Бисетр, когда тот принес ему известие о своем великом открытии – парохоме».

Мы пойдем дальше; мы убеждены, что если вы верите какому-либо знаку и спрашиваете его по-своему, так как вам внушает ваше суеверие, этот знак вам ответит, и ответит верно, если ваша вера совершенна, то есть, если вы совершенно отреклись от своего разума, и предались всем существом своим этому верованию. Какой бы ни был ваш эмблематический знак, раскрытая ли наудачу книга, номера ли, которые попадутся вам на глаза – это все равно. Но предметы придут к вам, а вы магнетизмом своим найдете их. Необходимо только, чтобы в этом случае действовал один инстинкт без всякого

постороннего вмешательства. Игрок, постоянно погруженный в планетные токи, имеет целые теории суеверий, которые удивили бы вас, если бы они сообщили вам все свои маленькие слабости. Все они по-своему спрашивают судьбу и получают ответы; но если ответ неблагоприятен и советует им прекратить игру, они стараются объяснить этот ответ как-нибудь иначе, сообразно своему желанию и продолжают играть.

Нам остается сказать еще об одном феномене, может быть самом поразительном: о действии воли на планетный ток.

Лучеиспускание, магическая цепь

Всякий человек, увлеченный силою какого-либо желания, стремления или убеждения, имеет сильное влияние и на других людей. Его лучистая атмосфера приходит в сотрясение, так сказать, сгущается, электризует другие человеческие атмосферы и увлекает их за собой, помимо их воли и желания.

Бальзак в «Луи Ламберте» говорит: «Логика и простой вывод из его принципов открыли ему, что воля может накапливаться в душе силой притяжения к центру и наоборот может исходить наружу и даже оставаться в материальных предметах. Сила человеческой воли может действовать на другую личность и проникать ее своим влиянием, если только она не будет ему сопротивляться. Приведем исторический пример: Марий и Кимвр, которому поручено было убить его, и т.д.»

Он говорит далее: «Гнев, как и все порывы страсти, действует электрически; явление гнева сильно влияет на присутствующие личности, хотя бы они были совершенно непричастны случившемуся. Мало ли знаем мы примеров, где человек, резко выражая свои стремления, увлекал за собою массы людей?..

Фанатизм и все другие человеческие чувства обладают живой магнетической силой. В некоторых личностях – это сила руки, увлекающей все на пути своем».

Вальтер Скотт говорит в своей «Демонологии»:

«Когда общее чувство опасности и огонь энергии оживляют одновременно сердца нескольких личностей, они составляют как бы электрическую цепь. Их можно сравнить тогда с музыкальным инструментом, все струны которого настроены в один тон и все звучат в унисон».

Тьер говорит в своей «Истории революции»: «Великие ассоциационисты™ возвышают нас, отрешают нас от нашей личности, влекут и соединяют нас с другими».

Бальзак, Вальтер Скотт, Тьер, сами того не подозревая, говорят о магнетической цепи. Эта волшебная цепь есть общий энтузиазм, который настраивает в один ток общие нервные, жизненные силы соединяющихся личностей; умеет возбудить этот единоклубный восторг. Значит, повелевать толпой, миром, – это означает царить и управлять, стоять во главе всего мира. Это значит овладеть волей других, отнять ее и поставить им свою волю как высший закон; ваша воля сделает подчиняющихся вам вашими рабами, вашими прозелитами.

«Образовать магическую цепь – значит возбудить ток идей, разливающийся в известном кружке и поглощающий все посторонние идеи.

Эту магическую цепь можно образовать тремя способами: знаками, словами и прикосновением. Связанные между собой личности выбирают известный знак, символ силы в их верованиях. Так христиане познают друг друга в крестном знамении; масоны в световом треугольнике; магики – в микрокосме и т. д.

Магическая цепь, произведенная словами, изображалась у древних золотыми цепями, исходящими из уст Гермеса. Ничто не может сравниться с энергической силой красноречия; слово дает высшее разумение самым необразованным массам. Те, которые настолько удалены от оратора, что не могут слышать его слов, перенимают от других энергическое возбуждение и увлекаются восторгами толпы. Петр Пустынник потрясал Европу восторженным криком: «Так угодно Богу!»

Третий способ образовать магическую цепь есть прикосновение. Между личностями, которые часто бывают вместе, тут же обнаруживается личность, наиболее влиятельная, и самая могучая из всех воля вскоре поглощает все остальные. Прямое непосредственное прикосновение руки с рукой указывает на согласие, единодушие и потому употребляется как знак симпатии, дружбы. Энтузиазм, проведенный в общество пожатием рук и другими прикосновениями, производит магнетический ток».

Гений – есть тот, кто открыл новый реальный закон, и кто на самом деле обладает непобедимой силой действия и направления. Он может умереть, не окончив своего дела, но его воля, его стремление исполнятся после его смерти и даже сама смерть его бывает иногда ускорением его дела. «Когда я воскресну из праха земли, – говорил один вдохновенный маг, – я увлеку за собой весь мир».

Все проповедники, все ораторы, все публично обращающиеся к какому бы то ни было собранию люди знают могущество магической цепи, которая соединяет оратора со слушателями; впечатления говорящего – быстро передаются слушателям и наоборот: впечатления слушателей влияют на оратора. Часто этот общий энтузиазм увеличивается торжественными и сладкими звуками органа и благоуханием кадильного фимиама. Одно чувство овладевает всеми; самые неверующие покоряются общему умилению. В такие минуты совершаются чудесные обращения; в подобные минуты св. Винцент де-Поль силой своего слова заставил женщин высшего круга снять свои драгоценности для великодушного дела; они срывали с себя дорогие золотые цепочки, вынимали серьги из ушей, ожерелья с шеи, чтобы положить основание Дому Призрения Сирот, существующему и до сих пор. Бедный, незначительный священник сделал то, чего не сделал бы сам царь.

Актеры тоже хорошо знают магнетическое влияние публики. Один из них говорил нам об одном из театров в Париже в следующих выражениях:

«В этом театре ложи на авансцене слишком выдвинуты вперед, они мешают симпатическому общению актера с публикой, и необходимы неимоверные усилия, чтоб поддержать его».

Последователь Парацельса и Агриппы не выразился бы лучше. Не достоин ли внимания этот факт, что в артисте говорит внутреннее понимание о том, что свободное течение магнетического тока задерживается этими ложами, как скалы выдвинувшегося в море мыса задерживают волны морские и не допускают их изливаться в тихий залив, огражденный ими?

Если зала театра пуста, зрители скучают и охлаждают таким образом самого страстного актера.

Смех и зевота одинаково заразительны.

Шарлатаны обыкновенно собирают около себя круг слушателей и начинают говорить тогда только, когда целая толпа окружает их; они знают на опыте, что не произведут никакого эффекта на изолированных зрителей. Но как только вокруг них составляется тесный кружок, сейчас же образуется магическая цепь и вот с барабанным боем раздается его резкий голос и благодаря своему яркому костюму, своим широким жестам, поражающим взор, он магнетизирует зрителей; самые злые насмешники поддаются на удочку и кончают тем, что решаются купить на пробу какое-нибудь лекарство, исцеляющее всевозможные болезни: «Что ж не купить, – рассуждают они, – можно попробовать; откуда знать, может быть, и правда; да и стоит-то сущие пустяки».

Если вы даете обед друзьям за круглым столом, удовольствие делается общим и мало-помалу становится все живее и увлекательнее. Если в середине сядут две особы в дурном настроении, никакие усилия не восстановят магнетического тока, потому что цепь порвана и нет прежнего единодушия.

Если произошло соединение идей в одном фокусе, они образуют одну громадную волю, и между людьми участвующими в этом союзе, устанавливается магнетический ток, который мы называем в обиходе «обменом идей», и тот, кто угадал необходимость этого обмена и сумел дать ему направление, принимает на себя всю инициативу дела и даже

делается иногда царем.

Планетный ток, проникнутый единодушными стремлениями нескольких личностей, передает их всем сочувствующим как бы силой электрического удара.

Юм

Прежде чем мы окончим наши заметки о каббалистике, мы считаем своей обязанностью сказать несколько слов о человеке, который удивлял весь Париж магическими чудесами. Юм заимствует свою силу в лучах планетного тока, или, иначе, в электричестве, которым ток насыщен; по мнению каббалистов, ток этот наполнен множеством стихийных, элементарных духов, которые охотно сообщаются с болезненными, нервными организациями.

Элементарные духи с давних времен признавались каббалистами. Сами отцы церкви признают их существование, придавая впрочем им *божественное* значение.

«Я смело утверждаю, – говорит Ориген, – что существуют божественные существа, управляющие миром; одно царит над землей, другое над растениями, третье над ручьями и реками, над ветром и дождем и т.д.»

По мнению каббалистов, элементарные существа служат переходной степенью от состояния косной материи до животного. Они не обладают разумом, но они привязываются к тем личностям, которые подчиняют их своей воле; они некоторым образом воплощаются в них, живут их жизнью и по воле человека, которому они служат, могут принимать различные формы, черпая их из планетного тока, если, как, например, у Юма, этот ток действует в избытке.

Юм, по нашему мнению, то же между людьми, что электрический скат между рыбами: после нескольких опытов его сила притупляется и ему необходим отдых, чтобы снова наполниться электричеством; то же самое происходит и с электрическим скатом. Можно сказать также, что этот человек – воплощенный вертящийся стол.

Есть геркулесы силы физической, есть геркулесы и силы моральной. Наполеон, соединял в себе военный гений тысячи людей, Виктор Гюго – гигант в поэзии, Гаварни, Бальзак – в философии, Александр Дюма – в фантазии, и каждый равен другому в области своей деятельности.

Юм – гигант силы электрической; он обладает магнетической силой множества людей, взятой совокупно и поэтому-то он может, по желанию, направлять ток и действовать им свободно: он перемещает мебель, открывает окна, разбивает столы, показывает множество рук, которые в сущности его же собственные руки, потому что принадлежат существам, ему подчиненным; он обладает необыкновенной магнетической силой; он может, говорят, как Казотт, видеть призраки в среде живых людей; он может, как известный сомнамбула Алексис дать точное описание особ, давно уже умерших; он может как Франциск Синий Чулок, о котором рассказывает Нодье, читать в лучах планетного тока все, что происходит за тысячи верст. Мы уже говорили, что все эти чудесные явления зависят от преизбытка астрального тока, который дает начало вдохновению, гению, фантазии. Мы разовьем эту систему впоследствии.

Фиванские отшельники постом и молитвой, изнурением тела достигали возвышения души своей над человеческим миром и получали дар видеть существа небесные. Этот факт имеет то же основание, что и предыдущий, различаясь только результатами. Горит ли дымный ночник, свеча или ослепительный электрический свет – все это явления одного начала: огня, изменяющегося сообразно составу горящего тела. Мы не знаем жизни Юма и не можем судить к какой сфере он принадлежит; мы берем из его жизни только одно важное доказательство нашей теории: наш мир находится в прямых сношениях с двумя мирами, находящимися вне нас: миром подземным и миром небесным.

Кажется, мы уже довольно говорили о каббалистике, мы не обещали прочесть курс

магии; мы принимаем это слово только в его первоначальном значении, в смысле учености, мудрости.

Есть и другой род магии, порождение гордости человеческой, магии, которая хочет повелевать элементарными стихийными духами. Ее называют «черной магией». Но ее истинное название – безумие. Маги, по следам которых идем мы, – это те самые волхвы, которые, руководимые звездой, пришли поклониться младенцу Иисусу, лежащему в яслях, в пещере Вифлеемской.

Нам надо было только предварить нашу теорию хиромантии объяснением трех мировых сфер и влияния планетного, астрального тока. Мы сделали это как могли. Может быть, в некоторых местах мы даже перешли назначенные нами границы, но мы уверены, что читатель не будет на нас в претензии за это.

Мы закончим эти заметки несколькими словами, которые заключают в себе всю каббалистику: *самая могущественная магическая сила – есть воля!*

Первый принцип каббалистики следующий: что ты твердо *хочешь* сделать – то рано или поздно сделаешь, если только ты не требуешь невозможного.

Хирогномия

Хиромантия основана на каббалистике; она найдена мало-помалу, после тщательных наблюдений и опытов в продолжении нескольких веков. Это наука основана на вычислении (calcul). Хирогномия возникла вдруг, без предварительных открытий. Несомненно, что все тайные науки существовали в древности, люди оставили их в забвении, но начертания их остались в планетном эфире и они вдруг, мгновенно, познаются высшими организациями.

Г. д'Арпентиньи говорит в своем предисловии: «Я присваиваю себе только ту честь, что я первый уразумел, какое обширное поле для изучения представляет эта наука, которую я предугадал или, – прибавляет он со свойственной ему скромностью, – может быть, открыл».

Анаксагор, говорят, тоже видел различные знаки на руках, выражающие различные наклонности человека.

Я спросил однажды г-на д'Арпентиньи, каким путем он открыл свою теорию.

«Вдохновением», – отвечал он мне.

И действительно, говоря таким образом, он совершенно подтверждал свою доктрину; у него чрезвычайно тонкие пальцы, а в магии объясняется почему люди с *тонкими пальцами* более других подвержены вдохновению.

Мы говорили в предисловии, что изложение теории д'Арпентиньи не довольно ясно; мы прибавим здесь, что эта неясность зависит от того, что у автора книги *длинные пальцы*.

Длинные пальцы означают склонность к деталям, любовь к мелочной отделке подробностей.

Действительно, автор входит в самые мельчайшие подробности, прелестные сами по себе, но уж слишком прелестные, потому что отвлекают внимание от главной идеи, отодвигая ее на второй план.

Увлекаясь подробностями, он, кажется, забывает сам и заставляет и читателя забывать, что речь идет о хирогномии.

Между тем теория его не подлежит никакому сомнению; в продолжении семи лет, мы прилагали ее на ежедневных опытах, и нам весьма редко случалось ошибаться.

Но его теория непременно требует поддержки хиромантии, которая ее развивает и комментирует.

Д'Арпентиньи – человек с изящными манерами, прекрасный собою и в высшей степени скромный. Нисколько не выставляя себя вперед, он очень скромно относится к своему открытию. В обществе он просто умный, блестящий молодой человек и больше ничего. Придет время, когда на него будут смотреть, как на одного из самых замечательных и самых полезных людей своего времени. Вот как он дошел до своего открытия: В юности

д'Арпентиньи жил в провинции и часто бывал в обществе, собиравшемся у одного соседнего богатого помещика. Этот человек имел страсть к точным наукам и в особенности к механике. Поэтому у него часто собирались геометры и механики. Жена его наоборот, по закону контрастов, страстно любила искусства и принимала только артистов. Таким образом у мужа и у жены были назначены особенные приемные дни.

Д'Арпентиньи, который не был ни механиком, ни артистом, участвовал как в том, так и в другом обществе. У него были прекрасные руки и он немало гордился ими, когда сравнивали их с другими и сравнение всегда кончалось лестными похвалами его рукам.

Он заметил, между прочим, что математики и люди, часто обращающиеся с железом, имеют пальцы узловатые, а пальцы артистов гладки и ровны. По его словам эти два общества признавали два совершенно различные рода рук.

Он был поражен странным этим контрастом: ему были нужны иные доказательства.

Он бросился отыскивать артистов и почти у всех встречал гладкие пальцы.

Он начал посещать кузницы, железоплавильные заводы, отыскивал геометров, арифметиков и везде находил в большей части шишковатые пальцы. С этого дня он разделил людей на две категории: на людей с гладкими пальцами и на людей с шишковатыми пальцами.

Он заметил у людей с гладкими пальцами наклонность к чувствительности, самопроизволу, созерцанию, мгновенному возбуждению, заменяющему расчет, каприз, способность к суждению с первого взгляда, а вместе с тем и стремление к искусству.

У людей с шишковатыми пальцами он, напротив, встретил способность к рассуждению, к порядку, расположение к цифрам, к точным наукам, каковы: механика, земледелие и архитектура, инженерное искусство, навигация – ко всему тому, что требует приложения разума, а не чувства.

Убедившись относительно этого пункта, он не захотел остановиться на нем; изучая, сравнивая и рассуждая, он пошел далее.

Все формы руки в их разнообразии имели для него значение, которое он признал только впоследствии. После многих исследований, достаточно многочисленных для того, чтоб он мог позволить себе сделать заключение, то есть после тридцатилетних занятий, он основал систему, построенную на фактах и пренебрег отыскиванием причин.

И к чему это служит? Нет логики увлекательнее и неумолимее логики фактов. Все оспаривают, исключая вещественные доказательства. А д'Арпентиньи почти всегда представлял эти доказательства.

Поищем объяснения его открытия там, где мы нашли доказательства хиромантии: в магии. И, исходя из нее, в трех мирах.

Вот почему в начале книги мы так много говорили о них. Мы уверены, что будем в полнейшем согласии с нашим изобретательным разумом.

Мы начнем с большого пальца, который соединяет в себе все черты или линии руки.

Большой палец

«Если бы и не было иных доказательств, – говорил Ньютон, – то один большой палец убедил бы меня в существовании Бога».

«Подобно животным, – говорит д'Арпентиньи, – мы имеем инстинктивную волю и инстинктивную решимость; но большой палец представляет только *разумную волю, только разумное мышление и разумную решительность*».

«Высшее животное в руке, *человек* – в большом пальце.

Большой палец у обезьян – весьма не гибкий, а потому мало или даже и вовсе не сопоставляющийся, многими натуралистами принимался только за движущуюся пяту.

Тогда как человеческий большой палец, напротив, поставлен и организован таким образом, что всегда имеет возможность действовать иначе прочих пальцев, в противном им

направлении. Поэтому-то он и выражает, как уже сказано мною, внутреннее или нравственное чувство, которое мы противопоставляем своему желанию, и наступающую причину противопоставляемую увлечению наших инстинктов и наших чувств. Доказательств этого положения бесчисленное множество¹⁵ ».

Здесь, как доказательства, д'Арпантеньи приводит идиотов от рождения, являющихся на свет без больших пальцев, или с бессильными и уменьшенными; сосунков, которые, пока искра разума не зародится в их мозгу, держат остальные пальцы выше большого; эпилептиков, которые во время припадка, сгибают большой палец прежде других; и людей, близких уже к смерти, которые скрывают большой палец между остальными.

Мы можем прибавить, что в Неаполе скрывают большой палец в ладони для избежания jettatura или влияния дурного глаза.

Магически, большой палец заключает в себе весьма ясно видные три мира, и чтобы доказать это, мы шаг за шагом будем следить за описаниями, сделанными самим д'Арпантеньи.

По его мнению, первый сустав, на котором находится ноготь, выражает волю, изобретательность, инициативу.

В некоторых случаях этот сустав выражает также господство.

Это божественный мир каббалистов.

Второй сустав, который следует сразу же за первым, есть знак логики, то есть ясного понимания, суждения разума:

Это мир духовный.

Бугорок, который во внутренности ладони составляет корень большого пальца, освещает, говорят хироманты (давшие ему название венерина бугорка) большую или меньшую склонность к любви¹⁶. Он составляет третий сустав.

Это мир вещественный.

Д'Арпантеньи встречается с хиромантией с той самой минуты, как ставит ногу на ее почву.

Известно, что на ладони руки адепты читают будущее.

Вот эти три мира с их подразделениями: **свободная воля и вдохновение, разум, материя.**

Поразмыслив немного, станет понятна вся важность большого пальца, который с первого взгляда дает общую идею о характере, который только несколько видоизменяет влияние других пальцев.

Большой палец стоит на своем месте, подобно офицеру перед солдатами, обязанными ему повиноваться, ибо в нем находится **воля, размышления и материальная любовь** — эти три главные двигателя жизни.

Первый сустав

Первый сустав большого пальца, как мы покажем впоследствии, находится посредством вдыхания в прямом и преимущественном соотношении с звездным светом (жидкостью или вибрацией); этот первый сустав, равно как и первые суставы прочих пальцев, необходим и именно вследствие этого соотношения особенно важен. И как будто для того, чтобы дать людям урок, чтобы показать им, что воля есть всё и ведет ко всему, — наиболее возвышенная часть большого пальца, резюмирующая всю руку, означает желание. Как во френологии наиболее возвышенная часть черепа образуется органом желания, так же

¹⁵ La Science de la main, соч. капитана д'Арпантеньи.

¹⁶ La Science de la main, стрю 56.

и в физиогномике желание выражается тоже более возвышенной частью лица, занимаемой глазами и ресницами. Таким образом все, у которых этот первый сустав длинен и силен будут иметь сильную и энергическую волю, большую самонадеянность и чрезвычайное желание усовершенствоваться в своих занятиях. Если этот сустав слишком длинен, воля превратится в стремление к господству, в тиранию.

Если сустав этот средней величины, стремление к господству превратится только в пассивное сопротивление, в инертную силу; если же он короток, то этим выразится недостаток воли и постоянства, — это будет выражать колебание, сомнительность, недоверчивость к самому себе, предрасположенность потакать чужим мнениям.

Если сустав слишком короток, это будет означать совершенную неспособность к сопротивлению, беспечность, отдачу самого себя на произвол судьбы, трусость, энтузиазм, беспричинную печаль или радость, которую может произвести то маленькое облачко, то ясное небо, то церковная или военная музыка и особенно всё, окружающее его в данную минуту.

Первый слишком короткий сустав. Отсутствие воли

Второй сустав

Этот сустав есть выражение логики и разума, верности взгляда. Если он длинен и крепок, логика и разум будут могущественны; если же короток — они будут слабы.

Третий сустав

(бугорок большого пальца)

Он в действительности есть, скорее, корень большого пальца и занимает очень важное место на ладони; им выражается большее или меньшее могущество чувства, и обыкновенно чувственной, материальной любви.

Если он слишком толст и длинен, то человек подчинится господству зверской страсти; если он умерен и гармонирует с остальной рукой, человек будет влюбляться, но без излишества; если же он слаб, плоск и нежно выражен, это означает малую склонность к чувственным наслаждениям.

Хиромантия посредством линий изменяет эти значения и, как мы увидим позже, многое привносит к ним, но в настоящую минуту мы говорим только об инстинктах или иначе сказать, о естественных наклонностях.

Выведем теперь некоторые следствия, некоторые индукции из инстинктов, выражаемых тремя мирами.

Человек, — имеющий сильную волю, выражаемую первым суставом, длинным и толстым, и не обладающий логикой, что выражается короткостью второго сустава, — во

чтобы то ни стало будет господствовать. Он будет не логично и не разумно, но зато энергично желать. Его жизнь будет борьбой, в которой он непрестанно будет губить себя; он, как храбрый слепой, идущий без палки и провожатого, по выбоистой висящей над пропастью дороге, рано или поздно должен будет погибнуть.

Воля без логики

Если он соединит в себе и логику и волю, он будет должен достигнуть известной цели, ибо он будет обладать и волей и разумом в одинаковой степени. Когда воля и логика одинаковой длины, и большой палец согласуется длиною с остальными, это знак очень сильной воли, так как она основана на логике; эта воля может даже дойти до властолюбия, но не до тирании. Когда же тот же палец в общем обыкновенного размера, — он выражает пассивное, но весьма энергичное сопротивление.

Человек, у которого второй сустав большого пальца (логика) будет длиннее и крепче первого (воля) будет иметь более разума и более логики, чем воли; он будет имеет ясный взгляд, но в тоже время станет беспрестанно сбиваться; он будет сочинять великолепные планы, которых не осмелится исполнить, разум будет заставлять его идти вперед, но его удержит отсутствие принятого решения, неуверенность в самом себе, которую посоветует ему благоразумие; он попробует и остановится; медленно, шаг за шагом пойдет он туда, куда логика будет приказывать ему бежать: он будет хорошим со ветником для других, но сам не воспользу ется ничем.

Более воли, чем логики

Человек, у которого корень большого пальца будет сильно, и даже слишком развит, целью своей жизни поставит чувственную любовь. Если к этому присоединится длинный первый сустав (знак воли), это выразит возможность, господства воли над страстью и превращение ее в нежность. Этот человек будет любить человечество, своих родственников, своих друзей, будучи в одно и то же время и нежным и твердым, если только, что иногда случается, он не поддастся господству (это случается, когда первый сустав слишком длинен) гордости до такой степени, что не захочет показывать всей своей нежности, всей своей любви.

Есть много лиц духовных, у которых очень развит этот сустав любви, но при господстве первого сустава; в таком случае эти люди, давшие обет непорочности, вливают в благотворительность все могущество, всю энергию этой нежности.

Эти люди посвящают себя человечеству; это – миссионеры, а если нужно, – мученики; эти люди – истинный образ божества, которое представляют они на земле.

Люди, у которых третий сустав – материальной любви – сильно развит, а первый (воля) – умеренный, могут сопротивляться своей чувственной страсти, но или вследствие энергии, или постоянно заботясь о торжестве своих идей, уступают ей. Особенно эти чувства могут господствовать, если второй сустав (логика) развит, но не следует присоединять к увлекающей их страсти могущественных помощников, таких как музыка и возбуждающие кушанья. Во всяком случае против этого возможно бороться.

Но человек, у которого первый сустав (воля) короток, а корень большого пальца толст, силен и жесток, – должен склониться перед материальными инстинктами, увлекающими его, подобно тому как закусившая удила лошадь влачит по земле своего всадника, запутавшегося в стремях.

На помощь ему может явиться только логика; но в борьбе страсти с рассудком этот последний слишком слаб, если воля ничтожна.

Распутники, женщины дурного поведения необходимо должны иметь первые два сустава короткими и слабыми, а третий сильно развитым.

Логика, равная воле

Вывод

Тот, у кого первый сустав длинен – человек умный. У кого этот сустав короток, тот человек любящий.

Люди, у которых первый сустав длинен, могут господствовать над всеми своими инстинктами, особенно, если и второй сустав у них также длинен.

Те, у коих первый сустав средней длины, могут оказать сопротивление своим страстям, но, рабы первого впечатления, они поддадутся каждой случайности; они будут нетерпеливы и откровенны.

Человек с очень коротким первым суставом и с мало развитым вторым не в состоянии противиться ни одной из своих страстей; он будет отдаваться каждой своей фантазии, будет нерешителен, печален, исполнен гнева и беспечен. С глубоко робким характером, с необъяснимой восторженностью и с искрами вдохновения, человек этот будет почти в одно и то же время и смеяться и плакать. Он будет иметь любящее сердце, и его любовь принесет ему и печаль и счастье. Он будет неспособен скрывать, тайну и сам он первый выдаст самые важные свои дела; понятно что он будет меланхоликом, ибо беспрерывная агитация ведет за собой усталость и расслабление.

Очень сильно развитый орган логики по необходимости заменяет волю рассудком; но рассудок вечно должен бодрствовать и **тогда жизнь станет непрерывной борьбой.**

Предводители сект, люди склонные к господству, люди, quand шйше, горделивые, нововводители или вообще люди выделяющиеся из масс, как например: Дантон, Галилей, Декарт, Ньютон, Лейбниц, Сен-Симон (реформатор), – все имели очень длинный большой палец.

Вольтер, этот светский человек, сердце которого было совершенно подчинено уму, также, как показывает его статуя во Французском Театре, имел громадные большие пальцы.

Альбрехт Дюрер, наивный артист, мучимый своею женою, Шекспир, скептик – Монтень, Лафонтен, Стерн, Людовик XIV имели первый сустав большого пальца очень короткий.

Наивность, есть принадлежность только этого рода большого пальца. Наивные авторы рассказывают своим читателям все, что их тревожит или трогает. В свои сочинения они вводят *laisser aller* (непринужденность) принадлежность их экспансивной (откровенной) натуры. Среди этих-то людей следует искать илотов (рабов) чувства.

Таким образом нами найдены в суставах большого пальца три мира, поищем их теперь в форме пальцев.

Пальцы

Первые суставы (на которых находятся ногти) пальцев разделяются на три категории по своей форме:

Остроконечные у гладких пальцев

Четырехугольные у гладких пальцев

Гладкие пальцы, имеющие форму лопаток

Остроконечные пальцы выражают: религиозность, восторженность, способность к прозрению, дар поэзии, изобретательность —

Мир божественный

Четвероугольными пальцами выражается: склонность к порядку, склонению пред совершившимся фактом, к организации, к регулярности, к симметрии, к размышлению; ими выражаются мысль и разум —

Мир духовный (абстрактный)

Пальцы, имеющие форму лопаток, выражают: предприимчивость, потребность физического движения, или и самую деятельность, наклонность к позитивной жизни, к материальным интересам, любовь без важности, стремление к комфорту, а часто дерзость и потребность самовосхваления —

Мир вещественный

Прежде однако, чем начать более мелкие определения, мы попросим позволения прекратить на время наши хиромантические изыскания, дабы найти для той системы, которую мы вскоре раскроем, поддержку в многочисленных сочинениях наших знаменитых медиков.

Каббала признает в нас три личности.

Поищем доказательств этого в медицине.

Доктор Биша, как тотчас мы увидим, физиологически признает их две под именами **животной и органической жизни.**

Центр первой есть мозг, центр второй – всеобщая симпатия, – нервный центр, находящийся близ сердца.

Итак, вот в нас два уже существовавших, иначе сказать, два существа. Третье, вещественное существо, ясно выражается человеческой плотью, строением человеческого тела: костями и мускулами.

Отыскивая, мы везде встретим эти три мира, и может ли быть иначе? Каждый день то же самое доказывают химические открытия. В природе все соединено и между прочим тройственно.

И если все тройственно, то каким образом человек, это высшее творение, созданный, как учит нас химия, из трех простых тел, разлитых во всей природе и управляющих гармонией, – из азота, водорода и углерода, – этот человек, превосходство которого выражено словом ?????, – выражением мысли, каким образом он не будет заключать в себе три личности?

Но жизнь, заключается ли она только в собрании мозга, и вещественной оболочки, с их великолепными комплектациями нервной и мускульной систем?

Когда человек испускает последний вздох, и мозг, и всеобщая симпатия, и кости, и мускулы остаются на своем месте, а между тем человек мертв.

Совершается то, что так восхитительно выразили древние Прометеевой статуей. Разница только в том, что статуя для жизни ожидала божественного огня, а тело только что утратило этот огонь.

Таким образом есть какое то дуновение, какой то свет, составляющий жизнь.

Этот-то свет (движение или жидкость) и соединяет симпатически все существа творения и все миры. Все великие медики и физиологи предчувствовали это, но не могли дать науке, всегда позитивной, существенных доказательств. Божественное предчувствуется, понимается, открывается по вдохновению свыше, а не вследствие реального явления, ибо в последнем случае оно уже было бы не божественным, а материальным.

Свет животворит все. Сущность одна, но средства – различны.

Возьмем для примера глаз и мозг. Глаз предназначен для восприятия света, но сам он не есть свет. Без света он бесполезен. Мозг предназначен для выработки мысли, но сам он не мысль: ему необходима идея, которая есть свет.

«Что такое идея? – сказал Фенелон. – Это свет, который во мне, но который не есть я¹⁷».

Продолжим далее аналогию между мозгом и глазом.

Когда сон смыкает ресницы, глаза перестают видеть.

Когда глаза сомкнуты сном, мозг перестает мыслить. Это всегда единственная исходная точка, подразделяющая до бесконечности, которая оживляет и тот и другой.

Свет (движение), проникая в нас, разливается по всему нашему телу; так солнце заставляет разливаться из чашечек различных цветов различные ароматы. Кроме того он вдыхает посредством зрения, осязания, наконец посредством всех пяти чувств впечатления, заимствованные из окружающей природы, приводимой им в движение, и передает мозгу. Взамен этого он выдыхает, посредством слов, взглядов, жестов, идеи, которые, подобно нотам, бывают более или менее мелодичны, более или менее энергичны, более или менее звучны, смотря по степени превосходства инструмента, заставляющего их вибрировать. Таким образом, это вдыхание и выдыхание всегда гармонирует с нашей личностью.

Мы еще не раз вернемся к этому предмету; теперь посмотрим признают ли Биша и физиологи этот жизненный принцип.

«Есть орган, – говорит Биша, – в котором находится *причина чувствований*, этот орган передает мозгу модификации, происходящие в его жизненных силах; но мы совершенно не знаем средства сообщения одного с другим».

¹⁷ Филосовские сочинения. Фенелон, т. II, § 9.

По нашему мнению, это средство есть свет.

Но где находит Биша этот орган, причину чувствований, передающий чувствуемые им модификации мозгу, в свою очередь передающему их всеобщей симпатии?

«Обиталище чувствований, – говорит Миллер, – не находится ни в нервах, передающих мозгу струи нервной системы, необходимые для их воспроизведения, ни в спинном мозгу, роль которого заключается только в передаче этого чувствования *общему чувствилищу* ¹⁸»

.

Но еще раз, где же оно находится, и что такое это общее чувствилище?

«Общее чувствилище есть часть мозга, предназначенная для душевных явлений¹⁹ ». А душа?

Без всякого сомнения душа есть эта *причина чувствований*, о которой говорит Биша, – свет, по нашему мнению.

«Идеи, – говорит Шарль Боннет, – суть только вибрации, изменения, происшедшие в нас вследствие *наружного впечатления*, переданные посредством нервов мозговым фибрам²⁰ ».

Мы принимаем во внимание это наружное впечатление и только спрашиваем: что же такое эта вибрация? Что же такое вибрирует? Свет, не правда ли? Он вибрирует вследствие наружного впечатления. Итак, свет есть движение, он есть жизнь; свет – это божественная, оживляющая нас частичка, это душа, *это мысль*, проникающая в нас посредством наружного впечатления.

Физиология – Биша, Миллер

По признанию медицины, два существа, допускаемые ею, имеют различные инстинкты и находятся в постоянной борьбе (Якин и Бохас).

Для сохранения спокойствия необходимо, чтобы мысль покорила сидеральное и вещественное тело.

Знаменитый медик Биша, как мы сейчас видели, признает в нас очень ясные два существования: жизнь животную и органическую.

«Животная жизнь есть исключительная принадлежность животного царства.

Органическая жизнь есть жизнь, присущая всем органическим существам: животным и растениям²¹ ».

«Нервная система, – говорит он²², – должна быть разделена на две главные системы, имеющие главными центрами одна – мозг и его подчиненных, другая – *нервные узлы*».²³

¹⁸ Миллер. Физиология, стр. 696.

¹⁹ Там же, стр. 683.

²⁰ Физиология нервной системы. Жорже, т. I, стр. 91.

²¹ Биша. Физиологические исследования о жизни и смерти. 5 изд., стр. 8 и 9.

²² Биша. Общая анатомия, стр. 115.

²³ Нервные узлы суть маленькие красноватые или сероватые тела, сидящие в различных частях тела, и составляющие столько же центров, из которых выходит бесчисленное множество нервных нитей. Их обыкновенное нахождение есть на длине позвоночного столба, где их видят большое количество один повер другого: мозговые верхние и нижние, междуреберные, поясничные и крестцовые. Это суть те соединительные ветви, которые исключительно составляют всеобщую симпатию (Биша. Общая анатомия, стр. 218).

«Первая система принадлежит исключительно *животной жизни*. С одной стороны она есть агент, передающий мозгу наружные впечатления, предназначенные для произведения чувствований; с другой – она служит проводником желаний этого органа, которые свободно выполняются мускулами, которым они передаются.

«Вторая – почти везде принадлежит органам пищеварения, циркуляции, дыхания или органам отделения, обыкновенно завися от органической жизни, в которой она играет более темную роль, чем предыдущая».²⁴

«Чувства, нервы, видоизменяющие голосовые органы, состоят в прямом соотношении с мозгом; кожа, глаза, уши, плева носа и рта, а также все слизистые поверхности, воспринимают действие прикосновения к ним посторонних тел и передают эти впечатления мозгу, который есть центр чувствительности»²⁵ ».

«Сердце, большие сосуды, дыхательный аппарат, органы возбуждения и всасывания, а также железистая и почечная системы, принадлежат к органической или *инстинктивной* жизни и соединяются с нервом, составляющим всеобщую симпатию»²⁶ ». И вот, таким образом мы находим в себе и разум и инстинкты. Разум должен господствовать, ибо господство его необходимо, но иногда встречаются препятствия.

Доктор Рейль сравнивает нервные узлы всеобщей симпатии со слабыми проводниками, которые не могут сообщить мозгу слабых впечатлений, но которые, подобно слабым проводникам электричества, когда через последние проходит сильный электрический ток, сообщают мозгу впечатления очень живые, и которые только с ограничением позволяют влияние на всеобщую симпатию головного и спинного мозга.

«Таким образом движущиеся части, находящиеся в сношении с всеобщей симпатией, *до известного предела*, независимы от мозга»²⁷ ».

Между тем, так как во всем необходима всеобщая гармония, то на всеобщую симпатию и на могущество ее побудительной силы влияют центральные органы нервной системы. Части, управляемые посредством этого нерва, соединяются самопроизвольно, но энергия и продолжительность этого соединения зависят от борьбы их нервов с центральными органами.

«По окончании этой борьбы симпатическая система приходит в такое состояние, которое раз в день, то есть во время сна, есть удел спинных нервов»²⁸ ».

«Головной и спинной мозг должны быть рассматриваемы, как источники деятельности всеобщей симпатии, без которого эта деятельность скоро бы истощилась»²⁹ ».

Таким образом, по открытию медиков, в нас два существа: *одно* имеющее способность мысли, разума, зрения, обоняния, слуха, осязания, вкуса, для возбуждения этого разума, – рот и руки для выражения и исполнения своих желаний и ноги для движения, то есть соединяющее в себе и мысль и действие.

Другое – слепо, немо, капризно, занято только материей и живет материальной жизнью.

С одной стороны это божественная субстанция, с другой – земная материя.

²⁴ Биша. Общая анатомия, стр. 115.

²⁵ Биша, Anatomie generale, предисловие, стр. 105.

²⁶ Idem. предисловие, стр. 103.

²⁷ Physiologie, Миллер, стр. 575 и 602.

²⁸ Физиология Миллера, стр. 632.

²⁹ Idem. стр. 628 и 631.

Теперь посмотрим, на какое пространство разделены они.

«Страсти всегда влияют на органическую, а не на животную жизнь³⁰ ».

По словам Биша, гневом, радостью, боязнью, печалью возбуждаются органы сердца, печени, желудка, дыхания, – органы отделяющие. «Чувства эти останавливают даже деятельность этих органов и отсюда происходят обмороки, местопребывание которых всегда находится в сердце, а не в мозгу, который только потому перестает действовать, что не получает более возбуждения, необходимого для этого действия³¹ ». Величайшие философы имели целью господство над страстями посредством воли, уничтожение последствий этих страстей и стремились к тому, чтоб покорить даже выражение лица, – к тому, чтоб заставить его быть бесстрастным. Впоследствии, истинные ученые достигли этой цели.

Для сохранения спокойствия необходимо, чтобы мысль покорила себе и интеллектуальное и материальное тело.

Органы, принадлежащие животной жизни, гораздо благороднее и это благородство обозначено их симметрией.

Все, принадлежащее к животной жизни, по словам Биша, всегда симметрично; все, принадлежащее к органической, – никогда.

«Животная жизнь симметрична³² ; зрительные, слуховые, голосовые и обонятельные нервы сидят симметрическими парами; головной мозг замечателен по своей правильной форме, его отделяемые части со всех сторон похожи одна на другую, таковы хранилище зрительных нервов, нервный мозговой узел, бахромчатые тела, – нервы, передающие агентам движения и голоса желания мозга. Органы движения состоящие из большей части мускульно-костяной системы и зависимых от нее частей, из горла и его побочных органов, суть двойные агенты, служащие для исполнения желаний мозга, и имеют, постоянно правильное, симметричное расположение.

Мускулы и нервы тотчас же теряют эту правильность, как только перестают принадлежать животной жизни».

Мысль, которая действует на мозг, не открывает ли свое божественное начало посредством симметрии органов, зависящих от мозга?

Не есть ли это отражение неба, всегда находящегося в гармонии? А земля, всегда возмущаемая в своей внутренности, так же как и на поверхности, – земля, в которой материя представляется под тысячью различных форм, не имеющих устойчивости, – эта земля не может ли быть изображением органического тела, принадлежащего материи?

Не говорят ли небеса своей тишиной человеку: «Здесь ты найдешь успокоение?» А земля не говорит ли также ему: «Ты должен пройти через все искушения тягостной работы, чтоб заслужить покой?»

Если **мысль** и материя нравственно разъединены в нас, – они также разъединены и физически.

«Открыто, – говорит Биша, – что прерванная линия разграничения разделяет нервы сплетений чувственных жил, от мозговых нервов и что то воззрение неправильно, которое заставляет смотреть на них как на один нерв, происходящий из мозга вследствие известного начала³³ ».

Между ними существует только сообщение; так господин сообщается с рабом.

«Таким образом продолговатый мозг есть присутствие **влияния** воли, он также имеет

³⁰ Биша, Recherches physiologiques sur la vie et la mort, стр. 87.

³¹ Биша, Recherches physiologiques sur la vie et la mort, стр. 74.

³² Idem. стр. 17 и 18.

³³ Биша, Anatomie generale, стр. 217.

способность чувствовать, но чувствовать нестройно и без **размышления**, – способность исключительно принадлежащую **головному мозгу**, который есть разумная воля³⁴ ».

Но и головной мозг, как мы сейчас видели, действует только вследствие **высшего влияния**.

Итак, вот три ясные силы: головной мозг, всеобщая симпатия и материальное тело, силы, оживляемые светом, который также оживляет всю вселенную.

Да простят нам все эти физиологические детали. Мы имели бы сказать еще многое и останавливаемся с сожалением.

Понятно как было необходимо для нас, для наших доказательств, сойтись с такими сильными и знаменитыми деятелями в медицине, каковы Миллер; Биша и Карл Боннет. Мы ищем только того, что находится в природе; мы ищем без задней мысли и бываем слишком счастливы, когда находим поддержку или объяснение в науке.

Итак, остроконечные пальцы, как мы сказали, выражают воображение; четырехугольные – рассудок.

Пальцы в виде лопаты: действие во что бы то ни стало.

Естественно, что остальные пальцы, так же как и большой, разделены на три сустава.

Первый, – тот, на котором находится ноготь, есть божественный.

Второй, средний, принадлежит логике. И третий, которым палец присоединяется к ладони, есть принадлежность материальных инстинктов.

Но пальцы бывают или гладкие, то есть не имеющие явных узлов, или они имеют эти узлы то у первого соединения, то у второго, то у обоих вместе.

Эти различные формы имеют и различное влияние.

Чтоб облегчить изучение и быть понятнее, мы призывали к себе на помощь кабаллу.

К ней мы прибавим систему, принадлежащую собственно нам.

Мы стоим посреди истины, и мы будем поняты, ибо каждая истина рано или поздно (какое нам до этого дело) получает право существования в мире.

Система эта основана на трех мирах и на вдыхании жидкости, о которой мы говорили в статье о кабалле. В глубокой древности это вдыхание было признаваемо каббалой, и мистики: Парацельс, Сведенборг, Батист Порта, Анастасий Кирхер, Максвелл, Фон-Гельмонт, Тенцель Вирдиг, Роберт Флудд и Якоб Боме объясняли ее магнетическим сношением со звездами.

И не только мистики, но и великие люди всех веков под тем или другим именем занимались этим предметом, предчувствуя истину, но не будучи в состоянии объяснить ее. В этом случае сама медицина, хотя и не соглашается с нами, но и не отрицает наших изысканий: она сомневается, 199 как и должна поступать до той минуты, пока явятся доказательства.

Мы читаем в «Физиологии» Миллера, переведенной Журданом:

«Не существует ли, быть может, между двумя действиями нервного начала и электричества соотношение еще неизвестное, но аналогичное тому, которое открыли между электричеством и магнетизмом? Единственная вещь, которая была запрещена нам **методическим** ходом науки, было употребление догадки ни на чем не основанной, для служения сциентифической системе³⁵ ».

Он же говорит³⁶ :

«До сих пор неизвестно, что когда действуют нервы, то **невесомая ли материя** пробегает по ним с неизмеримой скоростью, или же действие нервного начала существует

³⁴ Физиология Миллера, стр. 719 и след.

³⁵ Стр. 588

³⁶ Стр. 580

только как кругообращение *начала невесомого* уже существующего в нервах, вибрировать которое заставляет мозг».

Итак, медицина вовсе не отрицает *невесомое начало*, иначе: электрическую жидкость. Весь вопрос для нее заключается в том, чтобы знать, приходит ли эта жидкость извне, или же она уже существует в нервах и вибрируется мозгом.

Миллер идет далее; он признает в нас присутствие нервной невесомой жидкости, но не в состоянии объяснить ни причины, ни средства всасывания³⁷.

Магия учит нас, что жидкость эта, — начало невесомое, — есть цепь, связующая нас со звездами; и мы должны поверить магии, чтобы не разойтись с медициной.

Миллер говорит еще³⁸: «Скорость нервного действия и быстрота, с которой невесомая жидкость изливается от мозга к периферии или от периферии к мозгу, или та, с которой совершается кругообращение от мозга ли или от известной точки нерва, распространяется до периферического конца его и *vice versa*».

Уже ясно, что кругообращение, вибрация одинаково выражают нашу идею.

Гердер

Знаменитый Гердер еще более приближается к нам в своей бессмертной книге «Идеи философии истории человечества»³⁹. Он объясняет *общее чувствилище* (*sensorium commune*) точно так же, как понимали его мы, ранее прочтения этой великолепной страницы.

«В самых тайных глубинах бытия, где начинают примечать первые семена жизни, открывают непроницаемый и деятельный элемент, который мы обозначаем не точными именами света, эфира, жизненной теплоты, который, вероятно, и есть чувствилище, посредством которого Творец мира согревает и оживляет миры; этот божественный луч, соединяющийся с бесчисленным множеством органов, постепенно распространяется и улучшается. Вероятно, все земные могущества действуют через сего проводника и воспроизведение, — это чудо земли, неотделимо от него».

«Вероятно, наше тело, даже и в самых грубых его частях, было устроено таким образом для того, чтобы привлекать в возможно большем количестве тот электрический ток, который оно должно перерабатывать; в высших же наших способностях, орудием нашего физического и нравственного совершенствования является уже не грубая электрическая жидкость, а какой-то элемент, *приготавливаемый нашим организмом*, который будучи бесконечно совершеннее, сохраняет с нею в некоторых отношениях сходство. Одним словом, мысль моя в этих явлениях есть не что иное, как дух света и небесного огня, который проникает во все живущее и соединяет между собою самые разнообразные силы творения. В человеческом организме он достиг высшей степени чистоты, какой он способен достигнуть в земной форме. Только с его помощью душа действует на органы с известного рода всемогуществом и отражает лучи свои на самое себя, с уверенностью существа, потрясающего ее до самого основания. Только через него она становится способной посредством свободной воли, так сказать, переноситься из тела, даже за видимый мир и подчинять обоих их своей воле».

С первого взгляда могли бы подумать, что великий философ признает несколько жидкостей, но на самом деле этого нет. Гердер хочет сказать, что электрическая жидкость *приготавливается* нашим *организмом* различно, смотря по более или менее

³⁷ Стр. 581.

³⁸ Стр. 581.

³⁹ Т. I, стр. 261. Париж, 1827.

совершенным, более или менее благородным частям нашего тела. Но жидкость всегда одна и та же.

И человек не может иметь их несколько. Природа слишком проста для того, чтобы таким образом менять свои великие средства действия. Довольно оглянуться вокруг себя, чтоб убедиться в этом. Вещь, получающая свет, может быть более или менее совершенной, и отсюда необходимо родится неисчерпаемое разнообразие, с одною точкой исхода. А ведь одно и то же солнце искрится огнем на золоте и бриллиантах, и освещает влажную чернеющую землю.

И так же одно и то же солнце освещает на земле всех людей, кто бы они ни были: философы, художники, мечтатели или материалисты; а среди нас не то же ли самое? Разве не дает образование, этот светильник человечества, различных результатов потому, что два человека, пользовавшиеся им, обладали различными умственными способностями? Каждый из них принаровит его к своим потребностям и извлечет из него пользу со своей точки зрения, смотря по большему или меньшему совершенству его органов, и особенно смотря по той полезной цели, которая назначена ему в законе гармонии творения.

Поищем еще у ученых и в науках доказательств дыхания жидкости.

Аристотель говорит, что силы души выражаются с помощью легкого дуновения – ауга, которое наполняет своды черепа.

Гумбольдт говорил, что вокруг человеческих нервов была невидимая атмосфера.

Магнетизеры допускают неосязаемую жидкость, и даже медики признают жизненный и нервический дух в акте зарождения. Семенному дуновению, ауга *seminalis*, еще так недавно приписывали способность зарождать без совокупления. Не желают ли более точного доказательства вдыхания и выдыхания посредством рук и ног, доказательства, которое мы открыли не случайно, но вследствие страстного и неутомимого искания доказательств, столь необходимых нам для побеждения предрассудков? Мы его находим в «сциентифических разговорах» (*Causerie scientifique*), помещенных в фельетоне журнала *l'Univers*, и подписанных Chantrel'ем.

Г. Шантрель отдает отчет об открытии г. Коллонга (*Collongues*). По его уверениям, г. Коллонг обозначает пол личностей, подвергаемых исследованию, – их лета и их темперамент; он узнает, устали ли они или нет, здоровы или больны, – узнает, опасна ли болезнь или ничтожна, близка ли смерть, наконец, очевидна ли только она или действительна, и чтобы достичь этого, достаточно вложить в его ухо один палец руки или ноги здоровой или больной личности. Тогда ему слышится продолжительный шум, подобный жужжанию; к этому шуму в неравномерные промежутки времени присоединяется какой-то треск, ясно отделяющийся от жужжания, которое г. Коллонг называет *трещанием* (*petillement*) и *сжиманием* (*gresillement*).

Если палец принадлежит мертвецу – *не слышно ни малейшего шума*.

При употреблении проводниками стали или пробкового дерева шум этот ощущается еще явственнее.

Жужжание есть общее явление и оно слышится в любой части живого тела; треск преимущественно имеет место в оконечностях ручных и ножных пальцев (*Traite de dynamoscopie, par Collongue*).

Мы ничего не скажем более. Мы не будем следовать за г. Коллонгом в его приложениях и вероятностях его открытия, мы только будем доказывать, что наша система подтверждается тем, что мы только что цитировали и из чего каждый сам может вывести доказательства. Трещание и сжимание, которые ясно слышатся и в руках и в ногах, могут быть объяснены только посредством электричества или, пожалуй, света.

Наша система

После этого предисловия, да позволено нам будет резюмировать и, следовательно,

вкратце повторить сказанное, дабы мы могли быть лучше понятыми.

Свет, как мы видели, есть великая симпатическая цепь, связующая все миры, а следовательно, и человека.

По словам каббалистов, существуют три мира. На руке мы находим их символы; мы их нашли в хирогномии, мы снова отыщем их в френологии и физиогномике.

В нас три существа: мысль, интеллектуальное тело и тело материальное.

Для нас известно, осязаемо только материальное тело.

Остальные тела необходимо станут такими же, как только признают их совершенную аналогию с материальным.

Тело материальное дышит, следовательно дышат и прочие.

Каждое из них имеет свое особенное дыхание.

Мысль дышит ресницами, волосами, посредством рук и ног.

Интеллектуальное тело дышит посредством пупка и половых органов.

Мы знаем, каким образом дышит материальное тело.

Этим различным дыханием мы дадим вероятность, если не доказательства, в главе о френологии, дабы теперь не утомить читателя.

Прямое соотношение нервов с мозгом совершается, как известно, через посредство промежуточных спинных нервов.

Руки (рабы мысли) сообщаются с мозгом посредством нервов.

Таким образом божественное вдыхание, выпускание, вибрация или жидкость приливают к рукам (мы говорим это потому, что занимаемся хиромантией), вносят в них наружное влияние и отражают впечатления, подобно зеркалу, которое почти в одно и то же время и воспринимает и отражает солнечный свет; ясно – вдыхание и выдыхание есть обмен, добровольный разговор, ибо если идеи беспорядочно спят в нас, то для того, чтобы вырваться из хаоса им необходим какой-нибудь мотив, какой-нибудь толчок, произведенный звуком, явлением или прикосновением; наконец, чувства, подобно огню, имеют надобность в куске стали, чтобы добыть искру из кремня.

Если жидкость или вибрация (мы предпочитаем слово жидкость), если жидкость не встречает никакого препятствия, она прямо вливается в мозг и впечатление бывает самопроизвольно.

Это случается тогда, когда остроконечные пальцы привлекают электричество, подобно верхушке намагниченного громового отвода.

Если пальцы остроконечны и гладки, то так как они не представляют препятствий, впечатление передается мгновенно.

Отсюда являются высокие впечатления, просвещение духа, способность прозрения в высшие сферы, не возносясь туда.

Ясновидящие, метафизические изобретатели, мечтатели, поэты – все имеют остроконечные пальцы.

Но так как нет ничего совершенного на земле, так как добро создает зло, ибо зло без добра не существовало бы; так как свет создает тень, которая не существует без света, то божественному свету, при несовершенстве наших органов, необходимо противодействие человеческого разума; необходимо, чтобы вдохновение контролировалось логикой; необходимо, чтобы человечество клало свой отпечаток на возбуждения, нисходящие свыше, ибо все, что живет на земле, должно носить земную одежду.

Таким образом, гладкие и остроконечные пальцы никогда не приходят в исступление, которое не находилось бы в согласии с их земным телом; они все – чрезмерность, если им недостает логики; они не живут с людьми, они поэты-лирики; и если они имеют качества поэтов, то имеют и их недостатки: они хвастливы, иногда – лгуны, ибо полагают, что видели то, что рассказывают, даже их движения, вследствие гармонии между миром физическим и моральным, находятся в согласии с хвастливостью их ума: они манерничают и ломаются.

Но также эти же гладкие остроконечные пальцы производили фанатических священников, истинно верующих, великих проповедников, ибо тогда они находятся в своей

роли, – тогда они в промежутке между небом и землей. И они же дали нам вдохновенных поэтов: Мильтона, Шекспира, Шиллера, Гете, Сведенборга, Шатобриана, Виктора Гюго, Жорж Санд.

Четырехугольные пальцы, вследствие своей широкой формы, на минуту останавливают жидкость и оставляют возвышенной части человечества – разуму – время взвесить впечатления и понять их.

Четырехугольные гладкие пальцы представляют также абстрактный мир в искусстве и в поэзии; подобные пальцы имели: Мольер, Реньяр, Лафонтен, Вольтер, Пуссен, Людовик XIV, Тюрэнн и Вобан.

Еще большее препятствие вследствие их ширины представляют пальцы, имеющие форму лопаток.

В этом случае разум не только не вносит своих лучей, но над ним даже царит человеческое свойство, ибо материя дает ему преимущество над мыслью.

Между тем, когда пальцы (будут ли остроконечны, четырехугольны или в форме лопаток) не имеют узлов, – жидкость разливается беспрепятственно, подобно реке, протекающей по равнине, – и тогда впечатлительность всегда будет жива, только в различной степени.

«Пальцы, не имеющие узлов, – говорит д'Арпантеньи, – носят в себе семена искусств. Как бы определена ни была цель, к которой заставляет стремиться их интерес, они всегда будут достигать ее, скорее посредством вдохновения, чем посредством рассудка, скорее посредством фантазии или чувства, чем посредством знания».

Прибавим теперь, что кроме различия инстинктов, как следствия различия в форме пальцев, большая или меньшая длина их также вносит изменения.

Короткие руки, в которых жидкость должна пробегать меньшее пространство, будут видеть только общее; длинные пальцы, через которые жидкость должна пробегать долее, главным образом будут заниматься деталями.

И заметьте, что мы в нашей системе не видим разногласий с медициной, ибо Миллер в своей «Физиологии», говоря о быстроте распространения невесомой жидкости, прибавляет:

«Признают, как очень вероятное, что быстрота нервного действия изменяется по частям нервной системы или смотря по личности, как это доказывается результатами исследований, произведенных в общем собрании натуралистов в Гейдельберге: Тревиранусом и Николаи, директором мангеймской обсерватории⁴⁰ ».

Одного уже этого достаточно для доказательства большей или меньшей скорости просачивания невесомого начала, благоприятствуемого или задерживаемого различными формами пальцев.

Таким образом, люди с остроконечными пальцами – суть поэты, артисты, люди способные к вдохновению и даже к прозрению; они – любители изящных искусств, им нравится красота и изящество формы.

В жизни, всегда увлекаемые в романтическую сторону, они будут поэтами и артистами воображения и никогда не возьмут в проводники правду или природу. Они будут энтузиастами и вечно желая и думая быть откровенными, они будут скрывать истину.

Одним словом, они не будут жить действительной жизнью.

Люди, с гладкими четырехугольными пальцами, наклонны к нравственным, политическим, социальным и философским наукам. Вследствие гладкости пальцев, они любят искусства, но искусства, основанные на природе и правде, а не на воображении; они любят литературную форму: ритм, симметрию и отделку; их взгляд скорее правилен чем обширен; их гений деловой, – гений позитивных идей, – управляющий гений: но вследствие той же гладкости пальцев они способны и к вдохновению, только вдохновение это всегда сопровождается рассудком. Высшее выражение типа этих людей – люди сильные.

⁴⁰ Миллер. Physiologie, стр. 581.

Люди, имеющие гладкие лопатообразные пальцы, любят вещи со стороны их полезности, с их вещественной чувствуемой стороны; в них есть инстинктивное разумение действительной жизни и господствующая потребность движения и деятельности, телесного возбуждения, перемены места и очень часто ручных работ; они любят лошадей, собак, охоту, плавание, войну, земледелие, торговлю, счетоводство, механические искусства, администрацию, право, позитивизм. Д'Арпантенъи говорит:

«Самонадеянность людей с лопатообразными пальцами безгранична; изобилие есть их цель. Они обладают инстинктами и в высшей степени чувством действительной жизни и посредством разума царят над этим миром материальных вещей и интересов. Обреченные ручной работе и деятельности, в действительности одаренные скорее активным нежели нежным чувством, они в любви более постоянны, чем те, сердца которых полны поэзии, а влияние более, чем обязанность и привычка, есть прекрасная приманка юности и красоты» *(последнее ошибочно)*.

Люди с гладкими пальцами будут иметь страсти, вдохновение, инстинкты, они будут любить и внесут движение в искусство, будет ли то музыка, живопись, или литература; но работы их будут блистать более ловкостью, чем задушевностью; они будут ловки в делах и эгоистичны.

Все эти люди с гладкими пальцами, какой бы то ни было формы, судят людей и вещи по первому впечатлению, с первого взгляда; их первая идея – всегда лучшая (согласно с могуществом их способностей); размышление не дает им ничего; они чувствуют, они понимают посредством созерцания.

Но по случаю этих самородных качеств этим трем классам будет недоставать порядка или стройности.

Остроконечные пальцы не будут иметь ее.

Четырехугольные – будут любить представление порядка, но не будут иметь его; по виду они будут стройны, но не следует заглядывать внутрь их, чтобы не разочароваться.

Пальцы лопатообразные составят условие (компромисс) между порядком и представлением порядка; они устроят порядок, если будут иметь время, часто вследствие любви или потребности движения.

В живописи остроконечные пальцы произведут Рафаэля, Перуджино, Фиезоля, Корреджио и «художников воображения».

Пальцы четырехугольные дадут Гольбейна, Альбрехта Дюрера, Пуссена, Леопольда Робера и «художников правды».

Лопатообразные пальцы произведут Рубенса, Рембрандта, Жордэна и фламандцев, – живописцев мясистых фигур.

Узлы и их влияние

Узлы видоизменяют приложения каждой из трех категорий.

Суставы прочих пальцев так же разделяются на три мира, как и суставы большого пальца.

Первый сустав, – тот на котором находятся ногти, – принадлежит миру *божественному*.

Эти суставы, по словам д'Арпантенъи, суть глаза руки.

Второй сустав принадлежит миру духовному, *абстрактному*.

Третий, как мы видели в большом пальце, *материальному* миру.

Каждый из них выражает особое качество, различное на каждом пальце; но так как разъяснение этого принадлежит хиромантии, то здесь говорить об этом не место.

Только значение третьего сустава, так как он представляет материальную часть, изменяется очень мало; чтобы обобщить его мы скажем, что распухшие, или слишком толстые в их основании, пальцы, всегда выражают склонность к чувственным

удовольствиям: к сладострастию или обжорству. Но эти наклонности всегда могут быть умеряемы влиянием бугорков и линий. Об этом мы поговорим после.

Узлы составляют переход между тремя мирами.

Если пальцы, сказали мы, гладки, – впечатление быстро, электрично, самобытно и ускорено или задержано только различием форм.

Но узлы перехватывают самое течение жидкости.

Эта последняя вспучивается подобно потоку, который встречает препятствие и, чтобы преодолеть его, собирает все свои воды, притекающие в величайшем изобилии; тогда человеческий разум или человеческая материя смешивают свое вещество, свой характер, свою индивидуальность с высшим откровением.

Первый узел, отделяющий мир божественный от мира духовного (первый сустав от среднего), имеет свойства и того и другого.

Естественно, то же самое имеет и второй узел отделяющий духовный мир от вещественного.

Пусть говорит д'Арпантеньи:

«Если узел, соединяющий ваш **третий** сустав (на котором ноготь) со вторым выдался, – **в ваших идеях есть стройность**: если выдался тот, который соединяет ваш первый сустав со вторым, – **в вас есть замечательное количество материального порядка**».

Читатель, конечно, поймет, что д'Арпантеньи начинает считать суставы от низа к верху и что для него **третий сустав** есть тот, который мы называем **первым**.

Д' Арпантеньи обозначал по своей идее и, как изобретатель, он имел на это полное право. Что касается до нас, так как мы желаем объяснить его методу нашей системой, то мы необходимо должны были начинать с божественного мира, чтобы дойти до мира материального, то есть от того сустава, на котором находится ноготь к основанию пальца.

Итак, мы выводим заключение из того что сказано д'Арпантеньи.

Узел, находящийся между первым суставом (на котором ноготь) и вторым, выражает стройность идей:

Мир духовный.

Узел между вторым и третьим суставом выражает порядок вещественный:

Мир материальный.

Философский узел

Таким образом, первый узел, называемый философским, составляет границу между божественным и духовным миром; это первая борьба между идеей и разумом.

Первый сустав приносить нам идеи, которые он поглощает из света, и они останавливаются и как бы контролируются первым узлом, который их некоторым образом разъясняет.

Человек, имеющий на пальцах философский узел, любит разбирать и свои собственные идеи и идеи других; он недоверчив и любит умствовать; без доказательств и без точных доказательств, он ничему не верит. Сомневаться – значит не признавать господства и непогрешимости других людей, даже людей великих; это значит, как бы стать судьей их, в уровень с ними и иметь возможность сказать им: «Так как я их исследую – я их стою», и отсюда естественно прийти к независимости.

Таким образом не находите ли вы философский узел у всех республиканцев, у всех умствователей (резонеров) и у всех скептиков, *quand m'eme*.

Мы пойдем далее. Все люди, имеющие на пальцах очень заметный философский узел, суть неизбежно и необходимо козалисты, а затем люди независимые, скептики и республиканцы, со следующими однако различиями, что философский узел с остроконечными пальцами будет находиться у утопистов, с четырехугольными – у прямых и честных людей, а с лопатообразными – у людей беспокойных; если же присоединяются другие хиромантические знаки, то у честолюбцев. Другие знаки могут ввести видоизменения, но только такие изменения, которые не уничтожают главного инстинкта; более или менее длинный большой палец во всяком случае внесет весьма важные видоизменения.

Оставим д'Арпантеньи объяснить притяжения философского узла: «Вы чувствуете потребность отдать самим себе отчет в своих чувствованиях. Тайна вашего бытия занимает вас столько же, как и начало вещей. Ваши верования, ваши идеи, ваши убеждения были усыновлены вами, не по словам других, а только после глубокого исследования их со всех сторон. Разум ваш кажется лучшим проводником, чем инстинкты, чем вера, даже чем любовь».

Далее он прибавляет:

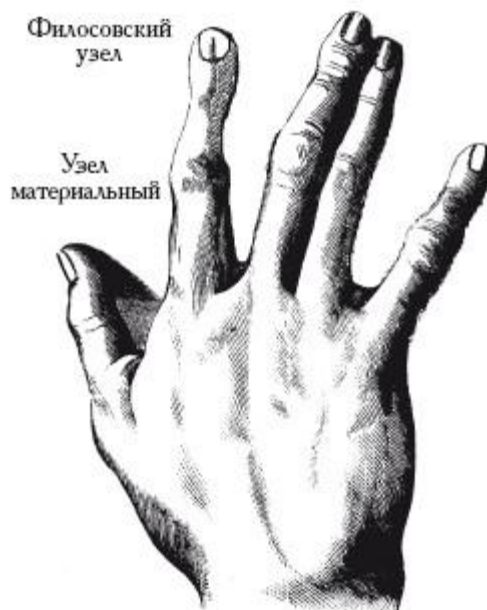
«Философы говорят:

То, что существенно отличает нас от животных – это разум, ибо из разума является нам идея о Боге, тогда как животные, единственно вследствие неимения разума, не имеют подобной идеи. Итак, если наш разум есть единственное ручательство существа Божия, то отсюда истекает, что единственно он должен направлять нас в изысканиях, имеющих предметом Бога».

Узел материального порядка

Второй узел, составляющий границу между вторым и третьим суставом (между разумом и материей), необходимо должен иметь свойства обоих; кроме того, тут есть еще борьба: материя принимает законы разума только на одном условии, что они физически будут для нее полезны; она гораздо менее заботится о стройности идей, чем о порядке в делах, в счетах, в вещах, которые приносят выгоду, которые доставляют благосостояние, богатство и как следствие – телесные наслаждения.

Этот узел встречается у купцов, у счетчиков, у спекуляторов, а если он чрезмерен – у эгоистов.

Известно, что если третий сустав, следующий за вторым узлом, жирен и вследствие того делает широким основание пальца, то этим выражается склонность к материальным наслаждениям.

Изменения, вносимые узлами

Если остроконечные пальцы имеют философский узел, то произойдет продолжительная борьба между вдохновением и анализом, между вдохновенным искусством и искусством рассчитанным, между религиозным энтузиазмом и оспаривающим умом; человек попеременно будет входить то в священный экстаз, то станет сомневаться, как вольнодумец; эти сомнения будут касаться не божества, но проповедников религии, в которых он не найдет ни жара, ни чистоты и он составит себе свою собственную религию из потребности независимости и набожности.

Одним словом, таким образом одаренный человек верит не служителям церкви, а Богу.

Напротив, четырехугольные пальцы с философскими узлами будут и гармонировать и прогрессироваться. Их ясные, серьезные и точные тенденции в этом размышлении найдут желанную опору: они будут ясно, но хладнокровно видеть; они будут разбирать все, — даже искусство: они будут видеть ясно в жизни и любить истинное, а прежде всего полезное. Только их любовь к независимости приведет их к отрицанию всего, что будет казаться им ложным, преувеличенным или несогласным с разумом. Они могут даже, из фетишизма в вере, и правилах, дойти до возмущения.

Лопатообразные, с философскими узлами, пальцы представляют факты, практические идеи, политику: их любовь к независимости выражается движением, взрывом; они отрицают все, что не комфортабельно и не точно, глубоко сомневаются в излишестве чувств, и в нежности и никогда не признают в жизни сентиментальной стороны, если они артисты, то вносят в искусство движение и реализм. Даже в религии они не дают места воображению и поэзии.

Ученые, по случаю философского узла, — независимы; без сомнения, они также и скептики.

Эти три руки только с философским узлом сохраняют впечатлительность и склонность к искусствам.

Все три, вследствие этого узла, будут искать, конечно, каждая следуя своим инстинктам, способов для выполнения скульптуры ли или живописи.

Лопатообразные руки, как более деятельные, попробуют всего, что относится к

искусству; они будут заниматься дагерротипом, литографией, акватинтой, акварелью, масляными красками и присоединят сюда изучение наук, относящихся к искусствам, каковы: химия и физика: они будут делать опыты составления и улучшения красок, входящих в живопись: они будут составлять особые цвета своего изобретения и т. д.

Но если к философскому узлу присоединяется материальный узел, если пальцы имеют узлы на каждом суставе, прощай тогда любовь к изящным искусствам! Является точное и полезное и если еще существует артист, то это будет рассудительный артист-спекулятор.

Ибо соединение обоих узлов ведет за собою рассудочность и реализм.

Остроконечные пальцы потеряют многие из своих тенденций через влияние этих двух узлов, которые будут существовать как противники; они будут иметь артистические вдохновения, беспрестанно погашаемые вычислением и позитивизмом. Но так как орган никогда не теряет своих качеств, то и в этом случае к вычислениям присоединится изобретательность; человек будет делать открытия, начертанные им самим, но которые только впоследствии будут усовершенствованы и пущены в дело лопатообразными с узлами пальцами. Во всяком случае остроконечные пальцы не будучи между собою в гармонии, доставят иногда внутреннюю борьбу и как следствие ее, недовольство, недоверчивость и печаль, особенно если большой палец короток.

Человек с четырехугольными пальцами и с двумя на них узлами будет любить науку, учение, историю, ботанику, археологию; он достигнет совершенства в юриспруденции, геометрии, грамматике, арифметике, математике, земледелии, в вычислениях; он будет точный кассир. Его порядок будет чрезмерен; у него все будет стройно и обозначено. Фанатически преданный обычаю и правилу, он будет особенно восхищаться симметрией; он будет способен к занятиям и ко всем практическим наукам; быть может, он сделает более вследствие здравого рассудка, чем гений (который все-таки освещенный здравый рассудок); он будет предпочитать действительность идеалу, историю и другие нравственные и политические науки метафизике и сокровенным наукам.

Великие композиторы, *особенно ученейшие*, имеют четырехугольные с узлами пальцы. По случаю ритма, который есть вычисление; вдохновение является к ним из короткого большого пальца.

Люди, имеющие с двумя узлами лопатообразные пальцы, будут в одно и то же время чувствовать и склонность к движению, которое составляет их главный характер и склонность к точным наукам, придаваемую соединением двух узлов. Итак: они приведут науку в действие; они придадут ей движение, жизнь, и сумеют пустить в ход машины, изобрести механические приборы, сделать полезным пар. Их встретят на большой дороге землемерами, геометрами, инженерами; они будут столь же знаменитыми мореплавателями, как Колумб, Кук и Лаперуз; одним словом они будут везде, где деятельность тела будет восполнять работу ума.

«То, что не удивляет лопатообразные руки, – говорит д'Арпантеньи, – а они редко чему удивляются, совершенно не нравится им, но вы непременно увидите их приходящими в иступление перед этими монолитами, отделанными или неотделанными, извлечение которых, перенос, постановка на место, будит в них идеи о физических усилиях и механическом искусстве, которые нравятся их уму.

На севере, где лопатообразные и четырехугольные руки встречаются в большинстве случаев, артиста вытеснил работник. В Италии, Испании и даже во Франции работник вытеснен артистом. На севере более богатства, чем пышности, на юге наоборот: более пышности, чем богатства».

Прибавим здесь, ибо это необходимо и д'Арпантеньи не говорит об этом, что увеличение в наружных формах пальцев и в полноте узлов, предвещает всегда сначала излишество, а потом беспорядок тех качеств или инстинктов, которые они представляют.

Без сомнения, качество, представляемое узлами, бывает больше или меньше, смотря по большей или меньшей выразительности узла.

Чрезмерность форм

Таким образом, слишком остроконечный палец вовлекает в романтические и невозможные предприятия, в оплошность, неблагоразумные поступки; он преувеличивает воображение, которое становится ложью, влечет к растрепанному лиризму, к мистицизму, блистательным дурачествам, религиозному фанатизму, глупому нежничанию и особенно к аффектации, к манерничанию в позах, жестах и голосе.

Слишком четырехугольные пальцы, наклонные к фанатизму порядка, методичности, к узкому и всеобщему деспотизму, к нетерпению всего, что не подходит под одуряющую правильность. Для своих приказчиков, для тех, кто зависит от них, эти люди – тираны права, обычая и правила.

Пальцы слишком лопатообразные выражают тиранию деятельности, движения: ничто не идет так быстро, как бы им хотелось; по их мнению никто достаточно не занят. Они фанатики наук точных, сомнения, движения, потребности свободы без точки опоры; они суетливы, беспокойны, вечно терзаются чем-то и еще больше терзают других.

Эта чрезмерность существует особенно тогда, когда к увеличению в формах суставов присоединяется длина первого сустава большого пальца, который представляет абсолютную волю или господство. Когда первый сустав большого пальца короткий, то он обозначает, как сказано нами, недостаток решительности; но если в тоже время он широк, он выражает более или менее сильное упрямство, смотря по большей или меньшей ширине большого пальца. Чем больше первый сустав, тем сильнее воля. Короткий, но широкий большой палец всасывает столько же жидкости, сколько и длинный; но так как большой палец короткий и так как этим выражается недостаток воли, то энергия вносимая жидкостью пробуждает неправильную волю, – волю без разбора: упрямство, и дикое расположение духа, безграничное в своих радостях и особенно в гневе, который может довести даже до убийства. В спокойном состоянии эта форма большого пальца увлекает в меланхолию.

Таким образом, первый сустав большого пальца, широкий, почти круглый, в виде шара, всегда выражает упрямство; если недостает логики, тогда упрямство непреодолимо.

Этот знак никогда не обманывает.

Короткие и длинные пальцы

По коротким пальцам, особенно когда они гладки, жидкость пробегает чрезвычайно быстро, а потому владельцы их судят мгновенно и имеют время только для исследования общего. Для них достаточно общего впечатления; они не занимаются частностями, которых не могут даже уловить.

Люди с короткими пальцами бесцеремонны; свежесть туалета для них потеряна; не надевайте, идя к ним, ни черного фрака, ни белого галстука они их не заметят, а если случайно и заметят, им в голову не придет дать этому какую-либо важность. В жизненных делах, в их спекуляциях – общее они подметят с первого взгляда и весьма часто подметят верно, ибо судят по вдохновению; если они живописцы, то займутся общим видом и никогда не будут в состоянии с любовью заняться выполнением деталей; они будут кратки, сжаты в своем стиле и в выражениях; если пальцы притом у них остроконечны они будут способны говорить образами, но никогда не потеряют ансамбля – их главной цели.

Короткая с узлами рука, необходимо воспринимает те качества, который дают ей узлы; она может иметь рассудительность, даже способность к вычислениям, но она всегда будет судить скорее синтетически, чем посредством анализа. Напротив, длинная рука неодолимо увлекаема к частностям, даже до скупости; она более пользуется отделкою, чем величию. У Редуте, рисовавшего цветы, была толстая и в особенности длинная рука. Бальзак, человек мелочных описаний, имел большие остроконечные руки. Люди с длинными узловатыми

пальцами, суть люди предосторожные и мнительные.

Если вы просите покровительства у человека с длинными пальцами, не допускайте ни малейшей небрежности в костюме; отправляясь к нему с визитом, будьте безупречны и почтительны, ибо каков бы ни был его ум, он против самого себя, будет благодарен вам за эту мелочную заботливость, которая входит в его наклонности или скорее в его инстинкты; хорошенько взвешивайте ваши слова, наблюдайте ваши жесты, потому что человек, любящий детали, именно вследствие этой любви, необходимо и неизбежно впечатлителен. Его тревожный ум возбуждается от самой пустой вещи и противится ей, равно как его глаз страдает от малейшей небрежности костюма. Этот человек, если он оратор или литератор, будет искать деталей и украшений, пока не найдет их, расплываясь в описаниях одной части до забвения исходной точки того, чем он занят. Если он художник, то будет заботиться о доведении деталей до совершенства, до того, что повредит целому. Англичане, у которых вообще длинные руки, превосходны в мелочной живописи; по-видимому, фламандцы и немцы имели и до сих пор еще имеют также длинные руки.

В особенности избегайте человека с длинными пальцами, который вследствие философского узла пойдет отыскивать причины, ибо, изучая вас, он воспользуется малейшими деталями, чтоб извлечь из них сведения и кончит тем, что узнает вас; особенно если он обладает логикой, выражаемой средним суставом большого пальца.

Я говорю, избегайте такого человека, потому что нет совершенства на земле, и ваша снисходительность доведет вас до того, что недостатки ваши откроются раньше ваших достоинств.

«Большим рукам, – говорит д'Арпантеньи, – принадлежит ум мелочных исследований. Из любви, которую всю свою жизнь питал он к безделицам, можно заключить, что у Фридриха I, короля Прусского, прозванного Королем-Сержантом, царствовавшего с шпигрутенем в руках, колотившего своего сына, и уважение которого заслуживалось грязными сапогами, были очень большие руки».

Длинная, с сильными узлами и с великим большим пальцем, рука вообще принадлежит ябедникам; умы задорные и мелкие, страсть к полемике, приверженность к спорам часто встречаются в людях, большая рука которых представляет узловатые пальцы, с четырехугольными суставами. Посредственная рука имеет в одно и то же время и общее и детали, и синтез и анализ, если ладонь и пальцы одной и той же длины.

Нам остается сказать, чтобы дополнить систему д'Арпантеньи о жестких и мягких руках, о руках сластолюбивых, стихийных и смешанных.

Жесткая и мягкая рука

«Две руки, – говорит д'Арпантеньи, – имеют одну и ту же толщину, одну и ту же ширину, одно и то же развитие, и оканчиваются одинаково, например – лопатою; между тем одна гибка до мягкости, другая – тверда до жесткости.

Вы понимаете, что здесь дело идет о темпераменте и о телосложении; но хотя бы интеллектуальные, духовные тенденции этих рук были одни и те же по случаю одинаковой формы их суставов, или – если кто хочет – движения, их способности в нравы будут различны, ибо, как говорит Фонтенель, сходство в основании не есть еще невозможность бесконечного различия. При их общей любви к движению, мягкая рука будет искать забавы в умеренной деятельности, жесткая – в деятельности энергической. Последняя проснется с зарею, первая будет ценить сладость позднего утра, и так же как в их удовольствиях, влияние организации дает себе почувствовать в выборе их ученья и профессии⁴¹ ».

Характер мягкой руки – лень.

⁴¹ Science de la main, стр. 66.

Ручей быстро бежит по скалистому ложу, не оставляя на нем ни капли воды; если он протекает по болоту, течение его замедляется, воды поят и растворяют почву и останавливаются. То же самое происходит с жидкостью, протекающей по ладони руки, где звездное влияние играет такую великую роль.

Твердое тело руки позволяет электрическому току проходить быстрее, тогда как мягкое, будучи более ноздреватым, напитывается им.

Таким образом, твердое тело деятельнее, энергичнее и ближе к материи, но в то же время менее мечтательно, менее истинно поэтично.

Жесткая рука, какова бы ни была ее форма, любит телесные упражнения, движения, усилия, охоту, путешествие пешком под дождем и солнцем; она любит усталость и жесткую постель. Она, если нужно, уснет и на земле. В эти минуты покоя для нее будет приятно управлять на лодке веслами против ветра и волн, от одной работы она отдыхает в другой и не может оставаться праздной.

У Магомета была жесткая рука: он сам устраивал свою палатку, подшивал свои сандалии и не знал никогда покоя.

Если жесткая рука лопатообразна, она, если возможно, делается еще деятельнее. Остроконечная также будет деятельна, если она жестка; только в свои упражнения она внесет инстинктивное изящество, к силе она присоединит грацию.

Слишком сильная рука есть признак известной мыслящей способности или, быть может, тупости ума.

Человек с мягкой лопатообразной рукой ленив телесно; он боится усталости и солнца, он охотно сидит по целым дням, спит долго, ложится рано и особенно поздно встает. Но инстинкты лопаты все-таки существуют; он любит шум, представление движения; он охотно пробегает по ярмаркам, по оживленным рынкам, не пропустит осмотра, если находится на своей эстраде; для нее везде галерея, где происходит представления действия; она опирается на парапеты, чтобы посмотреть на маневр корабля или на нагрузку барки, и чем труднее работа, тем большее волнение и удовольствие она ощущает. Она охотно переменяет место, но в хорошей карете, на мягком кресле вагона, охотно поплывет в лодке, если только другие будут грести. Но она также любит чтение путешествий, ей нравится следовать за рассказами открывателей земель, пробегающих посреди опасностей, пустынь Абиссинии, с бесчисленными лишениями.

Естественно, что все мягкие руки склонны к чудесному. Более насыщенные электричеством, они находятся в более прямом сношении с другим миром, они более чувствительны, более впечатлительны, более нервны, сильнее отдаются грезам, которые на крыльях воображения уносят их с земли в пространство; но лопатообразная мягкая рука, вследствие самой потребности движения, вносит туда всю деятельность, которой требует ее природа, она уносится от земных границ и ищет в магнетизме и сокровенных науках духовной пищи для своей организации.

Если когда-нибудь возвратятся к сокровенным наукам, а к ним неизбежно должны возвратиться, открытия произведут остроконечные пальцы, но объяснения и упражнения будут сделаны мягкими и лопатообразными руками.

Чувственная рука

Есть ощутительно сластолюбивая рука, сладостно ленивая, но горячая во всех удовольствиях и способная все их испробовать.

Она влажная и как будто опухшая, пальцы ее гладки и остроконечны, не имеет узлов и с утолщением в основании, в третьем суставе, который есть вместилище материальных наслаждений. Кожа ее бела, выровнена и как будто не пачкается. Эта рука имеет ямочки, ладонь ее сильна, мясиста, корень большого пальца (бугорок Венеры) особенно развит. Большой палец обыкновенно очень короток. Рука эта, которую ставят в число самых

прекрасных, есть принадлежность людей чувственных, и к этому классу принадлежат женщины, склонные к чувственным наслаждениям.

Остроконечные, необходимо гладкие, пальцы располагают их к заблуждениям и делают их впечатлительными; но так как большой палец короток, то, следовательно, воля ничтожна, а потому в них всего сильнее действует материальный аппетит, обозначенный толщиной третьего сустава пальцев, а с другой инстинкт чувственной любви, обозначенный толщиной корня большого пальца. Руки эти беспрерывно одержимы вихрем ненасытных желаний, постоянно возбуждаемых сладострастным могуществом их организма.

Матово-белая кожа не краснеет на воздухе и кажется нечувствительной к действию жара и холода, такими белыми и прекрасными руки эти делает эгоизм, ибо повсюду отражающаяся душа их так же нечувствительна, как глуха она для благодеяний, милосердия и истинной привязанности.

Материя находится в них в таком изобилии, что разрешает и поглощает жидкость, нисшедшую с небес. Божественное начало совершенно поглощено, и земная оболочка царит над **мыслью**, они живут только теми излияниями, которые исходят из этой оболочки: скотским наслаждением и суетностью.

Чтобы это убеждение не показалось поверхностным, мы повторим, что мозг действует на кожу. Если каждая болезнь, а это неоспоримо, имеет седалищем, или исходной точкой всегда мозг и придаст коже вид и качество совершенно особенные, если обыкновенно горячая, но мягкая кожа в грудных болезнях становится влажной, если она суха и жгуча в брюшных болезнях⁴², если она изменяется вследствие припадков, то мы не имеем надобности в других доказательствах.

«Накожные явления, – говорит еще Жорже, – обозначенные мозговым влиянием, хотя и не столь явны, как во многих других органах, тем не менее существенны и достойны обратить внимание наблюдателя⁴³».

Итак, для нас ясно, что кожа руки, несколько морщинистая, но гибкая, выражает чувствительный и впечатлительный характер и прямодушие, а жесткая – характер спорный, расположенный к терзанию других, особенно если ногти малы и покрыты мясом; ибо короткие и по большей части в этом случае широкие ногти, слишком закрытые мясом, всегда означают спорный характер.

Если человек по природе и доброжелателен, то эти ногти придают ему насмешливость, пересмеивание, критический и противоречивый ум.

Женщины, имеющие чувственные руки, если притом у них велики логика и воля, опасны, но, быть может, необходимы на свете.

Эти женщины не блистают, они поглощают, они магнетизируют мужчин с хорошими инстинктами; они притягивают их подобно тому, как пучина Харибды притягивала пучину Сциллы, и слишком часто выбрасывают, подобно Сцилле и Харибде, обломки их чести.

Но природа хочет, чтобы было так для научения их слишком пламенных и слишком великодушных поэтов, которые мечтают возобновить с ними чудо Пигмалиона, или, как слишком человеколюбивая, она склоняется к ним, дабы исторгнуть их из пучины, в которой сами они настойчиво удерживают самих себя. Эти женщины рассчитывают свои выгоды среди искушений, сохраненных мужчине и от которых он должен избавиться. Слабые разбиваются при прикосновении с ними, но сильные приобретают в этом опыте зла презрение к сладострастию; они понимают тогда, но только тогда громадное значение великих слов Учителя: «Не мечите бисера и т.д.».

⁴² Жорже, *Physiologie du système nerveux*, т. II, стр. 143.

⁴³ *Idem*.

Смешанная рука

«Я даю, – говорит д'Арпантеньи, – это название руке, нерешительные линии которой как будто принадлежат двум различным типам.

Таким образом ваша рука будет смешанная, если будучи лопатообразной, она так мало будет выражать эту форму, что возможно ошибиться и видеть только четырехугольные суставы.

Стихийная и коническая рука может быть принята за артистическую руку.

Артистическая – за физическую, и наоборот.

Полезная – за философскую, и обратно».

По словам д'Арпантеньи, эти руки предназначены для связи между остроконечными, четырехугольными и лопатообразными руками, называемыми д'Арпантеньи руками расы, которые, естественно находясь во взаимной борьбе, вследствие их противоположных инстинктов, погубили бы себя без этих смешанных рук, принадлежащих к составным типам и в действительности менее исключительным, соединяющих и примиряющих первые.

Эти руки были бы тогда руками **расплавления** (fusion).

«Так как есть, – говорит он далее, – абсолютные истины, **абсолютные** красоты, то есть также и **относительные**. Между Аполлоном и Вулканом, между Музами и Циклопами (да простится мне это сравнение за его ясность) летит со своим жезлом Меркурий, бог **практического** красноречия и **промышленных** искусств.

Таким образом, смешанным рукам принадлежит изучение смешанных работ, посредствующих идей, наук, которые не суть науки, как администрация и коммерция, искусств, не раскрывающих поэзии, красот, истин **относящихся к промышленности**».

Д'Арпантеньи отказывает смешанным рукам в качествах расы.

По его мнению, люди с рукою расы имеют более сильный, нежели разнообразный ум; люди с рукою смешанной – ум более разнообразный, чем сильный; эти последние, способные ко многим вещам и ни в одной не достигнут совершенства. Сильное и рассудительное воспитание, приложенное к наиболее выдающейся способности учения есть собственно для них великое благодеяние.

По нашему мнению, д'Арпантеньи слишком строго судит о смешанных руках. Руки эти, занимающие середину между четырехугольными (разум) и остроконечными (экзальтация), дают натуру, которая, у богато одаренных, может соединить воображение с вычислениями здравого смысла, то есть произвести такое соединение, которое часто есть гениальность. Для нас будет достаточно, чтобы утвердить примерами наш способ воззрения, сказать, что много людей нашей эпохи, действительно высших, имеют смешанные пальцы.

Мы назовем: де-Ламартина, Ж. Жанена, Эмиля Ожье, генерала Дюма, Обера, Гораса Вернета, Делароша, Месонье, Диаса, Жерома, которые действительно все соединяли в себе и страсть к поэзии и исканию истины, – не говоря о целой толпе людей талантливых и умных, ни в чем не уступающих людям, имеющим руку расы.

Стихийная рука

Д'Арпантеньи так определяет ее:

«Большие, лишенные гибкости пальцы. Большой палец усеченный и почти подогнутый; ладонь, в которой самый выразительный и характерный их признак, чрезвычайно толста и жестка».

Это материя, господствующая над разумом.

«В Европе стихийным рукам принадлежат: пашня, стойло и продолжительные тяжелые работы, для которых достаточно и нестройных лучей инстинкта; для них война, в которой необходима только личная храбрость; для них колонизация, – та колонизация, в которой потребно только машинально орошать своим потом чужую землю.

Над ними властвует обычай, и у них более привычек чем страстей; они чужды всякого увлечения. Стихийные руки выражают тяжелые и ленивые чувства, медленное воображение, бездействующую душу, и глубокое невежество.

У лапландцев они составляют громадное большинство; они посредством инерции избегают существенных зол полюса.

Почти бесчувственные органы могут передать мозгу только самые несовершенные идеи. ***Видимый человек есть только образ невидимого:*** каково тело, такова и душа, и наоборот».

Люди с стихийными руками, когда эти руки остроконечны, как у британских нищих, заменивших труверов, любят поэзию и наклонны к суеверию; они охотно верят в призраки; они еще вливают в рукава и за спину воду священных источников и проходя по обширным равнинам, покрытым вереском, воздают почести стихийным духам.

Финляндия, Исландия и Лапландия, где царствует одна стихийная рука, полны колдунов. В хиромантии мы скажем, отчего происходит это суеверие. Их короткий большой палец делает стихийные руки робкими и чувствительными к страданию, если инерция не приобретает власти над ними, они склоняются перед своими горестями, тем скорее, что совершенно лишены нравственных толчков, вследствие короткости большого пальца.

Люди со стихийными руками деятельны вследствие их жестких ладоней, что уравнивает в них возбуждение физической страсти; они чувствительны, верующи и склонны к поэзии вследствие своих остроконечных пальцев; их рука велика, толста и тяжела, но вовсе не жирна; она необычайно тверда и красна от воздуха. В некотором роде бесформенная, она не имеет ни изящных контуров, ни инстинктов чувственной руки. Короткие пальцы с очень длинной ладонью существенно принадлежат к стихийным рукам; по их форме они приближаются к скотству.

Короткие пальцы с очень длинной ладонью

Вот что по этому поводу говорит один физиологический изыскатель, публиковавший книгу о френологии и строении человеческого тела, книгу, более уважаемую в Германии, чем во Франции⁴⁴.

«Кости ладони, как это видно у обезьян, составляют у животных почти всю лапу: отсюда выходит, что господство ладони над пальцами должно выражать в человеке характер, приближающийся к животному, то есть к низшим инстинктам: ибо было замечено, что пальцы вследствие тонкости ощущения и нежности движения их суть орудия душевной жизни в согласии с действием. Ладонь есть как бы очаг инстинктивной жизни души, так как с одной стороны она выказывает сношения с сангвинической жизнью, действия крови (доказательство этого в том, что она становится огненной во время лихорадки, сухотки и в главных случаях всеобщей дезорганизации вследствие раздражения); а с другой, – состояние жизненных нервов, легко наблюдаемое внутренним ощущением во время магнетических опытов, когда прикосновение к ладони причиняет некоторым личностям нестерпимый зуд. Сообщения этого излишества инстинктивной жизни передаются вне ручных бугорков нервам, находящимся в большей или меньшей груди пачиниевых атомов⁴⁵; итак, ладонь имеет большое значение для здоровья человека. Справедливо говорят хироманты, что белый или желтый цвет линий руки есть знак болезни. Как рука розоватого цвета и нежная, подобно земле, разрыхленной лопатой, чувствительная, теплая и влажная есть признак молодости, здоровья, чувствительности, так сухость и худоба выражают бесчувственность и

⁴⁴ Неизвестный перевод.

⁴⁵ Называются так по имени доктора Пачини, открывшего их.

жесткость характера».

Д'Арпантеньи разделяет руки на семь ясных категорий. Мы не будем следовать за ним в этой классификации, ибо считаем их бесполезными. Руки могут походить одна на другую, но природа никогда и ни в чем не повторяется, личности, по-видимому, самые сходные, – с одной, едва заметной с первого взгляда, чертой, совершенно расходятся своими инстинктами.

Мы это видели в лопатообразной руке, мягкой и жесткой.

Мы объяснили всю его систему, которая может изменяться до бесконечности вследствие различных соединений; мы привели несколько примеров и приведем еще, но мы будем избегать всего, что может затруднить память наших читателей, решившихся изучить эту полезную науку.

Вывод

Мы сделали эту науку понятной посредством трех миров, мы повторим еще при окончании.

Итак: первый сустав всегда представляет **божественный мир**. Первые узлы, исходящие из первых суставов, дают стройность идеям: философию и пр.; **мир духовный**.

Второй узел дает **материальный порядок**: вычисление, экономия, устроение; **мир вещественный**.

Короткие пальцы дают синтез, любовь к общему.

Длинные – анализ, любовь к мелочам и восприимчивость.

Жесткие руки – деятельность.

Мягкие – лень.

Остроконечные пальцы – идеализм, поэзия, искусства. Чрезмерность их, – ошибочность, ложь.

Четырехугольные – порядок, размышление, мысль. Чрезмерность – правдолюбие, мнительность.

Лопатообразные – деятельность, движение, телесная работа. Чрезмерность – пылкость или даже дерзость. Эти пальцы на мягкой руке дают деятельность ума. Чрезмерность – оккультизм (стремление к раскрытию сокровенного).

Гладкие пальцы – первое движение, вдохновение, такт. Чрезмерность – ветреность.

Узловатые – рассудочность, вычисление. Чрезмерность – эгоизм.

Но все инстинкты могут быть совершенно изменены формой большого пальца.

Большим пальцем в особенности совершается всасывание жизненной жидкости. Идиоты, живущие инстинктивной жизнью, почти совсем его не имеют. В минуту смерти он являет знак, предсказывающий ее несомненное приближение: умирающие прячут свой большой палец в руке, ибо прекращается сношение с миром высшим и материя вступает в свои права, когда искра улетает. Это ночь, простирающая свои тени, когда скрывается солнце. В Неаполе прячут большой палец между другими, чтобы избежать всасывания ядовитой жидкости, бросаемой *JeИагог'*ом. Находясь в обществе людей подозрительных и чувствуя себя суеверным, необходимо большой палец держать согнутым в руке, так же как и пальцы: Аполлона – науку, которая все всасывает, и Сатурна – рок, готовый вдыхать всякое дурное влияние и оставить несжатыми пальцы покровители: Юпитера – выражающий господство и Меркурия – протектора, несущего кадуцей⁴⁶. И щит и шпагу в одно время!

Если мы не тотчас установили нашу систему, когда говорили о большом пальце, то это потому, что он не имеет узлов и что он только слабо представляет те различные формы, которые имеют прочие пальцы.

⁴⁶ Так называли жезл Меркурия.

Большой палец имеет общие формы. Мы только могли дать несовершенную идею о том, что мы раскрыли, и до сих пор мы жертвовали всем, даже изяществом стиля, вследствие постоянных повторений, необходимых для лучшего понимания нас.

Одним словом, мы скорее действовали как человек с четырехугольным пальцем, чем как человек с остроконечным.

Большой палец, сказали мы, может все изменить. Мы приведем несколько примеров.

Мягкая, расположенная к лени рука, имея длинный первый сустав большого пальца – *волю*, будет работать, не любя работы и даже более, если нужно, больше чем другие, вследствие *долга*. Лопатообразная рука, имея большой палец короткий, делается нерешительной, она все будет пробовать, ничего не кончая; ее дурно направленная непрерывная деятельность станет для нее бесполезна; она будет нежна, любезна, экспансивна, что совершенно противно ее инстинктам. Но если у нее сильно развита логика, эта нерешительность прекратится. Вследствие чувствительности короткого большого пальца она будет видеть быстро, а логика восторжествует над нерешимостью; она пойдет наверное и ее *освещенная* деятельность принесет ей успех.

Материальный порядок, второй узел пальцев, вместе с логикой, вторым суставом большого пальца, при твердой руке – деятельности, неизбежно приведет к счастью.

Философский узел дает стройность идеям и в особенности в искании причин, которые есть следствие.

Логика и философский узел в соединении сделают человека сильным, если только слишком развитый корень короткого, большого пальца или слабая воля не увлекут его в глубокую пропасть. Он пойдет, но пойдет, зная куда, и во всяком случае у него есть всё, чтоб остановиться вовремя.

Большой палец многими старинными хиромантами посвящен Венере и Марсу; и тогда он – жизнь: любовь и борьба.

В настоящую минуту мы здесь остановимся. Можно было бы до бесконечности умножать и разнообразить эти примеры, и читатель знал бы так же хорошо, как и мы, как вывести из них следствие; во всяком случае, позже мы возвратимся к хирогномии, когда займемся хиромантией, ее дополняющей. Эти две науки, так же как френология и физиогномика, всегда в совершенном согласии между собой, вследствие самой простой причины: они имеют одну и ту же исходную точку: звездную жидкость.

Бальзак был совершенно прав, когда говорил в «Братце Понсе»: «Одна из величайших наук древности о звездном магнетизме исходит из сокровенных наук, подобно тому, как химия вышла из печи алхимиков. Черепознание (cranologie), физиогномика, неврология произошли одинаково оттуда же; и знаменитые воссоздатели этих наук в новом виде сделали только одну ошибку, свойственную всем изобретателям, приведя в систему одиночные, изолированные явления, рождающая причина которых еще убегает от анализа».

Приведем еще одну цитату из книги д'Арпантеньи, которая как будто резюмирует и объясняет и его и нашу системы:

«Быть может, вы замечали, – говорит он, – что склонность к земледелию и садоводству приходит к нам вместе со старостью. Эта склонность, вначале слабая, мало-помалу увеличивается и развивается полнее при ослаблении способностей нашего воображения; и это тогда, когда руки наши, покрытые морщинами, как бы окостенелые и сделавшиеся нечувствительными, представляют верное изображение оскудения нашего разума, – это тогда, когда с особенною силой господствует страсть возделывать землю.

Мы обычно становимся менее доверчивыми и более последовательными, более точными по мере большого развития узлов наших пальцев».

Рука д'Арпантеньи

Мы здесь даем описание руки д'Арпантеньи, сделанное с помощью его системы. Мы

объясним его вкусы и привычки, прилагая к изобретателю начала его же метода. Мы могли бы пойти гораздо далее, вопрошая хиромантию, но всякая вещь хороша на своем месте.

В столь отвлеченной науке мы не можем быть совершенно ясными иначе, как идя шаг за шагом и давая заключение после отдельных этюдов каждой из ветвей искусства.

Рука д'Арпантеньи особенно замечательна по своей редкой красоте: ее длинные и весьма остроконечные пальцы придают ей чрезвычайное изящество и, благодаря логике и философскому узлу, они доставляют ему полезные качества их расы.

Мы не имеем надобности говорить о вдохновениях профессора: уже открытие им системы есть достаточное доказательство. Привлеченный своими продолговато-остроконечными пальцами к любви формы, он питает поклонение прекрасному в искусстве, поэзии, в трудах воображения; его вкус тонок и изящен, но увлекаемый иногда его прелестью к тому, что ласкает взоры и слух, он иногда пускается в изыскания. Как бы непрерывно не был он удерживаем своей обширной логикой, которая дает ему также уважение истины и простоту, природа пальцев время от времени иногда берет верх. Он хорошо говорит, пишет умно, прелестно, его стиль никогда не бывает низким и возносится иногда до блистательных вдохновений, которые однако не находятся более в согласии с тем веком, в котором мы живем – с веком печально-материальным.

Он мало придает значения своему происхождению; он прост, а между тем ищет высшего общества, прекрасные манеры которого он вполне усвоил. Вся его личность сияет врожденным аристократизмом и он приходит в ужас от вульгарных людей. Разговор его прелестен, всегда поучителен и по временам блещит остроумными словами, но без претензий.

Остроконечные пальцы увлекли бы его в религию, но философский узел заметно делает его скептиком; он имеет аспирации, против которых непрерывно борется и иногда даже с горечью. Порой он раскаивается в своих тайных порывах, в которых не хочет дать себе отчета.

Только с остроконечными пальцами он имел бы вдохновения своей системы, но неопределенные, беглые, и не мог бы сделать им приложения. Философский узел, который дает способность к изысканию причин, объяснил ему то, что нашептывало воображение; логика явилась воодушевить его и сделать глубокие заключения.

Несмотря на остроконечные пальцы, скромность его прелестна, и он почти удивляется, когда говорят ему, что он открыл великую вещь.

Но философский узел, конечно весьма полезный, имеет также важные неудобства. Он делает, как известно, независимым, и любовь к независимости, которую он ощущает, довольно дурно приложимая к военной карьере, помешала д'Арпантеньи достигнуть той степени, на которую давал ему право его разум.

Пальцы его, оставшиеся гладкими, вследствие отсутствия узла материального порядка, в широкой степени дав ему все качества артиста, естественно не могли ему посоветовать устройства и экономии, которых они ужасаются. Но утолщаясь к основанию они принесли ему склонность к чувственным удовольствиям и сделали для него жизнь столь же сносной, сколько и возможной, предлагая ему только наклониться, чтоб один за одним, и без строгого выбора, подбирать все цветы, которые встречаются на жизненной дороге.

Мягкость рук прибавила к его чувственным наклонностям прелесть разумной лени.

Д'Арпантеньи сладострастно ленив, и, быть может, отсюда – это равнодушие к успехам в свете, к знаменитой репутации, которою он должен бы был обладать; отсюда это отвращение к своим исследованиям, спорам, к своим академическим битвам, всегда сохраняемым для изобретателя. Дорога его шла при полном солнечном свете, – он предпочел идти в тени, и без своего первого сустава большого пальца, довольно широкого, который придает ему известное упрямство, быть может, он там оставил бы и свою систему, не столько из боязни беспокойства и интриг, сколько из презрения к человечеству.

Д'Арпантеньи имел, таким образом, все, что составляет изобретателя: остроконечные пальцы, получающие божественное вдохновение, большой скептицизм, который его

разбирает и исследует, и логику, которая наконец принимает это вдохновение, холодно рассуждая, что есть верного в стремлениях пальцев и в сомнениях. Его длинные пальцы, вследствие мелочности, даваемой ими, служили ему в его изучениях, заставляя заботливо исследовать его систему в самых мелочных подробностях.

Но то, что служит полезным качеством при отыскании системы, может стать недостатком при ее приложении в общепонятном виде. Д'Арпантеньи, не имея распределяющего порядка четырехугольных пальцев, а также материального порядка, заключающегося во втором суставе пальцев, позволил себе отдаться прелестям описательства, прелестям цитат, прелестям науки. Увлекаемый своим философским умом, он на каждом шагу находит предметы для размышлений, восхитительных и в высшей степени интересных для читателей, а также, быть может, и для него самого, потому что он часто теряет из вида свою исходную точку, к которой он возвращается с сожалением, как к вещи слишком положительной, и снова отдается всем фантазиям своего прекрасного воображения. Его большой палец также остроконачен (довольно редкая форма) и еще более увеличивает могущество его созерцателя, но он довольно длинен для того, чтобы дать ему известную силу сопротивления, недостаточную, однако, для восторжествования над философским равнодушием, которому он очень охотно отдает право господства. Единственно это помешало нашему изобретателю сделаться предводителем секты; из своего учения он сделал блистающий перстень, но никогда не думал сделать корону. С одной *логикой*, которая в нем гораздо сильнее стремлений *воли*, с одним философским узлом, который срывает с их богатого вышитого плаща все величие мира, он естественно пришел к тому убеждению, что наука слишком благородна, слишком величественна, и слишком горда, чтобы сделать из нее служанку честолюбия.

По нашему мнению, и мы думаем, что мы правы в этом, знаки хирогномии, то есть формы рук, передаются наследственно, тогда как хиромантические знаки являются через влияние звезд и мозга; и потому-то эти две науки не могут быть разъединены и объясняются или, скорее, пополняются одна другою.

Мы повсюду ищем опоры и доказательств, и мы берем их в особенности у людей сильных.

Итак, да позволено нам будет взять еще одну цитату из «Новой Химии» Люка.

В свете все аналогия, ибо свет есть электричество. Люка, исследуя причину, вследствие которой свет, проходя через призму, разделяется на семь известных цветов, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый, говорит, беря самое простое сравнение⁴⁷ :

«Семь пассажиров являются в бюро одной железной дороги, имея каждый по десяти франков.

Предположим, что на этой линии проехать станцию стоит 1 фр.; если одному из путешественников следует проехать только эту станцию, он заплатит 1 фр., и у него останется 9 фр.; если второй проедет две станции у него останется 8 фр. и т. д. В конце концов окажется, что каждый из путешественников останется тем богаче, чем меньшее число станций он проехал.

Не то ли же самое происходит и с световым лучом, проходящим сквозь стеклянную призму?

Красный цвет представляет самое большее богатство движения, итак, это он прошел сквозь призму в той части, которая принимается за наименьшую толщину. Чтобы не возвращаться к посредствующим цветам, мы скажем, что фиолетовый будет частью светящего луча, который понесет самую значительную потерю. Следует ли после этого удивляться, что фиолетовый луч будет представителем покоя, химических сгущений, тогда как красный есть самый деятельный агент воздушных перемен и поворотных движений?»

⁴⁷ Chimie nouvelle, стр. 59.

Не можем ли мы приложить это объяснение к нашей системе? Свет и электричество одно и то же начало; звук есть свет, вибрирующий в ухе, подобно тому, как он вибрирует в глазе; семисоставный солнечный спектр на близком расстоянии, как мы уже видели в этой книге, становится тройственным.

Электричество, проникая в пальцы посредством вдыхания, имеет всю свою силу, приближаясь к первому узлу пальцев – миру божественному – и будет соответствовать красному цвету, второй сустав, мир духовный, – желтому, а голубой будет тождествен с миром материальным.

Это по крайней мере возможно, ибо в природе все – аналогия.

Люка прибавляет далее:

«Движение, проникая субстанцию сквозь бесконечно малые частицы сопротивляющейся материи, должно понести известную потерю своей силы, пропорциональную представленному ему сопротивлению».

Таким образом, жидкость должна потерять часть могущества и богатства, переходя из одного мира в другой.

Человек – совершеннейшее растение

Оставим скитаться нашу фантазию. Иногда в снах бывает много правды. Мы иногда спрашивали самих себя, основываясь на законах аналогии, не есть ли человек совершеннейшее растение? Химия учит нас, что колючки притягивают электричество. Таким образом растения пьют свет своими шероховатостями, листья – их пушком. Человек также везде представляет колючки: ресницы, волосы, нос, руки, ноги – и в этом походит на растение. Не содержит ли он в себе подобно растению и материального или сопротивляющегося начала, способного испаряться под тем или другим влиянием света, предназначенного сиять вне тела? И дыхание трех тел не будет ли иметь аналогии с кислородом, водородом и азотом, послушное таким образом тройственной мировой гармонии, неизменяемому закону творения?

И почему растение, вдыхающее днем кислород, ночью выдыхает водород? Не имеет ли оно, подобно человеку, время для отдыха, во время которого его благородное начало, его действительная душа становится бездейственной? Растения, печально склоняющие свои головки во время грозы, свертывающие свои листики при солнечном блеске, растения, которые в комнатах обращают свои ветки и отростки к свету, который они, кажется, обожают, и которые вянут и умирают, если их долго лишают наружного воздуха, – растения, имеющие привязанности и антипатии, – мужские и женские растения, стремящиеся соединиться и оплодотвориться и иногда так близко соединяющиеся, что разрознить их невозможно, – эти растения не обнаруживают ли инстинкта, чего-то вроде разума, прикрепляющего их к человечеству?

Нет ли и у них интеллектуального звездного вещественного тела, так как и они, подобно нам, носят звездные знаки? Интеллектуальное (астральное) тело есть связь, соединяющая всю природу, и человек потому так и близок к природе, что имеет это интеллектуальное тело.

В природе солнце, вращаясь над лугами, наполняет атмосферу целебными ароматами и в то же самое время поднимает с болот ядовитые испарения, а между тем это одно и то же солнце. Свет всегда одинаково прекрасен, одинаково чист, между тем здесь он приносит здоровье, в другом месте причиняет лихорадки.

По нашему мнению, человеческое тело представляет собой то же самое.

Тот же свет, проникая в мозг, становится мыслью, проникая же в органические и материальные части, он становится или интеллектуальным, или материальным телом.

И тогда, смотря по тому как могущественны истечения в том или другом, человек будет иметь большую или меньшую моральную силу, более или менее здоровья, будет более

или менее совершен.

«Если **мысль** позволит ослепить себя испарениям материального тела; – она станет бездейственной, тяжелой, как будто пьяной».

Если благовонные истечения мысли господствуют над туманами интеллектуального и материального тела, человек приблизится к совершенству, и возвысится до выпренного мира.

Интеллектуальные тела прямо сообщаются с звездным светом, который есть **создатель** форм, источник природы, и, следовательно, сама природа, и должно заметить, что так как все есть гармония; то половые органы, или органы **создания**, как у мужчин, так и у женщин суть тела интеллектуальные.

Интеллектуальные тела, сказали мы, принадлежат всем существам. Только человек имеет мысль, зависящую от превосходства его мозга, предназначенного разрабатывать эту мысль. Только в нем свет божествен!

Мысль возвышает человека над всеми существами и мешает ему сноситься с ними (эта мысль – исключение). Это царский дворец, куда народ не проникает.

Если царь хочет узнать народ, он должен выйти из дворца и смешаться с этим народом.

Если человек хочет прийти в совершенное согласие со всей природой, он должен усыпить чувства. Только той частью, которая присуща всем существам, может он гармонично слиться с ними, и эта всеобщая гармония природы есть инстинкт. Разве животные не предчувствуют бури, землетрясения и великих наводнений? Говорят, что некоторые собаки видят призраков, и это очень возможно. Все прозорливцы выходят из простого народа и в большинстве случаев бывают простоваты, а иногда и совсем идиоты; сомнамбулы принуждены бывают усыпить свои мысли, чтобы читать в звездном свете. Были высшие люди, которые читали в этом свете, но им, как Парацельсу и Аполлонию Тианскому, требовалось употреблять особые средства; им было необходимо, так сказать, оцепенить свои мысли, пристально и постоянно смотря на одну точку, занимаясь одной только идеей, одним словом, остановить действие разума могущественным усилием воли.

Эти люди делали иногда удивительные открытия, ибо, теряя сознание своего существа, только на минуту, вследствие своего желания, они, приходя в себя, припоминали все, что было замечено ими во время созерцания тайн природы, в которой впитывание их мыслей позволяло им читать.

Поэты, мечтатели ходят инстинктивно, с тревожными, потупленными глазами, ничего не видя, ничего не чувствуя, ни холода, ни ветра, ни дождя, и в них рождаются впечатления природы, по диапазону которой они настраивают свое бытие, – впечатления, которыми их мысль воспользуется позже более или менее счастливо, смотря по энергии их организации; всего чаще они таким образом читают в звездном свете то, что ранее их написали в нем великие гении. Другие, как Гофман и Эдгар По, находят прозрение, сковывая свою мысль пьянством, и эти люди в своих грезах иногда предсказывают будущее.

Во всяком случае подобного рода откровения делаются только высшими натурами, которые, пользуясь пьянством как средством, непрерывно очищают, в жизненных сделках, свое интеллектуальное тело, отдавая мысли своими трудовыми привычками полное могущество над телом. Интеллектуальное тело, освобожденное таким образом от своих нечистых паров, приводит их в симпатическое сношение со всем, что природа имеет более благородного и более прекрасного, тогда как люди, над которыми господствуют инстинкты, придут в сношение с самыми низшими ее частями: одни будут видеть великолепные пейзажи, другие – навоз и грязь.

Таким образом, всегда и везде наше будущее зависит от нас самих.

Будет ли дыхание мысли сильнее или слабее материального дыхания – вот в чем заключается вопрос, вот наш добрый или злой дух, рай или ад.

Во всяком случае, когда все три тела имеют одинаковое дыхание, – существует равновесие, а следовательно, мудрость, разум и здоровье.

Но всегда ли возможно это в нашей жизни битв и искушений?

Всякое излишество, даже в добре, есть беспорядок: таков человеческий закон.

Uti non abuti.

Брамины и анахореты, которые уничтожают материальные инстинкты умерщвлением плоти, призывают в себя, посредством порывов набожного энтузиазма, переизбыток очищенного звездного света, который упоет их мысль, возбуждает и приводит их в сладостный экстаз, исполненный бесконечного блаженства; но тело улетучивается, становится слабым и болезненным, ибо не может вынести небесной радости и разбивается подобно тому, как лопается глиняная ваза во время кипения слишком сильной жидкости.

Если материальные тела могущественнее мысли, если вследствие разврата и оргий, они скопляют очаг звездного света, **развращаемый** ими вследствие прикосновения, – пьянство, как результат, действует на мысль посредством желудочной системы, усыпляет ее, парализует, – и рабы, однажды став властелинами, – доводят до видений, нечистых и счастливых, как во время экстаза, но раздражительных и болезненных. Из этого свирепого пьянства рождается гнев, ненависть, ревность, неестественный смех, перерождая их в постепенное и смешное суеверие, подобное суеверию игроков, которые соединяют свой выигрыш с той или другой нумерацией, с такими смешными опытами, которые могли бы прийти в ум только безумцу.

Опьянение светом может привести к добру или злу, к экзальтации или к безумию.

Ибо огонь сияет, но и сжигает также. И чтобы сохранить это равновесие, природа, в известное время жизни, часто дает тем, которые предназначены сделаться глубокими мыслителями, случай бросить подачку чувственных наслаждений их материальному телу, подобно тому, как Вергилий у Данте, чтобы достигнуть Елисейских полей, бросает в зияющую пасть Цербера ком земли.

Хиромантия

Во все времена на руку смотрели как на символ силы и могущества. Вергилий употребляет слово, manus, чтобы обозначить вооруженную толпу воителей.

Nic manus ob patriam pugnando vulnera passi.

(Там были эти храбрые воители, которые получили раны, сражаясь за отечество.)

????, – рука, происходит от ??????: покорить, поработить.

Для древних рука была посредницей между человеком и небесами, между человеком и адом.

????????, ?????????? значит – призывание на помощь, вызывание духов, проклятие с простиранием руки от ??? – рука и ?????, ????? – простирать. ?????????????, ????????????? – значит искусство предсказывать посредством рассматривания руки.

????????, откуда Хирон, значит – маг, магический и по индукции – медик, исцеляющий посредством сокровенных наук, как центавр Хирон.

Рука есть магическая печать. Слово это происходит от Pantaculum (что содержит в себе все).

Природа есть пентакль; вселенная есть пентакль; человек есть повторение вселенной, ибо человек есть маленький мирок (микрокосм). Рука – повторение человека: его деятельный микрокосм.

И так как аналогии точны между идеями и формами, от одной степени к другой, от великого к малому, от природы к Вселенной, от Вселенной к человеку, от человека к руке, то эта последняя, по словам каббалистов, содержит характер всеобщей науки точно так же как и Вселенная; будучи и отпечатком Вселенной и будущностью человека, будучи неизбежно аналогична с всемирной гармонией, рука должна иметь знаки этой гармонии, к которой она принадлежит.

И так как в природе известная сила и известное влияние бывают сильнее того или другого, точно так же и в руке известный знак, находящийся в известном сношении с

известной планетой, может господствовать над иным менее деятельным сношением с другой звездой.

Без сомнения нам возразят, что число планет давно уже превысило число семь и что каждый день открываются всё новые. Мы ответим, что если их открывали с таким трудом, то лишь потому, что они мало видимы или вследствие отдаленности, или вследствие их малости, а потому могут иметь только второстепенное влияние.

Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн во всяком случае суть наиболее важные планеты. Уран вследствие своего громадного расстояния от Солнца теряет свое влияние над нами. Что же касается Весты, Юноны, Цереры, Паллады, столь малых, что на них смотрят как на обломки одной разрушившейся планеты, их влияние, если только они его имеют, совершенно уничтожается более важными окружающими нас небесными телами. Сопротивляющаяся сила пигмея – ничто в сравнении с притягательной силой гиганта.

Луна, несмотря на свою малость, имеет на нас чрезвычайно живое действие, по случаю ее близости к Земле. Что касается солнца, то никто не станет отрицать его могущества.

До тех пор пока не докажут нам ясно, что луна не имеет никакого влияния на приливы и отливы и на нервные личности, которых называют лунатиками, – мы будем держаться наших убеждений; если луна имеет влияние, то другие планеты его имеют.

В руке находят:

Тройственность, представляемую тремя мирами большого пальца.

Крест, изображаемый числом четыре: четыре пальца.

Двенадцать в четырех, представляемые четырьмя пальцами, разделенными на двенадцать суставов.

Все, что совершается во времени, отмечено числом двенадцать. В году двенадцать месяцев, в дне – двенадцать часов; существует четыре возраста и четыре времени года. Четыре помноженные на три, священное число, дают двенадцать.

В руке вы встречаете также число семь, – **семь планет**, представляемые бугорками.

Мы видели, что каждый палец руки разделен на три мира; ладонь также должна быть разделена, ибо ладонь имеет гораздо большую важность, чем пальцы, примыкающие к ней и подобно каналам приносящие жидкость небесных тел.

Один только большой палец проходит по всей руке, часть которой он занимает; он царь, ибо соединяет волю, логику, любовь, – источник жизни.

Мы видели что древние хироманты посвящали большой палец Марсу и Венере; и потому он есть жизнь вполне: любовь и борьба.

Мы сейчас возвратимся к трем мирам.

У корня каждого пальца, в ладони, находится бугорок.

Каждый бугорок имеет сношение с планетой, от которой получает благоприятное или губительное влияние, смотря потому более или менее совершенно его развитие, или потому более или менее счастливы находящиеся на нем знаки.

Большой палец представляет создание. Напоминая своей формой, не по случайному капризу природы, а вследствие мудрой аналогии, каббалистическую йоту, фаллус древних, он соединяет в себе: генерацию, разум и реализацию или волю (что в магии все равно).

Итак, он – жизнь, бытие, человек, окруженный влияниями, из которых он должен для себя извлечь добро или зло, смотря по направлению, которое дает он своему разуму, своей воле.

Окружающие его влияния, которыми должно воспользоваться или которые должно пробудить, суть: благородная или безумная гордость – Юпитер, хорошая или дурная судьба – Сатурн, любовь искусства или богатство – Аполлон, хитрость или изучение наук – Меркурий, господство над самим собою или жестокость – Марс, воображение или безумие – Луна, любовь или разврат – Венера.

Когда эти бугорки находятся на своих местах, хорошо соединены, полны, тогда они дают качества, принадлежащие представляемым им планетам.

Если бугорки мало развиты, они выражают отсутствие этих качеств.

Если они заменены пустотою, они дают недостатки, противоположаемые качествам; если они не на своих местах, то имеют свойства и качеств и недостатков тех бугорков, к которым направляются.

Линии, о которых мы будем говорить после, видоизменяют значение этих бугорков.

Чрезмерная полнота какого-нибудь бугорка предвещает чрезмерность в качестве, что всегда недостаток.

Мы разделим свои объяснения на качества, чрезмерность бугорков и их отсутствие.

Бугорок Юпитера

Юпитер был царем языческих богов; Юпитер – лучшая, величайшая из известных планет.

Бугорок Юпитера находится под указательным пальцем, который приказывает, угрожает, наказывает.

Качества

Юпитер дает горячую религиозность, благородную гордость, почести, веселость, любовь природы, счастливое супружество, любовные связи.

Чрезмерность бугорка

Суеверие, чрезвычайная гордость, любовь к господству во что бы то ни стало, желание блистать.

Отсутствие

Леность, себялюбие, неверие, недостаток достоинства, благородства, низкие стремления.

Сатурн

Бугорок Сатурна находится под средним пальцем. Он печален, – это падший бог, это время, через каждые двенадцать месяцев пожирающее своих детей.

Это – рок.

Качества

Когда он улыбается, Сатурн дает благоразумие, мудрость, успех.

Но часто он дает и величайшее несчастье и эти две противоположности обозначаются особыми линиями.

Чрезмерность

Задумчивость, печаль, любовь к уединению, суровая религиозность, боязнь будущей жизни, мстительность, аскетизм, угрызение совести и чисто склонность к самоубийству.

Отсутствие бугорка

Несчастье или незначительная жизнь.

Аполлон, или Солнце

Бугорок Аполлона находится под безымянным пальцем, на который надевают золотые кольца.

Аполлон прекрасен и благороден. Он бог искусств.

Качества

Аполлон дает склонность к искусствам (литературе, поэзии, музыке, живописи), успех, славу, разум, знаменитость, гений, блеск, – все, что блестит, что создано для блеска; он дает надежду, удостоверение в бессмертном имени; он дает спокойствие душе, снисходительную, любезную религиозность, богатство.

Чрезмерность

Она также дает любовь к закону, к пышности, к издержкам, к богатым материям, к знаменитости; а вследствие изменений, приносимых линиями, она дает: любопытство, нищету, стыд, упрямство при неуспехе, глупость, легкость, болтливость, зубоскальство, низкую зависть, софизмы и парадоксы лжеца.

Отсутствие бугорка

Материальное существование, равнодушие к искусствам, жизнь незначущая и монотонная, подобная дню без солнца.

Меркурий

Бугорок Меркурия находится под мизинцем.

Меркурий изящный и прекрасный посланник богов. Змеи его кадуцея суть эмблема великого магического агента, звездного света, который, подобно этому посланнику, нисходит с небес на землю и восходит с земли на небеса. Золотая цепь исходит из уст его. Меркурий – это Гермес.

Качества

Меркурий дает науку, разум высшего мира, умственные работы, увлекательное красноречие, способность к торговле, к разумным спекуляциям, к промышленности, к изобретениям, знаменитую фортуна, быстроту в действии, в мысли, проворство, любовь к работе, расположение к сокровенным наукам, к алхимии, – ко всему, что выходит из обыденной жизни.

Чрезмерность

Но Меркурий – бог воров, и потому он дает также склонность к воровству, к лукавству, ко лжи, к вероломству, постыдному ажиотажу, к банкротству; потерю кредита и притязательное невежество.

Отсутствие

Отсутствие бугорка Меркурия – недостаток способности ко всему, что наука или торговля, – жизнь отрицательная.

Линии

Бугорки, о которых мы только что говорили, ограничены у их основания первой линией, обыкновенно начинающейся или у вершины и подошвы бугорка Юпитера, или Сатурна, проходящей горизонтально по руке и совершенно окружающей бугорок Меркурия.

Эта первая линия называется линией сердца и окружает то, что в ладони мы называем **божественным миром**.

Линия, которая следует за нею, и которая начинается между Юпитером и большим пальцем, более или менее наклоняясь влево, называется головной линией.

Это, как уже видно, та, которая представляет **вещественный мир**, и так как она выражает мир природы, то есть человеческую жизнь, освещаемую разумом, ибо головная линия представляет разум, то она проходит по равнине и бугорку Марса, который выражает жизненную борьбу на горах и равнинах, на троне и на самой скромной ступени общественной лестницы. Борьба всюду, ибо борьба есть сама жизнь, и природа не перестает убеждать нас в этом. Именно потому только один Марс два раза выражается в руке: один раз борьбой, другой сопротивлением борьбе (всегда Якин и Бохас). Принимая убеждение древних хиромантиков, которые отдавали Марсу или его влияниям вершину бугорка Венеры, где начинается головная линия и линия жизни, – Марс горизонтально займет всю середину руки, мир природы, наш мир.

Здесь бугорок Марса представляет качества Марса, ибо представляет сопротивление; чрезмерность бугорка Марса, который есть деятельная борьба, выражена его равниной (пустота ладони).

Марс

Марс бог войны.

Качества бугорка

Марс придает смелость, спокойствие, хладнокровие в опасности, покорность, господство над самим собою, благородную гордость, преданность, рассудительность, силу к сопротивлению, стремительность в благоприятное время; даже чрезмерность этого бугорка благоприятна.

Чрезмерность, представляемая равниной Марса с роковыми линиями Марс дает также грубость, гнев, несправедливость, дерзость, жестокость, жажду крови, склонность к спорам, к тирании, к клевете, к дуэлям.

Отсутствие бугорка

Это – низость, глупость, отсутствие хладнокровия.

На вершине, где кончается треугольник Марса в руке, тотчас же, неотделимый от его бугорка, начинается бугорок Луны, который таким образом оканчивает ладонь со стороны противоположной корню большого пальца.

Луна

Луна – это целомудренная Диана, Феб с серебряным луком. В хиромантии луна значит также море (образ каприза).

Качества

Луна даст воображение, тихую меланхолию, целомудренность, сентиментальную поэзию, элегичность, любовь тайны, уединения и безмолвия, грёзы, обширные желания, обдуманность, гармонию в музыке, стремление к иному миру.

Чрезмерность

Она дает капризность, неправильное воображение, непрерывное раздражение, а с линиями, усиливающими действие – беспричинную безнадёжность, постоянное недовольство, чрезмерную подвижность, непрестанные желания, печаль, суеверие, фанатизм, ошибочность, мигрени.

Отсутствие бугорка

Это – недостаток идей, поэзии, сухость, положительность.

Бугорок Венеры, вместе с бугорком Луны занимает половину ладони. Соединенные таким образом они представляют – материальный мир.

Итак, ладонь разделена на три мира: Материальный занимает весь низ; Мир природы, занимающий середину ладони; Божественный, который занимает всю верхнюю часть.

Венера

Бугорок Венеры составляет корень большого пальца; он как будто окружен, как будто включен в круг одной большой линией. Скажут, то ручей, бегущий у подошвы холма.

Эта линия есть линия жизни.

Ибо от Венеры, от любви происходит жизнь, Венера— это богиня красоты, мать любви.

Качества

Венера даст красоту, грацию, любовь к прекрасным формам, мелодию в музыке, изящество в танцах, любезность, желание нравиться, потребность любить, благосклонность ко всем, благотворительность, нежность; она влечет к чувственным наслаждениям.

Если бугорок сдавлен, вы будете иметь недостаток в этих качествах. Чтоб иметь пороки необходимо присоединение других знаков.

Чрезмерность

Это — разврат, бесстыдство, наглость, кокетство, суетность, легкость ума, непостоянство и лень.

Отсутствие бугорка

Это холодность, эгоизм, недостаток энергии, нежности, недостаток деятельности и задушевности в искусствах.

Бугорки при благоприятных, обозначенных нами обстоятельствах, дают всегда если не все, представляемые ими качества, то по крайней мере часть их и делают способными к другим.

Но если один бугорок сильнее прочих, то все они отдают свои качества в пользу этого бугорка, которого они становятся как бы рабами: они живут только им и для него.

Итак, если бугорок Юпитера, седалище гордости, гораздо заметнее других, он станет гордостью безмерной, безграничной, и поглощенные им другие бугорки будут исключительно служить ему, каждый по-своему.

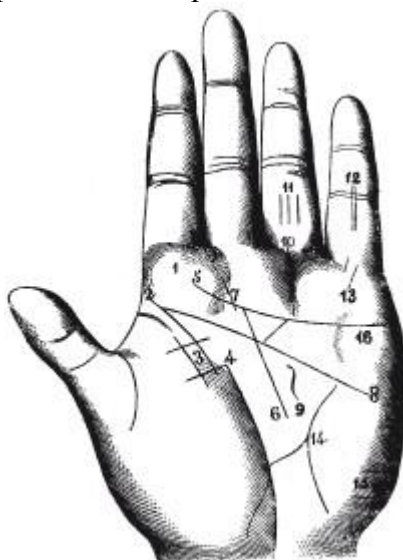
Меркурий дает или хитрость, или красноречие;

Аполлон — приятные искусства, обольщение формами, Марс — смелость, Венера — желание нравиться;

Луна — воображение, всегда смотря по способностям каждого.

Сатурн — это судьба; если Сатурн ему благоприятен и могущественно поддерживает его, успех будет полный.

Сейчас мы скажем, как Сатурн дает свои предсказания.

Вот первая часть хиромантии; она очень проста; она могла бы быть, без сомнения достаточной, и исчисления были бы легки, если бы могущество бугорков не было слишком

часто побуждаемо, а иногда и уничтожаемо линиями, которые пересекают ладонь. Мы обозначили линии-матери: Линию сердца, головную линию и линию жизни. Они известны.

Мы вступим в многочисленные изменения, приносимые могуществу бугорков этими и множеством других побочных линий; но посредством трех миров мы сделаем эту столь затруднительную и до сих пор почти темную науку – ясной и легкой.

Читатель даже по их месту будет легко способен сравнить их. Но сначала мы со всех сторон рассмотрим руку. В ней есть и север и юг, и восток и запад. Рука также имеет и мужскую и женскую часть.

Мужская и женская часть руки

Рука разделена на две части: мужскую и женскую.

Мужская находится на севере, женская – на юге.

Головная линия разделяет эти части: север от юга.

Северные народы неизбежно присуждены к работе, и также неизбежно является к ним прогресс, дитя работы. Если бы они оставались в бездействии, дурная погода, холод и голод скоро бы принудили их выйти из этого состояния. Их аппетит двойной. Когда они желают остановиться, их бичует необходимость.

Южные народы едва имеют нужду в пристанище, они не страдают от холода и их беспечный голод легко удовлетворяется. Им нужна двойная добродетель для работы. Небо так прекрасно, море так сине, воздух так ароматен, созерцание так сладостно! А созерцание баюкает воображение и будит чувственную любовь, которая пленяет и раздражает.

Смотрите: у народов севера есть промышленность – Меркурий; искусство, основанное на науке – Аполлон; гордость, которая воспрещает им лениться – Юпитер.

Все, что мужественно. У южных народов: чувственная любовь, воображение. Все, что женственно.

Южные народы покорены народами севера.

Восток – это начало, восхождение солнца, – это исходная точка всех вещей; восток дает жизнь, день, религию, науку, искусство, но ничего не удерживает. Восток дает семя и засыпает, – это сластолюбец в своем серале.

Восток дал свет южным народам, и эти последние нашли его прекрасным и заставили великолепно сиять искусствами, славой, войной, цивилизацией; и заставляя его беспрерывно действовать с помощью энтузиазма их нервной натуры, они разлили такой блистательный свет, который подобен солнечному блеску; а потом дозволили этому свету уменьшаться, ибо от него устали глаза их, и он стал факелом, который прибили они к стенам своих зал распутства, и в опьянении они уснули.

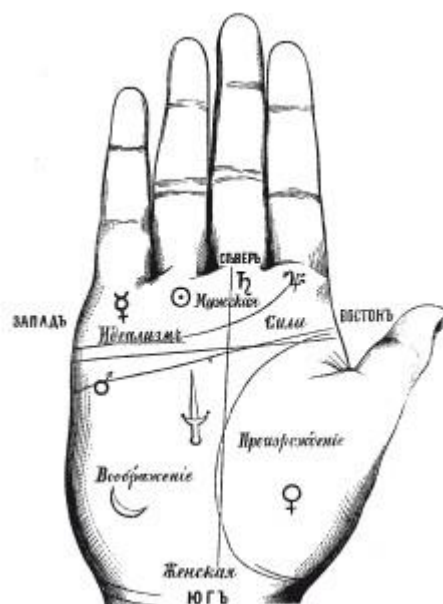
И свет потух.

Большой палец обращен к востоку, чтоб получать желания и заставляя созреть их посредством воли; отсюда выходит линия жизни, головная линия и линия сердца.

Сердце и идея стремятся к востоку; на запад они идут умирать.

Америка – запад.

В руке на запад смотрит Меркурий (торговля), Марс (борьба) и Луна (кап– 285 риз); воображение только тогда становится воображением, когда оно освещено искусством; иначе оно спит, как спит огонь в кремне и стали, ожидая удара, чтобы брызнуть; до той минуты оно – ложь. Все, что выходит из торговли – полезно для Америки, она живет этим, ее могущество основано на борьбе; она ведет эту борьбу против своих лесов, против моря, она увеличивается, но получает только последние лучи цивилизации.

Она может заставить блистать железо, но никогда не просветит мира. Это – могила искусства.

Это страна эгоизма, а эгоизм – смерть сердца.

И когда сердце не бьется более, тело, если оно не перестало еще существовать, не что иное, как гальванизированный труп.

На западе не будущее, а конец.

И если со временем Америка приведет ночь на землю, Восток пришлет новый день, который рассеет ночь.

И юг проснется перерожденный, но перерожденный женственными добродетелями – воображением и любовью. И снова он осветит север, который вновь найдет свою мужественную добродетель – необходимость.

Говорят: молодая Америка?

Но где ее юность? Где ее наивность, ее порыв, нежность? Что в ней есть молодого? Она все взяла разом: седины и цивилизацию: растление!

Она имеет все пороки старика, скептического и высохшего, и думает управлять миром. Какое безумие! Управляет голова, иногда сердце, но рука – никогда!

Линия сердца

Мы видели, что бугорки дают людям различные качества, более или менее великие, смотря по их большему или меньшему развитию. Этой системы следовали и в френологии, и в ней те же самые линии, ибо одно и то же правило повсюду; качества, которые принесут они, будут в более или менее совершенном сношении смотря по их формам, смотря по их большему или меньшему согласию и более или менее благоприятному цвету.

Читатель будет легко следить за нами, дело только в том, чтоб познакомить его с некоторыми знаками природы, которые она же начертывает везде, особенно в небе, и которые с небес отражаются на человеке, а следовательно, и на руке. Эти знаки изменяют значение линий, но они немногочисленны и могут быть всегда объяснены посредством аналогии.

Во всяком случае испытание завещанного веками наследия, ибо искусство хиромантии начинается вместе с началом мира, посвятило наблюдения, доказательств которым мы еще не нашли; мы не отрицаем их совершенно, но приводим, не гарантируя их. Мы приводим эти наблюдения, прибавляя слово – *предание*, для обозначения их источника или сокращение (tr).

Вообще всякая бледная и широкая линия предвещает недостаток, или, если хотите, противоположное тому качеству, которое принадлежит этой линии (предание).

Мы уже знаем, что линия сердца есть первая линия, проходящая горизонтально по вершине ладони, – та, которая пробегает у подошвы бугорков.

Она должна быть чиста, хорошего цвета и идти до перкуции руки, выходя из бугорка Юпитера; тогда она выражает доброе сердце, сильную и счастливую привязанность.

Перкуция происходит от *percutere*, ударять; это та сторона руки, которая наносит удар, когда ударяют по столу, это внешняя сторона руки, *hypo-thenar* – ладонь хиромантов.

По большей или меньшей длине линии сердца можно судить о силе или слабости привязанности. Если она недостаточна кверху, если, например, вместо того, чтобы начинаться на бугорке Юпитера, она начинается только на бугорке Сатурна, тогда эта личность будет любить более чувственно, чем сердцем. Привязанность возможна, но только по причине чувственных наслаждений.

Линия пойдет к стороне Меркурия, а Меркурий бог– посланник, приноситель звездного света, сносящегося с материей, тогда как Юпитер есть высший идеал.

Таким образом, чем более эта линия будет простираться на бугорок Юпитера, тем более вы будете любить сердцем, и тем более ваша страсть будет благородна, возвышенна, чиста, а не материальна. Высшая точка линии есть идеальная любовь, низ – любовь чувственная.

Часто встречаются линии сердца, загораживающие всю руку; они как будто начинаются на спине руки ниже Юпитера и проходят до Меркурия – к перкуции.

Эти большие линии выражают слишком много нежности, чрезмерность и стало быть беспорядок в привязанностях.

Люди, имеющие подобные линии сердца, могут найти в них счастье, но также должны быть готовы к великим и неизбежным страданиям.

Излишняя привязанность ведет за собой тиранию, ревность; а ревность заставляет страдать и тех, которые любят и любимых ими.

Линия сердца разорванная на несколько кусков выражает непостоянство в любви и дружбе. Следуя преданию, это также иногда презрение к женщинам.

Это связи, которые составляются и разрушаются ежеминутно, подобно самой линии сердца.

Перерывы есть всегда знак слабости: цепь разрывается потому, что она недовольно сильна; если она разрывается вследствие потрясения, причина перерыва обозначится на том бугорке, над которым она перервется, но причина эта всегда относится к дурному влиянию бугорка, ибо слабость – всегда заблуждение.

Если она разрывается над Сатурном, – это рок. Между Сатурном и Солнцем – глупость; над Солнцем – глупость и гордость; между солнцем и Меркурием – глупость и скупость; под Меркурием – скупость и невежество, неспособность (*tr*).

Если линия сердца походит на цепь или имеет маленькие подобные шипам линии, следующие за нею на всем ее протяжении, это также непостоянство в любви, многочисленные любовные похождения.

Ярко-красная линия сердца – страстная, почти жестокая любовь (*tr*).

Бледная широкая линия сердца – холодное распутство, недостаток сердечности, человек разочарованный. Бледная – недостаток силы и жизненности; широкая – слишком большое ложе для стремящейся жидкости, это река без воды, текущая по грязному дну.

Когда в своей исходной точке, линия сердца обвивается вокруг указательного пальца в форме кольца и там оканчивается внутри подобно колосу, – это (что хироманты называют Соломоновым кольцом) знак посвящения в таинства сокровенных наук.

Если линия сердца соединяется между большим и указательным пальцем с головной и жизненной линиями, – это гибельный знак; предсказание жестокой смерти, если знак находится на обеих руках. Это – голова и сердце, увлекаемый жизнью, инстинктом; это – человек, надевающий на глаза повязку, проходя мимо пропасти; это – отречение от

свободной воли.

Если линия в ином месте своего протяжения склоняется к головной линии, которая простирается под нею, – это знак дурных инстинктов, если фатальны и другие линии, или по крайней мере скупости; одним словом, это сердце управляемое головою. Если линия сердца, соединяется с головной под сатурновым пальцем, то есть в ее направлении, это знак быстрой смерти, ибо Сатурн – рок.

Если линия сердца пересекается другими не главными линиями, должно ожидать столько же обманов и несчастий в привязанностях, сколько встречается перерывов.

Красные, вдавленные в линию сердца точки, предсказывают столько же физических или нравственных ран сердца, сколько точек.

Голая, лишенная ветвей линия есть сухость сердца и бедность.

Если она пускает отрасли к бугорку Юпитера, особенно в числе трех, это – богатство и вероятный почет. Умеренное влияние Юпитера всегда хорошо.

Если мензальная линия⁴⁸ пересекается частью жизненной линии (или линией жизни), направляющейся к среднему пальцу: это опасность для женщин во время родов, и угроза быстрой смерти для женщин и мужчин, если она находится на обеих руках (tr.). Мы скажем один раз навсегда, что пересеченная линия, или всякая другая угроза подобного рода, только тогда есть роковое зло, когда оно повторяется в обеих руках; в противном случае одна рука почти всегда исправляет губительное влияние другой.

Чтобы не забыть, заметим здесь, что один неблагоприятный знак недостаточен для предсказания катастрофы: необходимо содействие многих других губительных знаков; один, уединенный роковой знак, только дурная догадка, предвещание предстоящей опасности, которую возможно избежать, исследуя причины всегда выраженные в руке чрезмерностью того или другого бугорка, формой той или другой линии или иным образом, каковы поперечные линии, кресты, звезды, на местах, где их влияние становится опасным.

Даже и в то время, когда все линии конкурируют в предсказании опасности, эта опасность может быть, если не избегнута, то по крайней мере сделана не столь ужасной посредством воли и благоразумия, помогающего ей. Здесь-то и полезна хиромантия. Не забудем, не устанем повторять мы, что жизнь есть арена, на которой сегодня мы являемся зрителями, а завтра, как гладиаторы, триумфаторы или жертвы. Знать вперед своего врага – это уже много; это часто – победа.

Если линия сердца развилиста при своем начале и от нее идет ветвь к Юпите ру, – это счастье.

Если же другая ветвь останавливается между указательным и средним пальцем, это – счастье и спокойная жизнь, жизнь, прошедшая между гибелью и величием, но не тронутая ни той, ни другим.

Понятно, что линия должна продолжать свое протяжение.

Если линия сердца начинается под бугорком Сатурна отрывисто и без отраслей: это угроза быстрой смерти и короткой жизни.

Если она разделяется на две ветви, из которых одна подымается к Сатурну, а другая спускается к головной линии, это – два способа чувствовать и оба роковые. Человек, имеющий подобные линии, будет часто обманываться и понесет многочисленные потери.

Белые точки на линии сердца предсказывают любовные победы (предание).

Рука без линии сердца выражает нечестность, злобу, склонность ко злу, железную волю, раннюю смерть.

Головная линия

⁴⁸ Линия сердца.

Головная линия берет свое начало между большим и указательным пальцем; при своем начале она обыкновенно соединена с линией жизни, которую почти тотчас же и оставляет, чтоб идти вперед более или менее горизонтально, тогда как ее подруга нисходит, окружая бугорок Венеры.

Прямая и длинная головная линия значит здравый рассудок, светлый ум и также сильную волю, ибо она пересекает равнину Марса и кончается у его бугорка: таким образом она идет вперед, всегда сильная, всегда спокойная, через все жизненные битвы, не избегая и не страшась их, напротив, зная как употребить их в виде вспомоществования, чтоб достигнуть известной цели.

Итак, подобная линия дает полезные качества для борьбы: энергию, осторожность, постоянство и хладнокровие, — понятно, если бугорок Марса достаточно развит, ибо при малом развитии этого бугорка необходимые для борьбы качества будут менее велики, или менее напряжены.

Во всяком случае слишком длинная и прямая головная линия есть жадность или по крайней мере чрезмерная экономия, ибо это есть: излишество разума, излишество расчетливости; первое чувство жадности есть боязнь ошибиться; с привычкой к этому чувству оно перерождается в любовь к деньгам во что бы то ни стало.

Если головная линия, пересекая равнину Марса, нисходит к стороне лунного бугорка, который есть **воображение, идеализм**, тогда о жизни будут рассуждать менее здраво, более артистически; голова будет получать влияния, которые часто будут заставлять предпочитать химеры действительности, отчего будут страдать положительные качества. На жизнь будут глядеть как на ту, какая есть, быть может, на Луне, но какою она на Земле никогда не бывает.

Бугорок Луны представляет воображение, но воображение нестройное, еще не очищенное размышлением или наукой (Гермес или Аполлон), которые должны его пополнить. Иначе, когда бугорок этот принимает чрезмерное развитие, он становится, как мы сказали, суеверием, заблуждением, романтическим завиранием.

Если головная линия сходит очень низко в бугорок Луны — это приведет к мистицизму. Можно дойти даже до мистического безумия, если остальные органы слабы и не совершенны, в особенности же если на бугорке Луны находится большой крест, составленный головою и гепатическою линией, о которой мы только что говорили, но только в том случае, когда этот крест находится на обеих руках.

Если, напротив, головная линия выпрямляется и идет к стороне бугорков, это идея направленная к тем качествам, который внушает бугорок, и обозначенная бугорком, которого она придерживается; если к Меркурию, то это торговля; к Солнцу — известность, знаменитость или богатство, смотря по обществу, в котором живут; но если линия ярче обозначена, более пряма, если она идет выше, она может означать безумие, но опять-таки безумие, характеризующее тем бугорком, к которому она направляется.

Если к Меркурию — безумие в сокровенных науках; к Аполлопу — безумие в искусстве; между Аполлоном и Сатурном — безумие восторженной идеализации; и это потому, что она имеет сношение не с головой, но с сердцем, с высшими его частями.

Так, в руке линия сердца идет прежде головной линии, как будто для того, чтобы преградить ей дорогу.

Бледная и широкая головная линия выражает недостаток разума и осторожности.

Когда эта линия доходит только до половины руки, — она выражает бессилие идей, слабость воли, нерешительность и часто недостаток ума. Если она останавливается на равнине Марса, против бугорка Сатурна, это предсказание быстрой смерти и короткой жизни (это опять угрожает Сатурн).

Головная линия в виде цепи — недостаток точности в идеях.

Бледная и бесцветная — недостаток решимости, колебание.

Линия, оборванная у конца — рана в голову или в горло, иногда сумашествие (tr.).

Когда головная линия разделена на два отрезка, положенные сверху, под бугорком Сатурна, — это (в развращенной руке) смерть на эшафоте (я видел эти знаки на правых руках

Дасенера и Дюмолара). У людей лучше одаренных – это смертельная рана в голову или случайно разбитая голова.

Если на головной линии находятся круглые узлы – это убийца. И сколько узлов, столько совершенных или долженствующих совершиться убийств, ибо линия эта находится или на равнине или на бугорке Марса, а Марс – война. Если узлы бледны – убийства совершены, если красны – они совершатся (tr.).

Красные точки на линии предсказывают раны в голову.

Белые точки предсказывают открытия, которые будут сделаны в науке (преданье).

Головная линия, разветвляющаяся на конце и одной ветвью продолжающаяся прямо, а другою сходящая к бугорку луны, означает стремления к правде и свободу относительно заблуждений, а следовательно и лжи.

Человек, имеющий их, способен обманываться и обманывать других. Это один из знаков, по которым можно узнавать лжецов, а иногда двоедушного человека, лицемера.

Головная линия, начинающаяся под сатурновым бугорком, и простирающаяся до бугорка Марса, в особенности когда незначительна и мало приметна линия сердца, означает человека, который будет принимать голову за сердце и который, повинаясь своей воле или своему упрямству, будет полагать, что он уступает сердечным советам. Эта линия, находящаяся под влиянием Сатурна и Марса, предвещает ему борьбу, сопровождаемую печалью и несчастиями, явившимися вследствие упрямства и ложной расчетливости, если только Сатурнова линия не будет достаточно сильна, чтоб уменьшить неизбежность этих предсказаний.

Когда головная линия разделена на два куска на одной руке, – это угрожает сумасшествием, последствием чьего-либо противоречия страсти, даже и тогда, если на другой руке линия эта прекрасна, что однако же уменьшает опасность или скорее угрозу случайности.

Замечено, что всякая пересекающая линия, которая находится на вертикали среднего пальца, но выходит из вершины этой вертикали или оканчивается в нем, всегда гибельна, потому что она косвенно получает влияние Сатурна.

Таким образом, короткая головная линия, углубленная на своих концах и не переходящая в ладони вертикали, извлеченного из оси среднего пальца (Сатурнова), означает человеконенавистника, осужденного умереть в молодости. Линия сердца, так же как и головная, начинающаяся у этой вертикали, тоже предвещает кратковременную жизнь.

Если головная линия длинна, тонка и мало заметна, – это неверность, измена, нечестность (предание).

Если при конце она восходит к линии сердца и соприкасается с нею, – это смерть в молодых летах: то же значение имеет она если коротка; по словам некоторых хиромантов, это также зависть и дурная будущность.

Если она возвышается к мензальной, извилисто и кругообразно, она выражает глупость, излияние крови и опасность смерти.

Если посередине головной линии образуется крест, – это близкая смерть или смертельная рана.

Головная линия, пересеченная в начале: болезнь ног, падения или раны в голову; если она пересекается многими побочными линиями, – это порочная жизнь или болезни.

Если она склоняется и возвышается между средним и безымянным пальцем, – это апоплексия (предание).

Если головная линия сопровождается «сестрою» (двойная линия), которая следует за нею на всем ее протяжении, – это наследство и очень счастливое предзнаменование.

Головная линия, приближающаяся слишком близко к линии сердца, – сердцебиение, обмирание.

Кончающаяся посередине бугорка Сатурна и толстая на конце, без отростков, – это головной удар, сопровождаемый смертью. Извилистая, неправильная головная линия различных цветов, – плохой ум, дурное расположение печени; также: самомнительность,

жадность, воровство.

Когда головная линия не соединена с жизненной, – это: легкость, фантастичность ума; также; гнев, ревность и лживость, часто болезнь глаз.

Разделенная с нею, но соединяющаяся посредством отростков, которые переплетаются, она выражает: гнев, каприз и глупость, часто также несчастье.

Если она доходит до низу бугорка луны, – это бедность и опасность утонуть. Луна царит над водами.

Если она возвращается к большому пальцу, – это несчастье, причиненное любовью, также: эгоизм.

Если она возвышается к мензальной, – это ветреность, недостаток рассудка.

Если она слишком тонка, – это болезнь печени, пары, восходящие из желудка в голову.

Нам часто придется, во избежание неизящных и дурно звучащих повторений, давать линии сердца имя **мензальной** (от mens – мысль), которое принято хиромантиками; вследствие того же мы иногда будем называть головную линию **природной**, так как это есть тоже настоящее ее имя.

Итак: линия сердца есть **мензальная**. Линия жизни называется также **жизненной**, но это и так легко понимается.

Линия жизни

Куда идешь ты, дерзновенный профан?

Чего ты ищешь в этом святилище?

Волшебная флейта.

Отсюда начинается трудная часть науки; здесь мы уже будем вкушать от яблока добра и зла.

Здесь мы учимся читать в руке любимых нами людей: близкую смерть, или болезненную жизнь, трудное существование, потерю зрения. Мы вычисляем в нашей жизни сколько еще лет сохранила нам будущность, и если предсказание нам угрожает, мы говорим: наука лжет. Но идея остается и волнует.

Людям, которые советуются с вами в свете, можно и не говорить всей правды. Можно не приподымать им завесы с тягостных вещей, когда, отмеченные роковою печатью неизбежности, они неизменяемы даже и соединенными усилиями воли и разума.

Здесь мы не должны ничего скрывать, но вместе с тем обязаны сказать, что воля, если и не может уничтожить предопределения, то может все видоизменить, даже роковое несчастье, означенное линией жизни.

Невозможно отрицать влияния духа на тело. Если печали и не убивают, то явно сокращают жизнь.

Очень искреннее желание смерти – есть медленное самоубийство; жаркое желание жить – продолжает существование, особенно если оно сопровождается и верой.

Когда-нибудь мы укажем живой зародыш, который каждый приносит с собою, являясь на свет, и который необходимо выражен в руке, дабы те, которым угрожает хиромантия, могли знать вид этой угрозы, избегать всего, что могло бы благоприятствовать развитию зла и с помощью искусных людей отыскивать способы если не для излечения болезни, то для ее предупреждения или по крайней мере для ослабления. И чтобы еще лучше достичь этого, мы можем обозначить наклонности, которые способствуют гибели, и которые, без сомнения, будут иметь все, ибо природа всегда дает, когда хочет ускорить какую-нибудь работу, или рост, или разрушение, – все возможности, все страсти, одним словом, все способности, необходимые для ее цели.

Узнав слабую сторону самих себя, люди будут иметь возможность исправить свои физические недостатки, подобно тому, как исправляют недостатки характера.

Говорят, и это очень вероятно, что доктор Портал, родившийся чахоточным, и предуведомленный медициной, сумел продолжить свою жизнь до 80 лет.

Еще легче будет изменять натуру детей, которые вследствие своей свежести, своей мягкости гораздо способнее к улучшениям.

Ибо за исключением в руке звезд, обнаруживающих неизменяемые роковые несчастья, которые дозволено однако человеку обращать в счастливые предопределения с помощью его разума, все линии могут увеличиваться и уменьшаться и даже с течением времени уничтожаться совершенно.

Образуются даже новые, как уверяют все хироманты, и как сами мы убедились на опыте.

По нашему мнению, первоначальные линии могли бы быть проведены звездным влиянием, но они могут быть контролированы, а следовательно, и изменены мозгом, которому они подчиняют свое влияние, и который одобряет, или не принимает их, по своему желанию.

Воля, которая каждую минуту, каждую секунду находится в прямом сообщении с рукой, ее министром, ее рабой, подобно дворянину с своим верным слугой, в свою очередь проводит по ней свои впечатления, свои желания, подобно тому, как вода, падающая непрерывно капля за каплей, долбит камень; переиначивает или улучшает форму, данную ей при рождении.

Таким образом, Провидение, назначив границы нашей жизни, дало нам возможность раздвинуть их, вследствие постоянной работы нашего желания.

И для того, чтобы мы не могли сомневаться, оно каждый день наполняет новыми доказательствами, показывая нам, что все приобретается неутомимой работой.

«Labor omnia vincit improbus» – сказал великий провидец – Вергилий.

Линия жизни, как уже известно, есть та, которая окружает бугорок большого пальца.

Когда она длинна, хорошей формы, слегка окрашена и совершенно окружает бугорок большого пальца, тогда она предсказывает долгую и счастливую жизнь, свободную от опасных болезней; это также знак доброго характера.

Когда линия жизни бледна и широка, она предвещает плохое здоровье, злые инстинкты и расположение к зависти вообще, широкие и бледные линии всегда имеют дурное влияние, то есть противоположное тем качествам, которые имеют длинные, хорошего цвета линии.

Короткая жизненная линия – недолговечная жизнь.

Если на одной руке жизненная линия прерывается, а на другой она слаба – это знак опасной болезни.

Когда вы видите эту линию разорванной на одной руке, а на другой она продолжается непрерывно, вы с полной уверенностью можете сказать той личности, которая советуется с вами, что у ней была болезнь, едва не стоившая ей жизни. Этот знак никогда не обманывает. Понятно, что минувшая болезнь не представляет никакой опасности, не делает никакой угрозы будущему. Это совершившийся факт, отпечатавшийся на руке, и который исчезнет только со временем.

Если высшая ветвь прерванной линии склоняется к бугорку большого пальца – это неизбежная, неотразимая смерть, но если она склоняется к ладони, тогда еще есть надежда на продолжение жизни.

Линия прерванная на обеих руках – смерть.

Двойная линия жизни – роскошь существования.

Дурной формы, имеющая вид цепи линия жизни – трудная, болезненная жизнь.

Широкая, темно-красная жизненная линия – жестокий, свирепый человек.

Бледная, смешанная с краснотой – человек гневный до бешенства.

Когда жизненная линия вместо того, чтобы начинаться на спине руки, между бугорком Юпитера и Венеры, между указательным и большим пальцем, бросает, большую линию или отростки на бугорок Юпитера, таким образом, что кажется будто она исходит из этого бугорка, – это признак высокомерия, ибо вся жизненная энергия обращена к бугорку гордости, но в то же время это почти всегда успех, как то: приобретение почестей, орденов и т. д. Если жизненная линия разрывается множеством малых линий, – это многочисленные болезни, или по крайней мере болезни головы, если линии эти капиллярные (волосные).

Жизненная линия, пускающая отростки к розетте (линии под рукою у сустава кисти), – это бедность, потеря денег.

Розетта находится на кулаке, у материальной части руки, и вследствие этого линии, направляющиеся к ней, означают упадок.

Если жизненная линия соединяется с головной и с линией сердца, – это несчастье и почти всегда быстрая смерть. Жизнь в опасности, когда голова и сердце управляемы и увлекаются могуществом жизненного инстинкта, который слепо идет навстречу всем опасностям.

Когда жизненная линия не соединяется с головной и между ними существует большое расстояние, это – глупость, зависть, суетность, лживость или необдуманная откровенность, это – жизнь, совершающая свою дорогу, не будучи освещена разумом.

Когда линия жизни отделена от головной большим пустым пространством, и в особенности когда обе эти линии широки и красны, тогда они выражают жестокость, суетность, страсть к деньгам и упрямство; это также знак быстрой смерти. В этом случае мозг уже не дает советов и инстинкт не спрашивает их, и тот и другой существуют по своему желанию. Мы повторим еще раз, что в хиромантии недостаточно одного уединенного знака, чтобы составить неблагоприятное убеждение; это великое подозрение, особенно когда предсказание является от жизненной или Сатурновой линии, но другие, благоприятные линии могут уменьшить и даже уничтожить его последствия. Хиромант, еще ничего не решая, должен изучить всю руку и основать свои положения на результатах своих вычислений.

Если то пространство, о котором мы говорили, наполнено маленькими линиями, – это глупость и несчастье, а также зависть.

Линии, выходящие из обоих концов жизненной (наружного и внутреннего) и стремящиеся вверх, выражают богатство и достоинство, – это вдыхание жизнью возвышенных вещей.

Линия неправильной формы, то есть более углубленная в одном месте, нежели в другом, выражает гнев и пылкость страстей, – неправильное расположение духа. Разветвленная в своей исходной точке, около большого пальца, жизненная линия означает суетного человека; нерешительное существование; две ветви означают антагонизм и неподвижность, – это бессилие, а потому естественно – суетность.

Если жизненная линия в своей исходной точке слишком красна, это знак развращенного ума, – это ослепляющая жестокость (предание).

Длинная, но очень тонкая жизненная линия – дурное здоровье; если она бледна, дурной формы, разорвана – краткая жизнь.

Перемежающаяся жизненная линия означает телесную дряхлость; если посередине встречается углубление, сопровождаемое многими точками, – это внезапная смерть.

Если она разорвана, то предсказывает большую опасность в те годы, когда она сообщается с линией жизни.

Если жизненная линия везде одинаково толста, это знак гнева, доходящего до зверства;

глубоко углубленная, она выражает грубость, свирепость.

Если она длинна, но тоща, – это знак меланхолии, зависти, мнительного характера.

Морщины на жизненной линии означают болезни: место, на котором они находятся, означает годы, в которые они должны явиться.

Линия Марса, – сестра жизненной, составляет вторую линию жизни, и внутренне следует за нею, при прохождении первого бугорка большого пальца, восполняя ее перерывы и несовершенства.

Она предвещает успехи в военной карьере, особенно если она ясна и красновата; и так как она приносит избыток жизненной силы, то обычно венным следствием бывает любовь к женщинам и невожатанность.

Если линия эта длинна, сопровождает жизненную линию до конца, – это знак богатства до конца жизни.

Когда линии дурны, они исправляются двойными линиями, называемыми их сестрами; но, если и эти последние также дурны, то есть, если они не стройны, кривы или переломлены, – зло двойное; а следовательно, если обе линии одинаково хороши, то и добро, означаемое ими, будет двойное.

Краткая жизнь, внезапная смерть обозначаются короткой линией с двумя параллельными.

Линия жизни, пересекаемая двумя линиями: болезни, или нечаянность, перемена положения.

Бледная, кривая жизненная линия – плохое здоровье.

Обруч на жизненной линии – признак убийств.

Круг – потеря одного глаза (tr.).

Два круга – потеря обоих глаз (tr.).

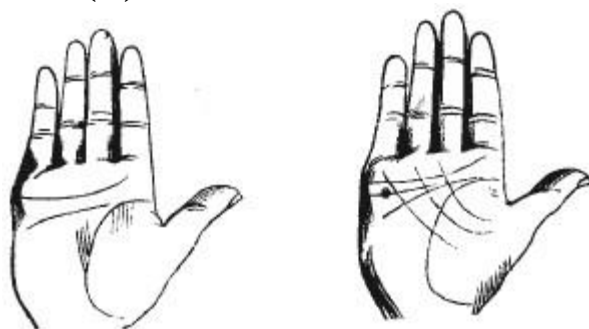
Отростки, идущие от жизненной линии книзу, означают упадок, потерю здоровья.

Отростки, идущие от этой линии кверху, выражают наглость желаний, избыток их. Если более сильные отростки выходят из бугорка Венеры, пересекая жизненную и другие главные линии, этим выражается любовь, разрушающая будущность.

Если на жизненной линии встречается глубокая точка – это быстрая смерть.

Крест на жизненной линии, при пересекающих ее отростках, – смертельная дряхлость; если ветви этого креста проводят борозды по жизненной линии: это смерть в эпоху, назначенную местонахождением креста.

Крест на конце жизненной линии означает доброго и способного человека, но также угрожает ему потерей имущества (tr.).

Маленькие черные ямки или четырехугольные фигуры у начала жизненной линии находятся у человека, склонного к убийству.

Жизненная линия с отпрысками к середине головной линии: – почести и богатство.

Если эти отпрыски распространяются по равнине Марса, тогда богатство и почести явятся после долгих искушений.

Линии, начинающиеся в пустоте руки, восходящие к линии жизни, пересекая ее и продолжающиеся по бугорку большого пальца, суть печальные предсказания: они означают раны.

Самые лучшие линии имеют отпрыски и кверху и книзу.

Когда жизненная линия разветвляется, достигая розетты, она выражает перемену существования в известную пору жизни и если одна из ветвей жизненной линии направляется к бугорку Луны, это располагает к безумию, экзальтации или расслаблению.

Жизненная линия, разветвляющаяся вниз, указывает на возможное усугубление существования при конце карьеры, то есть на расположение к умственному бессилию, часто причиняемое усиленной работой мозга. Эта линия весьма обычна у писателей и артистов; советуем им не слишком утруждать себя работой и оставлять ее, когда является чрезмерная усталость, под страхом утратить силу ума между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами; отдыхая вовремя, они уничтожают эту угрозу.

Древние каббалисты разделяли жизненную линию на семь или на десять клеток, из коих каждая представляла десять лет, и таким образом они указывали, в какое время вы рискуете получить болезнь или раны, исследуя в какой клетке находится предсказывающий знак. Чтобы сделать вероятное вычисление, достаточно ровно разделить линию жизни на семь или десять частей, представляющих каждая десять лет жизни.

Во всяком случае хироманты так обосновывали это разделение.

Они ставили одно оСтрм циркуля на корне указательного пальца, а другое посередине бугорка Солнца, и делали потом круг, пересекающий жизненную линию; так они получали пространство представлявшее первые десять лет жизни. Чтобы получить другой круг, они ставили оСтрм циркуля, предназначенное для очертания круга, между безымянным и мизинцем и, пополняя круг, снова пересекали линию жизни; таким образом они начерчивали вторую клетку равную десяти, и получали уже 20 лет; потом они ставили деятельную иглу циркуля на бугорки Меркурия и проводили, пополняя круг, третью клетку на жизненной линии, составлявшую 30 лет. Далее деятельная игла инструмента проходила по наружности мизинца и корня третьего сустава, что давало 40 лет. Если линия продолжалась еще далее, тогда, сохраняя те же расстояния, проводили циркульную иглу через линию сердца в том месте, где она проходит по перкуции руки, что дает 50 лет. Каждый круг, как известно, составляет 10 лет; достигнув седьмого (70 лет) уменьшают на треть расстояние между кругами; для 80 уменьшают это расстояние еще одной третью и т.д. до 100 лет, если есть место.

Древние хироманты, как мы видели, производили жизнь от Юпитера (божество) и Солнца (свет). До десяти лет человек принадлежит единственно предопределению, ибо еще разум не руководит им. Существо формируется, действует, чтобы расти; пространство первых десяти лет больше, и так как оно принадлежит року, оно встречается на линии жизни с линией, исходящей из оси среднего пальца (Сатурна). Годы идут в одинаковом пространстве до 60 лет.

Тогда жизненная сила угасает; жидкости высыхают и улетучиваются, – следующая линия приближается на одну треть. В восемьдесят лет по той же причине, она приближается еще третью и продолжает так до конца жизни, которая становится бездейственной или телесно или умственно.

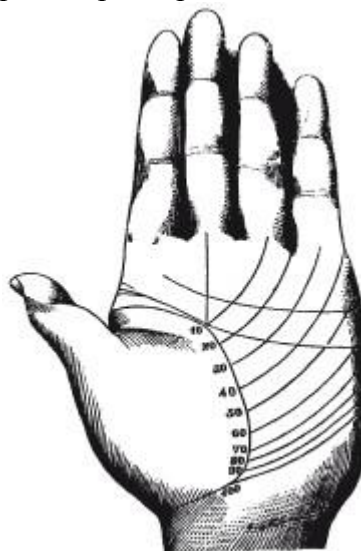
Мы приложили здесь рисунок руки, расчерченной подобным образом; каждый может это исполнить на своей руке и узнать, тщательно исследуя линию жизни, эпохи, в которые здоровью будет угрожать какая-нибудь опасность, отыскивая причину ее в других линиях. Линия жизни, предвещающая сто лет существования, дает только возможность достичь этих

лет; понятно, что необходимы еще счастливые пособия других главных линий; во всяком случае это весьма благоприятное предзнаменование.

Линия Сатурна

Сатурнова линия – есть предопределение, судьба, рок.

Она восходит на бугорок Сатурна и простирается по нему до корня среднего пальца.

Сатурнова линия имеет четыре исходные точки:

- на жизненной линии,
- на равнине Марса,
- на розетте,
- на бугорке Луны.

В первом случае она разделяет качества жизненной линии, смотря по большей или меньшей длине ее, по большей или меньшей яркости, по большему или меньшему спокойствию в своем протяжении.

Во втором случае, когда начинается на равнине Марса (борьба), она указывает на трудную жизнь, тем более трудную, чем дальше проникает она в средний палец

Если линия Сатурна, выходя из бугорка Луны (бугорка фантазии и каприза), возвышается прямо и чисто до линии сердца, в которой теряется, а эта последняя стремится к Юпитеру, – это знак счастья, исходящего из каприза, сопровождаемого благоприятной любовью, как например богатой женитьбой, как предвещает это сплавка с линией сердца и стремление к Юпитеру, который всегда счастливый предзнаменователь.

Если Сатурнова линия пряма и обременена отростками, которые идут кверху, подобно ветвям, – это знак постепенного перехода от бедности к богатству.

Каждый отросток составляет ступень для этого восхождения.

Если линия Сатурна исходит из жизненной линии – это счастье, приобретенное собственной заслугой.

В этом случае она также выражает великодушное сердце.

На конце Сатурновой – соединенные или прескающие ее линии предвещают счастье, сопровождаемое неудачами.

Если внизу линия принимает форму винта, а вверху пряма и чиста, – это знак большого несчастья, сопровождаемого благосостоянием.

Понятно, что как только линия Сатурна входит в корень пальца, – она предвещает дурное влияние Сатурна, все более и более роковое по мере ее восхождения; это влияние остается дурным даже и тогда, если она пересекает розетку, то есть если она идет и ниже кисти, выражаясь на смычке и захватывая кулак; тогда есть еще кроме того излишество, и это – предсказание тюрьмы и всевозможных несчастий.

Если линия Сатурна восходит от низа руки более или менее высоко и останавливается у линии сердца, круто обрываясь, это знак счастья, разбитого сердечным делом или болезнью сердца. Если сатурнова линия обрывисто останавливается у головной, – это успех, остановленный действием головы; ошибочный расчет или болезнь головы.

Если линия Сатурна выходит из головной линии и идет закругляясь к бугорку Сатурна, – это работы, труды и болезни, это разум, присоединяющийся к року и разбивающий сердце. Если эта линия хороша, – тогда это **позднее** счастье, данное разумом, **в особенности когда чиста и хорошо проложена головная линия.**

Если сатурнова линия выходит из четырехугольника (пространство между линиями головы и сердца) и останавливается на пальце Сатурна, – это печаль и смерть в темнице (tr.).

Двойная линия Сатурна на ладони, извилистая и тоненькая, предвещает великое заражение и опасную дряхлость, имея источник в пристанище материальных удовольствий. Прямая и яркая на конце, сатурнова линия предвещает счастье в старости, открытие новых наук; она придаст склонности, приносимые бугорком Сатурна, к постройкам, садоводству:

она даст также привычку к архитектуре, способность к земледелию.

На конце сатурновой несколько собранных, оборванных и извилистых линий, предвещают несчастье после счастливой жизни.

Если линия Сатурна изломана, оборвана и связана каждую минуту, – это жизнь, в которой успех является скачками, а не на продолжительное время. Есть руки, не имеющие этой линии, чем выражается незначущее существование.

В большинстве случаев у эскимосов нет сатурновой линии, – это жизнь, так сказать, растительная, какой и должна она быть в их суровом климате. Если линия выходит из головной и возвышается прямо на бугорок Юпитера, проходит по нему и перескачет корень указательного пальца, – это чрезвычайная гордость; но если та же самая линия кончается на указательном пальце звездю, – это знак невероятного успеха; если же кончается крестом, – знак бедствия, равного гордости.

Если линия Сатурна склоняется к этой линии гордости и теряется в ней, итогом явится сумасшествие вследствие суетности.

Линия Сатурна может сохранить и свое название и свои влияния, не направляясь к бугорку Сатурна; ее направление к тому или другому бугорку изменяет вид счастья, которое она может дать: если она направляется к Меркурию – это успех в торговле, науках или красноречии; к Аполлону – счастье, приобретенное искусствами или богатством, смотря по тому из трех миров, к которому принадлежит человек, имеющий на руке этот знак (это мы увидим впоследствии). Если же линия Сатурна направляется к Юпитеру, – это счастье, приобретенное честолюбием или удовлетворенное гордостью.

Но это счастье всегда будет зависеть от большего или меньшего прямоты, от большей или меньшей чистоты линии, начиная от ее исходной точки до самого бугорка. Если линия Сатурна изламывается в равнине Марса (борьба), если она оборвана, взволнована и связана в этом месте, должно ожидать борьбы, физической или моральной.

Есть люди фатально счастливые; мы были убеждены в этом, рассматривая руки наших новых товарищей; но в то же время они имеют знаки твердой воли и необходимые для достижения этого счастья качества, каковы любовь к искусствам и благоразумие; кроме того, их линии счастья не исключают борьбы.

Мы видели, что линии счастья составлялись поздно, подобно тому, как уменьшались или увеличивались органы черепа, вследствие большего или меньшего упражнения представляемых ими способностей. Д'Арпантеньи, со своей стороны, думает, что узлы развиваются на пальцах или стремятся уменьшиться, но для примера берет руку Жорж Санд, на пальцах которой, вначале очень гладких, образовались узлы на первых суставах с тех пор, когда она серьезно начала заниматься философией и литературой. Итак, если руки, содержащие будущее, могут изменяться вследствие направления, даваемого им волей, то и будущность также необходимо должна изменяться, и она не непреложна.

Гепатическая линия, или линия печени

Эта линия выходит из розетты, близ жизненной линии, и направляется прямо к бугорку Меркурия; если она длинна, хорошего цвета, пряма, достаточно, но не слишком широка, – она предвещает хорошее здоровье, богатую кровь, гармонию жидкостей, большую память, честность и успех в делах.

Если она извилиста, волниста, она выражает расположение к болезням желчи, и сомнительную честность.

Иногда она начинается на равнине Марса, иногда выходит из жизненной линии и распространяется через середину ладони к перкуции. Иногда она кончается у головной линии; иногда же доходит до бугорков пальцев; иногда ее не бывает в руке, что выражает следующие качества: тонкость кожи, телесную легкость, живость разговора и любовь к старому вину (предание).

Отделенная от жизненной линии она обещает долгую жизнь; когда соединяется с нею, то выказывает слабость сердца, вследствие избытка вливающейся в него крови.

Если гепатическую линию пересекает черта, образующая крест, это знак близкой или по крайней мере будущей болезни.

Если линия печени достигает до бугорков пальцев и если она на всем протяжении хорошей формы, – то это признак здоровья даже и в старости.

Если сатурнова, гепатическая и головная линии образуют треугольник, – они означают способность к натуральной магии и одаряют способностью прозрения.

Толстая и обрезанная гепатическая линия предвещает болезнь в старости.

Если она неодинакового цвета и вблизи головной линии местами очень красна, – это знак страданий головы, причиненных избытком крови; если она тонка и красна только в середине, – это предрасположение к лихорадкам. Это – чрезмерное сердцебиение, когда она красна в своем начале, особенно около жизненной линии.

Если она направляется к перкуции, пересекая бугорок Луны, она выражает капризный, как море или как морское путешествие, характер.

Если она пряма и глубока – это упрямство.

Если она перерезана или изломана, это – болезнь желудка, затрудненное пищеварение.

Если, достигнув головной линии, она раздваивается, составляя с первой треугольник, – это знак алчности к деньгам и почестям, которую захотят удовлетворить всеми возможными способами (предание). Чаше – это способность к сокровенным наукам.

Если эта линия очень цветиста, – это свирепость, гордость; если она извилиста и разных цветов, – она предвещает болезни печени, слабость, обмороки и повышенное сердцебиение.

Если она хорошего цвета, она означает радость, доброту, насмешливый и острый ум.

Разорванная и красная – гнев и печеночные болезни.

Иногда, хотя и редко, гепатическая линия сопровождается «сестрою», которую называют Млечным путем; когда, выходя из розетты, эта линия достигает бугорка Меркурия. Это знак постоянного счастья в жизни, ибо она называется также – *via lasciva*. Многие хироманты называют ее именем «сестры гепатической», – *seror hepaticae*.

Кольцо Венеры

Кольцо Венеры есть линия, берущая начало между Юпитером и Сатурном и составляющая полукружие; она теряется между безымянным пальцем и мизинцем.

Кольцо это заключает, как будто в острове Сатурна и Аполлона, – рок и свет – и оставляет без руководителя и советника инстинкты чрезмерного высокомерия, лживости, распутства и каприза, – дурные инстинкты Юпитера, Меркурия, Венеры и Луны, с той самой минуты, как они уже не освещаются и не облагораживаются солнцем Аполлона.

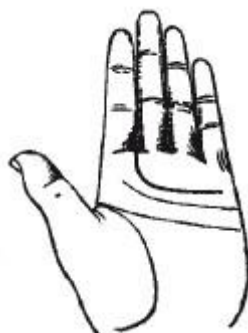
Между прочим, кольцо Венеры обнимает и бросает в прямую борьбу Сатурна и Солнце, – роковую печаль и свет; и эта продолжительная борьба производит продолжительный беспорядок.

Венерино кольцо означает свои стремления даже и самим своим именем; это необузданная, слепая, бесстыдная любовь; это – распутство. В басне, Юнона берет взаймы у Венеры ее пояс, чтоб прельстить Юпитера и внушить ему сладострастные желания.

Если эта полукруглая линия изломана в той или другой руке и походит на обломки, положенные один под другого, – это знак эксцентричной страсти, это, по крайней мере, наклонность к порочной любви.

Если оно двойное или тройное, дурно выражено, но все-таки изломано, – это наклонность или привычка к уединенным наслаждениям, влечение ко всем гнусным бесстыдствам; если же линии ее глубоки – это весьма энергичное влечение ко всем нечистым наслаждениям.

Иногда кольцо Венеры вместо того, чтоб закрыться между безымянным пальцем и мизинцем, теряется в бугорке Меркурия и остается открытым; тогда наука и работа стремятся побороть и уничтожить эти ужасные инстинкты сладострастия и вливают в них даже большую энергию, ибо страсти, составляющие переизбыток жизни, никогда не теряют своей деятельной силы; только хорошо направленные, они усиливают качества, одаряя их своей стремительностью. Это опустошительный поток, который, окруженный плотинами и искусно направленный, оживляет заводы.

Но если, напротив, кольцо Венеры закроется на корне пальца Меркурия, – оно будет выражать ужасную страсть, которая для своего насыщения будет употреблять хитрость, ложь и воровство.

Линия Солнца

Линия Солнца выходит или из жизненной линии или из бугорка Луны и проводит борозду в бугорок Солнца (tr.).

Она означает: – славу, знаменитость, любовь к искусству; также богатство, счастье.

Ею еще выражается: заслуга, успех посредством работы, смотря по тому из трех миров, который она представляет.

Если она пряма, довольно углублена, чиста, длинна и открывает бугорок Солнца подобно тому, как сошник у плуга взрывает землю, она означает знаменитость в искусстве, заслугу, богатство или любовь к золоту, смотря по более или менее возвышенным способностям.

Даже и те, которые не будут артистами, получают от этой линии желание хороших вещей, богатых материй; у них будет артистический взгляд, если б они и не имели ни вкуса, ни души, если б они принадлежали и к **материальному** миру.

Если линия Солнца подразделяется на несколько маленьких линий, достигая бугорка, – это слишком изобильный сок, слишком большой задор в искусстве, слишком большое желание эффектов, – это стрела, пущенная слишком сильно, перелетающая за цель и теряющаяся в пространстве.

Если линии проходят через бугорок, – это какая-нибудь случайность в искусстве, уничтожающая все усилия.

Если возвышаются две или три линии одной силы, но неправильные и несколько извилистые, – это склонность или упражнения во многих отраслях искусства, разделяющие силы и мешающие полному успеху.

Если из одной связки, из одной линии выходят, достигнув вершины бугорка, две ветви, идущие направо и налево в форме буквы V, – это – сила нейтрализованная разделением. Это усилия, который балансируют и самоуничтожаются, увлекаясь каждое в противоположную сторону, – это неподвижность в искусстве, причиненная теми же усилиями, которые делают, чтоб идти вперед. Это жажда славы без осуществления.

Когда три ветви выходят из одной связки, – это суть желание славы, богатства и таланта, которые, борясь между собою, остаются в состоянии желания или дают только богатство, которое составляет здесь третий мир.

Напротив, когда линия Солнца составляет три ветви, соединяющиеся в одном канале в минуту прохождения через бугорок, чтоб достичь линии сердца, тогда она предвещает богатство ветвью, идущей от Меркурия, славу – прямою ветвью и заслугу ветвью, идущей от Сатурна.

Но если три линии одинаковой величины, одинаковой глубины и одинаковой формы восходят к безымянному пальцу, проводя, по бугорку Солнца **три одинаковых борозды**, это знак **всемирной** славы и уважения.

Глубокая и чистая линия Солнца дает также благосклонность знатных.

Когда линия возвышается не в сопровождении линий, которые ее перегораживают, не разрезая совершенно, это – препятствие на пути к славе, возбужденное завистью или злой волей сильных мира сего.

До сих пор мы говорили обо всех бугорках ладони и о качествах, внушаемых их влиянием.

Мы говорили и о главных линиях, о линиях сердца, головы, жизни, Солнца, судьбы и о кольце Венеры, которое также принадлежит року.

Другие знаки, о которых остается нам сказать, явятся для того, чтоб изменить достоинства в недостатки или пороки. Система проста. До сих пор все объяснено самой формой линии, следуя законам аналогии.

Короткая жизненная линия, – коротка и жизнь; длинна она – жизнь долгая тоже; она имеет форму цепи – и жизнь тягостна; бледна, – дурной формы – здоровье ненадежно, слабо и т. д. Все основано на самых простых вычислениях, так и должно быть. Природа без труда не дает ничего, она скрывает, но скрывает подобно тому, как мать скрывает игрушку от ребенка, желая его самого заставить найти ее. Она все собирает около нас и обучает нас своим правилам посредством аналогии.

В первое время, она представила людям модель лодки, заставив плыть пустую ореховую скорлупу. Дерево, упавшее через поток, дало идею моста, и люди слушали ее

тогда, потому что они были просты, и она ясно указывала им на то, что полезно. Позже она обозначила более важные открытия; каждый день объясняла она посредством домашнего горшка разгадку пара. Но тогда на это закрывали глаза. Когда считают себя искусными учеными, никогда не хотят видеть того, что просто, находя это недостойным того, что называют «гением». И когда человек нашел, говорят: но это было так легко! – и оспаривают славу. Когда Христофор Колумб открыл Америку, – завистники унижали его заслугу. Что же он наконец сделал? Ему дали флот, храбрых матросов, он шел все время прямо. Великое дело! Нужно было только терпение, и он его имел. «Кто из вас заставит держаться в равновесии яйцо, на кончике?» – спросил у них Колумб. Все пробовали, но тщетно. «Сделай-ка ты!» – закричали ему. Колумб берет яйцо, разбивает один конец об стол, и яйцо держится прямо. «Вот так трудность!» – вскричали все сразу. «Почему же этого не сделали вы?» – отвечал им Колумб.

Когда Ньютон открыл закон тяготения в падении груши, сколько груш уже упало перед учеными его эпохи и перед его предшественниками?

Но должно сознаться, что только великие люди отыскивают истину с наивным сердцем. Чем становятся сильнее, тем проще делаются приемы, – и так во всем: даже в литературе и в искусстве. Шатобриан начал романтизмом и дошел до того, что написал «Гений Христианства» и «Путешествие в Иерусалим», потому что стал силен; Мольер был сама простота и истина; таким же был и Лафонтен. И действительно, нужно, чтоб человек сознавал себя сильным и богатым в самом себе, дабы отбросить весь ложный блеск стиля и удовлетвориться естественным языком и ясностью здравого рассудка. Он никогда не считает себя достаточно ясным, ибо желает сделать общепонятной свою идею и это из отеческой любви; но тот, чья заслуга покоится на словах, остережется действовать таким образом, как потому, что он не будет в состоянии объяснить того, чего он сам не понимает, так и потому, что он чувствует, ему не останется ничего, как только он бросит барабан, трубы и всю свою блестящую мишуру.

Взгляните на наших великих живописцев: на Тициана, Паоло Веронезе. В их картинах не видно никаких усилий; в них нет ничего манерного: ни в живописи, ни в позах, ни в выражении; они прежде всего отыскивают форму, чувство, душу, краски, – истину, которая выше всего, – и из этого выходит не мишура, а чистое золото. В настоящее время похвалы получают фигляры-артисты, и это понятно. Живопись всего более восхищает любителей и они топчут от радости ногами при виде воздушных красок. Справедливо ли это или нет, – дело не в том; их артистическое воспитание не идет так далеко, ибо тогда они были бы художниками, а не любителями. Это блистательно, это легко, следовательно человек силен. И так во всем. Болтун, своими длинными блестящими периодами всегда успевает в обществе, состоящем из людей невежественных и даже умных, но сомневающих в самих себе.

Итак, хиромантия, дочь магии, – хиромантия, древняя как мир, разработанная, усовершенствованная людьми наиболее возвышенными, гениями, наиболее великими, эта хиромантия так проста, что ребенок может научиться ей в несколько дней.

Знаки, изменяющие действие бугорков и линий

? Звезда. Звезда означает событие вне нашей свободной воли; она обыкновенно находится на бугорках ладони или на линиях; она почти всегда предсказывает опасность и во всяком случае что-либо роковое, но также случается, что эта роковая случайность обращается в пользу того, кого она только что собиралась жестоко поразить. Иногда даже эта случайность вполне счастлива, или может принести большое счастье, если сумеют воспользоваться смущением, приносимым ею в жизнь.

Звезда на бугорке Юпитера – хорошее предопределение, удовлетворенное честолюбие, почет, счастливая любовь, предназначение к великим делам, неожиданное возвышение.

Юпитер всегда благоприятен.

Звезда на первом внутреннем суставе, который называют кончиком пальцев, входит в божественный мир, и особенно когда находится на среднем пальце Сатурна, она предвещает событие вне человеческого прозрения: славу, подобную славе Наполеона, или безумие.

Между тем звезда под бугорком Сатурна совершенно фатальна.

Звезда на бугорке Сатурна – это преступление, убийство, смерть на эшафоте, если согласуются с этим другие линии. Звезда на третьем (нижнем) суставе среднего пальца – убийство или смерть самого от убийцы; если обе эти звезды находятся на одной руке – это убийство и смерть на эшафоте; но если присоединяется к ним линия Сатурна, проникающая в третий сустав – это роковая и постыдная смерть, избежать которой невозможно; эти знаки могут образоваться во время жизни и быть следствием пороков.

Звезда на бугорке Солнца или Аполлона – несчастное богатство, случайная слава, иногда роковая, как знаменитость г-жи Манцон в процессе Фуальдеца.

Линия и звезда – знаменитость насильственная, но сопровождаемая талантом.

Несколько линий и звезда – богатство. Звезда на бугорке Меркурия – обман, бесчестие; на бугорке Марса – убийство.

Звезда на бугорке Луны – лицемерие, предательство, низость, притворство, человек, которого следует избегать: это также несчастье, причиненное воображением. Опасность утонуть.

Звезда внизу бугорка Венеры – несчастье, причиненное женщинами.

Звезда, находящаяся сбоку, внизу второго сустава большого пальца и сверху линии, разделяющей этот сустав от бугорка, также несчастье через женщин.

? Четырехугольник в руке указывает на могущество и энергию того органа, на котором он находится; он дает здравый рассудок, правосудие, верный взгляд, холодную энергию.

Но четырехугольник на бугорке Венеры предсказывает тюрьму, монастырь; в этом случае он должен находиться около линии жизни.

? Точка в линиях предвещает рану или припадок безумия.

Белая точка на линии сердца – знак любовных побед, на головной линии – это знак научных и других открытий (предание).

? Круг на бугорках – это ореол; он предсказывает славу и успехи, особенно находясь на бугорке Солнца; но на линиях – это дурной знак.

Круг на жизненной или на головной линии – потеря глаза; два круга – потеря обоих глаз (предание).

Остров на линиях иногда бывает постыдной вещью, чаще же это – наследственная болезнь.

На линии сердца – это прелюбодеяние; на гепатической, идущей к Меркурию – воровство, умышленное банкротство или болезнь печени.

На жизненной линии – таинственное рождение.

На головной линии, пересекая равнину Марса, убийство или намерение убийства, кровавые замыслы.

На этой же линии, вне равнины Марса, постыдные мысли, и постыдные намерения.

Остров на сатурновой линии, если эта линия хороша и пряма, предвещает счастье вследствие прелюбодеяния.

Если же она изломана или остров дурной формы – это печаль или несчастья, явившиеся

или долженствующие явиться вследствие прелюбодеяния. Линии, которые пересекаются к перкуции, между корнем мизинца и линией сердца, показывают число супружеств или связей (подобных супружествам по их продолжительности), которые заключат в жизни. Если эти линии, следующие по направлению линии сердца, принимают форму островков, то это признак супружества или связи между близкими родственниками.

Мы долго мешкали, прежде чем дать эти объяснения, но повторяем опять, линии составились под влиянием звезд, с самого рождения, так как их находят хорошо или дурно проведенными и у детей, так как мы и у них видели островки. Эти островки суть предостережения; они говорят, что представится случай сделать ту или другую вредную или постыдную вещь, но не говорят, что событие обязательно произойдет; они совсем не необходимость, и опасность может быть устранена посредством воли, которая изменяет или уничтожает все случайности. Мы полагали, что лучше предупредить читателей, дабы было возможно стать настороже против опасности, которая часто есть последствие невежества, но которая остается в бездействии, когда она предвидится. Недоверчивость есть мать безопасности.

? Треугольник указывает на способность к наукам⁴⁹.

На бугорке Меркурия – искусная политика, алхимические науки: Талейран.

На бугорке Юпитера – дипломатическая наука, но с великими идеями: Наполеон.

На бугорке Сатурна – темная наука, основанная на боязни ада, печали, черной магии, человеческих жертвах.

Таким образом, звезда на первом суставе среднего пальца и треугольник на бугорке Сатурна означают человека, склонного к чародейству (черной магии); он этой звездой и треугольником неизбежно предназначен к преступлению.

И если к ним присоединяется кольцо Венеры, то этот человек, по словам маршала Ретца, после самого гнусного распутства, будет приносить в жертву демонам детей.

Треугольник на бугорке Солнца, – наука в искусстве: Леонардо да Винчи, Микеланджело.

На бугорке Марса, – искусные расчеты в войне, военное искусство: Тюрэнн, Вилльяр.

На бугорке Луны – разум, мудрость в мистицизме: Парацельс.

На бугорке Венеры – расчет в любви: м-м де Ментенон.

X Крест. Обыкновенно кресты не очень благо-приятные знаки. Во всяком случае крест на бугорке Юпитера – супружество по любви, часто счастливое.

Крест в центре руки, в пространстве, называемом четырехугольником, между линией сердца и головной, выражает мистицизм, религиозность, часто даже суеверие, если он особенно велик; это также способность к сокровенным наукам.

Если к нему присоединяется линия Сатурна – это счастье, данное религией.

Крест на бугорке Сатурна, это – гибельный мистицизм или стремительное влияние Сатурна.

Крест под безымянным пальцем (на бугорке Солнца), это – парение в искусствах или в богатстве, остановленное потому, что солнце есть свет, а свет, отклоненный от своего направления, становится заблуждением.

Крест на бугорке Меркурия, – расположение к воровству.

Крест на равнине Марса обозначает опасный характер, спорщика и человека, способного на все.

Крест внизу треугольника Марсовой равнины, между концом Венерина бугорка и бугорком Луны, означает важное событие, происходящее от силы, или борьбу, которая займет особое место в жизни, почти всегда – перемену положения.

Крест на бугорке Луны бывает у лжеца, или у человека, который сам обманывается,

⁴⁹ Нет надобности замечать, что некоторые из этих знаков более или менее преувеличены в их размере. Повторяем, что прежде всего нашей целью было быть понятными.

который лжет самому себе, если говорят о том и другие линии.

Если крест мал, – это мистицизм, религиозные грезы. Если велик – суеверие, святошество, склонность к галлюцинациям; если он находится на обеих руках, это безумие, определенное наиболее развитым бугорком; так при развитии Юпитера – безумие высокомерия, гордости; Сатурна – мизантропии, печали; Аполлона – безумие известности, мания наук или чаще богатства; Венера – эротическое безумие. Линии дают подобные же указания и удостоверяют вычисление.

Крест на бугорке Венеры, – единственная и роковая любовь, если только нет другого креста на бугорке Юпитера, который своим счастливым влиянием превращает ее в единственную, но счастливую любовь.

Во всяком случае, когда кресты хорошо сделаны, а руки на которых они находятся, одинаковой величины, то это скорее благоприятные, чем вредные знаки, которые увеличивают качества своих бугорков. Они особенно несчастны, когда сделаны дурно, неправильны или плохой формы.

Ветви. Ветви, находящиеся на всех линиях, предвещают богатство, избыток в достоинстве, принадлежащем той линии, на которой они находятся.

На линии сердца – горячее, признательное сердце. На головной – здоровую, разумную голову. На жизненной – избыток силы и здоровья. На сатурновой – совершенное счастье. Ветви особенно встречаются при начале и конце линий; нет надобности повторять, что только идущие вверх – благоприятны.

Цепи на линиях выражают противоречия, затруднения, борьбу, оковы счастья.

Кривые и особенно прерванные линии выражают сопротивление счастью; на головной линии они означают безумство, мрачное расположение духа.

Капиллярные линии, которые соединяются для составления одной, суть помеха развитию качеств, вследствие самого излишества сока; они разделяются на слишком много отраслей, чтобы могли составить силу; так река во множестве каналов напрасно теряет свои обильные воды, которые, соединясь, могли бы составить богатство страны.

Обыкновенно с капиллярными линиями приобретают слишком много дурного, чтобы могли достигнуть; с ними переходят за цель.

Когда много таких линий на одном бугорке, это особенный избыток в способности стеснять свое действие и делать его бессильным.

Люди, имеющие жилки и борозды на бугорке Луны, более других способны к 343 предчувствиям, к пророческим снам и даже к видениям.

Жидкость, протекая в переизбытке, развивает чувствительность органа, и ставит его в более прямое сношение с Луной, которая есть одна из планет, изливающих жидкость с наибольшей стремительностью, так как она к нам ближе других.

Решетки суть препятствие, но между прочим они имеют и частные значения.

Обыкновенно они придают бугоркам недостатки.

Таким образом, решетки на бугорке Юпитера, – это полное рабство качеств, доставляемых этим бугорком, – склонность к суеверию, эгоизму, желанию блистать, к гордости, к господству.

На бугорке Сатурна – несчастье.

На бугорке Солнца – безумие, суетность, желание ложной славы, болтливость, бессилие, заблуждение.

Решетки на бугорке Меркурия указывают на склонность к воровству, к хитрости, к лжи или дурному употреблению науки.

На бугорке Марса – быстрая смерть. На бугорке Луны – печаль, беспокойство, непрестанное недовольство, спазмы, воображение, всегда открывающее во всем печальную сторону.

Люди, имеющие эти решетки на Луне более волнуются, чем те, у которых вся рука покрыта ими, даже и в то время, когда все вокруг них спокойно; они походят на тополи и осины, листья которых дрожат при малейшем дуновении ветра, тогда как весь лес стоит безмолвный и спокойный.

Решетки на бугорке Венеры, – это сладострастие, тайные страсти.

Что такое решетка? Затруднение. Решетка препятствует всасыванию благородной жидкости и сохраняет жидкость материальную.

Полосы, проходящие через бугорки, – также препятствия.

Самая прекрасная линия Солнца не принесет славы, если она перерезана и как бы замазана поперечной полосой.

Быть может, явится горячее желание обрести могущество, но не будет иметь успеха.

То же можно сказать о гепатической линии, идущей к Меркурию, о сатурновой, направляющейся к Сатурну, или о всех благоприятных линиях, идущих к Юпитеру. Поперечные полосы парализуют или уничтожают их действия, когда полоса глубже и шире самой линии.

Черты или линии. Черты или линии, идущие кверху на главные, хороши и полезны той линии, которую они сопровождают.

Когда они идут книзу, то приносят несчастное влияние.

Гладкий и выдавшийся бугорок Юпитера есть счастье, веселье и спокойная жизнь, наслаждение.

Прямая и чистая линия на бугорке – успех.

Гладкий и полный бугорок Сатурна, – спокойная будущность без труда и наслаждений. С прямой линией – великое счастье. Со множеством линий – несчастье.

Когда гладок бугорок Солнца – все гладко; это сердечные радости, это внутреннее счастье, спокойствие в жизни, но без славы.

С линией, как мы видели, – это талант, слава.

С двумя перекрещивающимися линиями, – это талант и падение; если многие линии на бугорке Солнца принимают форму жезла, – это чрезвычайное знание искусства.

Жезл на бугорке Меркурия доставляет глубину и способность ко всем наукам.

Полный и гладкий бугорок Меркурия – разум, проницательность. Вместе с линией – удача в обогащении.

Бугорок Меркурия сильно исчерченный – дурное влияние Меркурия, склонность к воровству.

Много линий на бугорке Меркурия указывают также на человека лукавого, ибо это множество линий открывает слишком большую стремительность планетной жидкости.

Тогда есть излишество, а излишество всегда производит зло, и в этом случае оно скорее влечет к недостаткам, нежели к достоинствам.

Линия, выходящая из бугорка Меркурия наружу руки и стремящаяся прямо к бугорку Солнца, означает человека, любящего много говорить о науках, которых он не знает, – особенно о науках сокровенных, и ищущего извлечь пользу из легковерия других. Если линия крива, он употребит свое притворное знание для пользования плутовством (tr.).

Гладкий и полный бугорок Марса есть сила господства над самим собою, хладнокровие.

Сильно исчерченный бугорок Марса – предрасположение к запальчивости.

Лунный бугорок без морщин указывает на спокойное воображение. Как бы ни был силен бугорок, но с одной уже линией, он волнует предчувствием, с несколькими линиями, он беспокоит.

Угол на бугорке Луны, составленный из двух сильно выраженных линий, указывает на опасность утонуть.

Лунная четверть на бугорке Луны – роковое воображение, влияние женщин; Луна представляет страдательное начало (tffis).

Полосы, исходящие горизонтально из бугорка Луны наружу к краю ладони, направляясь к ее спине, означают более или менее далекие путешествия, смотря по важности этих линий.

Гладкий, почти без линий бугорок Венеры означает целомудренность, холодность, спокойствие в любви, но также часто порочную жизнь; сон любви есть в то же время и жизненный сон.

Изборожденный бугорок Венеры выражает совершенно противное, и чем многочисленнее, глубже и цветистее линии или полосы, тем сильнее и живее страсти.

Из этого выводится следующее заключение: бугорки, находящиеся на своих местах, хорошо выраженные и гладкие – знаки счастья.

Одна линия – счастье, успех.

Две – несчастье, если они перекрещиваются.

Три линии на одинаковом расстоянии и одинаковой величины, – большое счастье, великий успех, великая слава.

Эти же линии, если они извилистые, неправильные и перекрещивающиеся – большое несчастье.

Множество линий – совершенное рабство в плену известных качеств.

Прямые, правильные и идущие вверх линии всегда благоприятны.

Когда совершенно прямая линия выходит из бугорка Венеры и прямо же направляется к бугорку Меркурия, чистая, ясная и не встречая препятствий – это счастливый знак; это союз Меркурия и Венеры: любви и богатства. Правда, что в неразумной, материальной руке эта линия будет означать однополую любовь, позволительную, быть может, в древней Греции, но позорную у нас (предание).

Треугольник

Треугольник огораживает на ладони пространство, называемое равниной Марса. Он образуется из соединения под указательным пальцем головной линии с линией жизни с одной стороны, и из соединения гепатической, выходящей из розетты, с головной линией – с другой. Он разделен на высший угол: правый и левый, о которых мы сейчас станем говорить. Треугольник всегда сохраняет свое название, даже когда его форма и не совершенно выражена на руке (когда головная линия не соединяется с жизненной), или даже когда он вовсе не виден, вследствие отсутствия гепатической линии.

Яркий и правильной формы, он выражает счастье, здоровье и долгую жизнь.

Если он обширен и широк, он выражает смелость и великие предначертания, великодушие и благородство характера, особенно если линии не слишком красны.

Если он мал, – это скудость ума, боязнь, мелочность, скупость, трусость, упрямство.

Если кожа в пространстве треугольника жестка – это сухость нервов.

Круглая фигура (атрибут Луны) выражает в треугольнике (равнина Марса) капризного, свирепого человека, спорщика. Известно, что крест посередине треугольника (на равнине Марса) есть признак злости, склонности к брани. Много крестов в треугольнике – роковые знаки: они предвещают обезглавливание (tr).

Полукруглая фигура, присоединенная к головной линии, но внизу оной, а следовательно в треугольнике, есть угроза – быстрого конца, причиненного собственной своей ошибкой (Луна есть каприз). В равнине Марса она становится угрожающей, и присоединяясь к голове, предсказывает несчастье вследствие неблагоразумия, упрямства или ложного расчета.

Полукруг здесь – роковая судьба, идущая от головы и возвращающаяся к ней также роковой, или угрозой смерти, вследствие своей собственной ошибки.

Если этот знак находится на гепатической линии, но на внутренней стороне треугольника, – это хорошее предвестие, ибо он извлекает свою силу из гепатической линии, причины природного жара; он выражает тогда мужественный, энергичный характер, способность к совершенствованию своей природы (предание).

Высший угол

Высший угол есть тот, который образуется под указательным пальцем, вверху большого, головной и жизненной линиями.

Когда он ясен, хорошо сложен, остр, довольно глубок – он выражает хорошее расположение, изящество ума, благородную натуру.

Если он туп – разум тяжел.

Если высший угол начинается на вершинах сатурнова пальца, его влияние угрожает несчастной жизнью, волнуемой глупостью и часто даже предназначенной к рабству (tr).

Когда головная линия соединяется с жизненной ниже, на высоте равнины Марса, – это презренная жизнь, рабство души, скупость, беспокойство о своих деньгах.

Правый угол

Правый угол образует смычка гепатической линии с жизненной или сатурновой (смотря по руке), около бугорка Луны.

Если уголок верен, очевиден, цветист, это знак хорошего здоровья и доброго сердца.

Если он слишком остр – это знак скупости, слабого здоровья.

Если он тяжел, запачкан и составлен из неясных линий, – это дурной характер, жесткость, данность, сонливость.

Левый угол

Левый угол образует гепатическая линия и верх жизненной, сверх лунного и внизу марсова бугорка. Верный, хорошо проведенный и цветистый, он обещает долгую жизнь, разум и доброе сердце.

Если он слишком остр, – это: злость, нервический, раздражительный характер.

Если он туп, это знак тяжести ума и непостоянства. Без сомнения заметим, что положение линий, составляющих треугольник достаточно объясняет то, что мы только что говорили о треугольнике, высшем, правом и левом углах; но на нас лежит обязанность перенести сюда все, что предузвано хиромантией и принято нами за верное. Читатели простят нам повторы, которые сделаны с целью разъяснить, насколько это в наших силах, науку, которой мы занимаемся.

Четырехугольник

Четырехугольник есть пространство, заключающееся в руке между головной линией и линией сердца. Его также называют «скрижалю руки».

Четырехугольник, широкий посредине, еще более широкий со стороны большого пальца, и чрезвычайно широкий со стороны перкуции, выражает хорошее сложение, и честного человека, сча стливого и верного, ибо выражает равенств о и умеренность природного жара.

Узкий в середине он означает стеснение природного жара, и между прочим расположение к несправедливости, к злости, к обману; некоторые хироманты говорят также, что это знак изгнания, ссылки.

Изборожденный многочисленными линиями – это признак слабой головы.

Хорошо сложенный крест в четырехугольнике, особенно под пальцем Сатурна есть знак расположения к мистицизму; если он очень ясен и глубок – это суеверие (этот знак никогда не обманывает).

Дурно сделанный и бледный крест в четырехугольнике, дурное предзнаменование; он может выражать большое раздражение.

Звезда хорошего цвета в четырехугольнике обозначает доброго и правдивого человека, который может стать игрушкой любимой им женщины, способной развратить его хорошую

натуру. Во всяком случае этот человек, потеряв свое состояние, способен составить новое, исключительно своими заслугами (tr.).

Ясно начертанный в четырехугольнике крест, находящийся близ марсова бугорка и направляющийся к бугорку Луны выражает странствования, могущие доставить состояние (предание).

Если в одной руке недостает четырехугольника: это знак злобы и несчастий.

Розетта

Розеттой называется линия, находящаяся на связке ручной части с рукою; она составляет как бы браслет и бывает часто двойная и тройная.

Каждая такая линия в хиромантии обозначает тридцать лет жизни.

Три прекрасные гладкие линии розетты составляют то, что называют «царственным» или «тройным магическим браслетом», – это признак здоровья и богатства.

Пространство, занимаемое розеттой, не должно иметь морщин. Если линия полна, непрерывна, явственна и глубока, она обозначает счастье и спокойствие.

Линии розетты, имеющие форму цепей, главным образом первая, обозначает трудовую жизнь и возможность посредством работы приобрести состояние, если другой благоприятный знак является на помощь. Если посередине розетты находится крест – это «замок» браслета, это рабочая жизнь, под конец украшенная или неожиданным наследством, или выигрышем.

Когда линии, выходящие из розетты, оканчиваются на бугорке Луны, – эти линии предвещают многочисленные путешествия.

Если из розетты выходит линия, пересекающая всю равнину Марса и доходящая до бугорка Солнца, – она предвещает богатство и почести, через благосклонность царственной особы или вельможи.

Линия, выходящая из розетты и направляющаяся прямо к указательному пальцу, предсказывает долгие путешествия (tr.).

Четыре одинаковых и цветистых линии на розетте предвещают от восьмидесяти до ста лет жизни.

Если два маленьких отростка на розетте образуют в ней острый угол, – то это обозначает человека, предназначенного к богатым наследствам, уважаемого в старости, и это тем вернее, если в нем находится звезда или крест.

Между прочим он будет очень мало склонен к болезням (предание).

Мы приводим здесь пример счастливой руки.

a. Двойная линия жизни.

b. Абсолютное счастье (прямая линия Сатурна).

c. Роскошь в любви и доброте (отростки при начале и в конце).

d. Любовная связь.

e. Кольцо Венеры.

f. Совершенный гений с корнями.

g. Успех в искусствах, известность.

h. Соединение Меркурия и Венеры, проницательность в делах, любовь и состояние.

i. Хороший темперамент.

j. Тройной магический браслет, долгая жизнь. k. Единственная любовь.

Счастливая рука

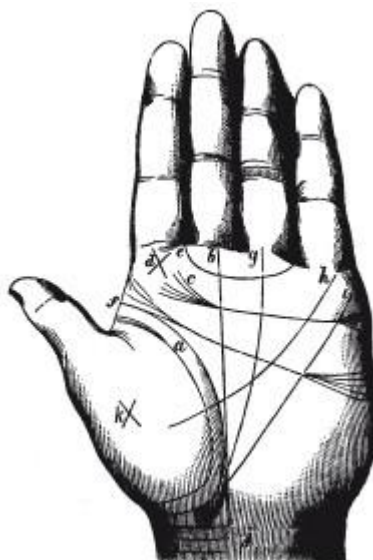
Кольцо Венеры находится здесь в счастливой руке, ибо рука эта такой прекрасной организации, столь богата союзом разума и предопределения, что кольцо Венеры служит

только для того, чтоб придать большую пышность ее разумно направленным наслаждениям. Это – усиление энергии, от которого она, конечно, не откажется. Когда человек умеет остановиться вовремя, когда он из земных наслаждений берет только то, что позволяет ему взять его организация, этот человек достоин быть богатым и могущественным.

Но необходимо совершенство органов, подобное тому, какое представляет эта рука, дабы кольцо Венеры не стало опасным; если оно находится на обеих руках – это признак влечения к распутству в любви, почти неодолимого. Мы уже говорили, что влияние его увлекает во все излишества и неправильности в любви.

Когда кольцо это полно и пересекается глубокой линией на бугорке Солнца (где находится обозначение богатства, как известно, ясно выражаемого для руки третьего мира, формой пальцев и главных линий), оно выражает потерю состояния.

Если оно пересечено линией, находящейся под сатурновым пальцем, это, по словам хироманта Бэло, означает что человек будет убит в обществе распутных женщин или через них. Во всяком случае, если это кольцо пересекается только сатурновой линией, то она должна войти в корень пальца, чтобы иметь то же значение.

Система д'Арпантеньи, обогащенная каббалой

Мы раскрыли систему д'Арпантеньи, присовокупив результат наших частных наблюдений; но, объясняя все с помощью трех миров, принадлежащих каббале, мы не могли также объяснить видоизменений, вносимых в эту систему влиянием планет, потому что было бы необходимо приложить к хирогномии, открытой без помощи каббалы, систему, вполне принадлежащую хиромантии. Мы уже сразу показали слишком много вещей, чтоб не бояться остаться темными, усложняя наши этюды. Теперь, когда читатель узнал влияние планет на бугорки и на линии, мы можем, уверенные, что на этот раз не будем не так поняты, возвратиться к хирогномии, дабы обогатить и восполнить систему.

Д'Арпантеньи, как известно, приписывает различные качества остроконечным, четырехугольным, лопатообразным, смешанным пальцам.

Классифицируя их по категориям, д'Арпантеньи не заметил, что никогда все пальцы руки не принадлежат к одному исключительному типу и что рука с четырехугольными пальцами может иметь иногда и лопатообразный, и остроконечный палец и то же самое случается и в других членах. Если он и заметил эти различия, он смотрел на них как на исключения, не стремясь дать себе в этом отчета и не думая, что в природе нет исключений, ибо мудрая и гармоничная, она ничего не делает напрасно.

Только каббала могла явиться ему на помощь; но в то время, когда д'Арпантеньи писал свою книгу, она была неизвестна и презираема.

Мы видели, что каждый палец принимает название одной из планет, а вместе с тем принимает и качества, принадлежащие ее влиянию.

Таким образом: указательный палец – Юпитер; средний – Сатурн; безымянный – Солнце; мизинец – Меркурий.

Указательный (Юпитер) остроконачен у людей созерцательных или увлекаемых инстинктом к созерцанию природы.

Если в то же время бугорок Юпитера развит, а пальцы гладки, любовь к созерцанию увеличится в религии и возвысится до экстаза, до чистого мистицизма.

Юпитер может быть остроконачен и при четырехугольных или лопатообразных пальцах и придать им созерцание в согласии с их инстинктами.

Также ясно, что остроконачный палец получает влияние от других пальцев, если тип обозначен.

Указательный четырехугольный влечет к исканию истины, основанной на природе; дает, например, способность живописцу, крестьянину улавливать истинную сторону природы, скорее, чем ее устроенную сторону. С развитым бугорком указательный палец дает склонность к снисходительной религиозности.

Если б Юпитер был лопатообразен (очень редкая форма) он выражал бы, особенно при мягкой руке, что было бы уже почти форсировкой, чрезвычайный мистицизм, движение в вещах духовных, могущее однако перейти в ошибочность.

Средний палец (Сатурн) редко бывает остроконачен. Сатурн печален, но когда он остроконачен или смешанной формы, – влияние его будет уменьшено; он будет выражать беспечность, маловажность, даже простоту, если он слишком велик, а большой палец короток.

Если он четырехуголен, характер будет более важен, по мере того как палец примет большую полноту; но если он расширяется сразу наверху, если он, как будто раздувается, тогда господствует Сатурн, – тогда человек – печален, склонен к унылым мыслям, имеет (это всегда правда) ужасную любовь к смерти, к мрачным идеям, стремится к познанию другой жизни и чувствует одуряющее влечение освободиться, чтоб достигнуть этой цели, – от жизненных пут. Если Сатурн скорее лопатообразен, чем раздут, и форма его хорошо обозначена (она существует обыкновенно в мягкой руке), это деятельность в печали, это живописец могил, это растрепанный драматург, играющий человеческими черепами, как мячиками; это английский поэт – Юнг, сердечно оплакивающий смерть своей дочери и проводящий ночи на ее могиле; это особенно чернокнижник, занимающийся черной магией и уносимый в область колдовства.

Палец Аполлона, безымянный, остроконачный, – это искусство, способное получать прозорливость; если же ему противодействуют другие пальцы – это легкомыслие, болтливость.

Четырехугольный – положительное искусство, искание истины, разума в искусстве и в жизни.

Если рука принадлежит к третьему миру – это любовь к богатству.

Смешанный, – когда только он один такой формы, – выражает позитивизм и, как следствие, способность к торговле.

Лопатообразный палец Аполлона – есть движение в искусстве, батальная живопись, движение в стиле, в идеях, часто дар колорита.

Многие артисты имеют лопатообразный палец Аполлона; у них это – искусство, требующее театрального движения; это искусство, которое ходит, говорит, переводится голосом и жестами.

Меркурий, остроконачный мизинец, это замкнутое созерцание, способность понимать мистические науки, какова каббала; это также прозорливость, тонкость ума и лукавство, принимая его с материальной стороны; наконец это природное красноречие.

Четырехугольный мизинец – это разум в науке, любовь к изысканиям, к изучению, способность к отвлеченным открытиям, основанным на логике, это способность ясно

выражаться, – это палец профессора, анатома, медика, адвоката, торговца с верным взглядом.

Мизинец лопатообразный – движение в науке, подвижное красноречие, механика, машины или наука, третируемая фантастически. Мизинец такой формы может в своем дурном употреблении, если прочие линии выражают третий мир, привести к воровству.

Мы уже объяснили стремления большого пальца, которые не придают ему никакой значащей формы.

Таким образом, рука может принимать по формам своих пальцев благие или различные стремления.

У Лафонтена Юпитер был, по-видимому, очень остроконечен, ибо он получал свои восхитительные прозрения из созерцания. Сатурнов палец был у него смешанный (гг^е), ибо он в одно и то же время был и важен и беспечен; палец Солнца – четырехугольный в связи с лопаточной формой, ибо искусство у него было основано на истине, но он вносил в него движение басни. Меркурий был четырехуголен, так как красноречие его было истинно и наивно; в общем, рука его должна была иметь четырехугольную форму; но Юпитер должен был быть необходимо очень остроконечен.

Длина пальцев, а также и длина суставов, также приносит изменения.

Таким образом, люди малосозерцательные имеют круглый Юпитер, скорее короткий, чем длинный. У очень печальных людей Сатурн принимает большие размеры. Аполлон бывает велик или мал, смотря по артистическим способностям или жадности к богатству, а Меркурий у ученых бывает иногда почти равной длины с безымянным пальцем.

Наконец, пальцы, смотря по их прямому или наклонному положению, имеют также различное значение. Так, мы видели одну певицу, у которой безымянный палец совершенно отступал от прочих, и мы даже могли узнать, что у нее любовь к искусству явилась вследствие честолубия, материальной любви.

Если Юпитер находится впереди всех других пальцев, – над жизнью будет господствовать высокомерие или религиозность.

Если Сатурн – рок.

Солнце – искусство или богатство, смотря по линиям.

Меркурий – или искусство, или хитрость.

Если Солнце, – или Меркурий много впереди Сатурна – это искусство, наука, торжествующая над роком; таково же значение других.

Суставы играют также важную роль по их большей или меньшей длине.

Известно уже, что пальцы разделены на три сустава, представляющие три мира. Эти суставы также не равномерны и их значение не одинаково.

Известно также что первый представляет божественный мир, второй – инстинктивный, третий – материальный мир, как внутри, так и снаружи руки.

Таким образом, если указательный палец имеет относительно длинный первый сустав, то этим выражается способность к созерцанию, к религии.

Если более длинен второй – это высокомерие, положительная сторона Юпитера.

Более развитый, более сильный и длинный третий сустав – выразит желание достигнуть почестей, желание господствовать.

Первый длинный и широкий сустав Сатурна, как сказали мы, печаль, суеверие, а если он очень силен – желание смерти.

Второй, смотря по более или менее большим размерам, дает склонность к земледелию, к точным наукам, если он узловат, и способность к сокровенным наукам, обозначенную линиями, – если пальцы гладки.

Третий длинный сустав обозначает скупость. Первый более длинный сустав Аполлона даст благородную любовь к искусству.

Второй – полезную часть искусства, логику, разум в искусстве, разумное желание достигнуть многого посредством работы.

Третий – вещественное искусство, любовь формы без мысли, желание блистать, суетность, жажду богатства.

Первый длинный сустав Меркурия обозначит любовь к науке ради самой науки, красноречие.

Второй – промышленность, торговлю, разумную сторону Меркурия.

Третий, материальный, хитрость, ловкость, дурно направленное красноречие, доходящее до лжи.

Таким образом, ученые будут иметь первый сустав относительно длинный.

У коммерсантов, механиков, промышленников это будет второй; третий будет длинен у материалистов.

Значение этих суставов еще увеличивается знаками, которые находятся на них, и о которых мы сейчас будем говорить. В ожидании скажем, что древние хироманты, а с ними и медики, с Гиппократом во главе, предполагали, что палец Юпитера симпатизировал с печенью, средний – Сатурна, особенно на левой руке, с селезенкой, безымянный – с сердцем. Ясно, что и мизинец и большой палец также имеют свои симпатии. Мы не можем опереться на свидетельство ни одного медика, а потому пока подождем. Прибавим во всяком случае, что говорит де-Ла-шамбр.

«Луна, по словам астрологии, имеет под своим управлением: мозг, желудок, кишки, мочевой пузырь, ложезна – наиболее важные полости тела». (Искусство познавать людей, часть I, стр. 45.).

Скажем также, что другие хироманты приписывают указательному пальцу (Юпитеру) симпатии с легкими, среднему (Сатурну) с печенью, безымянному (Солнцу) с сердцем и мизинцу (Меркурию) – с селезенкой.

Утвердившись таким образом, посмотрим, что писал в 1662 году, по поводу этих странных соотношений, доктор де Лашамбр, первый медик Людовика XIV.

Симпатии указательного, среднего и безымянного пальцев с печенью, грудью, с селезенкой и сердцем

«Медицина учит нас, что короста имеет своим источником и своим главным местопребыванием печень, и что один из первых знаков, по которым можно узнать ее, является на указательном пальце; ибо когда мускулы руки и даже всего тела полны и сочны, те, которые служат для движения этого пальца, вянут и сохнут, главным образом тот, который находится в пространстве между ним и большим пальцем, где уничтожается все, что есть мясистого, и остается только кожа и фибры, прилегающие к костям. Итак, этого бы не могло произойти если бы не было некоторой аналогии и некоторой тайны между печенью и этой частью руки, так как она из первых чувствует изменение, происходящее в субстанции⁵⁰».

По его словам, эта болезнь называется всеобщим раком печени и массы крови.

Мы уже сказали, что все медики узнают врожденную чахотку и золотуху по форме, которую тогда принимает указательный палец. Его первый сустав становится коротким, широким, окруженным в виде булавы, тогда ноготь, так сказать, перетягивается и наклоняется иногда так, что почти входит в тело.

Phthisici ungues adunci, сказал Гиппократ.

Этот факт принят и современной медициной.

Труссо и Гиттон написали по этому поводу один весьма замечательные мемуары, другой – очень ученую диссертацию, опубликованную в 1843 году.

Де-Лашамбр говорит о среднем пальце (Сатурна): «Я мог бы привести вам наблюдения, которые показали бы симпатию селезенки со средним пальцем, великолепные исследования, произведенные вскрытием мизиничной вены в болезнях селезенки, ибо эта вена, проходящая обыкновенно между средним и третьим пальцем, как говорит Гипократ, или между этим последним и мизинцем, отделяя отросток к среднему, весьма вероятно, передает среднему пальцу, посредством этой вены, действие селезенки, так как третий палец, будучи занят

⁵⁰ Де-Лашамбр. Искусство познавать людей, т. IV, стр. 379

влиянием сердца, влияния селезенки получать не может, если только правда, что, как показано нами, действия не смешиваются⁵¹ ».

Далее, после многочисленных научных рассуждений, он прибавляет:

«Я знал одного человека, подверженного болезням селезенки; средний палец левой руки которого во время припадка всегда делался холодным, бесчувственным и бледным, как будто лишаясь жизни⁵² ».

По поводу симпатии безымянного пальца с сердцем он говорит⁵³ :

«Это наблюдение сделано для того, чтобы показать, что сердце также имеет частное сообщение и тайную дружбу с третьим пальцем, называемым безымянным; ибо весьма удивительно, что когда руки поражает подагра, этот палец всегда последний подвергается припадку и Левинус говорит, что у всех, кого он видел страдающими этой болезнью, третий палец левой руки всегда оставался свободным, тогда как другие подвергались жестокому воспалению и страданию».

«Решено, что этот палец содержит более других природного жара, а следовательно, находится в более прямом сношении с сердцем, которое есть источник этого жара⁵⁴ ».

«Эта симпатия, – продолжает де-Лашамбр, – не была неизвестной древним, и история учит нас, что древние медики придавали ему какую-то сердечную силу, пользуясь этим предпочтительно перед другими для смешения медикаментов, входивших в их antidotes (противоядия). Оттуда произошло, что они дали ему название лекарственного пальца, сохранившееся еще и до сего времени в латинском языке⁵⁵ ».

Линии на суставах и их значение

Значение знаков, написанных на пальцах, принадлежит преданию; оно обыкновенно основано на астрологии, двенадцать суставов представляют, как мы сейчас увидим, двенадцать месяцев года и, следовательно, отражение различных влияний. Понятно, что мы удовольствуемся дачею *традиционных значений* этих знаков, не ища объяснения их.

Палец Юпитера

Одна линия, идущая от бугорка по второму суставу, пересекая третий, есть материя, приносящая пользу вследствие мысли; это также смелость, благородство сердца.

Кресты на втором суставе этого пальца выражают дружбу знатных и вождей.

Многие поперечные линии на третьем суставе означают получение наследства (tr).

Но если те же самые линии замечаются на втором суставе, это зависть и ложь; а если в том же суставе встречается звезда и полукружие – это знак злости и порочности. Если же эта звезда сопровождается прямыми линиями, которые идут дальше смычки первого сустава, –

⁵¹ Де-Лашамбр. Искусство познавать людей, т. IV, стр. 384

⁵² Id. стр. 387.

⁵³ Id. стр. 381.

⁵⁴ Для нас ясно, что палец Солнца получает из сердца большее количество жара, чем прочие, и должен получать большую энергию от мозга, где он необходимо соответствует церебральным нервам, заставляющим вибрировать самые благородные чувства, и вследствие этого он выражает в хиромантии знаменитость, талант, славу как мог бы он выражать своими стремительными сношениями с сердцем – богатство. Линии, обозначающие славу, те же, которые предвещают и состояние; это всегда золото, только или духовное, или положительное; хироманты должны, посредством изучения, сделать различие между другими способностями, дабы достигнуть истины по человеческим средствам.

⁵⁵ Де-Лашамбр. Искусство познавать людей, т. IV, стр. 382

это стыдливость и целомудрие.

Звезда на третьем суставе у женщины выражает порочность, сладострастие.

Знаки на среднем пальце Сатурна

Одна прямая и хорошо проложенная линия, проходящая через весь третий сустав, не выходя из бугорка, выражает счастье в оружии и воинственные достоинства.

Если эта самая линия крива, – это угроза смерти на войне (tr.).

Треугольник на том же самом суставе выражает злого человека, угрожаемого судьбою.

Извилистые линии на этом суставе обозначают противоречия и препятствия.

Крест на третьем суставе у женщины – неплодие (tr.).

Линия, выходящая из корня бугорка и вступающая в палец – это, как известно, – жестокость, расположение к пролитию крови; но линии на суставах среднего пальца означают характер, склонный к меланхолии.

Линия, пересекающая все смычки и проникающая до первого сустава – глупость и безумие.

Равные, параллельные и правильные линии на пальце обещают приобретение состояния от эксплуатации рудников или изучения минералов.

Безымянный палец Солнца, или Аполлона

Линия, выходящая из корня пальца и останавливающаяся по пересечении всех смычек – великая известность.

Прямые линии на третьем суставе благоприятны и обещают счастливую жизнь.

Полукружие на третьем суставе означает человека, предназначенного к несчастью (tr.).

Если одна прямая хорошего цвета линия возвышается, пересекает смычную, проникает во второй сустав, – это мудрость, ловкость, величие души и сильнейший разум, если она двойная.

Многие линии, выходящие из корня пальца и проходящие через смычки до первого сустава, выражают какую-нибудь потерю через женщин.

Мизинец – Меркурий

Три линии, выходящие из корня пальца и возвышающиеся, пересекая смычки, до первого сустава, – это искание не открываемых, эмпирических наук, ум, направленный к невозможному.

Если есть одна только линия, – успех в науках.

Одна извилистая линия, идущая от третьего по второму суставу, проводя борозду на смычке, это тонкость и даже коварство, особенно при обороне. Но если она пряма и чиста, – это материя, управляемая разумом, это успех, это – красноречие.

Если линия выходит из бугорка немного наискось и тотчас возвышается прямо к третьему и второму суставу, это благополучие.

Линии на третьем суставе, подобные рубцам, нечисты, дурно нарисованные, смутные – воровство.

Если там встречается круг или полукружие, это выражает человека, увлекаемого к воровству, но воздерживающегося от него.

Толстая линия на третьем суставе, подобная надрезу – воровство.

Две линии в виде креста – то же самое.

Линия, выходящая из корня бугорка и входящая на третий сустав, проводя линию на

смычке, – благородство ума, разум.

Кривые, короткие и толстые линии на том же суставе – воровство.

Звезда на третьем суставе – ум и красноречие.

Нестройные линии на втором суставе – воровство и ложь.

Линии, подобные трещинам на первом внутреннем суставе (на конце пальца), – слабость организации, немощность.

Знаки редко встречаются на конце пальца (первый внутренний сустав). Звезда на этом месте на указательном пальце (Юпитер) или среднем (Сатурн) предвещает великие случайности, счастливые или печальные, но скорее счастливые на Юпитере и печальные на Сатурне.

Повсюду в другом месте линии на первом внутреннем суставе суть дурные предвещения; они почти всегда анонсируют безумие, обозначенное способностями того пальца, на котором они находятся или по крайней мере слабое здоровье.

Знак Водолея на этом месте угрожает опасностью суеверия, особенно если знак повторен на всех пальцах, и если на бугорке Луны встречаются линии, составляющие угол.

Излучистые линии на том же суставе угрожают тем же, чем и знак Водолея.

Одна короткая и вертикальная линия, повторенная на смычках всех пальцев – скоропостижная смерть.

Нам остается немного говорить о хиромантии.

Теперь мы поищем приложения того, что объяснено нами и даже примеры этого.

Мы совокупим вместе хиромантию и хирогномию, которые взаимно помогают друг другу, но всегда при соединении их совокупных значений, ибо хиромантия ничего не должна делать без причины.

Чтобы увеличить эти богатства или по крайней мере, чтобы сделать их полезными, мы будем вынуждены снова употребить классификацию **трех миров**, ибо хиромантия, так же как и хирогномия, так же как все сокровенные науки, основанные на том принципе, что **всё, находящееся сверху, подобно всему находящемуся внизу**, обнимает в одно и то же время и мир божественный, и мир абстрактный и материальный мир.

И прилагая то, что есть божественного, к абстрактному или материальному, и vice versa, могли бы избежать тяжелых ошибок.

Мы сказали и повторим снова, что судьба повсюду пишет свои предначертания, но особенно на руке, в которой она соединяет все виды науки.

Если внизу она поместила еще нестройное, а следовательно, и неправильное воображение и материальную, инстинктивную любовь, а сверху все то, что может облагородить и одухотворить эти грубые инстинкты, она совершенно разделила верх от низа равниной и бугорком Марса, которые представляют борьбу, дабы научить людей, что только посредством борьбы солнце искусства, поэзии, науки может оживить воображение, и что религия, вдохновение и даже честолюбие явятся принять благородное движение в любви, из которой они, в случае надобности, могут извлечь высшую благотворительность. Таким образом, борьба ставит в постоянную деятельность честолюбие, искусство, науку, желающие движения, с воображением и чувственной любовью, которые суть лень, и желают отдыха; это всегда великий таинственный состав действия и сопротивления.

Но если рука здесь, как и везде, дает нам образ борьбы и трех миров, то также дает и двенадцать, заключающееся в четырех, – образ четырех пор жизни, представляемых четырьмя временами года, разделенными на двенадцать месяцев.

Четыре поры жизни – четыре времени года

Большой палец составляет и тройственное число, и своими тремя суставами представляет, как мы уже видели, три мира.

Остальные четыре пальца, разделенные на двенадцать суставов, дают, повторяем мы,

число двенадцать в четырех, разделяясь следующим образом:

Указательный – Юпитер: творение, весна, детство.

Безымянный – Солнце: лето, юность. Мизинец – Меркурий: осень, зрелый возраст.

Средний – Сатурн: печаль, холод жизни, старость, зима.

Месяцы помещаются таким образом: они выходят из второго сустава Сатурна или среднего пальца.

Средний, – второй сустав, – январь, третий – февраль.

Указательный, – первый сустав, – март, второй – апрель, третий – май.

Безымянный, первый сустав – июнь, второй – июль, третий – август.

Мизинец, первый сустав – сентябрь, второй – октябрь, третий – ноябрь.

Декабрь возвращается на первый сустав среднего пальца и восполняет таким образом три зимних месяца.

Этот палец господствует над всей рукой; это – рок, неизвестная участь.

И так как во всем есть аналогия, то год начинается в Сатурне, – в нем этот рок, это неизвестное будущее.

Два первые месяца: январь и февраль – безжизненны и бессильны: это – ребенок в колыбели: в марте начинается весна. Марс есть как бы первый месяц действительного существования, он уже – борьба, воин, вооружившийся на битву.

Потом следует апрель. Он раскрывает источник всемирного сока. Это плуг, проводящий борозду, это – детство, проводящее борозду жизни, в которую могущественная рука великого сеятеля бросает семена счастливого или печального будущего.

Лето находится на пальце Солнца, – это лев, сила, пылкость, время созревания страстей.

Это дева, поэзия, юность.

Осень находится на пальце Меркурия; это время жатвы и плодов, возраст мужества, время богатства, науки.

Последний месяц года, старость – возвращается на сатурнов палец – судьба. Январь также начинается на Сатурне – неизвестное будущее.

Итак: год, подобно жизни, начинается судьбою и ею же оканчивается. Неизвестное вначале, неизвестное – в конце, год умирает для того, чтобы возродиться.

Продолжается ли далее аналогия? Наблюдая течение природы, сомнение невозможно. Послушаем, что говорит Гердер⁵⁶.

«Растения предназначены к приведению грубых частиц в более совершенное состояние; они вбирают соли, масло, серу, ассимилируют и очищают их, ибо весь механизм их состоит в том, чтобы возводить низшие субстанции в более совершенное состояние.

Рост творения есть его собственное повторяемое усилие, дабы дать природе новые органические силы, а эти силы непрерывно стремятся принять новые формы.

Все низшие существования, как будто направляются в своем развитии к человеческой форме.

Может ли отставать человек?

В природе все связуется. Если человек есть наиболее возвышенное кольцо в цепи земной организации, – он должен и начинать цепь высшего порядка, в которой он составляет самое низшее звено».

Сама каббала, указывая нам преступные души, осужденные к жизни в новых телах, принимает каждое изменение этого тела только как опыт и для постепенного достижения чистоты, проходя, если необходимо, через страдание.

Юпитер и Меркурий и, указательный и мизинец, представляют две средних годовых температуры: весну и осень. Два первых сустава находятся в сношении с равноденственными месяцами мартом и сентябрем.

⁵⁶ Идеи философии истории человечества, т. I, стр. 261 и след.

Аполлон и Сатурн одинаково имеют в своих первых месяцах – июне и декабре – два солнцестояния: летнее и зимнее.

Это опять-таки два столба: Якин и Бохас.

Рука также заключает десять зефиротов, из которых мы назвали только три первых: Кетера, Бинала и Шокмаха, чтобы не затемнить нам и без того нестройный рисунок. Мы считаем нашей обязанностью объяснить их здесь и обозначить их место на ладони.

Рисунок зефиротов есть пентакль трех метафизических миров, изображаемых тремя треугольниками, нисходящими постепенно от творящего света, которого никакая человеческая мысль не может принести в наш земной мир.

Каббалисты признают три солнца.

Наше земное солнце есть только бледное отражение остальных двух. Зефироты суть эмблема этих высших миров, которые отражаются сверху вниз, подобно отражениям в воде.

Таким образом Кетер, высшее бытие, отражается Тиферетом, красотой, а красота отражается истиной – Иезодом.

Зефироты

Мудрость – Шокмах противится Бинаху – свободе, которая ведет вперед: это эмблема Якина и Бохаса.

Но мудрость (Шокмах) рефлектируема идеалом доброты (Гедулах) любовью.

Сопротивляющаяся мудрость есть доброта, желающая добра.

А свобода (Бинах) имеет отражением суровость (Гебурах) в антагонизме с любовью (Гедурах). Итак, сама свобода призывает суровость и правосудие.

Идеал доброты, отражаясь, становится Немзахом, победой, которая дарует торжество прогрессу и делает его полезным.

Отражаясь, суровость становится Годом, земным порядком, потому что суровость

регулирует свободу и направляется к добру, к ее деятельному принципу.

Мальшут есть результат, форма, царство.

Мальшут это тот мир, из которого мы исходим, чтоб возвыситься к небу. Мальшут – это вселенная, творение всего вообще, создание и зеркало Божие.

Зефироты так выражаются в руке:

Кетер находится под роком, неизвестной волей – Сатурн.

Шокмах (страдательное), сопротивляющаяся мудрость под Юпитером.

Бинах – движение, свобода, – под бугорком Меркурия: деятельность, наука, торговля, открытие.

Гедулах – любовь (но любовь божественная), под бугорком Венеры, которая, даже и на нашей земле, представляет также благотворительность.

Гебурах – суровость, находится в антагонизме с благотворительностью и помещается под бугорком Марса.

Тиферет – красота – Аполлон, солнце. Нетзах, или победа, помещается внизу третьего сустава большого пальца, – это торжество прогресса над материей, которую он покоряет и которой управляет.

Год находится внизу силы – Марса, и сверху Луны – воображения; это суровость, господствующая над фантазией, это наука добра и зла.

Иезод помещается внизу Луны, в соотношении с Солнцем (см. таблицу): это воображение, переходящее в высший разум и истину, когда оно освещено солнцем, источником природы.

Мальшут помещен при соединении ручной кисти (разум) с рукой (материя).

Равнина Марса посредине руки есть центр деятельности мыслящей способности, в ней воспринимают энергию и действие добрые или дурные страсти.

Числа играют в каббале важную роль, можно бы даже сказать, что вся каббала заключается в них, и мы, по поводу разъяснения зефиротов вынуждены дать нашим читателям понятие об этой системе. Впрочем, те из читателей, которые пожелают заняться одной хиромантией, могут прямо перейти к главе, озаглавленной Три мира.

Числа

Система чисел, которую объяснял Пифагор, по-видимому, заимствовавший ее от египетских жрецов, была распространена его учениками.

«Божественная жидкость, – говорили они, – была недоступна чувствам, и мы употребим для ее характеристики язык не чувств, а ума; мы дадим разуму или *деятельному* началу Вселенной название монады или единицы, ибо оно всегда одинаково, а материи или началу *страдательному* название диады (двойственность) или размножения, ибо оно подвержено всяческим изменениям; наконец мир мы назовем мы *триадой*, – ибо он есть результат духа и материи⁵⁷ ».

Каков бы ни был способ выражения системы, – это всегда будет Кетер, Бинах и Шокмах.

Это всегда борьба деятельного и страдательного начала, дающая движение, – источник жизни.

Смысл Пифагоровых уроков о числах заключается в том, что числа содержат элементы всех вещей и даже всех наук. Пифагор приложил систему чисел к миру духов и решил проблемы, совершенно неизвестные в нашей действующей арифметике. Вот что было сказано по этому поводу одним ученым, жившим два века назад: «Великая мировая система покоится на известных основаниях гармонии, бытие, форма и действия которых во всех

⁵⁷ Voyage d'Anacharsis, т. III, стр. 181.

вещах, как общих, так и специальных, суть естественное последствие. Эти основания гармонии называются числами. Тот, кому известны они, знает и законы существования природы, и сравнения их соотношений, род и меру их действия, связь всех вещей и всех действий, физическое и механическое строение мира. Числа суть невидимые сосуды существ, как тела их суть сосуды видимые, – это значит, что вещество имеет два свойства: видимое и невидимое. Первое есть видимая форма, – тело; форма невидимая – число. И все предъявляющееся есть результат внутренней энергии, а эта энергия есть развитие силы. Более или менее великие силы являются из вещественных чисел, а большая или меньшая энергия из *виртуальных* чисел.

Ясно, что существуют невидимые оболочки, ибо каждое существо имеет причину и форму, но причина и форма суть две противоположности, которые не могут соединиться без известных уз, скрепляющих их; в этом заключается функция числа. Как законы и качества существ написаны на их наружности, так законы и качества вещей невидимых написаны на невидимых числах, или: так как впечатления получают чувствительностью мысли посредством чувств, то точно так же ум наш получает ясные идеи через положение и невидимое назначение вещей тотчас же, как может их уловить, ибо идеал, подобно физическому, имеет число, меру и вес, познаваемые только разумом. Правда, истинные мировые числа бесконечны, но ход их правилен и прост, ибо все покоится на основных числах от одного до десяти. Их бесконечность сама по себе основывается на бесконечном числе существ, и это тем более, что одинаковые существа имеют различные качества. Итак, есть числа для основания и субстанции существ, их действий, их долговечности и степени их прогресса (прогрессии). Все эти вещи столь же существуют от стояний, где останавливаются лучи божественного света и бросают назад отражения, иногда для представления своего изображения, иногда для того, чтоб излить в этом возвратном взоре новую жизнь, новую меру, новый вес. Есть также соединенные числа для выражения различных отношений и различных положений существ: их действия и их бытия. Также есть центральные числа и числа окружности; есть ложные и нечистые числа. Несмотря на их бесконечное соединение, идея их весьма проста, потому что восходит от первой основной цифры до десяти и простых чисел; эти же последние снова содержатся в *четырех* первых основных числах, *соединение* которых (сложение) даст 10, из чего блистательно вытекает бесценная сила катерны, которая кажется безумием людям нашего времени, потому что они ничего не могут в ней понять. Некоторым образом, мы видим здесь, почему число 10 было так высоко чтимо пифагорейцами, это было их наиболее возвышенное число, истинный *arhthon*. Они клялись четырьмя, и клятва *tetractoz* была более священна, чем можно вообразить. В нем были все симфонии и силы природы. Десять было «мировым числом» или «абсолютным паном» $\wedge an$). Следуя Пифагору, числа суть основания высшего разума и единственное средство, посредством которого вещи выражаются сами собою; единение всех чисел соединяет миры, или основание согласия существ и их действий, являет гармонию всего сущего. Вследствие этого Пифагор смотрел на астрологию и астрономию, как на ветви, прямо стремящиеся из одной науки⁵⁸ ».

Пифагор делает также различие между числами и знаками, которые могут быть сочтены: первые суть назначения (*terminationes*, *τροπ*) единства и состоят только на духовных величинах; вторые, напротив, имеют предмет телесные вещи и суть видимое выражение невидимого. По Пифагору, все духовные знаки суть лучи, отражения (*emanationes*) единства, как число один или единица есть начало знаков, могущих быть сочтенными.

Единица есть центр всего, основание каждого бытия и всех частных единений, которые не абсолютны и не необходимы, но которые суть лучи, посредственные или непосредственные, абсолютного единства. Десять единиц составляют единицу десятка до

⁵⁸ Thionis Smyrnoi eorum quae in mathemat. ad Platonis lectionem utilia sunt expositio, кн. 1, гл. 1, стр. 7. Париж, 1646.

ста; десять десятков— единица ста, и т. д.; все великие единицы содержат малые, в силу того, что малые содержатся в больших и таким образом происходит взаимное совокупление. То же самое мы видим и в природе. Каждый высший мир содержит все подчиненные единицы или низшие миры и самые малые взаимно берут часть в мирах, сферах, фигурах или творениях высших в качестве подчиненных будучи в них содержимы. В сотнях, например, содержатся все числа от одного до ста, а в животной категории – все животные; и подобно тому, как числа от одного до ста все сближаются, так и животные, даже самые низшие, все постепенно возвышаясь и совершенствуясь восходят даже до того, что наиболее изящные их члены сравниваются почти с человеческими, никогда, впрочем, не достигая той высоты, на которой стоит он.

«Бесконечное уклонение животных рас, нисходящих от одной к другой, одинаково выражает отношение с числом в смысле единства, блистая в бесчисленных обломках. Эта блистательная метода, пришедшая с востока, соприкасается с той, по которой самые низшие порядки выходят из самых высших, содержа их в себе и проникая их⁵⁹ ».

«Северин Боэций говорит, что в природе все первоначально кажется составленным с помощью чисел; из них явилось количество элементов, из них произошли обороты времени; отсюда существует движение звезд, изменение неба и состояние чисел. Не следует удивляться, потому что в природе есть такие великие сокровенные силы и в таком великом количестве, что в них находятся самые великие, самые тайные, самые чудесные и действительные силы, ибо они более точны, более совершенны и находятся в небесных телах⁶⁰ ».

«Все созданное существует числами и из них черпает свою силу, ибо время состоит из чисел, и всякое движение и действие, и все, что принадлежит времени и движению составлено из чисел и пропорций и сильно только ими. Наконец, все понятия того, что существует в природе и выше нее зависит от известных чисел, что заставило сказать Пифагора: все составлено из числа, и оно придает силу всем⁶¹ ».

Агриппа и Сен-Мартен занимались числами, и особенно специально Сен-Мартен.

Не дошли ли Сен-Мартен и аббат Агриппа до предсказаний посредством чисел? Этого мы не будем разбирать.

Мы не желаем здесь проводить идею о методе чисел Сен-Мартена, ибо вся она мистична, а следовательно, темна, вследствие чего потребовала бы слишком больших объяснений.

Мы только единственно приведем то, что он говорит о числе **один**, и даже без комментария; после мы сделаем выписку из Агриппы.

«Единица, – говорит Сен-Мартен, – помноженная на самое себя дает всегда единицу, ибо из самой себя выйти не может.

Растительное семя, которое произвело свои годовые плоды сообразно с числом действий, которые заключало его могущество, не производит более и входит в свое начало.

Каждая мысль, исходящая от нас, есть продукт действия могуществ, которое (то есть действж) в нем относительно и будучи подобно зерну, оканчивается вместе с частной мыслью, произведшей его, как будто заканчивая свое течение⁶² .

Число есть только повторение единицы. Единица совершенно просто проникает все числа и, будучи общей маркой всех чисел, их источником и началом, она содержит их в себе

⁵⁹ Geschichte der Magie, von Joseph Ennencoser, стр. 548. Лейпциг, 1844.

⁶⁰ La Philosophie occulte de Cornelius Agrippa, част. II, стр. 213 и 214.

⁶¹ Idem. стр. 214.

⁶² Nombres par S. Martin, стр. 80, 81, 82. Париж, 1843 г.

все, оставаясь единично связанной и неспособной ко множеству, всегда одинаковой и без изменения, вследствие чего происходит и то, что при умножении она производит только самое себя. Один есть причина всех вещей и все идут к одному, и после него ничего нет, и всё что есть требует одного, ибо всё от одного происходит. Для того, чтоб все вещи были одинаковы, необходимо, чтоб они участвовали в одном, и даже если все вещи ко многому пошли от одного, нужно чтобы всё, желающее возвратиться к одному, покинуло множество.

Есть один только мир Божий, одно солнце для одного мира, один Феникс в мире, одна матка у пчел. Есть только один элемент, превосходящий и проникающий во всё, – огонь. ***Есть одна растительная и минеральная душа, находящаяся повсюду, которой совсем не знают и никто не называет по имени,*** но которая сокрыта под числами, под фигурами и загадками и без которой ни алхимия, ни натуральная магия не могли бы иметь успеха⁶³ ».

Единица есть причина всего; но единица – свет может остаться светом без тени: единица – голос, – голосом без эха. Один – есть причина несравнимая; число – это гармония, а без гармонии ничто невозможно; единица необходимо деятельна и ее потребность действия заставляет самое ее повторяться; она разделяется или скорее умножается, чтоб произвести число два. Но **два** – это антагонизм, это мгновенная неподвижность, когда силы равны, но это борьба, причина движения. Сен-Мартен, обозначив число два как дурное и роковое, признался, что он не знал более великого таинственного деятеля в магии.

Земля есть явно место прохождения и доказательств: число два, следовательно, необходимо, ибо представляет жизнь, которая существует только борьбой, действием – и прекращается с наступлением покоя. Итак: два – антагонизм, но **три** – это уже существование. С тремя жизнь найдена. Три – это маятник, идущий то направо, то налево, ради равновесия и движения.

Таким образом, три делает полезным двойное число и извлекает из него движение, которое есть жизнь.

«Три, – говорит Бальзак в «Луи Ламберте», – есть формула сотворенных миров: они – **духовный** знак творения и **материальный** – окружности».

Число три есть движение, составляющее равновесие, постепенно переходя с одной точки на другую; число **четыре** есть совершенное равновесие, это четырехугольник, положительность, реализм.

Четыре в магии есть куб, четырехугольник. Это изображение земли; четыре есть следствие трех; три – ум, движение, сопротивление, которое естественно привлекает четыре: стойкость, гармонию.

Для древних каббалистов число четыре содержало четыре элемента.

«Четыре основные астрономические точки, относительно нас, суть: Да и Нет света: Восток и Запад; Да и Нет теплоты: Юг и Север», – говорили каббалисты.

Ученики Пифагора отыскивали в числах свойства, знание которых могло их возвысить над природой, – свойства, которые казались им выраженными в феноменах звучных тел.

«Протяните струну, – говорили они, – последовательно разделите ее на две, на три и четыре части, и вы будете иметь в каждой половине октаву всей струны, в трех четвертях – четверть, в двух третях – квинту; итак: октава будет относиться как 1 – 2; четверть как 3 – 4; квинта как 2 – 3. Важность этого наблюдения дала 1, 2, 3, 4 – название священной четверки. По этим открытиям легко заключить, что законы гармонии неизменяемы и что природа непреложно выразила меру и интервалы тонов⁶⁴ ».

Но так как все во всем, так как природа имеет один закон в общей системе Вселенной так как вся она – простота и гармония, то разумно приходят к заключению, что различные

⁶³ Philosophie occulte. Cornelius Agrippa I. 2, стр. 218.

⁶⁴ Voyage d'Anacharsis, т. III, стр. 183.

законы, которые управляют Вселенной должны были раскрыться, при отыскивании их соотношения с законом гармонии.

Вскоре в 1, 2, 3, 4 – открыли не только одно из начал музыкальной системы, но и начала физические и моральные: все стало пропорцией и гармонией. Время, правда, дружба, разум – не что иное, как соотношения чисел, и так как числа, составляющие священную четверку, производят, соединяясь (слагаясь вместе), число десять, то четыре было рассматриваемо как совершеннейшее из всех вследствие этого самого соединения⁶⁵.

Мы сказали, что число четыре представляет четыре элемента, признанных каббалистами; четыре – следовательно земля, форма: один есть принцип жизни, дух, между тем пять – есть четыре и один, и так: пять – дух господствующий над элементами, квинтэссенция. И пентаграмма (пятиугольная звезда) выражала это господство.

С помощью этого знака пентаграммы каббалисты предполагают оковать воздушных демонов: саламандр, ундин, гномов.

Пентаграмма – сияющая звезда гностических школ, но также, смотря по более или менее чистому уму, направляющему материю, она – добро или зло, день или ночь.

Пять – это дух и его формы.

Черная магия пользуется пентаграммой, ставя в воздух два из ее углов, которые представляют антагонизм добра и зла, следовательно, неподвижность и невежество, ибо пентаграмма, будучи поставлена таким образом, двумя своими углами господствует над третичным числом, которое, представляя влияние божественного духа, находится перевернутым.

Таким образом, пять становится роковым числом, числом дурным, поставленным под именем Гебураха, который есть число антагонизма, автономии, чрезмерной свободы, и антагонизм которого производит суровость.

Пентаграмма представляет человеческое тело и ее высшая точка составляет голову; если голова внизу – это знак безумия.

Рука, которая также есть маленький мир, также дает объяснение пяти: большой палец представляет разум, господствующий над материей, в свою очередь представляемой четырьмя пальцами, которые без большого были бы почти бесполезны. Положительный большой палец противодействует отрицательным. Следовательно, он есть дух, человеческий разум, дающий меру и полезность прочим, представляющим материю.

Четыре члена, составляющие столь полную организацию человека, управляемы головой, как пальцы управляются большим: это опять-таки дух и его формы, между тем голова может дать хорошее или дурное направление. Мы не имеем надобности говорить более для объяснения числа пять.

Мы считаем себя обязанными оставить здесь заметку, написанную нашим издателем, г. Дантю на полях корректурных листов. Мы счастливы, видя размышления подобной стоимости, возвышающимися при чтении нашей книги. Вот эта заметка:

«Чтение этой книги раскрывает для мысли обширные горизонты. Так, после сказанного здесь, возвышаясь одной степенью, то есть помещая в первом мире качества, принадлежащие большому пальцу, а ставшие божественными, мы представим волю – закон, логику – надежду, основанную на разуме и любви, благотворительность. Между тем –

⁶⁵ Aristotelis opera omnia quae exstant grece et latine, Me-taph. т. IV, кн. 1, гл. V, стр. 269. Parisicis, 1539.

качества, данные другим пальцам, даже и при помещении их и в первом мире, дадут человеческие качества, то есть почти ничтожной стоимости пред очами Вездесущего.

Итак: религия, благоразумие, искусство, наука, которым придают такое великое значение на земле, и которые делают знаменитыми, будут вычеркнуты в небе тремя теологическими добродетелями, которые одни уважаемы в жизненной экономии».

Число **шесть** представляет два раза по три: это изображение соотношения неба и земли, это божественный треугольник, земной треугольник которого есть обратное отражение, подобное отражению какой-нибудь вещи в воде; это аксиома, начертанная на изумрудной скрижали: все, что наверху, – подобно тому, что внизу; это число свободы и божественной работы: свобода вверху, работа – внизу: необходимо пройти через все ступени работы, дабы достигнуть свободы.

«Число шесть столь превосходно само по себе, что оно производит то же число из соединения своих частей⁶⁶ ».

Семь – всемирное, абсолютное число, т.к. содержит в себе и четверку, и тройку, и пятерку и двойку.

Число **семь** есть признаваемое число всех символов, ибо составлено из трех и четырех. Число семь представляет во всей силе магическое могущество: дух, присутствующий во всех элементарных могуществах; оно подобно пяти, – духу, господствующему над материей, но дух здесь выражается не одним, означающим дух человеческий, но тремя.

«Если б число семь находилось только в радуге, можно бы, пожалуй, пренебречь им, но оно было повсюду, где была тайна. Этим числом обозначены семь дней творения и заповедано людям непреложно хранить о нем воспоминание в неделе; число семь находится в радуге, в музыкальной гамме, в добродетелях и грехах, это таинственное число, и тайна, заключающаяся в нем, должна быть великой важности, ибо так часто является оно нам⁶⁷ ».

«Число семь, по замечанию Боссюэта, – есть синоним полноты⁶⁸ ».

Число **восемь** – двойное от четырех, есть всемирное равновесие вещей, – гармония в аналогии противоположностей.

«Пифагорейцы называли восемь числом правосудия и полноты; первое название давали ему потому, что оно первое разделяется на одинаково равные числа, то есть на четыре, а в этих четырех есть еще деление. Другое название полноты было дано ему вследствие его кубической формы⁶⁹ ».

Число **девять** – 3 X 3 – есть треугольник трех, полный образ трех миров: это основание крепкого разума: совершеннейший смысл всякого глагола (слова), разум– бытие всех форм; число девять таким образом, есть число божественных отражений, оно выражает божественную идею во всем ее высоком могуществе.

«Число **десять** названо всемирным и полным числом, означающим полный путь жизни, ибо от этого числа считают повторениями, и оно содержит в себе все числа или объясняет их своими, помножая их. Поэтому его считают числом различных религий.

Нет числа выше его, и все десятое имеет нечто божественное⁷⁰ ».

«Знак десяти составлен из единицы, означающей бытие и из нуля, выражающего

⁶⁶ Philosophie occulte d'Agrippa, кн. 2, стр. 238.

⁶⁷ Harmonies de l'étre, т. I, стр. 216.

⁶⁸ Idem. стр. 218.

⁶⁹ Philosophie occulte кн. 2, стр. 253.

⁷⁰ Idem. стр. 259 и 261.

небытие: оно, стало быть, содержит дух и материю; оно – есть высшая точка разума человечества, которое все ис-числяеть им⁷¹ ».

Эмблема десяти есть змея, лезущая по столбу: движение и неподвижность, идея и материя.

Таким образом, в руке находят три – в трех суставах большого пальца; четыре и двенадцать – в пальцах; семь – в треугольнике, находящемся на бугорках, и очень часто четыре в кресте, составленном из головной и сатурновой линий.

Посредством зефиротов в ней находят также и число десять, – число всемирного синтеза.

Таким образом, рука содержит все священные числа, а так как они сносятся со всем, то и рука содержит всё.

А сейчас мы оставим числа, дабы не отвлекать внимание читателей от нашей главной цели – хиромантии. Перед тем, как начать изучение френологии, мы сделаем несколько замечательных приложений, и уверены, что читатели нам за это будут благодарны.

Три мира

В хиромантии признаки ясны, и мы дадим, как уже сказали, многие примеры, но повторяем, что верное приложение качества, представляемого в руке каким-нибудь бугорком, может причинить затруднение.

Таким образом, Юпитер дает религию, честолюбие, гордость или желание блистать во что бы то ни стало.

Сатурн дает благоразумие, печаль, суеверие.

Аполлон – славу, известность, богатство.

Меркурий – высокие науки, красноречие, воровство и измену.

Марс – спокойствие, храбрость и зверство.

Венера – благотворительность, любовь, звериную страсть.

Луна – мистицизм, воображение, заблуждение.

У человека очень развит бугорок Юпитера: вы считаете его религиозным, но он всего менее религиозен: он полон гордости.

Вы видите прекрасную линию Солнца и полагаете видеть человека, преданного искусству, а он рожден не для искусства, а для богатства; он магнетически привлекает к себе золото, он будет любить все блестящее, все величественное и роскошное.

Вопрошая бугорок Меркурия, вы полагаете, что перед вами ученый человек, а это предатель и при надобности отчасти вор. Таким образом, нам необходимо делать выводы с величайшей осторожностью и призвать на помощь все средства, могущие разъяснить.

Известно уже, что в этом случае весьма полезна помощь хирогномии.

Остроконечные пальцы представляют божественный мир.

Четырехугольные – мир интеллектуальный. Лопатообразные – материальный мир. Таким образом, для бугорка Юпитера остроконечные пальцы выражают религию.

Четырехугольные – честолюбие; лопатообразные – гордость.

Для бугорка Аполлона остроконечные пальцы суть желание славы.

Четырехугольные – любовь истины в искусстве. Лопатообразные – желание богатства или движение в искусстве.

И такой же порядок для прочих пальцев. Линии изменяют значение бугорков. Так, совершенно прямая головная линия, слабая линия сердца, узлы на пальцах, длинный первый сустав большого пальца, могут дать линии Солнца значение любви к богатству вместо любви к искусству. Напротив, головная линия, нисходящая к воображению, гладкие остроконечные

⁷¹ Harmonies de l'ktre, т. II, стр. 234

пальцы и короткий большой отразят артиста. Линия Солнца, глубоко пересеченная полосой, или же заключенная под решеткой, при очень развитом бугорке Юпитера, покажет всю суетность артиста, без надежды на талант, особенно если лень присоединит свои мягкие руки.

Менее трудно, когда развит бугорок Меркурия, придать ему истинное значение относительно той личности, руку которой рассматривают; если его бугорок склоняется к бугорку Солнца, если он, так сказать, стремится к нему – это наука и красноречие; если он склоняется наружу руки (перкуции) – это положительная сторона: торговля, промышленность; если он чрезмерен – предательство.

Впереди еще непрерывная работа, и не сумеют найти достаточно вспомогательных средств, чтоб облегчить ее и сделать полезной.

Темпераменты

Изучение темпераментов по цвету линий также может доставить значительную помощь.

Бледная линия означает флегматический, и следовательно, лимфатический темперамент.

Красная линия указывает на сангвинического, вспыльчивого человека.

Желтая – выражает желчный темперамент.

Синеватая есть знак темперамента меланхолического.

В каббале красное есть идеал, сила.

Белое – разум, спокойствие.

Синеватое – материя, зло, беспорядок.

Хироманты приписывают великую важность цвету линии.

Френология, – где мы снова встречаем три мира, по признанию самих френологов, признающих способности, чувства и инстинкты, – френология, говорим мы, также облегчит нам классификацию в хиромантии.

Так, голова, развитая в лобной части, особенно если она идеальна, покажет нам благородные стремления; развитая на затылке – чувства, а развитая под висками и около ушей – материальный мир.

Нам поможет и физиономия. Если прекрасный лоб указывает на благородные стремления, – то широкие челюсти неизбежно выразят эгоизм и животные инстинкты.

Голова, в форме груши, **всегда, всегда** выразит преобладание инстинктов и материальных потребностей над разумом. Френологически, подобная голова не имеет ни поэзии, ни идеальности. Все увлекается к стороне рта, к органам обжорства и материальной любви. Такая голова постоянно стремится к эгоизму и самой грустной положительности.

Широкие, высокие и круглые плечи, особенно у женщин, также принадлежат материи.

Выпуклые груди суть тип истинной женщины, то есть людей имеющих женский характер; напротив, широкие плечи с выдающейся грудью определяют женщину-мужчину, имеющую честолюбие, гнев, алчность, – мужские инстинкты, но инстинкты дурные, ибо нет счастливых перемещений из одного пола в другой; это всегда или упадок, или чудовищность.

Глаза также дают драгоценные указания; они блистают разумом, гением, алчностью, желанием стяжания, сладострастием, развратом. Черный глаз, белок которого

темно-голубой, глаз, бросающий молнии, как глаза южных женщин не всегда признак разума; сверх того взгляд не всегда тот же; чаще он выражает жадность, особенно при бледном лице. Одним словом, это взгляд цыганки. Живой и прозрачный глаз, светящийся как бриллиант, – хорош, но глаз весь черный (и зрачок и белок) блистающий, как раскаленный уголь, выражает корыстолюбивого и коварного человека, которого следует избегать.

Бегите бледных женщин, сказал Бальзак; но он мог бы прибавить: бегите мрачных и в то же время блистающих глаз!

Но самые драгоценные указания дает нам рот, который, при разделении физиономии на три мира, представляет мир материальный. И так как каждый мир имеет свои степени, то рот выражает: скрытность, доброту, благородство, обжорство, сладострастие и нравственное унижение.

Одна китайская пословица говорит: «Смотри на лоб человека, дабы узнать чем он станет; рассматривай рот его, в состоянии покоя, дабы знать чем стал он». Рот с толстыми губами обжорлив и материален. Низкие губы, из которых одна мясистее другой – сладострастны, но когда углы рта опущены это признак унижения. У рта есть никогда не обманывающее выражение.

Находят также указания в различных формах пальцев одной и той же руки. Можно встретить остроконечный указательный палец – религия; безымянный лопатообразный – деятельность в искусстве: все идеи устремлены в эту сторону, и четырехугольный мизинец – здравый смысл, положительность в научных изысканиях.

Полосы на внутренностях пальцев также имеют частное значение. Известно, что пальцы разделены на три мира, и если между третьим суставом, прикасающимся к ладони и вторым суставом того же пальца, на смычке, находится глубокая линия, которая таким образом переходит из одного мира в другой, – это, смотря по качеству, материя, освещенная нравственностью.

Подобная линия на Юпитере будет выражать грубый мотив высокомерия, ищущего поддержки в логике.

Это, стало быть, будет вероятность исследованной реализации, смотря по состоянию мира.

Это будет материя и интерес, присоединяющиеся к рассудку; следовательно, это будет сила и, как необходимое следствж, – успех.

Таким образом, линия подобного рода на пальце Меркурия предсказала бы дело, сначала неверное, но которое, созрев в рассудке, необходимо окончится успехом; линия эта принимаемая в смысле первого мира, выражала бы также красноречие.

Первый сустав представляет собой идеал; полоса на нем дала бы чрезмерность в идеале, а следовательно, и безрассудство в качестве, выражаемом бугорком пальца.

Звезда на конце пальца, особенно на Юпитере и Сатурне, всегда предвещает необычайное происшествие, часто хорошее на Юпитере, но всегда роковое на Сатурне.

Пока что мы достаточно сказали о хиромантии, чтоб было можно, с помощью аналогий и следствий, совершенно знать людской характер и людскую будущность, которая всегда должна следовать по спуску, сформированному их склонениями, их большим или меньшим разумом и особенно их деятельностью и большей или меньшей жаждой богатства и славы. Дайте нам руку талантливого артиста и, никогда не видя его произведений, мы скажем,

любит ли он форму или колорит, заботится ли он о деталях, или довольствуется общим, работает ли он, размышляя, или по вдохновению, предпочитает ли он подражание природе, или создание воображения.

И смотря по минутной склонности, большему или меньшему постоянству, смотря по его убеждению и особенно по его более или менее сильной логике и сверх того основываясь на ней, на последнем толчке, как бы для доказательства, мы предскажем ему (вопрошая линию Солнца) более или менее долгий успех, а также более или менее постоянную известность.

Мы скажем медику, – как мы уже и делали несколько раз и всегда безошибочно, смотря по тому, как он трактует своих больных, по его манере распознавания болезни, чту в медицине самое важное, по вдохновению ли, размышлению или переходя от действий к причинам, – и скажем безошибочно: вот опытный врач, который никогда не сделает неосторожности, и если его воля так же сильна, как его наука и логика, мы прибавим: он преуспеет, и мы можем предсказать ему наверное успех всегда, если благоприятствуют линии Солнца и Сатурна.

Бальзак сказал: «Если Господь для известных ясновидящих глаз отпечатал будущее каждого человека на физиономии, принимая это слово как общее выражение тела, почему рука не может резюмировать физиономии, ибо рука суть все человеческое действие и единственный способ манифестации».

Мы дадим заметить, что гадание можно толкнуть очень далеко самыми простыми объяснениями; так: у человека на руке звезда – звезда всегда что-нибудь роковое, неизбежное препятствие. Если линия Сатурна хороша и чиста, – явно, что роковое будет благоприятно, это, без сомнения, будет важное происшествие в жизни, но со счастливыми результатами. Если при этой звезде равнина Марса будет морщиниста и бороздчата, – это роковая случайность приведет борьбу, которая доставит победу добру, если линия Сатурна хороша, и причинит зло, если она перерезана или изломана. Если она ломается у головной линии, несчастье произойдет от какого-нибудь дурного расчета, упрямства или удара в голову. Если она изламывается у линии сердца, это будет следствием дурно направленной любви, слишком живой привязанности, которой будут должны приносить жертвы, особенно если очень длинная линия сердца выражает полную преданность, доходящую до самоотвержения. Но мы окончим здесь эти вычисления, которые каждый может сделать, дабы заняться некоторыми беспорядочными и непоследовательными приложениями, так как они не нуждаются ни в порядке, ни в последовательности и представляют собой результаты ежедневных наблюдений.

Наблюдения и приложения

Философский узел есть, без сомнения, преимущество, потому что он стремится к рассмотрению всего и к отдаче во всем себе отчета. Когда узел этот очень развит, он может образовать замечательного человека, когда сустав логики длинен и силен; но если сустав этот короток и тонок, то и при существовании потребности рассуждения, будут рассуждать нелогично, будут отыскивать ложные причины и необходимо впадут в **парадокс**. При остроконечных пальцах ошибочность будет еще больше. Таким образом, одаренные люди пагубны для юношей. У этих людей головная линия всегда почти нисходит к стороне лунного бугорка; если бугорок этот развит, они будут отыскивать и неизбежно найдут причины в их воображении.

У них часто развит Юпитер, потому что они чувствуют потребность блистать и выказывать свою тщетную науку.

Мистический крест с очень развитым бугорком Юпитера и гладкими пальцами дает восторженность в религии, доходящую до экстаза, а иногда и до фанатизма. Мистический крест при четырехугольных пальцах даст рассудительную религию.

Удлиненный палец Юпитера при прочих четырехугольных дает серьезное созерцание, любовь природы со стремлением к искусству, особенно если есть линия Солнца.

Линия сердца, проходящая всю руку, с очень исчерченным бугорком Луны необходимо дает очень живую, слишком живую привязчивость и, как следствие, ревность.

Бугорок Луны, исчерченный во всех направлениях, будит потребность постоянных и беспричинных тревог; если линия сердца есть важнейшая на руке линия, – тревоги будут сердечные. Понятно, что если на руке господствует Юпитер, смятение явится из честолюбивых желаний; если Меркурий – из боязни за свои дела и т. д.

Во всяком случае и четырехугольные пальцы с помощью логики могут побеждать и умирять тревоги, данные лунным бугорком.

Развитый бугорок Марса мешает им или не допускает их: это хладнокровие, и затем спокойствие, тишина.

Бугорок Венеры может из любовной страсти переродиться или усовершенствоваться в нежность.

С хорошими инстинктами этот бугорок имеет достоинства. **Без бугорка Венеры все остальные страсти сухи и эгоистичны.**

Буква М, которая находится у нас в руке, выражает также три мира.

Первый, линия жизни, окружает творение, любовь, мир материальный.

Вторая, головная линия, проходит посредине интеллектуального мира, она занимает и пересекает равнину и бугорок Марса; это борьба, которая дает силу и разум жизни.

Третья, линия сердца, заключает в себе божественный мир, представляемый бугорками, находящимися у корней пальцев, которые делают эти последние как бы каналами, сообщающимися с планетным светом; она обвивает честолюбие или религию, рок, страсть к искусству и тайную науку, которые все происходят от планет.

Ученые, композиторы и математики одинаково имеют узловатую и четырехугольную руку: чтобы отличить их, нужно рассмотреть линию Солнца, которая более развита у артистов.

И те и другие достигают успеха вычислениями.

Человек с развитым бугорком Меркурия и гладкими пальцами может быть хорошим адвокатом; он будет защищать красноречиво и с вдохновением, но род его таланта будет подчинен форме пальцев: он будет блистателен с остроконечными, логичен и ясен с четырехугольными пальцами; он будет горяч и полон движения с лопатообразными; если пальцы эти длинны, он будет теряться в мелочах; если они будут коротки, он будет воздержан в украшениях и прежде всего обратит внимание свое на массу, на общее.

Очень мягкие или очень жесткие руки ведут к суеверию.

Очень мягкие руки вследствие физической ленивости, оставляющей свободное поле воображению, всегда готовы идти слишком далеко и прихвастывать, – когда пальцы остроконечны – в идеализме, лопатообразны – **в движении во чтобы то ни стало.**

Очень жесткие руки, а следовательно, почти всегда элементарные по ленивости своего разума, заглушаемого материей, и сверх того чувствуя несовершенство, отдаются во власть всему, что им непонятно и что они полагают сверхъестественным. Необходимо во всяком случае, чтоб большой палец был короток, а прочие – гладки; вследствие этого-то устройства так суеверны британцы; их большой палец беспрепятственно отдает их воображению,

представляемому развитием лунного бугорка; по причине тяжелого разума элементарной руки, воображение остается грубым, то есть суеверием.

Работники, занимающиеся сидячей работой, потому самому, что тело их остается бездеятельным, имеют необыкновенно живое воображение. Так, например, портные почти все имеют мягкие руки и лопатообразные пальцы; у земледельцев работает тело, а разум отдыхает.

Не рассчитывайте ни на дружбу, ни на постоянство или верность отечеству (в политике) людей, у которых первый сустав большого пальца короток. Они могут иметь вспышки преданности, быть способны к героическому поступку, но на мгновение. Если им нужно твердо стоять в своем вдохновении, им не хватает духу, они сразу не сделают двух усилий; они вскоре возвратятся к своему естественному состоянию: нерешительности и равнодушию.

Будьте уверены, что все люди, бугорки и линии которых обозначают их как предателей, употребят измену, или по необходимости, если человек слаб, или по склонности, из удовольствия, если он силен.

Довольно полный и изобильный бугорок Марса, дает короткому большому пальцу силу спокойного сопротивления, спокойствие, особенно если бугорок или равнина Марса не исчерчены линиями, и если в них находятся четырехугольники.

В руке, как сказали мы, находится равнина Марса и бугорок. Бугорок Марса – это **борьба сопротивления**; равнина – **борьба действия**. Итак, человек, обладающий развитым и явным бугорком Марса, сохранит свое хладнокровие во всех искушениях жизни и последовательно будет противиться страстям. Он может сдерживать свой гнев и всегда управлять собою, особенно если большой палец дает ему волю. Сила сопротивления есть Минерва древних, которая носит щит, но не должно забывать, что у нее есть и дротик.

Взволнованная, морщинистая равнина Марса, в особенности с крестом, означает человека, который ищет борьбы по инстинкту и из удовольствия; это спорщик во чтобы то ни стало и еще более азартен, если при этом коротки его ногти.

Все главные линии, которые по своему положению, все бугорки, которые по своему развитию управляют рукой, обозначают склонность, которая должна господствовать над жизнью. В них будет источник всех наслаждений и источник всех горестей, в них будет ось, на которой будет вертеться все их существование.

Слишком развитый бугорок Луны требует, чтобы в пищу ему дана была чрезвычайная работа воображения, иначе он волнуется, беспокоит, он повсюду видит причину для горести или беспокойства и находит в печали, которая его развлекает и доставляет, за неимением смеющихся созданий, какое-то дикое удовольствие; одним словом, это источник или неизъяснимых радостей, или душераздирающей печали. Остроконечные пальцы счастливы, когда при них бугорок Луны чрезмерен; четырехугольные пальцы, сопротивляющиеся чрезвычайному воображению, делают очень несчастных людей, если только не является на помощь им богатая линия Солнца, дающая им склонность к изящным искусствам. Но если пальцы чрезвычайно четырехугольны и длинны, всегда останется некоторое недовольство, потому что артист будет тревожим условием деталей и любовью к ним, так как они будут ставить препятствия порывам фантазии.

Одна линия, выходящая из Луны, есть уже рок, каприз. Другая линия, есть другая необходимость, пылкая страсть; если эти две линии соединяются в равнине Марса с роковой линией Сатурна это успех, основанный на неправильном воображении и любовной страсти, если линия Сатурна подымается прямо до бугорка, то успех, но трудный, купленный нелегкой борьбой.

Но если линия Сатурна при этом изломана, это необходимый успех какой-нибудь интриги, составленной капризом или любовью.

Очень развитый бугорок Луны есть всегда признак очень большого воображения, но когда он чрезмерен, то внушает печаль, ибо Луна печальна или по крайней мере меланхолична. Тогда расположены к элегии, особенно если головная линия наклоняется к Луне.

Если при этом головная линия коротка, рука мягка и в ней находится мистический крест, в таком случае это выражает склонность к суеверию; но человек, который будет иметь полосатый бугорок Луны и остроконечные пальцы, мистический крест и главное, орган идеальности, развитый на черепе, – может сделаться ясновидящим.

Жизненная сила есть истечение (эманация) планет. Солнце находится в сношении с сердцем: Луна – с мозгом: Марс – с желчью; Юпитер – с легкими; Венера – с почками и половыми органами; Сатурн – с печенью; Меркурий – с селезенкой.

Жесткая и, следовательно, деятельная рука, если по своей форме она выражает любовь к удовольствиям и если развит бугорок Венеры, – будет стараться, по причине любезных наклонностей Венерина бугорка, нравиться своей деятельной приятностью. Эта рука будет принадлежать любезному и грациозному человеку.

Лопатообразные пальцы внушают большую самонадеянность, они дают энтузиазм и желание блистать, особенно артистам, имеющим гладкие пальцы.

Чрезмерность в этой форме пальцев есть всегда признак некоторой грубости, особенно если линия жизни глубока и красна, но если при этом линия сердца велика – это признак доброго сердца и грубости.

Философские узлы на очень лопатообразных пальцах и при коротком большом могут встречаться у разумных изобретателей, неспособных однако к усовершенствованию, по той причине, что чрезмерность этой формы пальцев не позволяет ни на чем остановиться, и потому что короткий большой не имеет воли, необходимой для господства над изменчивыми инстинктами.

Головная линия, которая восходит и соединяется с линией сердца, теряясь в ней, выражает человека, который дозволит любви господствовать над разумом; а если эта головная линия раздвоена и вторая ветвь ее нисходит к Луне, то это признак человека, который развращается, жертвуя всем какой бы то ни было привязанности.

Если, присоединяясь к этому, линия Сатурна (линия счастья) останавливается у линии сердца, пылкая и слепая страсть наверное разрушит его счастье и будущность. Человек, у которого головная линия, выходя снаружи руки под указательным пальцем, быстро восходит

к линии сердца, под бугорком Сатурна, чтоб воспринять обычное свое направление, есть признак человека, для которого привязанности будут гибельны; сначала ослепленный и сделавшийся несчастным из-за них он может дойти до сумасшествия.

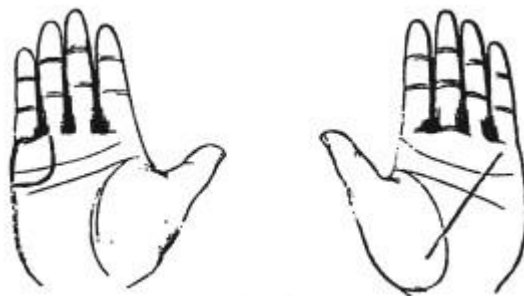
Линия, которая, выходя из зародыша жизненной (детства) проходит через бугорок Юпитера и, раздвоясь на нем, чрез него будет касаться бугорка Сатурна, выражает человека, родившегося с расположением к фанатизму, и так как эти линии не восходят, но идут через бугорки, что дурной признак, то этот человек стал бы искать известности, всегда стремясь выказать самого себя.

Если из бугорка Луны выходит линия, ищущая соединения с сатурновой, и вместо того пересекающая ее, она выражает роковое влияни^е воображения, способное довести до удара или до безумия.

Если большая линия сердца, соединяясь с головной и жизненной линиями (роковой знак), имеет ветвь, идущую к бугорку Юпитера; и если головная линия разделяется на две ветви, из которых одна идет прямо, а другая нисходит к Луне, это слепая страсть, характеризующая ветвью головной линии, нисходящей к Луне, которая может довести до смерти (через соединение трех линий) и которая непременно причинила бы ее без линии, выходящей из бугорка Меркурия, влияние которой всегда благоприятно.

Раздвоенная головная линия означает ошибочность, способ видеть вполне ложно, — воображена, питающееся химерами.

Если из бугорка Марса выходит линия, под линией сердца, прерывает эту и направляется к бугорку Солнца, — это желание блистать во что бы то ни стало, даже через борьбу, решимость на все, чтобы дать себя заметить.

Линия, выходящая из бугорка Венеры, пересекающая жизненную и от нее направляющаяся к Меркурию, — это способность, данная страстью и могущая привести к лжи и воровству, ради своего удовлетворения. Напротив, в хорошо одаренной руке, — это признак способности, данной любовью.

Форма пальцев находится в совершенном согласии с именами, данными им в хиромантии.

Так, большой палец имеющий форму Фалуса, посвящен Венере.

Указательный, который управляет, господствует, угрожает, есть Юпитер, — царь Олимпа.

Средний, *возвышающийся над прочими*, есть рок, который господствует над жизнью.

Доктора медицины: Брок и Крувейльхир, рассматривая руку как симметричный орган,

ось которого представляется средним пальцем (Сатурн) в совершенном согласии с хиромантией, которая смотрит на Сатурна, как на магический символ жизненной оси, – предопределения.

Безымянный есть палец, на который надевают кольца, золото, – это Аполлон, Солнце, а Аполлон есть также богатство.

Мизинец всегда в движении: если делают что-нибудь требующее ловкости, он держится в воздухе, грациозно колеблется и помогает исполнению, – это Меркурий, бог способности.

Каждый знак, представляющий одну из семи планет, когда он на другом бугорке, прибавляет ему посредством линий, новое значение. Так, знак Меркурия на бугорке Юпитера есть высшее красноречие, великий талант; знак Луны (серповидный) на том же бугорке, – мистицизм, влекущий к ошибочности; знак Меркурия на Солнце, – наука и красноречие, призванные к величайшей знаменитости, к высшей точке искусства и т. д.

Вообще, все прямые и цветистые линии выражают хорошее сложение и благоприятны, но даже и тогда, если благоприятны и хорошо проложены линии, слабые и неясные бугорки, особенно когда они входят внутрь, уменьшают и даже совсем уничтожают влияние линий.

Множество мелких линий на жизненной выражает многочисленные, но неопасные болезни.

На головной линии, – это признак частых мигреней или почти постоянных головных болей.

В некоторых случаях лень становится добродетелью. Часто она спасает от распутства; если распутство не идет навстречу, она часто не имеет силы идти навстречу.

Короткий большой палец, великий враг женщин, часто спасает их добродетель беззаботностью, если случай однажды потерян. Когда на мизинце высший узел (божественный мир) очень развит, это признак научных исследований; когда отмечен второй (материальный порядок) – признак торговых исследований, способности к делам интереса. Точно то же можно сказать и о прочих пальцах по качествам, представляемым ими.

Чрезмерное развитие философского узла, подкрепляемое отсутствием благоговения к френологии, и сопровождаемое длинными пальцами, особенно большим, может дать талант, но отнимая веру, а следовательно, и душу. Артист с подобной организацией может иметь много учености, быть хорошим теоретиком, но он никого не тронет, никого не увлечет. Он будет менее сух с коротким большим пальцем, но все-таки останется резонером.

Всемирная жидкость при смерти покидает нас, и, умирая, мы складываем руки.

При смерти руки складывают, сношение с планетами прекращается, а, являясь в свет, раскрывают руки, как будто для того, чтобы поймать жидкость, с которой входят в сношение; во время сна руки закрывают (народ говорит: спать со сжатыми кулаками), потому что сношение с жидкостью происходит тогда посредством ресниц и детородных частей, которые прямо сообщаются со звездным телом; мысль успокаивается.

Остроконечные пальцы изобретают вдохновением; четырехугольные находят по следствиям, восходя от явлений к причинам. У Кювье были, наверное, четырехугольные пальцы, естественно, сопровождаемые логикой и философским узлом.

Мы заметили, что почти все скептики, все неверующие (с очень развитым философским узлом), имеют на руке мистический крест, и, следовательно, суеверны, как будто для воздания, по-своему, почестей вечному могуществу, управляющему природой, только вместо того, чтобы быть подданными, они – рабы.

Воспитание может образовать узлы на пальцах и дать им форму лопат, но пальцы с узлами никогда не сделаются гладкими, а лопатообразные – остроконечными. Легче о материализоваться, чем от материи идти к идеалу.

Когда природа дает какому-нибудь бугорку замечательное развитие, можно быть уверенным, что она доставит случай для употребления качеств этого бугорка; так что те, у которых силен бугорок Марса могут готовиться к многочисленным и энергическим битвам.

Низ руки представляет материю, и в нем действие всегда материально; чрезмерность

лунного бугорка, особенно когда он исчерчен, дает материи верховенство над нашим существом, а следовательно, и верховную власть планетному свету; люди, имеющие подобное определение, более других печальны и склонны к предчувствиям.

Короткий большой палец дает наивность, ибо менее сопротивляется инстинктам, которые суть сношение с природой посредством звездного тела; чем длиннее он тем более приближается к воле и отдаляется от всемирности творения.

Очень развитый бугорок Венеры отнимает у Сатурна, когда он господствует, большую часть печали; часто даже развеселяет его и делает любезным.

Все развилистые главные линии выражают двойственность ума, но иногда могут быть приняты и в хорошую сторону. Так: развилистая в начале линия жизни – благоприятна: это правосудие и верность, но развилистая в конце – слабость и бедность. При начале, вдыхая двумя ветвями, жизнь обогащается, в конце она истощается, давая двумя каналами свой обедневший ток. Линии, пересекающие жизненную, имеют различное значение. Продолговатые – раны железом; большие и круглые – раны пулей; последние не так опасны; если это не продолговатая или четырехугольная ямочка, а род очень красной точки, – это рана в голову или смерть.

Множество линий на бугорке выражают (хорошие или дурные, но дурные чаще, чем хорошие), что бугорок этот находится в сношении с вашей главной планетой.

Синеватые линии выражают дух вражды и мести, особенно если пальцы очень длинны, чем означается вспыльчивость, и если большой палец шаровиден.

Остроконечные без философского узла пальцы говорят о легковерии, главным образом потому, что их обладатели придерживаются веры в чудесное.

Истинные распутники в любви те, у которых слаб, но исчерчен бугорок Венеры, особенно если они имеют и кольцо Венеры, ибо у них более желания, чем силы, и они непрерывно меняют любовниц, дабы прелестью новизны доставить себе искусственный аппетит.

В руке те линии, которые идут вниз от главных – мертвые линии, те же, которые восходят – полны жизни.

Короткие ногти, дающие любовь к битвам, ленивой руке дают спокойную борьбу, иронию, сварливость, ритический такт.

Бугорок Марса, дающий силу сопротивления, дает также и воинственные наклонности, особенно если ногти коротки.

Очень развитый философский узел может дать способность к механике и точным наукам даже и при гладких пальцах, только механик изобретет и усовершенствует созерцанием и без вычисления, часто наблюдая действие машины. Наполеон имел, по-видимому, подобные руки.

Быть может, он был плохой математик, в чем отказывают ему френологи, но достаточно доказано, что у него был своеобразный гений.

Между гением и безумством есть лишь слабая граница, и границу эту часто перескакивают.

Доказательством может служить Тасс. Когда вся человеческая гармония обожествляется, когда все его мысли благородны, все действия – чисты, когда он ближе к небу, чем к земле, – душа, которая всегда стремится воспринять свой полет, чувствуя, что ее не удерживает более звездная цепь, давно разорванная, раньше времени уходит в высший мир, оставляя материальную оболочку интеллектуальному телу, ее мысль ушла, но как сосуд, содержащий драгоценный аромат, долго еще сохраняет его запах, так и материальная оболочка имеет неопределенное воспоминание о своем прошлом благородстве, и безумие никогда не бывает унижительным.

Рука, вся покрытая полосами, всегда означает человека, жизнь которого очень возмущается, или который сам себе создает причины продолжительных беспокойств; если притом рука мягка и лопатообразна, эти волнения явятся из воображения. Будут волноваться от всего, везде станут отыскивать причины тревог, и особенно в сохранении здоровья, если

личность немолода.

Человеческие действия пишутся не в одном только планетном свете, они оставляют также свои следы и на лице, они изменяют поступь, походку, физиономию, звук голоса. Каждый человек носит с собою историю своей жизни, ясную для посвященного. Природа, чтоб обозначить судьбу, не перестает давать нам также объясненнж под тысячью различных форм, уподобляясь в этом бриллианту, грани которого бросают тысячи различных лучей, восходящих все из одного и того же камня.

Литератор, имеющий длинные пальцы, утомляет читателя или зрителя заботливостью о мелочах, вредя общему. И в литературе, как и во всем необходим отдых.

Известно, что мягкие руки и лопатообразные пальцы встречаются у прожектеров, особенно если присоединяется философский узел.

Магия есть сравнение одного мира с другим.

Всякое сравнение физического с моральным всегда верно, ибо природа так гармонична, что всегда и повсюду отражается в трех мирах.

Свет брызжет от удара, разум брызжет от удара противоположных страстей; без удара великие достоинства часто спят и остаются неузнанными. Без толчка движение не станет светом.

Точка на линии сердца всегда выражает великую сердечную печаль. Под линией Солнца – это сердечная печаль, причиненная артистом, или сердечная забота (например роковая страсть), могущая повредить успеху в искусстве.

Точка под Меркурием (мизинцем) – признак сердечной печали, причиненной медиком или адвокатом и могущей повредить интересам или торговле. Если инстинкты низки, эта точка на линии сердца может быть произведена чудовищной страстью к во-Песенники имеют гладкие пальцы вследствие вдохновения, и мясистое основание пальцев, делающее их способными к застольным удовольствиям и к чувственным наслаждениям. У них особенно развит бугорок Венеры, дающий мелодию, и, следовательно, песню, и бугорок Юпитера, который дает склонность к празднествам и обедам.

Линия, прямо восходящая от головной к Меркурию, прямая и ясная, – признак прибыли в торговле: если она касается промежутка безымянного и мизинца – это прибыль через какое бы то ни было искусство, освещенное наукой.

Чем более развит бугорок, тем благоприятнее его влияние, но если линии выражают противное, он с тем большей жестокостью производит зло.

Число детей, которых имеют или должны иметь обозначено на перкуции руки, на высоте бугорка Меркурия. Они проведены в длину по направлению мизинца на внешней стороне руки, в пространстве между корнем пальца и линией сердца; если они прямые, длинные, ясные – это мальчики; если это девочки – линии извилисты; бледные и короткие линии, несколько стертые, обозначают детей, которые не будут жить, или которые еще не родились.

На том же месте, но поперек, то есть по направлению линии сердца, ясные и длинные линии, отражают число законных жен или любовниц, которые будут подругами в известное время жизни.

Одна линия означает одно супружество, одну привязанность. Эти случаи редки.

Когда Луна чрезмерным развитием бугорка и волосами, на нем находящимися, выражает, что она – главная планета человека, а руки этого человека жестки, – его воображение будет действовать скорее по случаю, чем по уму и увлечет его к глупостям, к безрассудным поступкам, опасным и для него и для других.

Исследуя форму отброшенной тени, можно узнать форму освещенного предмета, который ее производит. Исследуя тень правды, можно узнать и саму правду.

Только вследствие ошибочности, нравящейся невежеству, сокрыты великие истины.

Остроконечный Юпитер (когда форма пальцев и больших линий обозначает второй мир, абстрактный) дает отражение размышления, то есть любовь к чтению; размышление является нам тогда представляемым разумом другого, дающего ему земную оболочку, так

сказать, вследствие отражения.

Мы сказали, и нет ничего вернее, что гладкие пальцы дают мгновенное созерцание, – самобытное, внезапное ощущение, способность судить с первого взгляда.

У людей хорошей организации, у которых рука выражает здравый смысл, но без высшего разума, первая идея (при гладких пальцах) всегда лучшая. Но потому же самому люди, руки которых обозначают склонность к ошибочности вследствие уклонения головной линии, недостатка логики, выраженного малым развитием второго сустава большого пальца, и напряженности бугорка Луны, – эти люди, говорим мы, не должны следовать своему первому импульсу, который, вероятно, будет ложен, но ждать и размышлять, и исследовать, прежде чем действовать.

Мы повторим еще, что чрезмерность развития бугорка, когда другие не находятся в сношении с ним, бывает не силой, а лихорадкой качества, даваемого бугорком. Эта чрезмерность может довести даже до мономании, если головная линия и логика слабы.

Если вы хотите убедиться во вдыхании и выдыхании пальцами электричества, то можно получить верное доказательство тому с самого начала занятия хиромантией. Достаточно только несколько минут рассматривать руку, – будь то самая прекрасная, кокетливая, изящная рука женщины, прелестнейшей, молодой, свежей, и вы почувствуете запах фосфора, легкий болотный запах, который явно выходит парами.

Все химики скажут вам, что электричество имеет запах фосфора и что особенно кости нашего тела наполнены им. Это и есть электрическое дыхание, направляющееся к вам, привлеченное током вашей воли, устремленной в эту минуту на изучение хиромантии. Мы долго думали, что ошибаемся, но так как то же явление непреложно повторялось при каждом упражнении, то мы должны были покориться очевидности.

Мы могли бы в хиромантии войти в гораздо большие детали; мы могли бы, и такова была наша первоначальная идея, дать свод различных хиромантических систем, двинутых вперед Бэлотом, Гоглениусом, Лашамбром, Эндажиномъ и особенно Теньером, заключившим всех, но тем самым мы только сделали бы эту науку более трудной и темной для читателей. По нашему мнению, все или почти все сказано. Между тем, мы можем посоветовать людям, жаждущим эрудиции *quand meme*, обратиться к авторам, имена которых мы привели, с условием, принимать только те знаки, которые могут быть объяснены логикой, принимая в основание нашу исходную точку. У этих авторов вы найдете системы, сохраненные преданием, и потому допускаемые; но и химики допускают также много ошибок, и их бесчисленные осложнения, редко мотивируемые, бесполезно обременят память.

Во всяком случае, мы полагали бы, что дали неполные элементы науки, если бы не поговорили здесь о знаках, выражаемых буквами еврейской азбуки, которая составляет отдельную хиромантию, вне натуральной.

Еврейская азбука

Гаффарель предполагает, что еврейские литеры были изобретены первыми астрономами, которые начертили их форму по созвездиям, и старается дать доказательство этому в своей каббалистической планисфере.

Нет ничего вероятнее; и если это так, а это должно так быть, то каббалистическая азбука будет повторением неба, а буквы, следовательно, могут быть с частными значениями (измененными по месту их нахождения), поставленными среди других знаков, начертанных на руке влиянием планет.

Вначале еврейская азбука была священной, известной только священникам. Народ имел особенную азбуку, но во время пленения евреи приняли азбуку, и даже большую частью и ассирийский язык. Священники усиливались изгнать из языка иностранные слова, которые изменяли его свойство, и чтобы достигнуть этого более действительным способом,

они сообщили народу священную азбуку, которая и была принята всеми.

Каждая из этих букв имела значение; сохраненное первыми двадцатью двумя символическими фигурами Таро, столь же древней, как и они, и с которыми она сносится.

Буквы, в числе двадцати двух, были изображены на нагруднике первосвященника; этот нагрудник состоял из двенадцати драгоценных камней, носивших каждый название одного из колен; они имели по шести граней, и каждый камень имел свои силы и выражал собой определенную идею.

Первосвященник, приближаясь к скинии, снимал нагрудник, и, молясь с закрытыми глазами, повертывал его в руках и клал как попало на золотую скрижаль в середину священного ковчега между херубами или сфинксами с бычьим телом и орлиными крыльями. Два сфинкса, служившие застежками для цепи нагрудника обозначали: правый Гедулаха, или милосердие, а левый – Гебураха, суровость, или Да и Нет.

Фигуры сфинксов отражались в той или другой грани драгоценных камней, и по значению названий букв и цифр, высеченных на различных гранях, получающих отражения, читали будущее, которое изменялось в Гедулаха или Гебураха, в милосердие или суровость, смотря по месту онисков.

Это, как видно, был свет, означавший повеления Иеговы.

Мы приводим здесь буквы священной еврейской азбуки⁷².

Каждая буква имеет свое значение в трех мирах: божественном, интеллектуальном и вещественном.

1. Алеф ? господство над самим собой, изнурение плоти, хитрость, жадность.
2. Бет ? мысль, наука, высокомерие, зависть.
3. Химель ? нежность, потребность наслаждений, слас, толюбие.
4. Далет ? мудрость, мощь, гордость.
5. Гэ ? мистические грезы, желание отдыха, лень.
6. Вау ? душевный голод, свобода, обжорство.
7. Заин ? торжество, желание победы, величество, гнев.
8. Гет ? правосудие, приманка отталкивания, обещание, угроза.
9. Тет ? осторожность, мудрость, страх.
10. Иод ? вера, просвещение в высших науках, мужество, жестокость.
11. Кап ?)?) сила, работа, рука, жестокость.
12. Ламед ? – терпение, нравственная наука, опыт, беспечность.
13. Мем ?)?) надежда, любовь, разрушение.)
14. Нун ?)?) умеренность, движение, подвижность.
15. Замек ? сокровенная наука, красноречие, рок.
16. Айн ? боязнь Бога, суеверие, падение.
17. Пе ?)?) бессмертие, воображение, красота, мудрость.
18. Цад ?)?) видимый мир, отражения, вульгарная ошибка.
19. Коп ? религия, слава, рассудок.
20. Реш ? божественная жизнь, производительная сила земли, жизнь растительная.
21. Шин ? материальная жизнь, чувственность, глупость.
22. Тау ? абсолютное, истина, полный успех.

Эти знаки, менее редкие в руке, чем думают, восполняют эти науки. Еще и теперь цыгане, смешивая карты, представляющие эти знаки, предсказывают будущее.

Угрожающие знаки суть: перевернутое Гэ, пятая буква, ибо она тогда представляет рога.

Замек, пятнадцатая буква – демон.

Шестнадцатая – айн и особенно тринадцатая – мем, это – смерть, но также и возрождение; знак этот благоприятен, если бугорок и линия Солнца, хорошо образованы.

⁷² Приводится в соответствии со стандартом современного иврита, который наиболее близок к библейскому.

Двадцать первая буква – шин – это планетный свет, знак козла.

Рога – всегда дурной знак на руке.

Распределение этих знаков по трем мирам дает настоящее значение, и это распределение делается по общему виду руки, выражающее предположение того или другого вкуса, тех или других наклонностей, хороших, безразличных или дурных. В хиромантии совершенно невозможно обобщение, потому что природа иногда может одной линией перевернуть все ваши комбинации, все ваши вычисления. В творении нет ни одного существа, которое бы точно и совершенно походило на другое, и самое, по-видимому, нечувствительное различие может совсем изменить организацию. Давая здесь собрание знаков, которые, по нашему мнению, обозначают семь смертных грехов, мы заранее говорим, что эти классификации, считаемые нами верными и основанными на наблюдениях, могут быть все изменены. Это догадки и в них нет ничего абсолютного.

Семь смертных грехов

Чрезвычайная гордость

Хирогномия. – Длинные пальцы: мелочность, скупость.

Суаре узловатые пальцы: эгоизм, господство. Первый очень длинный сустав большого пальца: чрезвычайная воля, уверенность в самом себе, презрение к другим.

Второй сустав большого пальца короткий: недостаток логики.

Философский узел, заставляющий во всем сомневаться.

Остроконечные пальцы, особенно указательный, посвященный высокомерию (третьему миру): способ ложно видеть.

Хиромантия положительным образом объясняет то, о чем в хирогномии говорится только неопределенно.

Итак, в **хиромантии**:

Очень развитый бугорок Юпитера есть чрезвычайная гордость. Этот знак, могущий еще увеличиться некоторыми соединениями, которые мы объясним, неизменяем; это также знак набожности. Читатель выведет какие пожелает следствия, мы же только обозначаем факт. Черта, идущая из жизненной линии прямо вверх и заканчивающаяся звездой на бугорке, есть знак гордости, доходящей до безумия.

При безрассудной гордости головная линия необходимо коротка (малый разум) и солнечный бугорок покрыт пересекающимися линиями, которые выражают желание знаменитости и бессилие.

Понятно, что не следует смешивать порок гордости с честолюбием, которое почти добродетель. Честолюбие действует, гордость грезит.

Всякий раз как талантливый или гениальный человек переходит от честолюбия к гордости, его талант упадет.

Свежая цветистая кожа, громкий голос, плешь на верхушке головы, закинутой назад.

Сладострастие

Любовь – душа жизни; сладострастие – могила любви; оно – смерть души.

Хирогномия . – Руки короткие, жирные, гладкие, мягкие, с ямочками, пальцы широкие при основании, чем выражается, как уже видели, любовь к наслаждениям, – третий мир.

Первый сустав большого пальца короткий: небрежность, беспечность.

Малоразвитый второй сустав: недостаток логики.

Остроконечные пальцы: чувствительность к ловле всего, что предлагает наслаждение.

Очень мягкая ладонь: лень.

Очень развитый бугорок Венеры: любовное могущество.

Хиромантия. – Кольцо Венеры, – безграничное и неодолимое сладострастие.

Или разорванное кольцо: холодный, постыдный разврат. – Двойное или тройное

кольцо: разврат еще более ужасный.

Очень развитый бугорок Луны: – воображение, являющееся на помощь господствующей лени.

Мало развитый, но наполненный чертами бугорок Луны: беспокойство, каприз и, следовательно, сладострастное любопытство, ибо все существо нервически, но без истинной энергии, увлекается к чувственным удовольствиям.

Широкая и бледная линия сердца: холодный разврат.

Линия сердца в виде цепи или составленная из многих смешанных линий: множество привязанностей, сладострастие.

Извилистая линия жизни, подобная змее и красного или багрового цвета: сладострастие.

Крест на третьем суставе указательного пальца (мир материальный): сладострастие. Глубокие и многочисленные линии, идущие от корня большого пальца к линии жизни: сладострастие.

Звезда на спинке большого пальца, близ ногтя – чрезвычайное сладострастие; решетчатый бугорок Венеры: сладострастие.

Гнев

Хирогномия. – Очень короткий первый сустав большого пальца, имеющий форму шара. Лопатообразные, гладкие пальцы. Очень жесткие руки. Короткие и твердые ногти.

Хиромантия. – Широкая, дуплистая и красная линия жизни: гнев и грубость.

Полосатые, с крестом посередине равнины Марса: гнев и раздор. Полосатый и плоский бугорок Марса: вспыльчивость. Все руки, покрытые полосами: чрезвычайная раздражительность патриция.

Леность

Хирогномия: – Жирные и в особенности мягкие руки.

Первый сустав большого пальца короткий: беспечность.

Остроконечные пальцы: жизнь вне действительного мира, жизнь созерцательная, но без размышления.

Гладкие пальцы: недостаток порядка, убежденности слова и размышления.

Хиромантия. – Короткая головная линия: тупой разум.

Ничтожный бугорок Юпитера: отсутствие честолюбия.

Спокойный, без полосок и малоразвитый бугорок Венеры: мало любви.

Гладкая равнина Марса и сильный бугорок: спокойствие духа.

Плоский, без морщин бугорок Меркурия: никакой склонности к науке.

Плоский с поперечными линиями бугорок Солнца: отсутствие идей об искусстве и любви к богатству.

Бледная, тонкая и неглубокая линия жизни: мало жизненной жидкости, узкая рука.

Жадность

Хирогномия. Большой палец наискось, наклоненный к прочим, а те наклоненные к нему.

Чрезмерно четырехугольные или остроконечные пальцы; очень жесткая рука.

Длинные пальцы, очень худые, узловатые, сухие, кожа на спине руки жестка, суха и морщиниста. Пальцы, соединенные вместе без промежутков. **Хиромантия.** – Очень прямая линия жизни, идущая до перкуции.

Отсутствие лунного бугорка: недостаток воображения.

Плоский и слабый бугорок Венеры.

Очень развитый бугорок Меркурия: предательство и воровство.

Решетка на бугорке Меркурия: расположение к воровству.

Широкая линия, идущая прямо от линии сердца к мизинцу: безумство жадности.

Линия сердца короткая, без ветвей и в середине извилистая: жадность и ростовщичество.

Головная линия, идущая для соединения с сердечной, образуя как бы угол: это голова

захватывающая власть и господствующая над сердцем.

Зависть

Хирогномия. – Длинные, сухие, костлявые руки: сухость.

Длинный первый сустав большого пальца: господство, воля.

Второй – короткий: недостаток логики. Ногти очень коротки: недовольство, задорчивость.

Тонкая и очень короткая линия сердца: эгоизм.

Хиромантия. – Очень развитый бугорок Юпитера, с поперечными чертами: громадная гордость.

Бугорок Солнца с пересеченными поперечными линиями: желание всякого рода знаменитости, славы, богатства и бессилие.

Полосатый и развитый бугорок Луны: беспрерывно волнующееся воображение.

Чрезмерно развитый философский узел: такой узел дает высочайшую независимость. Человек независимый не признает ничего высшего: он оспаривает всякую блистательную заслугу и ищет унижить ее до своего уровня. Отсюда – зависть.

Очень часто руки мягкие и лопатообразные: лень и деятельность воображения. Головная и жизненная линии разъединенные и пространство между ними наполнено перекрещивающимися линиями; бугорок Меркурия – чрезмерен.

Обжорство

Хирогномия. – Обжорство входит в чувственную руку.

Рука вздутая, снаружи жирная, лоснящаяся, толстая и короткая; пальцы очень сильные и толстые у третьего сустава (мир материальный).

Ладонь длиннее пальцев: чувственность, материализм.

Большой палец очень короток, беспечность, совершенная уступка аппетиту.

Хиромантия. – Развитый бугорок Юпитера: любовь к пирам (третий мир).

Бугорок Луны без черт и мало развит: отсутствие беспокойства.

Средний, но гладкий бугорок Венеры: спокойствие в любви.

Мягкая или гибкая рука: лень или по крайней мере наслаждение *far niente* (ничего неделанием).

Короткая головная линия: скотское обжорство.

Тонкая и длинная головная линия: утонченное обжорство.

Короткая без ветвей линия сердца: эгоизм. Цвет линий – красный, особенно в молодости.

Люди, которых следует избегать

В жизни встречаются люди, слишком слабые для сопротивления инстинктам, делающим их опасными для других. Среди людей они выполняют назначение тигров и грифов между животными. Всем вредным существам провидение дало особый тип: мы считаем полезным указать нашим читателям на некоторые из этих типов.

В этой категории опасных личностей мы поместим распутных, алчных и искусственных женщин, убийц или, по крайней мере, людей, увлекаемых инстинктом к убийству, воров и лжецов. Уже известно, что мы намереваемся давать только общее. Каждый человек, серьезно желающий изучить хиромантию, легко найдет сам исключения, изменения и паллиативные меры.

Среди женщин легкого поведения есть много подразделений; мы изберем два главные: женщин отдающихся по любви, и тех, которые отдаются из интереса.

В статье **сладострастие** мы уже говорили о чувственных женщинах, с короткими пальцами, с жирными, мягкими, влажными руками, отмеченными кольцом Венеры. Здесь мы прибавим другие знаки: двойную линию жизни (линия Марса), длинную и красную, – красные точки на корне мизинца, линии млечного пути (*via lasciva*) на обеих руках очень возвышенный, очень выпуклый и исчерченный бугорок Венеры, раздвоенную при начале линию сердца, многочисленные линии на равнине Марса. Женщины с большими, жирными и похожими на мужские руками, и женщины с белой кожей, с синеватыми жилками и

развитыми формами могут быть также включены в эту категорию, но только когда на руках у них есть какой-нибудь из означенных здесь знаков, или короткий большой палец и кольцо Венеры.

Алчные и искусственные женщины довольно высоки или среднего роста, кожа у них смуглая, волосы черные, склеенные на висках и без струек, глаза блистающие и пронзительные, цвет лица бледный, плечи высокие, брови черные и почти сросшиеся, лоб низкий и череп сжатый, чресла прямые, нос острый с несколько открытыми ноздрями; зубы в юности очень белые, но легко портящиеся, мужские формы очень часто худощавые, широкие челюсти, скулы – выдающиеся. Руки их обыкновенно длинные, сухи, узловаты, и линия сердца не имеет отростков: головная линия длинна и пряма. Руки их могут также принять знаки сладострастия, ибо они могут присоединить к алчности и материальную страсть.

Люди, *увлекаемые к убийству* или *убийцы* имеют или очень красную, или зеленоватую кожу. Люди с красной кожей будут увлечены к убийству гневом или распутством, другие – инстинктом зла. У первых будут блестящие, наглые и неподвижные во время разговора глаза, у последних – тусклые, безжизненные и жестокие. У тех и у других будут дурные руки, с свитыми пальцами, с шаровидным большим, особенно если рука тверда. В их руках заметят если не все, то, по крайней мере, некоторые из следующих знаков: мало углубленные, но темного цвета линии на материальном суставе Меркурия, линию – сестру жизненной, но только внизу, очень большую, глубокую линию головы, с маленькими темного цвета линиями, головную линию, сопровождаемую одним или двумя кругами, головную линию составляющую угол с жизненной и отделенную от нее, очень короткие и искривленные ногти.

Раздутую при начале между большим и указательным пальцем линию жизни и на ней красные точки или красные грануляции, размещенные без всякого порядка, – красную, глубокую извилистую головную линию (убийца вследствие гнева), – две полукруглые фигуры на равнине Марса, – очень толстую на всем ее протяжении линию жизни, – линию сердца, искривленную при своем начале и нисходящую, составляя полукруг, в головную линию, в которой она теряется, не дойдя до линии жизни. – Крест на равнине Марса обозначает также задорного человека, страстного спорщика.

Что касается до воров, то у них длинные, худые, узловатые, сухие и лопатообразные или остроконечные пальцы: ябедничество и бесчестность: хирогномия в этом случае далее не идет.

Хиромантия им дает: решетки на бугорке Меркурия, – извилистую, изломанную и различных цветов головную линию, – толстые красные линии, выходящие из мизинца и бороздящие бугорок Меркурия, – толстую, подобную надрезу линию на мизинце – 3 сустав, и на том же суставе этого пальца линии в виде отростков или креста, – крест на бугорке Меркурия. Крест, вершина ветвей которого искривляется в третий сустав мизинца, обозначит вора, который не остановится и пред убийством.

У воров обыкновенно очень подвижные глаза, рассеянный взгляд, наполовину опущенные веки, острый подбородок, прямые чресла, круглые плечи, часто жесткие и курчавые, белокурые или красные волосы, с очень светлыми бровями; цвет кожи желтоватый и изменяющийся; воры, способные на убийство, имеют красную кожу.

У лгунов бугорок Луны весьма часто очень развит, пальцы остроконечны, большой короток, и головная линия раздвоена около перкуции, пальцы соединены дурно и внутренность их дуплиста; головная линия коротка и прерываема, – она разделена от жизненной и промежутков, оставшийся между двумя линиями, наполнен решетками.

Способ приложения хирогномии и хиромантии

При изучении хиромантии можно следовать пути, который предпочитают. Во всяком случае, мы считаем себя обязанными объяснить здесь наш способ, принятый вследствие многочисленных упражнений.

Мы начинаем системой д'Арпантеньи и потом вопрошаем великий двигатель жизни –

волю, представляемую первым суставом большого пальца, и переходим к логике, представляемой вторым. Окончив это, мы изучаем конечности пальцев: четырехугольных, остроконечных, лопатообразных или смешанных. Мы заботливо изучаем их форму – гладкую или измененную философским или материальным узлом. Мы смотрим на их основание, где господствуют материальные наклонности, потом мы видим: пальцы ли длиннее ладони, она ли длиннее их, или длина их – равна. Мы щупаем руку, чтоб узнать, мягка ли или жестка она: ленива или деятельна.

Потом на ладони руки мы советуемся с хиромантией.

Сначала мы рассматриваем бугорки и смотрим на те, которые первенствуют над прочими своим относительным развитием.

С первого взгляда мы узнали, что господствующая страсть есть или любовь, или воображение, или честолубие, наука, искусство или торговля.

Чтоб узнать энергично ли поддерживается эта страсть, мы вопрошаем три главные линии: сердца, головы и здоровья.

Потом, чтоб узнать вероятности успеха ее действия для счастья или, по крайней мере, успеха человека в жизни мы следуем за линией удачи во всем ее протяжении и обозначаем место, где она останавливается или прерывается, в равнине ли Марса, у головной линии или у линии сердца; если линия удачи проводит чрез все препятствия торжествующую борозду – останавливается у первой смычки сатурнова пальца, мы можем отвечать за счастье или за успех. Но если она идет несколько вперед, если она проникает в первый сустав – это великое несчастье. Чрезмерность во всем дурна.

Если линия удачи изломана, остановлена, извилиста, мы рассматриваем бугорки один после другого, прежде всего Юпитера: имеет ли он кресты, звезды, линии? Все хорошо, если линии эти не поперечны: Юпитер будет нам покровительствовать. Линия Солнца, идущая из низу руки также может заменить или исправить сатурнову; Меркурий, если он наклоняется к Солнцу, дает науку, красноречие, и эти качества вознаградят за дурной случай; но если бугорок Марса полон, без черт и если, что почти всегда при этом является, лунный бугорок также полон и гладок, мы дышим свободно, мы видим покорность воле Божией и спокойствие ума, торжествующее над всеми бедствиями жизни.

Слава святой покорности – первой из всех жизненных добродетелей! С нею Диоген разбивает свою чашу, и Сократ, улыбаясь, готовится к смерти; с нею бедняк становится царем, без нее богатый – дрожащий раб.

С покорностью и спокойствием, всякая страсть, развитая в руке и хорошо употребленная, может заменить линию Сатурна и дать новое счастье.

Мы изучаем форму пальцев по астрологическим данным. Остроконечный Юпитер даст нам созерцание, необходимое артисту; Сатурн, широкий и вздутый у первого сустава выразит нам печаль, отвращение от жизни, ужасную наклонность к самоубийству, наклонность к магическим упражнениям, к суеверным верованиям, идею отыскания сокрытого сокровища; лопатообразный безымянный палец несколько вздутый у философского сустава обозначит живую любовь к искусствам: Меркурий с узлом на первом суставе выразит ученого, искателя.

Для окончания нашей работы, мы рассматриваем точки, кресты, звезды, четырехугольники, круги, ветви, изломанные или наклоненные линии и цвет их, острова, цепи, решетки, треугольники, всегда заботясь изменять их по месту, на котором они находятся: на Марсе, Юпитере, Солнце и т. д.

Потом из всего этого мы делаем вывод: лучше ли управляемые инстинкты возносятся над другими и пожирают их, добро ли царит над злом или зло берет перевес; мы вычисляем силу действия и сопротивления, мы сравниваем: и смотря по более или менее благородным инстинктам мы классифицируем наши миры, например: первый мир солнца – будет славой, основанной на стремлении к прекрасному; второй – знаменитость, основанная на честолубии; третий – богатство и также поступаем с другими мирами.

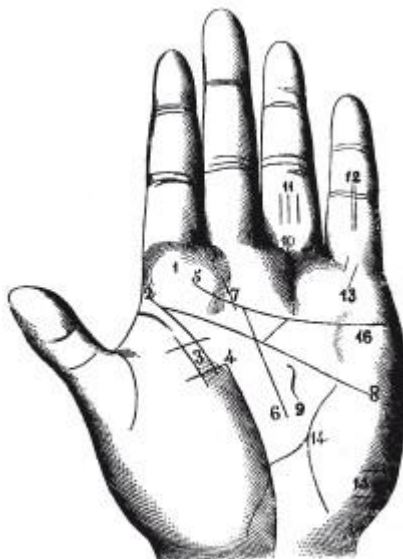
По окончании работы, мы делаем свое вычисление и в точности повторяем то, что нам

диктует наша совесть.

Эта медленная и несколько затруднительная в первое время работа, впоследствии совершается с замечательной скоростью; действие походит на то, которое мы замечаем, учась читать: необходимо вытвердить всю азбуку, уметь складывать слова и только тогда уже мы можем читать бегло.

Рука г-на Х.

Рука г-на Х., прилагаемая нами с хирогномическими объяснениями форм, и хиромантическими линий, объясняет не только его характер, но и всю его жизнь; мы находим в ней его болезненное детство, его религиозные экзальтации, его сомнения, его недоумения, заставившие его бросить духовную карьеру в минуту неотменяемого вступления, его неодолимые увлечения к чувственным удовольствиям, за которыми на другой день следовали аскетические желания; альтернативы гордости, совершенно конечно законные, и полнейшее равнодушие, – и ту роковую судьбу, которая во все продолжение его жизни влекла его к сокровенным наукам, для которых он был создан и которых он имел все знаки, одно за другим отнявшую у него все, что могло привязать его к действительной жизни, и наконец самые дорогие его привязанности.

Хирогномия. – Рука короткая, толстая и жирная: способность к чувственным наслаждениям, расположение скорее к синтезу, чем к анализу, понятие общего.

Очень короткий большой палец: нерешительность, недостаток твердости, энтузиазм, упадок духа, равнодушие.

Гладкие пальцы: впечатлительность, самопроизвольность суждений, артистическое чувство. Остроконечные пальцы: любовь к чудесному, стремление скорее к жизни мечтательной, чем действительной, экзальтация, экстаз.

Философский узел: разъяснение причин (causalite), сомнение, борьба между увлечениями веры и потребностью дать самому себе отчет, потребовать у веры доказательств; склонение, по причине короткого большого пальца, то к одному, то к другому чувству; любовь независимости, следствие философского узла, более логики, выражаемой двумя первыми суставами большого пальца, чем воли.

Хиромантия. – 1. Очень развитый бугорок Юпитера, – важный бугорок в руке: очень большая гордость, честолюбие, обращенное к научному величию, как означают все очень замечательные линии руки, религиозная восторженность вследствие порывов, побеждаемая философским узлом.

2. Жизненная линия изломанная при рождении: болезненное детство, опасность смерти,

продолжительная болезнь в молодых годах.

3. Треугольник, перстень Соломона, который присоединяется и снова изламывается у линии жизни, но сохранен линией другой руки: жизнь, с младенчества посвященная сокровенным наукам.

Циркуль и наугольник! Роковое и неодолимое влечение к магическим наукам.

4. Измененное существование, новая жизнь, выходящая из треугольника: простуда груди, смертельная болезнь, большая опасность смерти.

5. Богатая и длинная линия сердца: склонность, расположение любить, множество привязанностей; она выходит из бугорка Юпитера, – это знак честолюбия, гордости.

6. Линия Сатурна (счастья), останавливающаяся у линии сердца: счастье, разрушенное привязанностью.

7. Порез на линии сердца: нравственная рана, сердечное страдание.

8. Длинная головная линия, несколько нисходящая к Луне: суждение, слишком часто управляемое миражами кипучего воображения.

9. Священный треугольник вследствие йоды, которая находится в середине его: стремление к высшим наукам, к каббале.

10. Линия Солнца: поэзия, известность, ученая заслуга, но поэзия печальная, ибо бугорок Сатурна, в котором рок, бросается на бугорок Солнца, тогда как, с другой стороны, бугорок Меркурия, который, вследствие Соломонова перстня и священного треугольника, означает здесь тайную науку, также овладевает солнечным бугорком, который таким образом занят роком и наукой.

11. Тройная линия на материальном суставе солнечного пальца: реализация, то есть неопределенное поэтическое чувствование, пробужденное наукой и ею же развитое.

12. Линия, идущая из третьего во второй сустав мизинца, пересекая смычку: наука в зародыше, освещенная логикой, или красноречие для объяснения науки.

13. Две линии на Меркурии: маленькие случаи прибыли.

14. Линия, выходящая из жизненной и лунного бугорка и останавливающаяся у головной: капризный, фантастический характер, исправленный посвящением в таинства, ибо она останавливается у священного треугольника.

15. Путешествия водой, но неясно выраженные и небольшой важности.

16. Развитый бугорок Марса: способность к борьбе, сила сопротивления, даже беззаботность и инерция, особенно возбужденная гордостью, ибо Юпитер господствует в руке. Вторая рука представляет различие только в линии сердца, которая, окружая указательный палец (Юпитера), составляет то, что называют кольцом Соломона, то есть прорицание в герметических посвящении в сокровенные науки, даже без изучения их. Это новое удостоверение того, что можно назвать непреложным предопределением.

Мы могли бы в течение нашего труда дать фрагменты сочинений Агриппы, Парацельса, Гермеса и множества каббалистов для подкрепления наших положений. Если мы цитировали книгу Константа, то потому, что мы были убеждены после многочисленных изучений, что она была сводом всех других. Мы хотели разделить с читателями трудолюбивые изыскания, требовавшие долгого времени и знания латинского языка.

Опять числа

Люди, животные, растения, минералы – все существа творения разделены на великие категории, подразделенные до бесконечности особенными цифрами.

Каждый прежде всего носит число планеты, влиянию которой он повинуетя вместе с большою частью земного шара, потом число части света, нации, семейства, индивидуальности.

Все эти числа, изменяющиеся до бесконечности вначале выходят из **одного**, подобно тому, как три первоначальные цвета выходят из единственного собрания световых лучей, как

звук постепенно возвышает трюйственностъ (тоника, терция, квинта) одной вибрирующей струны чтобы умножиться; звуки и цвета бесконечно разнообразились с помощью аккордов, сродства, контрастов, отталкиваний и симпатий.

Повинуясь этому закону, каждый человек, желающий изучить, основать, утвердить, необходимо и поневоле делит то, что изучает, или что основывает на категории.

Ученые разделяют природу на три царства, натуралисты классифицируют животных и приближаются к последней стадии животного царства, оттуда ботаники начинают классификацию и доводят ее до последних пределов растительности, соприкасающейся уже с минералами и от этих граней идут геологи, классифицирующие минералы; и работа останавливается пред бессильными глазами человека, чтоб продолжаться пред глазами Предвечного, ибо число никогда не кончается.

Микроскоп открыл нам громадные поляны, горизонты которых теряются в недостатке могущества стекла.

Когда-нибудь, быть может, будет позволено, и под влиянием новой звезды, теперь еще в густом тумане, явится *макроскоп*. В противоположность микроскопу, открывающему нам бесконечно малые величины, макроскоп откроет великие бесконечности, которые, невидимые теперь, плавают в громадных пространствах небес.

Исключая своей тени формы и деталей, каждое животное имеет тень своего голоса, начиная от крика насекомого до визжания эспаньолки, до львиного рева; каждая листва имеет тень в своем шуме, начиная от дыхания тростника, растущего на берегу спокойного источника, до стройной мелодии тополя, до шумного голоса северной сосны. Молодая порубка подобно старому лесу имеет свой голос, так же как есть голос у животного и растения; у грома – свой, и свой голос у моря – оба величественные, как будто ведущие разговор во время грозы. И все эти различные голоса есть результат различной гармонии, магических аккордов, соединяющих вместе: человека, животных и растения, небо и землю.

Известное число, как мы сейчас объясним, соединяется с будущностью известного существа и играет важную роль в его существовании во время ли рождения, во время ли жизни или при смерти. Нет человека, который бы не заметил, что такое-то или такое число ему благоприятно или губительно, и величайший гений века – Наполеон, – наверно предчувствовал это. Повсюду встречаются числа, даже в самых обыкновенных происшествиях жизни. Числа разделяются, подразделяются и группируются, подобно свету, ибо один закон и они должны ему следовать, потому что изображают гармонию.

Каждый человек имеет свои хорошие и дурные числа; каждый человек собирает вокруг себя любимые группы, каждый артист имеет свои любимые цвета и модуляции. Каждый великий колорист, называемый Рембрандтом, Рубенсом, Тицианом, Веронезе, принимает одну гамму цветов, из которой он уже не выходит; каждый музыкант, называемый Моцартом, Бетховеном или Россини, в свою очередь принимает известный тон композиции, – и по этой-то гамме, по этому-то тону, который становится признаком, узнают того или другого художника.

Числа или представляющие их цифры то же для человека, что колорит или тон для музыканта; они вложены в его жизнь, они суть он сам.

Тайный инстинкт заставляет чувствительных людей придавать известную привилегию, известную силу той или другой цифре, симпатической или отталкивающей.

Предсказатели хорошего только советуются с числами, которые, привлеченные магнетическим действием их воззвания, становятся видимыми, сверкают перед их глазами, подобно шарам, вылетающим из древесного костра.

Каждая карта представляет число, и объяснение его дано фигурой, напечатанной на карте Таро, которая не иное что, как серии пантаклей, из которых каждый сообщается с одной из букв священной азбуки.

Полагаете ли вы, что игроки были бы так терпеливы, если бы не имели как бы тайного предчувствия гармонии чисел, ключ к которой они неутомимо ищут; ибо не должно ошибаться: истинные игроки нелегкомысленные люди; их руки, которые мы изучали даже в

игорных домах Баден-Бадена и Гамбурга, принадлежат чрезвычайным математикам, доводящим вычисления даже до фанатизма. Они предчувствуют стройность в этой игре случаев; они изобретают комбинации, серии, ходы, которые могли бы довести их до грубого инстинктивного открытия великой истины, если б их непогрешимость в вычислении, которое ни на минуту, ни на секунду не должно ошибаться (!) не была человеческой, то есть способной ошибаться, и особенно если б их усилия не имели целью личный интерес.

Если когда-нибудь достигнут подобных результатов, подобных необыкновенных открытий, то не посредством случая, который всегда по себе оставляет зыбь, если ему недостает одной вещественной исходной точки, но посредством размышления, которое, основанное на гармонии природы, по необходимости укрепитя на числах и угадает их симпатическую серию, отыскивая что-нибудь иное на пользу человечества.

Игроки никогда не найдут, потому что до высших откровений доходят чрез посредство не третьего, а первого мира. Тот, кто найдет, а это будет, когда настанет время, не будет отыскивать богатства, основанного на разорении другого, он пойдет с глазами, устремленными на свет, и все продолжая идти, он бросит эту подачку материальным потребностям не придавая никакой важности и, как говорится, поверх дороги.

Множество ученых сделали из изучения чисел занятие всей жизни.

«Не только, – говорит Корнелиус Агриппа, – знаменитейшие философы, но и многие католические проповедники уверяют, что есть восхитительная сила в числах⁷³ ».

Мы считаем себя обязанными дать здесь объяснение некоторых цифр в их счастливом или роковом смысле, принимаемом учеными и каббалистами, давая все-таки заметить, что, по нашему мнению, объяснение это не может иметь ни в чем абсолютной общности, ибо все законы природы изменяются в их приложениях темпераментом каждой отдельной личности и только в разнообразии заключается гармония.

Мы начнем с 10, на которых остановились. Число десять, как известно, есть совершенное число.

По словам Сен-Мартена, все десятки – хороши.

«Число, соединенное в декаду, – говорит он, – никогда не представляет образа растления и бесформенности. Даже 2 и 5, разделяющие декаду, дурны только тогда, когда они уединены. Соединенные в десяток, они теряют свой дурной и бесформенный характер⁷⁴ ».

По словам св. Августина, число 11 – дурно. Закон – 10; 11 – законопреступление, цифра вне закона, грех; 11 – число возмущения; оно состоит из двух колонн, представляющих антагонизм, а антагонизм, борьба с законом – возмущение.

В каббале 11 представляет великого магического агента, – силу сокровенную и слепую, если ею не управляют. Агриппа говорит то же⁷⁵ .

В каббале 12 есть число философского камня.

13 у каббалистов не имеет приписываемого ему рокового значения; равно и Сен-Мартен не рассматривает его с этой точки зрения.

В Торо 13 представляет смерть, которая разлагает человеческие остовы, тогда как из земли выходят живые руки – это: возрождение или бессмертие.

13 есть число магических вызываний духов.

В каббале число 14 принимается за число превращений, метаморфоз.

Между прочим, как составленное из семи, оно считается каббалистами весьма счастливым.

⁷³ Philosophie occulte, кн. II, стр. 245.

⁷⁴ Nombres, par Saint Martin.

⁷⁵ Philosophie occulte, кн. II, стр. 264.

15 есть число духовных вознесений; пятнадцатое число седьмого месяца было уважаемо и освящено.

Для каббалистов оно представляет гения зла.

16, составленное из совершенного четырехугольника и заключающее десять, было названо пифагорейцами счастливым.

Теологи, в совершенную противность С. Мартену, говорят, что числа 18 и 20 несчастны, ибо евреи были 18 лет в пленении у царя Моавитского.

В каббале 18 есть число зелья и рока; это также число суеверия и ошибок.

19 в каббале признается хорошим и благоприятным числом, ибо состоит из двух счастливых чисел: 1 и 9, которые будучи сложены дают 10 – совершенное число, – число закона. 19 есть число солнца, золота, и также число философского камня.

Каббалистически 20 есть число истины, веры, здоровья.

21 хорошо как семеричное; ибо = 3 X 7; это также число прорицаний.

22 есть хорошее число и показывает глубокую мудрость, ибо в еврейской азбуке 22 буквы.

В каббале – это высший разум.

28 предвещает благосклонность луны, ибо ее движение, отличное от движения других планет, одно совершается в 28 дней.

Число 30 замечательно по многим тайнам.

Еврейские ученые приписывают 32 мудрость; но пифагорейцы называли его числом правосудия, ибо оно может разделиться на части, равные единице.

Древние сильно занимались числом 40, в честь которого торжествовали праздник, называвшийся Tessecacossou.

По словам Св. Августина число 40 выражает наше путешествие к истине, наш путь в небо.

Число 50 означает освобождение от рабства, полную свободу.

Число 60 почиталось священным египтянами.

72 имеет большое сходство с 12. 100 выражает полное совершенствование.

1000 содержит совершенствование всех родов чисел, – это куб десяти, что выражает абсолютное совершенство.

По словам многих каббалистов, простые числа представляют божественные вещи, десятки – небесные, тысячи – будущих веков.

Не углубляясь далее, не стремясь угадать высокие действия чисел, мы приведем здесь необыкновенные результаты их соединения и смешения их, опубликованные в одном сочинении, вышедшем без имени автора в 1852 г. под заглавием: *Recherches sur les fonctions providentielles des dates et des noms, dans les annales de tous les peuples*.

В этой книге автор множеством примеров всех родов доказывает, что существует постоянное согласие между именами королей одной династии и суммой цифр первого или последнего числа или обоих, соединенных вместе.

Так, для Меровингов, начинающихся Клодионом в 427 и кончающихся при Хильдерике в 670 г., складывая цифры 427 года, получают 13 и складывая цифры 670 года одно под другим получают также 13 и таким образом считают 13 королей от Клодиона I до Хильдерика II, последнего Меровинга.

Другой род комбинации: XIII Валуа.

Первый Валуа: — Philippe	8 букв
Последний Валуа: — Henri	5 букв

Henri de Valois	13	} вместе
5 2 6	13	

Но автор не останавливается на единичной комбинации; он всячески перевертывает цифры и непрестанно получает изумительные результаты.

«Каждый рождающий год, – говорит он, – не чреват ли будущим, так как расположение

и стоимость всех характеров, которые его выражают в высшей степени пророчески.

Чтоб умножить чудо своих намеков, этот чудесный год, подобный Протею в сказке превращается с самой изумительной легкостью. Пусть удваивают или учетверяют его сумму, пусть перевертывают или переставляют его цифры; пусть они будут сложены, умножены, разделены, взяты то по их абсолютной величине, то по положению; пусть вопрошают каждый ряд, пусть делают сложение, частное или общее, тысячных знаков; или еще лучше, пусть к сумме этих знаков прибавят тысячный, – из многообразия комбинаций, фаз и превращений освобождаются собрания лучей, которые, с быстротою мысли пробегаю обширные пространства столетий, верно, как будто в цель, попадут в отдаленные происшествия, чтоб обозначить их с невероятной точностью⁷⁶ ».

Мы могли бы умножить примеры, изменяемые до бесконечности и наполняющие целый большой том, но отсылаем читателей к самому сочинению, и здесь приведем один только пример, наиболее близкий к нам.

«Таким образом, – говорит автор, – расстояние между рождением Людовика святого в Людовика XVI – 539 лет; прибавляя эти 539 лет к каждому замечательному событию жизни св. Людовика, находят замечательное событие и в жизни Людовика XVI»⁷⁷ .

Френология

По словам индейцев, будущность каждого человека написана на его черепе, delicate линии которого изображают буквы судьбы.

Знаки, проводимые в руке звездным влиянием, изменяются, как сказано нами, действием мозга, который в своем непрерывном сообщении с ними, представляет нашу личность. Френология по случаю своего гармонического согласия с хиромантией и хирогномией, занимает важное место в «Тайнах руки».

Френология специальной целью имеет открытие, через исследование неправильностей черепа, качеств и инстинктов, сообщенных человеку действием мозга. Мозг есть седалище души, ибо в нем созревают пять чувств – проводники впечатлений.

«Чтоб снова возвратиться к нашей душе, – сказал Монтень, – Платон поместил разум в мозг, гнев в сердце, и вожделение в почки; вероятно, в этом было скорее толкование душевных движений, чем деление или разделение, которое они хотели сделать из нее, как из тела со многими членами, и более похоже на правду в их убеждениях то, что это всегда одна душа, которая, посредством своей способности отыскивает, вспоминает, понимает, судит, желает и т. д. и что она находится в мозгу, из чего явствует, что раны и припадки, касающиеся этой части организма, повреждают душевные способности; отсюда не трудно заключить, что она истекает остальным телом подобно солнцу, рассыпающему повсюду с небес свой свет и свое могущество и наполняющему ими мир».

К этим прекрасным фразам Монтеня мы прибавим несколько размышлений о том же предмете, принадлежащих Бэроду, человеку компетентному в френологии.

Вот что говорит Бэрод в своем замечательном журнале – «Френология». Мы приводим только некоторые места, неполные и без всякого порядка, как потому, что не имеем места, так и потому, что идеи, движимые вперед Бэродом, в такой степени доказаны в настоящее время фактами, что могущественные аргументы, очень уместные в журнале, здесь кажутся нам менее необходимыми.

«Наблюдение показывает, – говорит он, – анатомия удостоверяет, что душа

⁷⁶ Recherches sur les fonctions providentielles de dates et des noms dans les annales de tous les peuples, стр. 267 и 268.

⁷⁷ Idem., стр. 253.

присутствует в мозгу; Галлен, первый из Александрийской школы, установил этот факт, и после него он был принят всеми физиологами. Следовательно мысль существует только вследствие впечатления, которое возбуждает мозг...

Итак: разум присутствует в мозгу. – Но этого мало: все философы, все физиологи рассматривали мозг как инструмент души, – и остановились здесь, не смея идти далее.

Но, наконец, что же такое мозг? Волокнистая ткань, восхитительная по строению, по субстанции, серая и белая, разделенная на два полушария, каждая часть которого присоединяется к другой поперечными нервными нитями, называемыми смычками, – масса, свернувшаяся сама собою вследствие обвивания, поверхность которой представляет мочки и излучины, ясно разделяющие мочки, вслед затем окруженная мозговой плевой, на которой сформирован череп.

Но странно, что философы сделали из него седалище души, и ее способностей; тщетно отыскивая в каждой складке, в каждой мочке их начало существования; мы находим одну только мозговую субстанцию.

Это потому, что анатомы и философы во все времена понимали, что в изучении природы двигаются вперед не одним только скальпелем; потому, что они знали, что во всех тайнах природы начало убегает от нашего чувства, оставляя и показывая вам один только результат.

Таким образом, присутствие души признается в мозгу, а ее органы, ее орудия не нашлись бы в нем! Но это было бы забвением Божества! Когда в природе нет двух различных тел, которые не имели бы противоположных качеств и способностей; когда в нашем организме нет двух органов, двух частей, которые имели бы одно назначение; когда сердце существует для циркуляции крови, кишки для испражнений, легкие для дыхания и т. д.; когда, наконец, каждая часть имеет свою собственность, и эти собственности подразделяются на многие другие, – все ясные части мозга, вся эта восхитительная волокнистая ткань одна оставалась бы без назначения?.. Не там ли, в каждом завитке находится орган способности, и душа, помещенная в этой восхитительной клавиатуре, не требует ли только впечатления, чтоб заставить вибрировать мысль, и из этих различных нот, из этих многочисленных органов произвести и пустить в ход *чувства, страсти и разум*.

Каждая часть мозга обладает известной способностью – вот в чем вся френология. И если мы анализируем правила волокнистой мозговой ткани, мы увидим в каждом завитке, в каждой мочке частную систему фибров, согласную с общей нервной системой. И так как впечатление есть результат действий на нервную систему, а каждая нервная система производит частное и отдельное впечатление, то и каждая часть мозга имеет ясное назначение и впечатление, принадлежащие известной способности, и подобно тому, как существует специальная нервная система, для каждого нашего чувства, есть нервный орган для каждой способности, таким образом, что чем сильнее способность, тем более развит нервный орган, тем более он выпукл и явен на черепе...

Если череп, жесткая костяная субстанция, формируется на мозгу и уступает его усилиям, то костяной ящик будет изображением мозга.

Череп формируется на мозгу; несмотря на крепость, кость уступает непрерывным усилиям мягкой и волокнистой субстанции – ибо он заключает между двумя своими пластинками костяной мозг – *субстанцию зубчатую*, которая получает питание из сердца и оживляет череп, – ее признает Галлен, на нее указывает знаменитый анатом Дюфоренс, – это же повторил в XVIII веке Фирмер, и еще Кювье окончательно подтвердил ее. Это факт установившийся. Наконец, не видят ли каждый день, что череп уступает усилиям мозга, и голова ребенка развивается с каждым годом.

Наблюдение и анатомия разделили душу на три великие части: ***инстинкты, чувства и разум***. Инстинкты, то есть страсти, занимают боковые, задне-нижние части и общи как ***людям***, так и ***животным***. Они удовлетворяют их потребностям сохранения, любви к обладанию и воспроизведению. Чувства помещаются в верхушке задней части; это – способности воображения, нежности, долга, права, воли, расположения и совести; это еще не

разум, *но иногда более чем разум*. Наконец, разум, этот высший признак человека, присутствует во лбу, в старших частях, где сжато группируются: способность, искусства, науки, освещаемые лучами мысли».

Это длинное извлечение казалось нам необходимым для утверждения нашей системы; мы имеем надобность в заимствовании у артиста, у господина френологии, хотя бы мы с ним и не сходились.

Из этой цитаты явствует, что, по словам френологов, череп формируется на мозгу и что он заключает между двумя своими пластинками *костяной* мозг, – субстанцию *губчатую*.

И потом из этого выходит, чего мы наверное и ждали, что френология разделяет череп на *три мира*. Это, как видят, вошло совершенно в нашу систему, то есть в общую гармонию, которая управляет всей природой, а вслед за тем всем человеческим телом. В одном только мы не согласны с френологом, который, этими словами: это еще не разум, *но иногда более, чем разум*, как будто неохотно дает нам его. По нашему мнению, говоря френологически: Чувства представляют *божественный мир*. Разум – *абстрактный* или *рассудочный*. Инстинкты – *материальный*. Смотря на голову в профиль, повернутый на восток, исходную точку света, чувства, – божественный мир, занимают высшую часть головы, созерцающую небо.

Инстинкты занимают зад головы, близ позвоночного столба (который служит материальным или физическим страстям и находится в непосредственном сношении с ними), но несколько выше.

Разум занимает перед, и разумными невольниками имеет глаза, нос и рот, назначенные для принятия и выражения идей. Это опять-таки борьба Якина и Бохаса, уравниваемая свободной волей, волей, помещенной между чувствами, господствующей над всей головой. Это опять – треугольник.

Чувства, божественный мир, изображены сначала волей, потом благоговением или религиею, снисходительностью, совестью, надеждой, страстью к чудесному, идеальностью, подражательностью, а гранича с линией инстинктов и сливаясь с нею в какой-то сладостной связи, – веселостью, самоуважением, одобрительностью и осторожностью.

Да позволено нам будет заметить здесь, что воля помещена на верхушке головы и господствует над всем телом, точно так же как в хиромантии палец Сатурна – рок, превышает все другие. Таким образом воля и судьба управляют существом; только воля, помещающаяся на высшей точке черепа, может заставить повиноваться судьбу, подобно тому как мозг приказывает руке.

Мы сделаем еще заметку, что она так предназначена быть руководительницею человека на земле, что представляющий ее орган помещен прежде благоговения (религии) и снисходительности (милосердия), которая после религии есть один из самых божественных даров на земле.

По нашему мнению, доктор Дюван совершенно ошибается, удивляясь, в одной из своих статей, помещенной в журнале «Френология», что снисходительность помещена между чувств. Он хотел бы встретить ее среди инстинктов.

Но снисходительность – это милосердие, третья божественная добродетель; вера, надежда, милосердие изображены на черепе религией, надеждой и снисходительностью.

Разум, мир абстрактный, представлен на черепе козальностью и сравнением, основаниями истинной науки, потом памятью фактов, местности, времени, тонов, порядка, колорита, веса, форм, языка.

То есть, человеческой наукой, а следовательно, рассудком, силой сопротивления.

Инстинкты, мир материальный, представлены страстью к приобретению, способностью отделения, страстью к разрушению, к битвам – дурные инстинкты, но полезные в борьбе, вознаграждаемые привязчивостью, оседлостью и страстью любить; это, одним словом, деятельная сила.

Теперь да будет нам позволено повторить полное объяснение нашей системы, которую до сих пор мы не могли представить со всеми подробностями.

Мы сказали, что три находящихся в нас существа таким образом вдыхали звездный свет: мысль, – глазами, волосами, ногами и руками; интеллектуальное тело – пупком и детородными частями, а тело материальное дыхательным аппаратом; поищем теперь если не доказательств, то вероятностей.

Вероятность звездного вдыхания и выдыхания.

С помощью магнетизма сомнамбулы, освободившись от мысли, видят в звездном свете, не глазами, но желудком и пупком. Посредством него дети привязаны к матери и чрез него получают питание; посредством него ребенок сообщается с звездным светом; кошмары, бесформенные фигуры, плавающие в звездном свете, являются нам во сне, когда сильное засорение тревожит пищеварительный аппарат, соединенный с общей симпатией, и по нашему мнению звездное тело вдыхает и выдыхает пупом и детородными органами.

Мысль, будучи более совершенной, вдыхает свет руками, глазами, волосами, которые как будто нарочно имеют трубочку, долженствующую иметь цель, ибо природа ничего не творит напрасно.

«Ламберт, – говорит Бальзак, – ребенок шести лет, лежа в большой колыбели, возле постели матери, но не всегда засыпая в ней, видит несколько электрических искр, вылетающих из волос его матери в то время, когда она чесалась».

Он говорит далее:

«Ламберт прибавил многие проблемы для разрешения, прекрасные вызовы, брошенные науке, разгадки которых он намеревался отыскивать, вопрошая самого себя: не входит ли как основание существующий принцип электричества в особенную жидкость, куда стремятся наши идеи и хотения, – если причина обесцвечивается, освещается, падает и исчезает, смотря по упадку или кристаллизации мыслей, то не существует ли капиллярной (волосной) системы, всасывающей или испаряющей, но электрической, – если явления жидкости нашей воли, произведенной в нас субстанции, так произвольно противодействующей воле еще неисследованных свойств, были необыкновеннее явлений невидимой и неосоздаваемой жидкости, испытанных посредством вольтова столба над нервной системой мертвеца».

Глаза видимо поглощают и отбрасывают свет. Когда смотрят пристально, то некоторым образом поглощают образ, отражение предмета, говорят: ***пожирать глазами***, и так как эти выражения приняты потому самому, что они истинны, говорят также: ***глаза бросают молнии***; и вот вдыхание и выдыхание глаз, освященные народной мудростью.

И не явно ли это вдыхание и выдыхание в акте магнетизма? – Не бросает ли магнетизер своими глазами лучи жидкости, которые поглощаются глазами магнетизируемого, а эти последние мало-помалу заволакиваются, пока не станут совершенно тусклыми? Это такие упражнения, которые весь свет видел и которые видят каждый день.

Недавно, после трудной работы, мы заметили как каждую минуту вылетал огонь из наших глаз; и один, с которым мы советовались, сказал нам, что это электричество, которое, совращенное с дороги вследствие возбуждения слишком деятельной работой, выходило необычным путем; но если это электричество, то оно вылетало из глаз, и потому что его обычный путь был заперт, оно стремилось к другим каналам и делалось видимым в огненной искре.

Итак, оно имеет сообщение с внешностью. Ясно, что это то электричество, более или менее обильное, которое дает блеск глазам разумных людей и оставляет, чрез свое отсутствие, тусклыми и широкими зрачки глупцов; но когда собираются думать, глаза тоже расширяются и тускнеют, потому что всю электрическую жидкость собирают в мозг, который уже ничего не испускает наружу, подобно тому как удерживают дыхание, чтобы сделать что-нибудь вещественно тяжелое.

Когда в глаз получают жестокий удар, то видят тысячи искр. Но есть ли это, спрашиваем мы, изобилие электричества, потревоженного в своем течении и рассеянного сильным ударом, подобно тому как брызжет вода, когда по ней ударяют палкой? Не чувствуют ли магнетизеры, что жидкость или вибрация как бы с треском освобождается из их руки, и не трясут ли они пальцами, чтоб освободиться от жидкости сомнамбулы, которую

они вдыхают, и заменить своею, выдыхаемую их руками?

Не суть ли ногти жидкость окрепшая на воздухе, – между жидкостью и цветом тела?

«Думая, – говорит Бальзак в «Луи Ламберте», – что линия, где кончается тело и начинается ноготь, содержит необъяснимую и невидимую тайну постоянного превращения наших жидкостей в рог, должно признать, что нет ничего невозможного в чудных изменениях человеческой субстанции».

В отчете публичных заседаний Академии наук от 14 марта 1858 года, мы видим, что Флуранс читал записку, стремящуюся доказать нервную циркуляцию, существующую в человеческом теле.

Он разделяет эту циркуляцию на возвратную чувствительность и отраженное действие. При невозможности следовать за ученым академиком в его объяснениях, мы приведем единственно вывод его записки.

«Отраженное действие, – говорит он, – есть дополнение **действия возвратного;** оно возвращается по краям нервов, как действие возвратное совершает это для сильного мозга.

Два полукружия, **возвратное** и **отраженное,** составляют полный круг, полную циркуляцию».

Для нас, для всего света, нервная циркуляция есть поток света (вдыхание и выдыхание). Магнетизм давно уже доказал, что эта циркуляция существует вне и извне же получает впечатления. Движение не концентрировано в человеке, – оно во всей природе. Это – всемирная жизнь, связь человечества.

Мы искренно благодарим науку, которая дает нам новые доказательства.

Может ли череп уступать постоянному действию воли?

Для нас это несомненно.

С помощью этого непрерывного вдыхания и выдыхания, электричество, привлеченное концами волос и ресниц и проникающее по волосным трубкам и ноздреватости костяного мозга, может, когда оно более специально призвано на какой-либо представляющий его орган или мощною волею, которая есть главный двигатель и наиболее действительная сила человеческого тела, заставить уступить череп этому непрерывному и могущественному действию; ибо, если возможно отрицать импульс мозга, то невозможно отрицать импульс электричества, которого доказательства мы видим каждый день.

И тогда становится объяснимым развитие известных частей черепа, возбужденное упражнением: развитие естественное и замечаемое в мускулах руки, ежедневно упражняющейся в непрерывной работе. Мы соглашаемся, что череп не принимает такого развития, какое принимают мускулы, предназначенные для действия.

Что электричество, более часто привлекаемое к одной части черепа, оставляет, развивая ее, следы своего прохождения – это может и должно быть: материя должна действовать, но мозг, который есть седалище души, невещественной части человека, не подчиняется тем же законам: разум не действует, а заставляет действовать – он не издерживается, а издерживается тело; он мыслит и предоставляет своим агентам исполнять его мысли; он остается цельным, спокойным и неизменяемым; таким мы должны представлять высшее могущество, которого разум есть образ.

Единственно, по тайным предначертаниям Провидения, он светит более или менее, и из этих различных блистаний исходят неравномерные способности, которые бывают причиною призвания большего или меньшего обилия жидкости и большей или меньшей расположенности, смотря по тому с большей или меньшей энергией стремится жидкость.

Противники френологии и сокровенных наук сделали хорошо; они с каждым днем теряют почву.

Для себя они имеют парадоксы, и кто знает, освободятся ли от них; против себя – доказательства. Наука, более или менее ясно объясненная, неоспорима, когда основывается на беспрестанно возобновляющихся фактах – и этой степени достигла френология, но скептики – quand même, – необходимы. Они то же, что тьма для солнца, – потому даже что

не принимает света, она уже доказывает его бытие.

Френологическая система доктора Каруца

Аргументы Люка

Доктор Каруц, чтоб объяснить наружную форму черепа в гармонии с внутренней, развивает систему, которая кажется нам замысловатой, если не убедительной, и мы считаем себя обязанными дать здесь вкратце всю ее суть.

По его словам, сокрытые предметы появляются ежедневно на поверхности вследствие уподоблений. Природа обладает громадою разнообразных способов для изображения символическими буквами, легко разбираемыми учеными, вещей, внутренность которых долженствовала бы оставаться сокрытой.

Таким образом, наружное разделение человеческого черепа на три отдела: высший, средний и низший, превосходно выражает три главные разделения мозга, точно так помещенного внутри. То же будет и с развитием костей черепа, которые представят совершенное сходство с внутренним развитием мозга, формы которого они воспринимают. «Легко тогда поймут, – говорит Каруц, – что знак трех частей черепа сохранил свою высшую важность и что поверхность, вследствие работы или какого бы то ни было совершенствования, может возвыситься или углубиться, образовать выпуклость или впадину, и выходя отсюда, могли бы легко установить, что психическое значение выпуклостей лба будет в прямом соотношении с изменениями разумности, как срединные выпуклости с чувствами, выпуклости низшей части – с желаниями и волей⁷⁸ ».

Все это очень замысловато, но если упражнение доказало и доказывает ежедневно, что те или другие страсти, те или другие науки изменяют форму черепа, и если с другой стороны медики (а между тем должно принять во внимание их исследования) согласились признать, что мозг, защищаемый своими оболочками, так же независим от черепа, как яйцо от скорлупы и, следовательно, не подчинен изменениям, замечаемым снаружи, – то что станет с системой Каруца? Нам кажется, что влияние жидкости, о котором мы только что говорили, объясняя в одно и то же время и выпуклости черепа и неподвижность мозга могло бы согласить всех.

Некоторые противники френологии и между ними Люка в своей «Новой химии» приводят доказательства, стоящие труда быть оспариваемыми, и могущие, далеко не отрицая френологии, заставить сделать ее шаг вперед.

«Когда френологи, – говорит он, – начиная размещать, прибавляют, что наибольшая обширнейшая мочка, была также тою, которая господствовала над организмом, то они впадают даже в физиологическое противоречие, ибо равно доказано в физиологии, что более длинный орган, не допускающий некоторой относительной гармонии, поражен ослаблением или сравнительно с другими слаб. На основании этого, столь простого, убеждения приводят длинные шеи, длинные руки, длинные икры, тогда как коренастый человек есть выражение силы, которая имеет своим принципом мускульное сгущение⁷⁹ ».

Несколько далее он прибавляет: «Мы могли бы заключить для человека то, что должно заключить и для остальной природы: животных, растений, минералов, – что сравнительное рассеяние есть всегда признак напряженности движения»⁸⁰ .

Аргумент подобного рода, вследствие аналогии, то есть гармонии законов природы,

⁷⁸ Symbolik der Menschlichen Gestal (неизвестный перевод).

⁷⁹ Chimie nouvelle, стр. 492.

⁸⁰ Chimie nouvelle, стр. 494.

которая никогда не обманывает, получает нескрываемую важность. И мы принимаем идею Люка, по крайней мере в частности.

Как и он, мы полагаем (и таким образом, как кажется нам, поступают самые опытные френологи), что сгущение органов выражает более энергии, чем их протяжение; мы полагаем, что наиболее выдавшиеся (или если хотите, коренастые) органы суть те, которые показывают наиболее верно качество, обозначенное или открытое долгими и трудолюбивыми наблюдениями учителей. Но ясно, что протяженные органы имеют также свои особенные качества, – и это открытое поле для френологических наблюдений. Не найдут ли снова и в нем еще разделения, деятельной и страдательной силы, как всегда и везде – Якина и Бохаса. Но это новое изучение нисколько не уничтожает науки. Если скажут нам, что часто прекрасные по френологии лбы не исполняют всего, что обещают, – мы без разбирательства примем факт, быть может трудный для положительного доказательства. Мы примем его, если согласятся судить всех людей с точки зрения одного и того же разума. Мы заставим только сознаться, что в таком случае не будут следовать законам природы, цель которой – разнообразие.

Если бы разделили френологию на три мира и если бы после совещания с общностью инстинктов, судили каждую личность, помещая ее в тот мир, к которому она принадлежит, то, быть может, нашли бы, что такой человек, череп которого выражает высокий разум и который на самом деле имеет обыкновенный и даже ниже обыкновенного ум, обладал бы высоким воображением, которое присуще ему и собственно для которого он был создан.

Нам говорили об одном механике, и случай не редкий, который сделал великолепные открытия и который в разговоре и даже в выражении своих идей стоит ниже обыкновенного человека и приближается к идиоту.

Судите этого человека по френологическим данным, заставьте его поговорить, и вы вдоволь нахохочетесь над суетностью науки. Между тем вы вполне ошибетесь. Это данные, которые так губительны для прогресса, особенно в такой стране, как наша, расположенной к неверию и насмешливости.

Люка говорит, что многие отклоненные лбы суть шипы воображения, – и в этом он прав, – права также и френология. Отклоненные лбы неизбежно имеют те ощутительные качества, которые заставляют блистать; они могут, если нужно, иметь огромные органы идеальности и страсти к чудесному, более ничего и не нужно, чтоб воспламенить воображение; им не хватает только козальности и сравнения, которые бесконечно теснили бы их и уничтожили их чудесные стремления, ибо тогда существовала бы битва между разумом и поэзией.

Прибавим, что часто плешивость, выдающаяся великую роскошь черепа, дает иногда наружный вид разумности самым обыкновенным людям.

Низко растущие волосы также скрывают полноту органов.

В общем, можно сказать противникам френологии, нападающим на нее, не давая себе труда привести аргументы вроде аргументов Люка: Не имеет ли Виктор Гюго громадного лба? – Да. – Не имеет ли он превосходной организации? – Да.

Вот доказательство в пользу системы. Покажите нам гениального человека с вдавленным лбом крестина, и мы отдадим вам преимущество; но пока вы не дадите этого доказательства, на которое мы вас вызываем, вы позволите нам думать, что не френология ошибается, но вы не понимаете френологии.

Упражнения хиромантией с первого взгляда легче френологических

Что удивительного, если электричество, идущее от рук к мозгу и от мозга к рукам, вследствие сношения нервов пишет на своем непрерывном пути с одной стороны судьбу, являющуюся от звезд, а с другой волю, исходящую из мозга, и страсти, которые ему противодействуют.

Почему каждый орган головы не имел бы своего представителя в руке, как утверждает хиромантия и как доказывает совершенное согласие двух систем? Признав это неопровержимым, наука руки, хирогномия и хиромантия сделались бы более легкими для

употребления, а следовательно, и полезнее френологии. По признанию френологов нужно, несколько часов для изучения головных органов, и следовательно, для пользования знанием качеств или недостатков людей, инстинкты которых желают изучить. Необходимо, чтоб любезно отдались этому наблюдению, а это случается редко, особенно когда имеют интерес скрыть свою мысль для нападения или защиты.

Для хирогномии достаточно секунды, одного взгляда, чтоб узнать, с кем имеют дело. Правда, для хиромантии нужно видеть открытую руку, но достаточно нескольких минут.

И это еще не все: в хиромантии, что кажется странным, ошибочность невозможна.

Бугорки, линии помещены таким образом, что невозможно ошибиться. Малейшее уклонение, малейший разрез, замечают с первого взгляда. Можно сравнивать, изучать легко и свободно, читать как по книге. В френологии не то.

Исключая трудностей, о которых мы уже говорили, нужно, чтоб быть настоящим френологом, и я слышал это от самих адептов, иметь превосходное чувство осязания, называемое ими *tactile*, и которым Бэрод обладает в высокой степени; но не весь мир – Бэроды, и часто случается людям менее способным принимать один орган за другой или выбирать между мочкой и излучиной, которой та граничит, отчего происходят ошибки, которые могли бы компрометировать науку, если бы она в настоящее время не была неопровержимо доказана.

Все эти науки держатся и подкрепляются одна другой, но всем предлагает поддержку хирогномия, явно наиболее необходимая в жизни.

Скажем теперь, что если френология затруднительна для упражнения в частностях, то бывает совершенно противное, когда исследуют общее, массу; таким образом: высокий, широкий и выдающийся лоб всегда выражает разум; выпуклый верх головы – снисходительность и религию, если же она возвышается посередине, то выражает замкнутость и волю; развитый зад головы выражает привязчивого человека, любящего свое отечество, детей, друзей и иногда любовниц; если же зад плоск и не имеет важности – это признак некоторого эгоизма. Голова широкая у висков выше ушей, должна внушать недоверчивость, ибо там находятся воровство, ложь и убийство, или, когда развитие посредственно, то жажда стяжания, скрытность, гнев. Эта форма черепа составляет принадлежность людей себе на уме.

Можно судить людей по наружной форме шляпы: шляпы длинноватой формы принадлежат людям знания, привязанности, широкой – людям себе на уме.

Достаточно ясно, что можно также иметь в одно и то же время длинную и широкую круглую голову: что дает и науку и умение жить.

Во всяком случае, широкая повыше висков голова выражает идеальность и страсть к чудесному. Что касается лба, на котором очень легко читать, то, если он выпуклый вверху это – козальность и сравнение (философский ум); если выпуклый в середине – историческое чутье, память фактов, если выпуклый внизу над бровями – местное обстоятельство, любовь путешествий, помещенная у корня бровей; затем является, следуя бровную дугу, тупость, колорит, порядок и около виска – мера и тон: орган музыкальный.

Между бровями у корня носа – это орган индивидуальности или любопытства, ниже – образование или любовь форм.

Выпуклые глаза непременно дают память слова. Мы не имеем намерения и это вовсе не было нашею целью – составлять курс френологии; однако мы пойдем далее.

Мы окончим эту статью размышлениями, полными правды, опять-таки принадлежащими доктору Каруцу, одному из наиболее ученых исследователей боязливой Германии.

«Наиболее важные органы⁸¹ сдвигаются один к другому в передней части головы, и простые выражения: пустой лоб, полный лоб, уже указали на важность этих органов, прежде

⁸¹ Symbolik der Menschlichen Gestal.

чем возник вопрос о физиогномии мозга. Галль из двадцати семи органов, которые он принял, считал на передней части головы пятнадцать, тогда как в середине он нашел девять, а назади только два.

Что касается до выпуклостей, находящихся на границе глазных впадин и около висков, то их место около этих двух великих органов нашей духовной жизни: зрения и слуха достаточно доказывает их психическую важность. Форма, пространство, колорит, порядок, счет суть следствия зрения.

Орган звуков находится на границе лба и равнины висков, выше **порядка**, и естественно встречается в господстве с ухом.

Шишка осторожности также в соседстве с ним, ибо ухо есть орган боязни; животные, которые лучше слышат; наиболее скромны, как те, которые лучше видят, наиболее смелы.

Широкая часть черепа была присваиваема этому органу, предназначенному пробуждать благоразумие и боязнь в дурном состоянии ума, и приглашать человека к беспокойной предосторожности. Боязливые люди имеют широкую голову на своде сзади ушей и ниже (народ называет головой коноплянки те головы, которые не имеют органа благоразумия).

Галль поместил жестокость вверху ушей, потому что у свирепых животных мускулы челюстей придают ширину этой части черепа».

Действительно, во время гнева человек сжимает зубы подобно свирепому животному и заставляет тогда выдаваться мускулы. Как бы ни был прекрасен орган, он становится вредным, когда он слишком развит и особенно если несоразмерно велик с другими, долженствующими помогать ему и дать ценность. Он тогда становится бессильным, подобно превосходному генералу без армии. Так, идеальность, доведенная до излишества, становится безумием, страсть к чудесному – суеверием, снисходительность – слабостью. Даже сама козальность, этот перл разума, – козальность, которая, по словам Бальзака, ведет из интеллектуального мира в мир божественный, когда она не сопровождается сравнением, светящим ей, приводит к атеизму, разочарованию, безнадежности. Во всяком случае видели один только чудесно развитый орган, дававший известным людям громадное преимущество, но в одной только точке, тогда как во всех других он оставался ниже обыкновенного ума.

Между тем существуют почти неуловимые оттенки, которые вероятно удостоверяют в совершенстве разума, совершенным соотношением гармонии. В френологии два человека могут обладать одними и теми же органами, одной и той же глубины, а между тем один из этих людей будет тем, что называют гением, другой только будет иметь все способности, чтоб сделаться им и несмотря ни на что останется обыкновенным человеком. У одного из них будет, без сомнения, неопределимая гармония соотношений, которая приведет к совершенствованию. В этом случае хиромантия может принести большую помощь френологии, своей сестре. У этих двух людей линии Солнца и головная линия непременно не будут похожи, и, совещаясь с бугорками, можно будет поместить каждого в его мир и дать объяснение этой необыкновенной неравномерности.

Совершенные люди имеют круглую голову без выдающихся органов, по той причине, что все эти органы одной меры, и таковы: Наполеон, Вальтер Скотт... Но пусть человек имеет все органы, составляющие совершенного человека, он останется бессильным и бесцветным, если ему недостает того, что дает силу в магии: воли.

ФИЗИОГНОМИЯ

Числа три, четыре, семь, составленное из трех и четырех, повсюду встречаются в каббале, так же как и двенадцать, пополняющее священные числа.

Сила семи абсолютна в магии, ибо число решительно во всех вещах.

В физиогномии мы снова находим три и семь, найденные нами также и в ладони.

Лицо разделяется прежде всего на три мира:

Лоб, *божественный мир*, неизвестный, закрытый, где зреют мысли вследствие сокровенной работы.

Физический мир, нос и глаза, составляющие треугольник с лбом и ртом; *мир материальный*, составляющий треугольник в обратном виде, с челюстями и подбородком. И потом мы отыскиваем семь.

По Гермесу, Юпитер председательствует в правом ухе, Сатурн – в левом, солнце в правом глазе, луна в левом. Сатурн искажает иногда влияние луны; тогда левый глаз становится дурным глазом.

Не давайте обнимать себя левому глазу, говорит народная пословица.

Левое крыло носа посвящено Венере.

Правое – Марсу.

Гнев и любовь одинаково раздувают ноздри.

Рот и подбородок посвящены Меркурию, богу красноречия и лжи.

Венера в метаскопии (лицегадание) занимает пространство между бровями, где в френологии помещают любопытство; другие каббалисты отдают этот орган луне. Любопытство есть первый двигатель науки, оно требует света разуму, чтоб заставить сиять отражение.

Лафатер из физиогномики сделал науку, которую мы усиливаемся объяснить наиболее ясно, с нашей точки зрения, и которая находится, как мы видим из ежедневных упражнений, в совершенном согласии с хиромантией, хирогномикой и френологией и было бы трудно, чтоб было иначе.

Физиономия может быть изучаема под двумя различными видами, и так изучал ее Лафатер:

Под видом формы органов и под видом выражения.

Личной нерв играет главную роль в системе физиогномии.

Чтоб обобщить, мы скажем, что «его господство понимают все мускулы лица и уха до затылочного⁸²». «Он возбуждает не только строительные и расширительные мускулы носа и рта, но и те, которые расширяют и сжимают зев рото-глоточный⁸³».

Ясно, что в мускулах, так же как и в органах, в которых все держится и соприкасается, чем сильнее развитие, тем качество мускулов или органов имеет большее могущество. Может даже, как мы уже видели, явиться излишек.

Мы узнаем сейчас, что Лафатер следовал этой системе.

Личной мускул действительно зависит от мозга и повинует его хотениям.

Не менее верно, что личные мускулы сжимаются также впечатлениями, проистекающими из органического существа.

«Страсти⁸⁴ могут (мы уже видели) действовать симпатически или на мозг вообще, или на одну из его частей, реакция которой на мускулы, получаемая ими чрез нервы, определяет движение, которое тогда наблюдают. В произведении этих движений орган, так сказать, действует пассивно, тогда как он действует насильно, когда воля управляет его усилиями.

Движения лица существуют тогда только по симпатии».

То же можно сказать и о жестах, которые суть **деятельная физиономия** тела и которые, повинувшись тем же причинам, производят аналогичные следствия.

Наконец, наблюдения главных медиков установили, что лицо в продолжение времени и через повторение тех же самых идей, страстей и привязанностей, и следовательно, тех же движений мускулов и кожи различных частей его, сохраняет обыкновенно особенное

⁸² Mannel de Physiologie de Miller, пер. Журдона. Париж, 1845; т. I, стр. 674.

⁸³ Ibid. Примечание переводчика.

⁸⁴ Биша. Recherches physiologiques sur la vie et la mort. 3 издание, стр. 61 и 62.

выражение достаточно тождественное у различных личностей.

Итак, чем более вульгаризируется человек, чем более он нравственно унижается, тем более он стремится инстинктивно обезобразиться. Его жесты становятся низкими, походка – неблагородной, голос задорным; его лицо искажается отвратительными гримасами, и он принаравливается ко всему этому потому, что повинуетя, сам того не зная, великому закону природы, которая хочет гармонии, какой бы то ни было, между душой и телом, и на этом-то символическом принципе основаны все системы предсказаний. По мере того, как интеллектуальное тело воспринимает господство над мыслью, – человек оскотинивается (это народное выражение, а язык народа полон верными и магическими образами), и покидая свою часть божественной искры, все более и более принимает сходство и инстинкты того животного, образ которого он носит.

Итак, выражение физиономии есть действие страстей, вещественные причины которых объясняет френология, а невещественные – магия.

Лафатер восходит от действий к причинам; Галль нисходил от причин к следствиям. В этом все различие, и ясно, что Лафатер принес Галлю громадную пользу, дав ему точку для сравнения и быть может самую исходную точку.

Известно, что физиономия есть отражение наших впечатлений и по этому самому она кажется назначенной для выражения инстинктов и качеств, секрет которых сокрыт для френологии под волосами или прической. Только в физиономии изучение человеческого характера должно было сделаться всем сначала, невозможно отрицать, что люди, одаренные козальностью и имеющие гладкие пальцы, предугадывают довольно часто созерцанием, без других изучений характеры людей, которых они видят в первый раз.

Между тем физиономия, хотя она и может утрачивать цвет, вследствие страстей, зависит от мозга и по тому самому она раба воли. Лоб и руки показываются такими, какими они есть; но физиономия повинуетя, если нужно, приказаниям хитрости, и умеет делаться обманчивой, управляя выражениями до той минуты, когда порок, выходя, так сказать, из берегов, кладет на нее печать органического тела, направляет вниз все мускулы лица, делает безумными глаза, изменяет первоначальную красоту в отталкивающее безобразие и открывает тайного лицемера. Но до того времени часто ошибаются, когда доверяя своим инстинктам, думают читать по физиономии намерения своего противника.

Нападающее свирепое животное имеет большую энергию, чем человек, который защищается; это деятельная сила, которая увеличивается движением, действием, тогда как сила страдательная имеет невыгоду неподвижности. Чтоб сопротивляться удару, нужно иметь двойное могущество. Хитрость часто обманывает прозорливость, и чтоб узнать чего держаться, нужно прибегать к данным науки, которые всегда подтверждаются наблюдениями. Правда, что наиболее сильные люди устают носить маску и бывают принуждены отдыхать хоть на минуту, и тогда красноватый блеск глаз, неприметная складка, являющаяся у угла рта, могут открыть тигра; но чтоб открыть это надо быть очень привычным и внимательным.

Относительно лица, лоб, как мы видели, составляет *божественный мир*, ибо под перепонками черепа находится мозг, откуда брызжут на мысли, которые освящают физиономию, действуя мускулы. Твердая часть лба, говорит китайская пословица, выражает внутреннюю меру наших способностей, подвижная – употребление, какое мы из них делаем.

Нос, глаза и уши находятся в услужении у разума, дабы предварить об опасности зрением, слухом, запахом, – качества особенно развитые у диких, которые живут в войне и войною.

Эти органы образуют *мир абстрактный*.

Чувственный и сладострастный рот, подбородок, составляющий как бы основание лица, челюсти, предназначенные дробить пищу, питающую тело, принадлежат *миру материальному*.

Середина лба, нос, подбородок, так как они выдвигаются вперед, суть органы, предназначенные представлять наклонности или инстинкты того мира, к которому они

принадлежат.

Эти различные органы были наиболее специально изучаемы Лафатером, который приписывает им могущественное влияние на характер, относительное с различиями их форм. Мы вскоре убедимся.

Рассмотрим теперь, каким образом совершаются переходы из одного мира в другой.

Выпуклая бровная кривизна тождественна по нашему мнению с философским узлом хирогномии. Помещенная, как и в хирогномии, между божественным и абстрактным миром, она участвует и в том и другом.

Брови образуют заставу между страной мозга и страной чувств.

По Лафатеру, прямые горизонтальные брови выражают мужественный и мудрый характер.

Но мужественный и мудрый характер существует только при хорошем ведении, и не давая свободы влияниям пришедшим извне, он имеет уверенность в самом себе, несколько сомневаясь в силе других или принимая ее только после доказательства.

Это, если мы не ошибаемся, философский узел, независимый и сомневающийся.

И потом, для прямизны бровей необходимо нужно, чтобы выпуклая бровная кривизна была ровна и хорошо выполнена, особенно на месте порядка, который есть наружный треугольник глаза перед висками.

Итак, человек, который соединяет знание местности или пространства, то есть геометрии, с знанием протяжения, веса, колорита и порядка необходимо должен иметь философский узел очень развитый на первом суставе пальцев.

Жидкость, нисходя из лба, встречает препятствие в брови, и заметьте хорошенько, что мыслители, когда они работают или размышляют, сдвигают брови, как будто для того, чтобы запереть путь жидкости и концентрировать ее в мозгу. И действительно лицо в это время остается инертным и как бы неподвижным.

Ясно, что жидкость проходит по корню носа.

Если корень носа широк, жидкость нисходит легко и беспрепятственно.

«Выгнутый или нет, – говорит Лафатер, – нос, корень которого широк, означает всегда высшие качества. Эта форма, – прибавляет он, – редка, даже у знаменитых людей, но ее непреложность неопровержима⁸⁵ .

«Носы выгнутые при вершине корня принадлежат повелительным характерам, твердым в своих проектах и пылким в их преследовании⁸⁶ ».

Следовательно, властелинам. Лафатер приближается к д'Арпантеньи: сустав длинного большого пальца. Продолжаем.

«Перпендикулярный или приближающийся к этой форме нос предполагает душу, умеющую действовать и страдать спокойно и с энергией!⁸⁷ »

Это посредственный большой палец: сила сопротивления.

«Сжатый нос ⁸⁸ выражает легкость получения чувственных ощущений, иногда легкомыслие и беспечность».

Это короткий палец д'Арпантеньи.

«Нос с углублением при корне непеременимый знак слабости или робости⁸⁹ ».

⁸⁵ Etudes sur la phisionomie, Лафатера, т. III, стр. 300.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Etudes sur la phisionomie, Лафатера, т. III, стр. 300.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Idem. стр. 72.

Очень короткий большой палец д'Арпантеньи.

Перейдем теперь к излишества:

Легкий горб на носу – признак поэзии⁹⁰ ».

Поэзия есть уже излишек воображения.

«Когда свод носа чрезмерен и слишком продолжен, когда он непропорционален с общим ансамблем, должно ожидать какого-нибудь умственного расстройства⁹¹ ».

Таким образом мы логически дойдем до той степени, которая, непосредственно следует за поэзией.

Поэзия возвышенна; она занимает середину между небом и землей.

Если возбуждение идет далее, человек, не имея возможности достигнуть небес, должен освободиться чрезвычайным усилием от своей земной оболочки: дух, мысль испаряются, труп остается. Часто встречаются поэты, потерявшие рассудок.

Жалели безумного Тасса и были неправы: для него божественная искра блистала в высшем мире.

Таким образом Лафатер является для поддержания нашей системы.

Итак, мы видим, что нос с углублением при корне, по которому жидкость течет дурно, слаб и без энергии.

Курносый, по которому она протекает с трудом, – беспечен и легкомыслен.

Прямой нос, где жидкость протекает лучше, энергичен в страданиях и имеет спокойную твердость.

Орлиный нос, по которому жидкость течет легко и в изобилии, энергичен и властолюбив, чем выражается уже избыток жизни. Если посредине носа есть горб, то есть чрезмерность, – это поэзия.

И если свод носа чрезмерен, если жидкость протекает в самом большом изобилии, это – безумие или беспорядок.

Таким образом, по словам доктора Каруца, большой, толстый и мясистый нос выражает страсть к вину и хорошим кушаньям, а может быть, и следствия этих излишеств.

«Сильные напитки, действие которых отражается на мозгу и должно бы быть присвоено также черепу, не производит в нем никаких других изменений, кроме выпадения волос, вследствие раздражения кожи; но в носу, который есть продолжение черепа, он производит приток крови. Отсюда – красный нос у пьяниц⁹² ».

И заметьте, что повсюду: в хирогномии, хиромантии и особенно в френологии, – основания более известные, чем система Лафатера, каждый слишком развитый орган, в котором следовательно, жидкость находится в слишком большом изобилии, неминуемо ведет к беспорядку и безумию, определяемым специальностью органа. Система Лафатера повсюду следует тем же данным и таким образом может быть непрерывно объясняема индукцией.

Таким образом, нос, склоняющийся к губам, есть признак чувственности, ибо он стремится склониться к материальному миру, представляемому ртом и подбородком.

Как ни материален рот, но и он имеет свои степени в трех мирах.

«Выдающаяся вперед верхняя губа выражает доброту», – говорит Лафатер⁹³ .

И действительно, верхняя губа, присоединяющаяся к абстрактному миру, гораздо менее материальна, чем нижняя; если жидкость вливается в нее в изобилии, она будит

⁹⁰ Idem. стр. 300.

⁹¹ Idem. стр. 301.

⁹² Каруц. Symbolik der Menschlichen gestalt.

⁹³ Etudes sur la phisionomie, par Lafater, т. III, стр. 322.

хорошие инстинкты, потому что тогда над материей господствует милосердие.

«Сжатый рот, короткий и прямолинейный очерк которого, а также тонкие губы не выказываются, есть выражение порядка, точности, чистоты, а если он очень сжат, то эгоизма⁹⁴ ».

Жидкость – редка.

«Если губы пропорциональны, равномерны, одинаково выпуклы, сжимаются без усилий и очерк их правилен, они выражают честный, размышляющий, твердый и правдивый характер⁹⁵ ».

Жидкость вливается пропорционально: ни много, ни мало.

Но если губы толсты, то есть если жидкость вливается в большом избытке, тогда есть беспорядок и излишество в материальной стороне: это – обжорство, чувственность, лень, особенно обозначенные развитием нижней губы.

Каруц говорит: «Рот следует движениям бровей и подобно им приподымается и опускается; большие тощие губы, суженные и растянутые принадлежат холодным и бездушным людям; круглой, прекрасной и изящной формы – поэтам; а когда они сухо выражены – упрямам. Виверы и флегматики имеют сильные губы».

По нашему мнению, губы виверов полны, а флегматиков – мягки и отвислы.

Он прибавляет далее: «Верхняя губа есть более орган чувствительности, а нижняя более специально предназначена к принятию пищи, чем к воспроизведению душевных привязанностей». Каруц естественно входит в нашу систему.

Те же степени мы найдем и в подбородке. Каждый мир, как вероятно уже заметили, подразделяется еще на три отдела или, если хотите, на три степени.

Таким образом рот, который уверяет, улыбается, дарит поцелуй любовника и отца, занимает более возвышенный ряд в материальном мире; он соединяется с божественной стороной красноречием, наслаждением и особенно любовью.

Костлявый и твердый подбородок представляет в материальном мире сторону рассудка, действие над материей, более или менее деятельную, более или менее привычную реализацию, смотря по большей или меньшей его важности.

Итак:

«Плоские подбородки предполагают холодность и сухость темперамента⁹⁶ ».

А следовательно – эгоизм, как и плоские губы, и также:

«Угловатые подбородки принадлежат людям умным, твердым и снисходительным⁹⁷ ».

«Выпуклый подбородок есть всегда признак твердого, благоразумного и способного к размышлению характера⁹⁸ ».

Вот сходство с равными губами.

Выдавшийся, круглый несколько выпуклый подбородок выражает привычку управлять материей или материальными инстинктами и получать от них пользу. Это – материальная мудрость, реализация.

«Но мягкий, мясистый, двухэтажный подбородок есть признак действия чувственности⁹⁹ ».

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Лафатер. Etudes sur la phisionomie, т. III, стр. 318.

⁹⁷ Лафатер. Etudes sur la phisionomie, т. III, стр. 318.

⁹⁸ Ibid. т. II, стр. 179.

⁹⁹ Ibid. т. II, стр. 318.

И это должно быть. Жидкость направляется в изобилии в материальный мир и должна увеличить материальные инстинкты, подобно тому, как в высшем мире она увеличивает качества иногда до излишества.

Каруц сказал: «Не одни только кости составляют подбородок, но также мясо и жир, находящиеся под кожей, и различие, уже существующее между верхней частью (разумной) и нижней (чувственной), воспроизводится здесь. Вверху мясо и жир ничего не значат; форма черепа не очень страдает от жира на лбу и соседних с ним частях; тогда как он легко соединяется внизу, особенно у флегматических и материальных натур, под именем двойного подбородка. Во всяком случае костлявый, сухой и выдающийся подбородок означает или старость или юность, сжигаемую сухостью, происходящей из честолюбия, страстности или жадности¹⁰⁰ ». Маленькие подбородки выражают скромность. «Отклоненные подбородки означают слабый характер¹⁰¹ ».

Это и должно быть по аналогии и вследствие тех же причин.

То же самое и о щеках:

«Худощавые в впалые щеки суть признак душевной скудости¹⁰² ».

«Мясистые щеки выражают вообще влажность темперамента и чувственность¹⁰³ ».

Легко обозначенные скуловые кости суть признак холодности, очень выпуклые – эгоизма и часто злости.

Но известный непогрешимый признак есть ширина челюстей.

Губы – чувственны: они пробуют, отведывают, они любят наслаждения.

Людям наслаждения нужны товарищи и такие же.

Но широкие челюсти пожирают; это алчность, эгоизм, материализм в своем последнем периоде: слепой и бессострадательный материализм.

Ибо они представляют материю в материальном мире. Отброшенные в сторону и как будто изолированные от разумной части лица, изображающие положительность, они слепо повинуются их единственному инстинкту и дробят все, что им дают дробить.

Чем шире челюсти, тем сильнее господствует материальный инстинкт; во всяком случае инстинкт этот может быть побежден и уменьшен органами снисходительности, идеальности и привязчивости; но всегда есть битва. Если эти органы не важны на черепе – эгоизм господствует.

Природа поступила мудро, дав плотоядным животным широкие челюсти, но она была также мудра, дав широкие челюсти и алчным людям, дабы при виде на лицах этих людей главного признака свирепого животного необходимо было возможно отгадывать их.

Избегайте же широких челюстей, избегайте вдвойне, если, что почти всегда случается, череп сжат у верхушки.

Привяжите на цепь бульдога или бегите, ибо от него ничего нельзя ожидать, кроме зла.

В заключение, по словам Лафатера, всякая замечательная впадина в профиле головы, а следовательно, и в ее форме, выражает слабость ума. Кажется, эта часть опускается, для поиска опоры, как слабый туземец ищет помощи у чужестранцев.

Мы не будем в настоящее время объяснять мелочи метода Лафатера; но если мы рассматриваем общее, то увидим, что в ней черты лица равносильны мускулам тела и выпуклостям черепа, то есть, что чем развитее могущество известного органа, тем более

¹⁰⁰ Лафатер. Etudes sur la phisionomie, т. II, стр. 318.

¹⁰¹ Symbolik der Menschlichen gestalt.

¹⁰² Лафатер. Etudes sur la phisionomie, т. II, стр. 318.

¹⁰³ Ibid., стр. 317.

качеств в сфере, к которой он принадлежит.

Таким образом: широкий, высокий и выпуклый лоб *в божественном мире* выражает разум.

В мире абстрактном сильный, выгнутый нос, выпуклые скуловые кости, широкие челюсти выражают честолюбие, гордость, желание возвыситься, и – как следствие – эгоизм, который почти всегда следует за великими страстями.

В материальном мире длинный и широкий подбородок есть хладнокровие, проницательность в делах положительных; выпуклый и округленный подбородок – могущество в материи, а при надобности и над материей, привычное и пылкое направление, давно предвиденная утилизация материальных вещей; напротив, слишком обширный и жирный подбородок, – энергическое влияние материи на организм.

Если нос короток, а подбородок длинен – это материя, управляющая разумом; если высшие части развитее подбородка, это разум первенствующий над материей; но подбородок никогда не должен отклоняться и быть слишком мал.

Если высшая часть очень развита и также развита нижняя, тогда есть борьба между разумом и материей, и из этих двух различных областей, приносящих различные силы, часто рождается великая энергия, в которой однако любовь чувственных наслаждений всегда имеет широкое значение.

Четырехугольный нос – добродушие, остроконечный – тонкость, четырехугольный подбородок – холодное сопротивление, остроконечный – хитрость.

Тонкость и хитрость – слабость ума. По Лафатеру, ни один хитрый человек не имеет энергии, наше недоверие к другим происходит от малой уверенности в самих себе.

Разбирая изменения, приносимые каждой чертой, каждым органом лица, можно бы было достигнуть открытия степени силы этого органа, в представляемом им качестве, и посредством сравнения с другими чертами лица, которые являются для увеличения или борьбы с этими наклонностями, или даже для их нейтрализации, можно бы узнать истинный характер той личности, инстинкты которой желают отгадать.

В френологии и хиромантии всегда должно быть вычисление, и мы дали нашим читателям многочисленные примеры этого.

Вне сомнения, что, поступая таким образом, всегда встретились бы с Лафатером и доказали бы вычислением, истинность того, что открыл он вдохновением.

Человек в сношении со звездами

Наша статья о физиономии казалась бы нам неполной, если бы мы не окончили ее изложением системы древних каббалистов, основанной, подобно нашей, на влиянии звездного или планетного света, но прилагаемой иначе.

Мы хотим обнародовать полезную науку; мы желаем этого от пылкого и искреннего сердца. Таким образом мы просим читателей не принимать легкомысленно изложение этой интересной системы, и особенно не отбрасывать ее, по крайней мере не испробовав.

По нашему мнению, в ней находится главное основание всех наук, имеющих целью изучение и знание человека.

Хирогномия, хиромантия, френология тотчас же присоединяют к общему частности.

Мы здесь опять находим число семь.

Древние каббалисты, как мы уже говорили много раз, разделяли людей на семь очень точных категорий, из которых каждая, подчиняясь более стремительному влиянию известной звезды, могла также получать и от других звезд второстепенное влияние, объясняя таким образом бесчисленные смешения, бесконечные различия человеческого естества.

Тициан, через подобное же вычисление, принимал семь главных цветов, которых смешение, накладка или ласировка, производили нескончаемую серию тонов, постоянно сохраняя первоначальную гармонию. Как живописец, мы признаем правду тициановской

теории, а упражнения убедили нас в истинности положений древних каббалистов.

Постоянное изучение привело нас к анализу звездного света, который мы представили читателям под видом вдыхания и выдыхания всемирной души, под видом движения или непрестанного света, то устанавливающего свое присутствие ударом, то скромно преследующего свой никогда не останавливающийся путь.

Тогда мы не старались определить его; теперь мы сделаем шаг вперед, ибо полагаем быть более понятными, постепенно раскрывая составные части нашей системы.

По нашему мнению, великая электрическая жидкость, – звездный свет, – составлен из различных жидкостей, происходящих от главных звезд, подобно тому как свет составлен из семи лучей, которые имеют одну концентрированную точку. И так же, как предмет, предпочтительно определяя главный цвет, не отражает необходимо другие, равно как и не уничтожает их, ибо та или другая случайность может их вызвать, что ежедневно доказывает нам химия, то также и люди *более специально* привлекают по своей ли наследственной форме¹⁰⁴, или по часу своего рождения влияние господствующей на небе планеты. От нее они получают знаки, как предметы принимают цвета. Это те знаки, которые обозначили каббалисты и их-то мы хотим показать и объяснить. Но как кислота может изменить цвет и заменить его другим, коренным или смешанным, точно так же воля, когда она очень пылка, может модифицировать и совершенно изменить врожденный характер.

Цвет только поглощен новой комбинацией, подобно тому, как характер управляет могущественной волей, и оба необходимо будут иметь стремление снова выразиться.

Звезды в их последовательном движении, сплетая вместе сеть их жидкостей, из которых каждая поочередно господствует, не представляют ли игру света, дающего лазурь неба, темные тучи, спокойствие и бурю? Не вытекает ли из этого вечного движения музыкальная гармония, божественные аккорды которой не улавливаются нашими слишком тупыми чувствами, но понимаются гениями, которые вследствие возвышенности своих мыслей, чувствуют границы человеческой организации. Так полагал Пифагор, а язычники влагали в руки Пана (вселенной) свирель с семью клапанами.

Исключительно ли необходим для творения солнечный свет? «Это солнце, говорят, дает жизнь растениям и поддерживает их; но этот великий агент природы, как ни могуществен он, не есть единственная и окончательная причина их развития. Если солнце приглашает большинство наших климатов раскрыть их цветы, или заставляет другие закрывать их, таковы: ночная красавица Перу и печальное дерево Молукских островов, цветущие только ночью, то тем не менее его удаление от нашей сферы не уничтожает могущества природы. Тогда-то произрастает большинство мхов, покрывающих скалы изумрудною зеленью, и древесные стволы в сырых местах покрываются теми неприметными глазу растениями, которые заставляют их казаться посреди льдов бронзовыми колониями. Эта растительность, посреди сильнейшей зимы, разбивает все наши рассуждения о всемирном действии теплоты; эти оба растения, столь нужной организации, для своего развития требуют самой умеренной температуры¹⁰⁵».

Для нас ясно, и этот отрывок из Бернардена де-Сен-Пьера убедил нас, что есть растения, на которые влияние печальных планет, каковы Сатурн и Луна, превышает солнечное влияние. Позже, прилагая эту систему ко всему существующему, убедятся, что каждая планета имеет свои растения, которые рождаются и возрастают под ее влиянием, и свои избранные минералы, которые она отмечает своим знаком, как отмечает она человека.

«Вы видите, – говорит Парацельс, – каждую травку, растущую в принадлежащей ей

¹⁰⁴ По словам древних астрологов, семь звезд поочередно преобладают в пространстве 24 часов (являя ночь и день). Когда родители и тот и другой имеют один наиболее выраженный тип, зачатие может быть, вследствие симпатической гармонии, ускорено или задержано, дабы совершиться во время преобладания влияющей на них звезды.

¹⁰⁵ Бернанден де-Сен-Пьерр. Etudes de la nature, §4, стр. 98

форме. Человек также отмечен особенной формой, совершенно соответствующей его индивидуальности.

И как по форме травы узнают ее род, так узнают характер человека по его наружному виду. Изучение божественных знаков научает давать каждой вещи ее настоящее имя, не называть волка овцой, голубя – лисицей, ибо настоящее имя написано на самой форме. Природа установила специальные характеры, составляющие знак каждого члена, и с помощью этих знаков она приподымает завесу с самых сокровенных тайн животной организации и особенно человека.

Ничто из существующего не бывает без особенного знака, только следует его увидеть¹⁰⁶ ».

Наши читатели, без сомнения, согласятся узнать главные типы, даваемые звездами, как понимали их древние каббалисты.

Понятно, повторяем мы снова, что известный тип может господствовать у известной личности, но он никогда не бывает изолированным. При рождении получают влияние многих звезд: Юпитера ли, Сатурна или Венеры. Только, например, будет господствовать Юпитер, а Сатурн и Венера изменят характер, внося в него свои различные способности; таким образом никогда не будут исключительно нервны, желчны или сангвиничны, но в одно время могут быть и сангвиничны, и желчны, и нервны. Один из этих темпераментов будет, без сомнения, существенно господствовать, но измененный другими.

Знак Юпитера

Люди, рожденные под влиянием Юпитера – сильны и среднего роста; они имеют белую колоритную кожу, и свежий цвет лица, они, как выражаются в простонародье, в теле, ни слишком жирны, ни слишком худощавы. Голос их чист; у них большие, влажные и смеющиеся глаза; зрачок – широк, кругл, прозрачен и веки толсты; ресницы – длинные и тонки: их волосы – каштановые, кудрявые; длинные, густые и гибкие, их борода волниста или курчава; их брови дугобразны и полны, их нос средний и прям, рот велик, губы полны, и верхняя несколько выдается над нижней; зубы у них велики и часто два передних верхних зуба длиннее прочих, щеки их мясисты, тверды; мускулы скул развиты, но не чрезмерно; подбородок их длинен с ямочкой посредине; уши средней величины и несколько отстают от головы; шея их изящна и пропорциональна с голубыми жилками; плечи широки и мясисты, а спина толста и жирна; в зрелом возрасте они расположены к тучности. Их ноги и руки толсты, но не очень и ляжки покрыты волосами; они легко испаряют головой и особенно лбом. Походка их умеренна: не слишком тиха, не слишком скоро. Они рано плешивеют, главным образом на верхушке головы, где по френологии находится орган честолюбия.

Мифологический Юпитер, – любитель чувственных наслаждений, – то, что мы теперь называем вивером.

Люди, рожденные под влиянием этой планеты, говорят высоко, с избытком, они увлекательны, и имеют чрезвычайную уверенность в самих себе; они нравятся на праздниках и балах, куда влечет их естественная веселость; они любят шутить и предлагать тосты; они хорошие едоки и питухи неустрашимые, друзья шума, особенно пышности и представлений; они любят присутствовать на великолепных празднествах в сами давать их, и вследствие этих блистательных инстинктов, они горделивы; они также имеют великую душу, благородство, прекрасные манеры, любят повелевать и презирают позолоченную посредственность; они издерживают гораздо более получаемого и привлекают почести и богатство пылкостью своих желаний. Они честолюбивы и способны к делам и становятся ловкими куртизанами и часто фаворитами. Изучайте тех, которые выказывают

¹⁰⁶ Парацельс. *Philosophia sagax*, II т. его сочинений, стр.547.

декоративность, тех, которые приказывают в управлении; изучайте – прелатов, которые все почти свежи и плешивы: знак Юпитера, в некотором роде титул для благосклонности. Люди, рожденные под этим влиянием, добры и справедливы; они с искренним сердцем стремятся на помощь несчастным и страстно любят, особенно свое семейство и своих друзей. Они нудят их и помогают им возвыситься. Они имеют религиозное чувство, но в религии требуют великолепия, зрелищ, процессий, церемоний. Прежде всего они уважают иерархию, порядок, приличие, условность; они рабы правила и любят монархические правления, которые поддерживают и из которых делают поддержку для себя. Они ласковы, но могут быть жестокими и гневными, не сохраняя однако желчи. Они гнушаются обмана и желают мира. Они любезны, и особенно очень увлекаемы чувственной любовью. Вообще, жизнь их блистательна, замечательна и счастлива. Если они гражданские чиновники, то стремятся к прекращению ссор; в армии они бывают добрыми и способными начальниками, ибо уверены в себе, вдохновенны и добродушны; они также хорошие советники; их слово важно, когда нужно, прочувствовано, но всегда с примесью шутливости. Они благородны сердцем, хорошей репутации, прямодушны, либералы, нежны, кротки, любимы даже искусственными людьми. Они умеют сохранять, сберегать и удерживать друзей. Они рано становятся возмужалыми.

Одним словом, если мы верим народной мудрости, – они скоро выходят из бедности и совершеннолетия (пословица). Живописцам Юпитер дает тип блистательного колорита – Рубенс; музыкантам – блестящую, легкую, счастливую музыку – Россини.

Развитый бугорок Юпитера с толстыми в третьем суставе пальцами порождает сочинителей песен – эпикурейцев.

Юпитер дает четырехугольные пальцы: общественное благоприличие, представительность, иерархию; он дает длинные и гладкие пальцы, широкие у основания вследствие жажды чувственных наслаждений; бугорок Юпитера очень развитый с одной на нем линией или носящий знак Юпитера; эластические руки, не слишком мягкие, не слишком жесткие и длинный первый сустав большого пальца: волю, господство.

Дурное влияние Юпитера

Люди, рожденные под несчастным влиянием Юпитера, белы телом, но без свежести; они плешивы или волосы их прямы и плоски. Они имеют короткий, неправильный нос и черные зубы. Они чрезмерно горды, злопамятны и постоянны в ожидании мести. Они – разрушители, моты, гуляки, беспорядочны, нескромны, распутны и великие любители оргий. Они не имеют друзей, не любят ни детей своих, ни жен, оставляют их бегать за всякого рода удовольствиями и в последствии становятся слабыми, скучными и злыми. Они делают зло, но так как они боязливы и бесчестны, то делают его вероломно.

Влияние перевертывает, отталкивает и даже изменяет в несчастье все счастливые обстоятельства, которые непрестанно приносят им планета Юпитер.

Знак Сатурна

Планета Сатурн – бледна; она медленно движется.

Люди, рожденные под ее влиянием, бледны, худощавы, высоки; их кожа очень черна, часто земляного цвета, жестка и суха; она легко покрывается морщинами; их волосы, вначале густые и черные, выпадают рано, – толсты и плоски. Они ходят с согнутыми коленями, с потупленными в землю глазами, и походка их медленна. Они зябки и немощны, их голос важен и глух, и язык их толст; они говорят медленно. У них длинная голова, впалые щеки, широкие челюсти, выдавшиеся скулы; их брови черны, приподняты при начале и сдвинуты; глаза впалые, черные, печальные и часто мрачные, при сомнении или во время

гнева они становятся пронзительными. Белок – желтоватый; уши велики; нос обыкновенной длины, тонок и остроконачен; ноздри мясисты, но несколько открыты; рот велик, губы тонки и нижняя выдается вперед; зубы их, иногда довольно белые в юности, скоро портятся; они очень велики и иногда двойные, встречается даже полный двойной ряд. Их десны бледны, борода черна и редка на щеках; подбородок довольно длинен и широк в нижней части; их тяжелая и широкая нижняя челюсть выдается вперед. У них большая тонкая шея с сильными мускулами и с очевидными венами. То, что называется адамовым яблоком, у них очень ясно. Вообще хотя и худощавые, они имеют большие кости с грубыми связками, ибо кости суть материальная, земная часть, а Сатурн – земля: Tellus. Они имеют узкую и косматую грудь, плечи умеренно развитые, но весьма высокие, что делает тело их сводообразным, хотя чресла у них и прямые. Руки их костлявы и мускулы рисуются сухо; кисти рук узловаты и худы; вены на ногах очень явственны, и подвержены растяжению; их голени рано становятся слабыми и часто инертными в старости, и специально предназначены для припадков, которым голени главным образом подвергаются; между ними много встречается хромых. Френологически, им недостает органа благоговения, у них развит орган любопытства, помещающийся между глаз, и в особенности органы козальности, которая, не будучи освещена сравнением, непрестанно волнует их и бросает, никогда не будучи в состоянии разрешить, в грустные проблемы. Но и это состояние беспокойства имеет для них прелесть. Они любят скорбные идеи, ибо они печальны, мрачны, бранчивы; они подозревают других и даже самих себя; их чрезмерные предосторожности отнимают у них всякий порыв и заставляют, несмотря на звание, упускать бездну случаев сделаться известными в жизни. Они увлекаемы своим инстинктом к изучению сокровенных наук и в особенности к суеверным упражнениям, а между тем математическая точность их ума увлекает их также к сомнению. Их наклонность составляют отвлеченные науки, они любят отыскивать в вещах различия, разделения, противоречие чувства и соотношений. Маловерные, они во всем поступают сурово, они не верят ни зрению, ни слуху, им нужно ощупать, чтоб убедиться. Их неумолимая логика принимает только сухие и положительные доказательства. Они отдают преимущество отвлеченным наукам, в которых первенствуют; они делаются замечательными математиками, превосходными геометрами, учеными медиками и в особенности великими земледельцами. Они осторожны, благоразумны в советах, сказал Аристотель, говоря о них в своей книге проблем. Они редко сердиты, работящи, терпеливы, потому что медленны умственно и телесно. Действительно, они не любят ни бегать, ни скакать. Они мало чувствительны, мало сладострастны и мало способны к любви; они легко соблюдают девственность и отдаются умерщвлению плоти. Иезуиты почти все находятся под влиянием этой планеты: они имеют аскетизм, печаль, бледность и наклонность к независимости.

Они редко смеются, любят предаваться горьким мыслям и охотно проводят свою жизнь в сырых местах, на берегах ручьев и озер. Они любят строить прочно, но мало-помалу, – сажать деревья, располагать в сохранять сады, возделывать поля: также охотно живут они в рудокопиях, способны к открытию рудных жил и к обогащению минералогическими исследованиями. Магия предполагает, что они имеют особенные откровения для нахождения сокровищ и руд. Они расположены к сопротивлению. Служить – есть для них величайшее зло. Они любят черный цвет, и предпочтительно выбирают его для своей одежды. Они живут экономно, мало едят и вообще склонны к скупости. Их беспокоят сны, имеющие дурное предзнаменование. Они беспрерывно тревожатся важным страхом и застенчивы. Меланхолия – естественное следствие боязни. Гиппократ ставит боязнь как главную причину и симптом меланхолии. Они увлекаются к противоречию, любят уединение, живут для себя и только с трудом поддаются требованиям света. Если они музыканты, а между ними встречается много, то любят серьезную, духовную, хоровую музыку, в особенности отдаются науке искусства, так сказать его грамматической части и с любовью исследуют трудности. Берлиоз есть истинный сатурник; Амбруаз Томас – тоже, и наверное им был также и

Бетховен ¹⁰⁷ . Именно между этими людьми встречаются исполнителей, терпением достигнувших до победы над величайшими трудностями и вообще способных исполнителей. Жадный, печальный, бледный, с смуглой кожей, худощавый Паганини был также настоящим типом, развившимся под влиянием Сатурна. Все академии наполнены сатурниками, исследователями, собирателями, которые сохнут, роясь в науках, и распространяют теории. Аристотель в своих «Проблемах» говорит, что все люди, отличившиеся в науке философии и в управлении республикой были меланхолики¹⁰⁸ . Платон говорит в Пармениде, что Зенон был высок ростом и тонок¹⁰⁹ . Диоген прибавляет, что он был очень тонок и черен кожей¹¹⁰ , и имел слабые и больные голени¹¹¹ .

Известно, что Фокион имел черную кожу, он ходил босой и без зимней одежды; он был груб и печален; его красноречие было отрывисто; он был благоразумен, задумчив, независим; никогда не видали, чтобы он смеялся. Не смеялся никогда и Анаксагор¹¹² . Все эти философы принадлежат к типу Сатурна.

Даже в гастрономии Сатурн снабжает поварами – химиками, утонченными исследователями. Все терпеливые работы исполнены сатурниками. У этих людей скупое, мелочное хозяйство. Между ними также встречаются истинных игроков, страстных и ожесточенных; игра, которой случай они хотят направить своими комбинациями, представляет громадное поле для их любви к отвлеченным исследованиям, и в то же время ласкает их естественную склонность к деньгам. Но будь они учеными, музыкантами, торговцами или поэтами, – первая потребность их есть независимость. Если к этому присоединяется влияние Марса, они могут дойти до возмущения. Брут и Кассий были бледны и печальны.

Эти люди имеют длинные костлявые пальцы, с очень развитым философским узлом; их средний палец очень широк в первом суставе (где находится ноготь); первый сустав их большого пальца длинен, ибо их сильная воля идет часто дальше желания и влечет за собой упрямство. Бугорок Сатурна замечателен на ладони или по своей важности, или по покрывающим его линиям.

Дурное влияние Сатурна

Люди, рожденные под этим влиянием, черны телом, грязны, часто горбаты и неправильного сложения, редко умываются и испаряют козлий запах; они скупы, ленивы, глупы, но достаточно хитры, чтобы прослыть за колдунов. Они имеют притязание на лечение стад и оставление их своей участи. Колдуны, собиравшиеся ночью в Риме в Эскилиях, месте наполненном гробницами и трупами, исправлявшие там магические церемонии, наверное были сатурники, а в Италии, где живут еще многие древние предания, называют и теперь jettator'ами (бросальщиками) всякого худощавого, бледного, смуглого человека, с низким голосом, редкими волосами, остроконечным носом, наконец, имеющего ясный тип Сатурна.

¹⁰⁷ Он был также под влиянием Марса и Меркурия.

¹⁰⁸ Porta. De humana physiognomonia Rethomagi. кн. IV, стр. 17.

¹⁰⁹ Idem., стр. 174.

¹¹⁰ Idem., стр. 152.

¹¹¹ Idem., стр. 252.

¹¹² Porta. De humana physiognomonia Rethomagi. кн. IV, стр. 181.

Пальцы их длинные, худы, костлявы, покрыты узлами, дурной формы; кожа на ручной спинке жеста, суха и морщиниста; на ладони она жестка до чрезвычайности; первый сустав большого пальца у них очень длинен, а второго почти вовсе нет. Бугорок Сатурна дурно помещен, неправилен и покрыт множеством линий, которые переплетаются или перекрещиваются; их кулак велик и неподатлив.

Они часто наполняют темницы и тюрьмы – места, посвященные Сатурну.

Знак Солнца

Птоломей говорит, что Солнце и Луна не дают специального характера, но прибавляют к качествам, внушаемым другими планетами; солнечное влияние одаряет красотой и величию души. Агамемнон, благородный, величественный по своему виду и походке, представлял наиболее ясный тип солнечного влияния.

Вообще, люди, рожденные под влиянием этой планеты, среднего роста; они красивы, хорошо сложены, цвет лица их желтоватый, смешанный кое-где с краснотой; борода у них полна и густа, волосы длинные, мягки, тонки, золотистого цвета с красными и рыжими оттенками; лоб их выпукл, но не излишне, и скорее низок, чем слишком высок; их большие глаза, белок которых чист и прозрачен, блестящи, изящной формы, влажны, имеют в одно и то же время нужное и суровое выражение; они хорошо вставлены и хорошо располагают массами в отдаленности; зрачок черен, а довольно длинные ресницы загибаются кверху. Их щеки мясисты и тверды, нос тонок и прям, и длинные дугообразные брови следуют, описывая обширный круг, по бровным выпуклостям. Рот их средней величины, и губы, несколько выпятившиеся, совершенно равномерны, зубы их ровны, не будучи очень большими. Их голос, не будучи слишком сильным, приятен и звучен; подбородок кругл и несколько выпукл; уши средней величины и мало отдаляются от головы, а нижняя мочка мясиста и розовата. Шея у них длинна и мускулиста, но формы мускулов не выражаются наружи; они не имеют на теле волос; грудь их широка и выпукла без излишества; они легки, члены их длинные и чистой формы, а их чресла очень выгнуты; связки их членов тонки, ляжки их сильны и изящны, а голени прекрасны, но сравнительно несколько тонки; походка их в одно и то же время благородна и грациозна; в сумме, их члены скорее мускулисты, чем жирны. Аполлон – идея, а идея необходимо оторвана от материи.

Они суть изобретатели и подражатели всякого действия; они находят посредством вдохновения и без изучений, они должны перенести потери, но они предназначены быть уважаемы иностранцами; они сердиты, но тотчас же утихают; они свободны в своем разговоре. Хотя и очень любезные, часто они сами себе доставляют неприятности, ибо не имеют дара привлекать верных друзей. Что же касается до них, то они преданны, благоразумны, великодушны, доброжелательны; им назначено много страдать через женщин, и с любящим сердцем они будут должны жить далеко от своей законной жены и детей; они имеют много врагов, но торжествуют над ними, подобно солнцу торжествующему над облаком. Они способны к сокровенным наукам и становятся в них знаменитыми, особенно если имеют благоприятные знаки солнца. Они добры, веселы, но веселость их тиха; они достигают совершенства во многих работах и часто приобретают известность. Люди ума разнообразного, – они – горды и красноречивы. Вначале они легко увлекаются красотой формы, но все-таки проницательны и видят верно. Они особенно любят путешествия пешком, созерцание, поэзию, чтение; любят богатые, гармонические и сильные цвета, – украшения, золотые безделки, драгоценные камни и весьма изысканы или оригинальны в своей одежде. Они религиозны, и религия их основана на благодарности, созерцании и обожании, а не на суеверии. Солнце все привлекает к себе; это центральная точка, к которой сходятся все существования, и от него исходит весь свет: человек рожденный под его влиянием не может остаться незамеченным; в обществе он привлекает к себе всех других, магнетически увлекаемых влиянием различных планет, которое поглощается могуществом

централизации солнца. Рафаэль, родившийся под солнцем, копируя иногда работы малоизвестных артистов, делал из них перлы искусства: он украшал их лучами своего гения.

Эти люди вообще умеренны и часто артисты или любители искусств. Они благородны, кротки, но иногда честолюбивы и наклонны к гордости; они красноречивы, рассудительны в советах и строгие судьи. Их великое качество есть строгая логичность – трезвый, но не банальный взгляд на вещи; Мольер, цвет лица которого был светло-желтый, жил под главным влиянием солнца, к которому присоединялось влияние Венеры и Меркурия. Благоприятное влияние солнца дает почести, также богатство и покровительство знатных.

Их турнюра изящна, грациозна и даже величественна. Они часто имеют слабые глаза, иногда теряют зрение, особенно если рождены во время затмения. Они увлекаются чувственной любовью и легко привязываются. Они любят поля, природу, пейзажи и особенно берега моря; если они поэты, а они часто ими бывают, то желают сделать свое имя уважаемым и знаменитым. Одним словом, они любят блистать, подобно солнцу, а солнце дает разум, красоту, истину (Кетер, Тиферет, Иезод).

Александр Великий – был рожден под влиянием Солнца и Меркурия (при солнечном восходе и в знаке льва); его бюст, исполненный Праксителем, и находящийся теперь в Императорском музее, напоминает, если я не ошибаюсь, особенно профилем, тип Аполлона, как изображали его древние. Только он несколько удлинен, вследствие влияния Меркурия.

Люди, рожденные под Солнцем, обыкновенно имеют гладкие четырехугольные или смешанные пальцы с средней величины большим; их ладонь и пальцы равномерны, логика развита; узел независимости находится у них, но без излишества; бугорок солнца имеет одну линию, проведенную в длину подобно борозде, или когда влияние его могущественно, тремя равными линиями.

Люди, рожденные под дурным влиянием Солнца

Они малы, с белокурыми, курчавыми волосами, цвет их лица темно-желтый. Они слепы или косы и с трудом видят; они болтливы, суетны, любят выказываться и для достижения этого одеваются смешно и эксцентрично. Если между ними встречаются люди с лучшей организацией, они неизбежно встречают могущественных врагов, затрудняющих им дорогу к искусству, богатству или почестям. Но чаще всего, они считают себя поэтами, непризнанными артистами и упорствуют, несмотря на малый успех и нищету, в выборе карьеры, которой приносят они только насмешки и презрение. Но они успокаивают самих себя и страдают безропотно, считая себя людьми высшими. Их пальцы свиты, дурной формы и в большинстве случаев лопатообразны при мягких руках; бугорок солнца покрыт решеткой или множеством перекрещивающихся линий, пересеченных поперек одной линией. На большом пальце логика ничтожна, но воля очень велика.

Знак Меркурия

Люди под влиянием этой планеты малы; хорошо сложены; их лицо продолговато, но приятно, и они долго сохраняют детский характер. Цвет лица их довольно бледен, – цвета молодого меда и изменяется легко, переходя при малейшем впечатлении из бледного в пунцовый. Волосы у них русые, гибки, плоски, но на концах слегка завиваются; их кожа нежна, а голова подвижна; их высокие лбы имеют шишки козальности и сравнения, их борода редка, коротка и часто черна. Их тонкие, длинные, дугообразные брови сходятся вместе. Их глубокие, черные или пепельные глаза, с несколько нависшими бровям, беспокойны, очень живы и проницательны; белок желтоват, и ресницы тонки; нос прям и длинен, с несколько выпуклыми ноздрями и с кончиком скорее круглым или тупым, чем остроконечным с едва заметной ямочкой. Губы их тонки, часто полуоткрыты, и опускаясь

несколько идут книзу, верхняя выдается вперед и толще; зубы их малы, подбородок длинен и остроконечен, а иногда выдается в виде шара. Голова на боках расширяется развитыми органами чудесного и собственности, шея толста, средней длины; плечи сильны; грудь довольно широка, ровна и мясиста; спина их выгнута и гибка; их руки и ноги не имеют толстых костей, но тонки и сильны, изящной формы, несколько приближающиеся по контурам к женственной форме. Голос слаб. Аристотель и Платон имели слабый голос; ученые вообще имеют такой.

Меркурий замечателен по быстроте прохождения и яркости света. И люди, рожденные под его влиянием, живы, легки, способны к телесным упражнениям и привычны к играм, требующим ловкости рук, как бильярд, мячик. Они ходят скоро, бегают охотно, проворны и грациозны. Меркурий дает танцовщиков и акробатов. Люди эти, принадлежащие Меркурию по третьему миру, имеют слабый голос, когда не находятся также под влиянием Марса.

И точно так же, в высшем порядке, люди, управляемые Меркурием, имеют живой разум и быстрое соображение, выражение естественное, слова разумные и замечательную созерцательность. Они тонки, прозорливы, а в случай нужды и лукавы. Подобно сатурникам, они иногда вдаются в сокровенные науки: каббалу, магию, астрологию и метафизические исследования; но несмотря на их природную легкость, они все изучают с постоянством, терпением и любовью. Между ними-то встречаются грамматики, философы, физики, медики, судящие по вдохновению, геометры, скульпторы и живописцы; они имеют природное красноречие (из уст Меркурия выходит золотая цепь) и блистают на кафедрах и в судах. У них длинные гладкие пальцы, иногда лопатообразные. Скакуны, люди проворные имеют жесткие руки; мечтатели и каббалисты – мягкие. Меркурий дает идею, изобретение, движение; он присоединяет к созерцанию отношения, тревожащие сатурников, – сравнение, приводящее истину. Меркурий есть реальный разум. Сатурн дает систему, Меркурий – изобретение; соединенные Меркурий и Сатурн могут дать гений; Сатурн не может обойтись без Меркурия.

Вообще люди под влиянием этой планеты нежны и любезны: они имеют существенное превосходство в делах и торговле, в которую они вносят прямодушие, быстрое соображение и великие намерения: они завистливы. Они воздержаны, бегут чувственных оргий и удаляются шумных и высокопарных собраний. Естественно, что многие из них гадалы, то есть могут провидеть будущее. Они вспыльчивы, веселы, иногда насмешливы, но с умом и не сердца тех, над которыми смеются, ибо обладают тонким тактом и знанием жизни. Наука – их величайшее наслаждение; они любят семью свою и детей, путешествия и изучение науки в природе. Руки их длинные; пальцы смешанные; указательный сравнительно длинен и часто остроконечен; бугорок Меркурия развит и пересечен очевидной и чистой линией; они имеют философский узел и гладкие пальцы, – большой длинен, и в особенности пальцы у них очень гибки.

Дурное влияние Меркурия

У них черная с пятнами кожа, слабый голос, впалые глаза, полные мрачного огня; зрачок ударяет в красноту, как у козелка, и всегда подвижен. Волосы русы, иногда светлорусы и щетинисты. Худые, дурные, с нервным и гримасничающим лицом, они имеют сходство с обезьяной: они меланхолики и чувственно наклонны ко злу; они: – воры, лжецы, завистники, жадны до чужого, иногда горбаты и полны злости. (Горбатые всегда находятся под влиянием Сатурна или Меркурия и часто обоих, с тою разницею, что Сатурн делает их печальными, а Меркурий злыми и насмешливыми.)

Они болтливы, непостоянны, глупы и стремятся выдавать себя за магов, или убедить других в величайших глупостях. Они естественно вовлекаются в ошибки. Они занимаются воображаемой химией, особенно некромантией, но скорее для вида, чтоб выказаться; они верят в вампиров и призраки, изобретают духов, сокровенные силы, с которыми считают

себя в сношении, убеждают себя в этом и кончают тем, что дрожат пред созданиями своего воображения; полные ужаса, внимают они рассказам о мертвецах, потом уверяют, что одарены двойным зрением; они утверждают, что находятся в сношении с демонами и могут лечить скот дуновением, прикосновением и несколькими волшебными словами, эксплуатируя невежество крестьян. Они охотно бродяжничают, и под именем цыган пробегают по всему миру, живя в шатрах и, гордясь тем, что внушают ужас. Их руки мягки, пальцы длинные, свилеваты и загнуты назад; бугорок Меркурия и третий сустав указательного пальца покрыты дурными знаками, обозначающими воров и лжецов.

Знак Марса

Люди, рожденные под влиянием Марса, роста выше среднего и сильного сложения, не будучи тяжелыми. У них короткая, маленькая, плотная голова, высокий открытый лоб и очень развитая задняя часть мозга. Лицо их кругло и покрыто пятнами; кожа жесткая, тверда и темно-красная, особенно около ушей; волосы их густы, коротки, на концах курчавы, рыжие или ярко-желтые, – цвет, даваемый планетой, подобный горящему углю: их глаза велики, блестящи и смелы: зрачки их – каштановые и красновато-серые, во время разговора устремляются неподвижно на предмет, что делает взгляд их твердым и жестким; белок как бы спрыснут кровью; рот велик, губы тонки, малы и сжаты, но нижняя толще; зубы широки, коротки, остры подобно пиле, ровны и желты, и помещаются в здоровых деснах; брови нависли над глазами, прямые, густы и легко сдвигаются; нос возвышен, остр, несколько наклоняется вроде клюва; ноздри открыты и расширены; подбородок выдается вперед; борода жесткая и коротка; уши малы, отдалены от головы; хрящи в них жестки, а углубления и складки чисто выражены; щеки костлявы и скулы выдались. Преувеличенный тип Марса верно выражен раскрашенной фигурой французского Полишинеля. Люди, рожденные под этим влиянием, ходят с поднятой головой; их шея коротка, сильна, мускулиста, синевато-красного цвета с обозначенными венами; их грудь очень широка (*nemo est forti pectorosior Marte*, сказал один поэт), выпукла, и кожа на ней покрыта пятнами, их плечи также широки и мясисты; особенно развиты дельтовидные мускулы; спина их толста и мясиста, что придает шее их короткость; чресла широки: связки сильны, остроконечности могучи и кости толсты; живот сравнительно мало выпукл; их бедра скорее коротки, чем длинные, а голени мускулисты. Они ходят большими шагами. Голос их силен, горд и звонок; они дерзки и властолюбивы. Их движения грубы, быстры: они, как говорит Дюма, имеют опустошительные жесты. Люди, над которыми господствует эта планета, могут, и в этом-то их хорошие качества, быть великодушны, либеральны, благородного и возвышенного характера, и великие расточители; они презирают опасности и не дают никакой цены жизни. Они любят султаны, красный и вообще яркие цвета, блистающее оружие, трофеи, шум, движение, запах пороха, возбуждающий их. Они преимущественно посещают рестораны, места шумных сборищ, где льются спиртные напитки; они любят игру, возбужденные разговоры, оргии, – все, что ускоряет течение времени. Они говорят громко и хотят господствовать над голосами других. Они резки на словах, как резки в движениях. Они возмущаются противоречием и легко выходят из себя. Они пылки и полны гордости. Увлекаемые к чувственным и особенно к сладострастным наслаждениям, они смелы с женщинами и умеют заставить себя любить. Это опять-таки союз Марса и Венеры.

Они упрямые, спорщики, буйные, смелые, отважные, преувеличивают в своих рассказах, когда влияние планеты сильно. Они едят много, почти с обжорством и преимущественно мяса с кровью; они в особенности говорят о чертах храбрости, о блистательных поступках и охотно восхваляют самих себя. Они особенно упражняются в тех профессиях, где течет кровь, каковы: хирургия, бой скота. Они любят кровавые зрелища.

По Саллюстию, у Катилины была кожа кровавого цвета¹¹³. Жестокая предсказательница, Кассандра, имела огненно-красную кожу и пылающие глаза¹¹⁴. У Цезаря Боржио кожа была красная¹¹⁵, на портретах у него огромный нос и выдавшийся подбородок. Ахиллес, прекрасный тип Марса, имел красно-рыжие волосы, кудрявые на концах и широкую грудь. Цезарь, которому Юпитер дал белое лицо, имел огромный нос, выдавшийся подбородок, сжатые губы и широкую грудь, как доказывают все бюсты. По словам Плутарха, у Антония был орлиный нос, густая борода, широкий лоб, мужественный взгляд; он величался при каждом случае: пил публично; садился за стол вместе с солдатами. Либеральность его была чрезвычайна.

Планета Марс дает также движение, деятельность, энергию во всех действиях жизни; она увеличивает силу, могущество, мужественные качества, даже в искусствах; Марс дает колорит живописцам, энергию говорунам. Это его влиянием ораторы увлекают толпу; и им же проповедники возвышают слушателей. Все адвокаты, блистающие ораторскими движениями, которые восхищают и ослепляют, не умилая, находятся под влиянием Марса. Пылкие, во всех родах искусства, артисты от Марса получают их страстность: Микельанджело, Леонардо да Винчи, успевавшие во всех искусствах, были под влиянием Марса и Сатурна. Горас Вернет, вследствие качества движения, управляем Марсом и вместе с тем Венерой; но Сальватор, Роза и Караваджо, представляли верные типы Марса.

Их рука жестка, пальцы велики, сильны, коренасты и надуты у третьего сустава; первый сустав большого пальца широк, длиннее второго; бугорок Марса развит и заставляет выдаваться перкуцию под линией сердца; равнина Марса сильно исчерчена.

Дурное влияние Марса

Все перекрестные крикуны, площадные доктора, шарлатаны с громким и сильным голосом, призывающие, собирающие толпу и надувающие ее потоком слов, – все находятся под влиянием Марса, более или менее дурным. Обратное влияние Марса дает убийц, бандитов, воров больших дорог, мошенников, возмутителей, людей крови, распутства, презренных лжецов, клятвопреступников, неверующих ни во что и тех, которые живут в порочных притонах и содержат потерянных женщин. Кожа у них воспаленная. Их лицо всегда возбуждено и хранит какое-то скотское выражение; у них кривой рот и углы губ опущены, взгляд угрожающ и неподвижен, брови сдвинуты, глаза впалы и мрачны, взгляд кос и свиреп, как у волка, отыскивающего слабую сторону для нападения на свою жертву. Голос груб, и они качаются, ходя; волосы каштановые или белокурые, почти льняные и гладкие; глаза малы и тело посредственно; кожа в пятнах, уши велики, очень отделенные, кожа лица и особенно шеи красного цвета. Борода редка, жестка и пряма, вид их имеет нечто ужасное и отталкивающее. Их рука коротка, велика, свиливата. Сильна; их пальцы вздуты на третьем суставе; линия жизни глубока и красна, линия сердца коротка и без ветвей; посредине равнины Марса – крест; первый сустав их большого пальца имеет форму шара, второй очень короткий и слаб; кожа рук жестка; линия сердца склоняется, составляя полукруг, на головную линию, на высоте указательного пальца и соединяется с нею.

Знак Луны

¹¹³ Porta. De humana physiognomonia. K. IV, стр. 156.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Ibid Кн. II, стр. 65—79—228—65.

Люди, рожденные под влиянием Луны имеют круглую голову, широкую выше висков, где находится образ воображения; верх их лба, где по френологии находится козальность и сравнение, мало выражен, но часть черепа, окружающая глаза, и дает созерцательные качества — очень выдалась. Цвет лица их матово-бел и бледен, иногда с небольшим румянцем; их кожа испяtnана, их тело мягко. Они высоки, по-видимому мускулисты, но мускулы их ноздреваты; их тело гладко; лицо широко и полно; волосы тонки, мягки, длинные, русы и не густы; нос их короток и несколько узок сравнительно с остальным лицом; кончик его круглый. Рот их мал, губы сильны, выпуклы и надуты; зубы широки, велики, желты, часто дурно расположены и плохи; десны велики и бледны; их глаза круглы, велики, ясны, выпуклы, с серо-голубым зрачком, туманным и обширным, как бы разлившимся в своей орбите, веки широки и толсты; брови сходятся, они русы и малозаметны, как будто растушеваны; их жирный и толстый подбородок несколько подается назад; уши их как будто пришиты к голове.

Шея их довольно длинна, бела, мясиста, и часто имеет круглые складки, подобные ниткам; их плечи широки, мясисты; поясница у них очень развита, пекторальные (грудные) мускулы у мужчин — и собственно груди у женщин мягки и сбористы: и мужчины и женщины имеют надутые и чрезвычайные бедра, что затрудняет их походку. Живот их очень силен; голени тяжелы, массивны и у лодыжек вздуты: связки членов тяжелы, их ноги велики и толсты. Вообще их формы одутловаты или, как называют их живописцы, разрыхлены.

Эти люди изменчивы, капризны, эгоистичны, они любят путешествовать, но для того лишь чтоб не послушаться своего непостоянства; они холодны, страдающи, ленивы, меланхоличны, мало увлекаются любовью. Семейная жизнь имеет для них небольшую прелесть. Они скорее мистики, чем люди религиозные, — флегматичны, и как все флегматики, медленны телесно, а часто и умственно, во всяком случае воображение их очень деятельно, если питается грезами. Они имеют магнетические откровения, пророческие сны; они часто находятся в сношении с видимыми мирами, особенно во время уединения, около озер или фонтанов; так Нума вопрошал у фонтана нимфу Эгерия. Они любят искусства, но в них фантастическую живопись, романтическую литературу; они охотно сочиняют стихи и очень способны к гармонии; вообще они много имеют женственного.

Теофиль Готье представляет верный тип Луны, измененный Венерой.

Женщины, находящиеся под влиянием Луны, преданны; они легко отдаются, но чаще вследствие отсутствия силы сопротивления, чем по любви. Между тем они предпочитают известного человека, не желая, изменяют ему, и все-таки изменяют.

Люди этого типа, между которыми встречают пловцов или людей, занимающихся морскою торговлей, любят соседство с морем; они преимущественно воспитывают водяных животных, каковы: утки, гуси, лебеди, рыбы. Они успевают в гидравлических работах и охотно живут на берегах рек и ручьев. Они нерешительны, беспокойны, трусоваты и мало уверены в самих себе. Они также неспособны довести до конца дело, зависящее от терпения; они более великодушны на словах, чем на деле, едят много и с жадностью; пьют мало, но чистое вино. Они всегда беспокоятся, особенно о своем здоровье. Они тяжелы, ходят медленно, устают скоро и делают во время путешествий частые остановки. Их главный характер — характер Луны: движение и непостоянство. Они любят белые и желтоватые цвета.

Руки их влажны и мягки; первый сустав большого пальца короток; пальцы гладки, коротки и остроконечны; в ладони бугорок Луны очень развит сравнительно с прочими. Литераторы этого типа имеют остроконечные, а иногда и лопатообразные пальцы, но руки всегда мягкие.

Дурное влияние Луны

Люди, находящиеся под подобным влиянием, болтливы, неблагоприятны, клеветники,

длинно-язычны, обжорливы и глупы, суеверны, бесчестны, вероломны; они бесстрастно распутны, из каприза, из любопытства, из любви к переменам, быть может, желая в каждой новой оргии найти незнакомое наслаждение, волнение крови, до которого жадны. Они эгоисты и бесстыдны; они суетны, глупы, фанфароны и негодяи; им нравится делать зло вкрадчиво; они грязны, и их пот издает противный запах. Часто рожденные во время затмения, они являются на свет косыми, близорукими, с мутными глазами, а иногда слепыми. Кожа их гладка, бледна и покрыта пятнами. Они подвержены эпилепсии, параличу, особенно языка, губ и глаз, а также корчам членов и лица. Руки их очень мягки и вздуты; пальцы остроконечны, бугорок Луны носит черту каприза, линия головы развилиста, одна ветвь сходит к бугорку Луны; бугорок Марса мало заметен и дурно помещен; бугорок Солнца покрыт решеткой или перекрещен чертами.

Знак Венеры

Люди, рожденные под этим влиянием, имеют большое сходство, физическое и моральное, с рожденными под влиянием Юпитера. (Эти две планеты одинаково блестящи и одинаково прекрасны.) Только у первых красота более женственна и, следовательно, более женственен и характер. У них также белая кожа, но более розовая, более нежная, мягкая, тонкая и прозрачная. Эти люди тоже несколько выше среднего роста; у них круглое лицо, лицевые кости не заметны нигде, щеки малы, жирны и часто украшены ямочкой; их лоб прекрасен, кругл, более мал, чем велик, слегка исчерчен голубоватыми жилками и (по правилам метопоскопии) когда они улыбаются или грустят – две или три маленькие линии замечаются между бровями, мебр лба, посвященном Венере.

Брови людей, находящихся под влиянием Венеры, прекрасны, длинные, густы, чисты, ясны, должны начинаться по сторонам носового корня, оставляя это место пустым; если они сопровождаются волосами, как будто убегающими из их дуги, это знак потрясений в любви, это – ревность.

Волосы их длинные, густы, струисты, мягки, черны или темнорусы и сохраняются даже до старости.

Нос прямой, широкий в корню, изящный, круглый, несколько мясистый в конце, ноздри круглые, но несколько вырезанные; глаза велики, прекрасны, светлы и в особенности влажны, сладострастны, темны, под цвет волос; зрачок велик, веки, когда закрыты, круглы, толсты и покрыты капиллярными фибрами.

Их рот мал, пунцов, вследствие избытка крови; губы полны, особенно нижняя, правая сторона, которая слегка вздута.

Зубы белы, ровны; десны кораллового цвета; подбородок кругл, жирен, немного длинен, с ямочкой; челюсти мало развиты.

Уши маленькие; мочка мала и мясиста. Шея бела, сильна, кругла, средней длины, походит на столб из слоновой кости, говорит Гердер. Плечи покаты и узки, делтоиды (плечные мускулы) круглы и жирны, грудь узка, но мясиста.

Груды у женщин полны, круглы и также низки, как у античной Венеры. Руки круглы с ямочкой на локте; костей не видать нигде. По случаю высоких и очень развитых у обоих полов ляжек чресла выгнуты, но бедра длинные, жирны, прекрасны, изящны по форме; контур их излучист, и чист, но не жесток; живот заметен, но не слишком, колена, также жирные, слегка вдались внутрь; голени сильные; связки в лодыжках тонки, но круглы; ноги малы, изящны и блистательной белизны.

Подобно живущим под влиянием Юпитера, лицо их весело и приятно. Они любят изящную одежду и светлые цвета. Они друзья удовольствий и в особенности любви, вследствие чего они добры, нежны, любезны, снисходительны, часто наивны. Их первая мысль всегда добра; они услужливы, любят празднество, общество, но скорее по потребности изливания своих привязанностей к друзьям, чем из-за угощения. Они едят мало,

и преимущественно кушанья, которые возбуждают любовь. Они также любят тосты и умеренные радости бутылки, и их легкое пищеварение сохраняет хорошее расположение духа. Духи, употребляемые ими в туалете, и цветы, наполняющие их комнаты, почти необходимость для них; они любят музыку, но более мелодию, чем гармонию, принадлежащую людям, находящимся под влиянием Луны. Они охотно поют и ищут аплодисментов, но скорее из желания нравиться, чем блистать. Они заботятся о своей коже, цвете лица, прическе. Они любят наряды, а женщины сладострастные украшения. Людям этого типа нравится носить безделушки и женские украшения; они доверчивы и часто бывают обмануты: естественно, что они увлекаются, не непременно ленью, но покоем благоприятствующим грезам, гармонии и чувственным наслаждениям. Их пленяют прекрасные формы, и живописцы, рожденные под влиянием Венеры, изучают их, отыскивают и становятся изящными живописцами. Рафаэль специально был вдохновляем Венерой и Солнцем. Люди этого типа позволяют себе увлекаться красотой, и вначале ласковы ко всем, чьи формы, черты и походка пленяют их глаза. Они гнушаются брани, шума, раздора; они кротки, сострадательны, правдивы, веселы, подобно людям, находящимся под влиянием Юпитера, но более нежной веселостью, более сердечной, менее горделивой и шумной. Венера дает мужчинам женственные формы, а когда формы эти слишком выражены, – женственные вкусы; она делает добрыми, снисходительными, сострадательными тех, кого не увлекает в разврат. Они милосердны и легко плачут. Венера дает артистам, ораторам, поэтам, актерам, музыкальным композиторам дар обольщать и умилять, который называют душой. Нет ни одного артиста, который не находился бы под большим или меньшим влиянием Венеры; если же случайно и встречаются, они упражняются в искусстве не по вдохновению, а вследствие науки; они изумляют, иногда заставляют восхищаться, но никогда не заставляют мечтать и плакать.

Рука у людей этого типа жирна, влажна, и с ямками; пальцы гладкие, скорее короткие, чем длинные; кожа нежная, белая, но не мраморной белизны; большой палец короток, корень – силен и покрыт линиями.

Дурное влияние Венеры

Люди этого типа имеют бледно-белую кожу; они толсты, ленивы, глаза их впалы, похотливы и бесстыдны; волосы почти рыжи; нос велик, толст, особенно на конце, иногда раздавлен и тогда вздернут и позволяет видеть внутренность ноздрей; губы их слишком выдались, особенно нижняя; тело их жирно и мягко, легко потеет; у них тяжелые голени, грудь и живот жирные, связки обыкновенные; они всегда любят обжорливое сладострастие и в любви достигают самой постыдной торговли. Голос их хрипуч, даже у женщин; их рука очень мягка, пальцы гладки и остроконечны; бугорок Венеры покрыт решетками, бугорок Луны также очень исчерчен, они часто имеют кольцо Венеры и большую, длинную линию Марса, и вместе с тем иногда на обоих руках млечный путь.

Голос, даваемый звездами

Влияние звезд чувствуется везде: в походке, жестах, в голосе.

Сатурн дает хриплый, глухой, печальный голос и медленный разговор.

Юпитер – звучный, веселый, насмешливый, приятный, и в серьезные минуты точные выражения.

Солнце – гармонический, спокойный, тихий, чистый голос.

Меркурий – радостный, живой, но слабый голос, поспешный выговор, заиканье.

Марс – голос жесткий, громкий, быстрый, нетерпеливый, гневный, бормочащий.

Луна – важный, ленивый, очищенный.

Венера – нежный, мягкий, сладкий, несколько дрожащий, сладострастный голос, – жесткий и хриплый во время оргий.

По словам астрологов, каждая звезда имеет особенное влияние на каждую часть тела. И каждая звезда, по их мнению, приносит собственно ей принадлежащие болезни.

Болезни, причиняемые планетами

Болезни, которые, так сказать, вдыхает Юпитер, суть болезни крови: воспаления, конвульсии, частое кровотечение из носа, обильная испарина и болезни печени, угри и страдания позвоночного столба.

Люди, находящиеся под влиянием Юпитера, здоровее зимой, чем летом. Они также подвержены сердцебиению, головокружению, каталепсии, апоплексии, нервным корчам, подагре (также принадлежащей Сатурну) и скорбуту.

Находящиеся под влиянием Сатурна подвержены спазмам, геморрою, поносу, элифантiazису, раку, скиррам.

Четырехдневная лихорадка, паралич, меланхолия, кашель, болезни зубов, глухота правого уха, остановка мочи, чесотка, грыжа суть болезни сатурников.

Они в особенности подвержены болезням голеней, что предвещает для них долгую жизнь; вообще эти люди твердые и сухие, живут долго. Среди людей, находящихся под влиянием Сатурна, чаще других встречаются старики. В продолжение времени даже все старики принимают этот тип.

С летами приподымаются плечи; сгибаются колени, наклоняется голова, вваливаются щеки, цвет лица бледнеет и становится землистым, волосы выпадают, шаг становится тяжелее и слова становятся глухими и медленными. Известно, что Сатурн представляет *землю*.

«По Шрегеру пропорция основных землянистых начал в костях есть: половина у детей; 4/5 у взрослых и 7/8 у стариков»¹¹⁶. Их поедает земля, говорит народная пословица об очень старых людях.

Солнце даст слабое зрение, косоглазие, обмороки, воздушные лихорадки, болезни сердца.

Меркурий производит болезни ума: беспокойство, безумие, заиканье, харканье, кашель.

Марс причиняет остроту мочи: он делает ее желтой или красной, соленой, горькой; он производит воспаление желудка, горячки, кровавые чирьи, воспаление мозга. В большинство этих болезней он внушает боязнь и ужасные мысли; иногда покрывает тело желчными пупырьями. Горячки, трехдневные лихорадки, воспаления, болезни печени, могущие довести до сумасшествия, до разлития желчи, геморроя, чирьев, трехдневных лихорадок, страданий левого уха, боли в пояснице производятся Марсом.

Луна причиняет слабость, глупость, косоглазие, причиняемое также Солнцем, болезни глаз в старости, эпилепсии, корчи членов и лица, паралич, особенно языка, глаз и губ, катары, вспучивание жи вота, неумеренную менструацию, гноетече ние, болезни желудку, водянка, мокроты.

Венера влияет на болезни детородных органов и т. п.

Влияние звезд на второстепенные предметы творения

По словам астрологов и каббалистов, растения и минералы получают, подобно людям, специальное влияние той или другой звезды.

Юпитер специально имеет под своим влиянием:

Животных: слона, лань, оленя, павлина в сокола.

Растения: дуб, виноград, лавр, коричневый лавр, сахарный тростник, ритину,

¹¹⁶ Manuel de Physiologie de Miller, т. I, стр. 286.

смолистые деревья, содержащие ладан.

Минералы: олово, сапфир, аметист.

Сатурн под своим влиянием имеет:

Животных: верблюда, медведя, осла, сову, ворону, угря, крота, летучую мышь, черепаху, крысу, земляного жука, паука, жабу и медленных животных, живущих в расселинах, бродящих ночью и имеющих дурной крик.

Растения: кизильник, руту, чемерицу, кипарис, ясень, растения наркотические, густые, тяжелые, растущие медленно.

Минералы: свинец, серу, черные, мрачные землянистого цвета камни. Солнце влияет на: Животных: льва, домашних животных (ангорскую козу, лошадь и пр.), орла, пчелу.

Растения: пальму, кофейное дерево, розмарин, гелиотроп, шафран, ароматические травы. Минералы: золото, карбункул, гиацинт. Меркурий имеет под своим влиянием: Животных: лисицу, обезьяну, кошку, белку, попугая, змею.

Минералы: ртуть, халцедон, сердолик. Растения: орешник, тысячелистник, пролеску, майоран.

Марс влияет на:

Животных: лошадь, быка, волка, вепря, собаку, страуса, коршуна, грифа, ядовитых змей, скорпиона.

Растения: перечное дерево, имбирь, хмель, горчицу, репу, скомонею, морковь, колоквинт, и на все горькие и ядовитые растения.

Минералы: железо, магнит, рубин, яшму, кровавик.

Луна имеет влияние на:

Животных: зайца, бузана, соловья, лягушек, рыб, серну, улитку, раков, устриц, чешуйчатых животных, землянистых улиток.

Растения: табак, чай, дыню, мак, арбуз, огурцы, салат, на губчатые растения.

Минералы: серебро, хрусталь, брильянт, жемчуг, опал.

Венера влияет на:

Животных: козу, овцу, кабаргу, фазана, полевою куропатку, голубя, горлицу, воробья.

Растения: финиковое дерево, оливу, сосну, трюфель, мирту, ванильное дерево, розан.

Минералы: медь, изумруд, бирюзу, ляпис-лазури.

Астрологи приписывают влиянию Юпитера: целительность растений и плодов, изобилие рыб.

Влиянию Сатурна: эпидемическое повреждение плодов и полезных растений, холод, туманы, град, разрушение зданий.

Влиянию Марса: вред от плодов и растений, мор, пожар, землетрясение.

Влиянию Солнца: целебность воздуха и растений, обильный лов, но также засуху и лесной пожар.

Влиянию Меркурия: бури, непостоянность.

Влиянию Луны: сырость, гниение растений.

Влиянию Венеры: все благотворные качества Юпитера, но доведенные до высшей степени.

Венера есть наиболее благоприятствующая планета: она первенствует при мировом творении. Любовь внушаемая Венерой, без иных влияний, принесла бы всевозможное счастье, все счастливые шансы, которые может дать человечество.

Привлечение звездного влияния симпатией

Звездное влияние привлекается вследствие того, что окружают себя предметами, более специально носящими знак звезды.

«Небесная гармония, – говорил Агриппа, – показывает силу, сокрытую в материи, уклоняется от нее, усиливает, заставляет выразиться и, так сказать, принуждает ее к действию, когда вещи эти выставлены благоприятно или вовремя для небесных тел. Например, когда хотят приобрести от силы солнца, должно искать то, что есть солнечного в растительном, минеральном или животном царстве, и особенно благородных предметов,

занимающих высший разряд в творении».

Не потому ли же самому знатные богачи, даже одаренные самым обыкновенным разумом, окруженные, как только что откроют глаза, избранными картинами, тканями, позолотой, а позже одетые в шелк и бархат, непрестанно видя предметы роскоши или искусства, принимают вид природного достоинства, уничтожающегося только вследствие распутства? Так же, движимые тайным инстинктом, обогатившиеся мещане, охотно одеваются в камень, любят утыкать себя брошками, перстнями и золотыми цепочками, дабы привлечь влияние солнца, которое отталкивается их грубыми привычками и первоначальным воспитанием.

Судьи, адвокаты, крюкотворцы привлекают своим черным платьем влияние Сатурна. Сюда же принадлежат иезуиты.

Гораздо менее незначительно, нежели думают окружать себя веселыми или печальными предметами, ибо в природе все стремится к гармонии.

Богатые магазины, роскошные рестораны привлекают толпу и деньги.

Даже самые расточители привлекают золото и наследство. Только они злоупотребляют ими.

С некоторых пор свет становится серьезным, логальным, алчным: то господствует влияние Сатурна.

Молодые люди, особенно в городах, где господствует промышленность и независимость, в большинство случаев бледны, худы, бессильны, по походке и турнюре смотрят стариками.

Женщины алчут денег, любят игру и презренные наслаждения; они корыстны и алчны; они подпадают под влияние Сатурна, и потребность гармонии доводит их до белил, до возрождения свежести; они ходят, подняв плечи и углубив шею (знак Венеры). Также с помощью Сатурна открывают золотоносные жилы в Австралии, Калифорнии, России – везде.

Точные науки, внушаемые Сатурном, каждый день изобретают новые механические усовершенствования, новые машины: это царство математиков и свободы от мечтаний; это также время триумфа злых духов: столы говорят, стены сносятся посредством глухих ударов с призраками, мертвецы покрывают странными рисунками бумаги, подаваемые им живыми, наклоненными над их могильными плитами.

Сатурн в мае первенствует в повреждении полезных растений; виноград и картофель подвергаются неизвестным болезням.

Повсюду на земле теперь господствует Сатурн, и не должно забывать, что он печален и роковой.

Смешение планет

Мы говорили, что ни один человек не находится под влиянием одной планеты. Между тем, специальные знаки, которые мы определили, иногда встречаются, почти все в высокой степени, когда влияние главной планеты очень стремительно. Во всех других случаях, каждая планета производит свое действие, и из их смешения происходят изменения, о которых будет легко составить понятие.

Хиромантия может, без необходимости обозначения расположения неба и звезд в час рождения, назначить господствовавшие планеты, даже распределить их по степени их большего или меньшего влияния, высказываемого сравнительным развитием бугорков и формой находящихся на них линий.

Из этого сделают то же, что делает живописец, смешивая краски на своей палитре; если он знает силы каждой, то заранее рассчитает, что произойдет от их смешения: хиромантия может совершить такую же работу и извлечь следствия из смешения планетных влияний в человеческом организме. Во всяком случае мы считаем себя обязанными дать здесь образец

смешения планет, как понимали его древние каббалисты.

Сатурн

Соединение Сатурна и Юпитера дает белый, без свежести, цвет лица, каштановые редкие волосы, почти черные глаза, зубы посредственно белые.

Оно дает также нежность, набожность, терпение, философию, тихую, без взрывов, веселость, приятность характера, уважение к летам и слабости.

Но если одна из этих звезд благоприятна, а другая – дурна, то ничем не сумеют воспользоваться, упустят совершенствование чувств, отдадутся призракам, будут искать уединения и безмолвия; не любя никого, не приобретя ни одного друга, будут иметь печали, потребность слез, необъяснимую муку, ум будет жесток и не будет вкуса.

Здесь, как и всегда, хорошее или дурное влияние планет будет отмечено скорее выражением и грубостью черт и форм, чем отсутствием или подобием знаков; дурное влияние подобно портрету, схожему в неприятном.

Вообще, люди, у которых глаза и рот имеют печальное или роковое выражение, принадлежат неблагоприятным планетам и им угрожают трудные препятствия в течение жизни. Когда говорят о человеке: «у него счастливая или несчастливая фигура», – никогда не ошибаются. Свежесть и смеющийся вид утра предвещает роскошный день; природа собирает тучи и делает печальным пейзаж, когда готовится идти град или ревет ураган.

Соединение Сатурна и Солнца дает скорее высокий, чем низкий рост, цвет лица прозрачно-медовый, дородность, средней величины глаза, посредственно густую бороду, каштановые, ударяющие в желтизну волосы, длинные и слегка выющиеся. Солнце физически прибавляет ко всем планетам полные и прекрасные формы; нравственно-правдивый ум, ясность взгляда, логику.

Но дурное Солнце отнимает полноту у тела и делает людей печальными и несчастными.

Счастливое соединение Сатурна и Меркурия дает человеку цвет лица бледный и темный, удлинённый лоб, такое же лицо и нос, глаза приближающиеся к черным; оно творит козалиста, исследователя хроник, старинных законов, любителя медицины и физики, жадного до замечательных явлений, весельчака, человека доброммыслящего, с легким умом, способного к индивидуализации и классификации предметов, к индуктивным выводам, судящего и веселящегося чувством и мыслью и вообще счастливого, даже если одна из планет хороша, а другая – дурна.

Сатурн дает противоположение, различие, систему, наклонность к терпеливому и постоянному изучению.

Меркурий – изобретательность, непринужденность и то, что называется в свете «умом». Сатурн и Меркурий, соединенные под очень благоприятным видом, могут дать гений, который ни в каком случае не может существовать без присоединения Меркурия.

Но если и та и другая планета дурны, они творят вероломного, клятвопреступного, гневного, злопамятного человека, обладающего расстроенным умом, ненавидящего своих родственников, беспрестанно изобретающего новые хитрости, обманщика на словах и на деле, презиращего светское общество, вора, человека увлекающегося некромантией, неверного и несчастного.

Соединенные и неблагоприятные Сатурн и Меркурий дают самые опасные характеры: они творят отравителей. Сатурн собирает ядовитую жидкость, Меркурий употребляет оную.

Дурные Сатурн и Меркурий бросают роковое влияние, из которого Венера, вследствие соединения, часто делает роковое влияние любви. Так, часто видят бледных, худых, подвижных женщин (с гримасами на лице, данными Меркурием), вообще мало замечательных, иногда дурных и даже старых, которые возбуждают во всех необъяснимые и чрезвычайно пылкие страсти.

Слияние Сатурна с Марсом дает несколько выгнутую спину, тучность, темную кожу с красным оттенком, пятна на лице, редкие, не совсем черные волосы, имеющие на концах легкий красный оттенок.

Благоприятный Марс прибавляет к качествам Сатурна то же самое, что прибавляет он и к другим планетам: жар, деятельность, энергию; он умеряет боязливость сатурников и делает из нее благоразумие; он дает им энергию в исследованиях, в изучениях и способность извлекать из них пользу; он делает их предприимчивее, красноречивее, более уверенными в себе. Соединение этих звезд есть жар, храбрость и благоразумие. Они рожают великих полководцев.

Но когда Марс неблагоприятен, тогда он увеличивает все способности в их дурную сторону: из любви к науке он делает умственную тупость и дает сатурникам драчливость, злопамятность, открытое возмущение, склонность считать себя выше всех, любовь к спорам, парадоксальность, потребность вздорить, грубость, наглость, лживость, упрямство и в особенности нестесняемость, бесстыдство и цинизм.

Если обе планеты дурны, они творят воров, распутников, некромантов, злых; физически, они дают красные волосы, желтые глаза, и знак или пятно на левой ноге.

Соединение Сатурна и Венеры дает несколько оливковый цвет лица, черные волосы, лицо круглое, челюсти средней величины, прекрасные глаза, бульшие, чем при влиянии одного Сатурна; менее острый и менее сжатый нос, менее сухие губы и более круглый подбородок.

Соединение этих планет нравственно дает также склонность к сокровенным наукам и предсказаниям, набожность, благотворительность, нежность, логику, господство над самим собою, добромыслие; но ведет к ревности у женщин, и пробуждает склонность к нарядам, украшениям, золотым вещам. Вообще, Венера ослабляет все планеты; она противоположна Марсу; при ней Сатурн теряет свою злобу. Таким образом, люди, находящиеся под этим двойным влиянием, всегда успевают.

Если планеты находятся в несогласии, люди, рожденные под их влиянием, бывают сладострастны, болтливы, любопытны до тайн других, хитры, обманчивы; они презирают правило и осмеивают доб. Если хорош только Сатурн, соединение с Венерой дает еще худшее: зависть, эгоизм, чрезмерную гордость, презрение к добру и к честным людям и чрезвычайное распутство.

Сатурн с Луною дает белый цвет лица, но как бы туманный, мутной, мелистой белизны, с легким румянцем; он дает прекрасные брови, черные глаза, круглое лицо, рост выше среднего, правильность форм, великие магические прозрения, если обе эти планеты благоприятны. В противном случае, люди, рожденные под этими влияниями, будут лицемерны, жестоки, дурно сложены и отвратительного вида. Если Сатурн, говоря астрологически, находится в доме Луны в ту минуту, когда свет ее уменьшается, она дает редкие волосы, слабое зрение, делает подверженными водянке, подагре или падучей болезни.

Юпитер

Соединение Юпитера с Солнцем отнимает у лица немного белизны; оно дает ему как бы оливковый или каштановый цвет, средний рост, вьющиеся волосы, иногда то, что называют глазою стрелой.

Две соединенные планеты дают счастье, богатство, славу.

Соединение Юпитера и Меркурия дает темноватый цвет лицу, делая его полукруглым, челюсти умеренные и прекрасные черные глаза. Человек этого типа будет любить книги, рассуждающие о диалектике, геометрии, философии; он будет любителем поэзии и при случае версификатором; он будет нежен, хороший советник, человек, умеющий себя вести; его разум будет быстр, он будет счастлив и предназначен к успехам в медицине, для

достижения таким образом богатства и почестей может даже получить академическое кресло; он будет почитаем и уважаем. Эти две планеты, при оппозиции, производят болтливого человека, невежду, любящего выхваляться, великого прозелита всех ложных идей, считающего себя непогрешимым при очень ограниченном разуме, буяна, глупого, развратного и без определенного желания чего бы то ни было.

Соединение Юпитера с Марсом дает коже некоторую красноту и большие глаза. Люди благоприятно влияемые Марсом будут иметь пятно на правой ноге; в противном случае, на левой: этот знак редко не существует. Обе планеты под одним хорошим влиянием дают смелость, мудрость в борьбе и стремительность к стати в сражении. Юпитер дает Марсу свое обычное счастье, а Марс ему – свою кипучую энергию; под этим-то влиянием рождаются счастливые военачальники, рожденные для совершения великих дел, горделивые, уверенные в самих себе, любимые победой, разрушители, любящие славу, почести, известность. Но если эти две планеты в разладе, они дают наглость, свирепость, бесстыдство, возмущение, шарлатанство, чванство, расточительность, непостоянство.

Соединение Юпитера с Луной дает бело-матовый, с легким румянцем, цвет лица, прекрасные глаза, но из которых один будет больше другого; круглое лицо, умеренный рост. Люди, находящиеся под этим влиянием, достигнут совершенства в гидравлических науках, будут почитаемы, кротки и правдивы.

Соединение Юпитера с Венерой дает прекрасные, но редкие белокурые волосы; прекрасный рост, полукруглое лицо, прекрасные глаза, прелестную фигуру, характер тихий, общительный, простой, искренний, любящий удовольствия. Человек, находящийся под подобным влиянием, будет любить чтение, хорошее кушанье и трату денег; он будет общителен, будет отыскивать людей гибкого и легкого характера, будет любить Бога, справедливость, все разумные вещи и уважаем своим семейством; он будет правдив и добр.

Если планеты между собою противоречат, они произведут человека, любящего покой и вместе с тем человечество, женственного и телом и умом; сердитого как капризная женщина, отдающегося разврату, увлекающегося обществом куртизанок, охотно выслушивающего предположения злых и болтливых; наконец, не имеющего ни малейшего желания вредить, и нуждающегося только в честном руководителе, чтоб быть добрым.

Солнце

Соединение Солнца и Меркурия дает лицу цвет желтого меда, прекрасную, не слишком короткую и не длинную бороду, и умеренной величины глаза; оно дает справедливый ум, скрытность, пронизательный взгляд, любовь науки для науки, ясность выражения, желание быть понятным, истинное красноречие.

Счастливое соединение Солнца и Луны дает белый одушевленный цвет лица, более матовый и менее свежий, чем у Юпитера, прекрасные глаза, темно-каштанового цвета, прекрасные брови, круглое лицо.

Соединение Солнца с Луною дает свет и отражение, воображение и здравый смысл: причину и действие.

Соединение Венеры с Солнцем дает умеренный рост и изящество форм; цвет лица смешанный с белым, прекрасные густые волосы и прекрасные глаза.

Хорошее влияние дает соединенные качества Солнца и Венеры: благородную и грациозную турнюру, любезное обхождение, снисходительность, правдивость, некоторую наивность, желание делать другим удовольствие.

Женщины, вдохновляемые этими двумя планетами, привлекают, не стараясь выказаться, ибо они просты, естественны и любезны.

Люди разумные и наивные всегда находятся под главным влиянием Солнца и Венеры: Стерн, Лафонтен и др.

Меркурий

Соединение Меркурия и Венеры дает матовый цвет лицу, лицо длинное, нос несколько жирный, лоб возвышенный, прекрасные не совсем черные глаза, длинные пальцы, прекрасный рост. Оно дает знание музыки, любовь всех прекрасных вещей, веселость, набожность, нежность, уважение к науке, красноречие легкое, трогательное, задушевное, сердечное, – то, которое заставляет плакать.

Если планеты противоречат одна другой, они дают невоздержанность в разговоре, недостаток логики, противоречие с самим собою: и да и нет, – нерешительность, непостоянство, потребность соваться всюду и бессилие для окончания чего бы то ни было.

Марс

Соединение Марса с Солнцем придает слегка окрашенный цвет лицу, средний между смуглым и красным, обыкновенный рост, светло-русые волосы, умеренной величины глаза.

Если обе планеты в счастливом согласии, то Марс дает жар, энергию, движение в изящных искусствах; он дает силу и терпеливость; солнце – разум, меру, истину.

Соединение Марса с Луною придает белый, слегка окрашенный цвет лицу, прекрасные брови, круглое лицо, привлекательный рост; Марс с Луною создает хороших моряков, неустрашимых матросов, искателей морских приключений, знаменитых мореплавателей: Христофор Колумб, Лаперуз, Кук находились под счастливым влиянием Марса и Луны.

Военные моряки составлены из людей, находящихся под влиянием Луны и Марса: у всех матросов, низ рук замечательно толст.

Дурное влияние создает пиратов, корсаров, великих обжор, пьяниц, экзальтированные воображения, безумцев.

Соединение Марса с Венерой дает красноватый цвет лица; умеренный рост, немного круглое, смеющееся лицо, очень черные глаза, прекрасные формы, наклонность к музыке, к танцам, к чувственным наслаждениям, чрезвычайную ревность и великий любовный пыл.

Две противоречащие планеты дают все недостатки Марса и Венеры.

Соединение Марса с Меркурием дает красноватую кожу (Меркурий дает бледно-желтую, а Марс красную кожу, а желтый входит в гамму красных тонов), красивое телосложение, прекрасную бороду, тонкие губы и нос; подвижность, живое воображение, быструю речь, иногда переходящую в бормотанье, недоверие, любовь к спорам и противоречию, гордость, постоянство, энергию, прихотливый ум, тонкую насмешливость, зубоскальство, увлекательность, внезапные откровения, непринужденные ответы.

Луна

Соединение Луны с Меркурием дает матово-белый цвет лица, смешанный с желтизной и красным цветом, прекрасные брови, глаза скорее темно-серые, чем черные; оно дает также переменчивый и мелочный ум, любовь ко всем искусствам, капризный разум и утонченную снисходительность. Оно может дать, если благоприятна Луна, знаменитость, великое посвящение в герметические науки и успех в своих предприятиях.

Если влияние Луны дурно, оно дает низкий характер, бесславие, лень и тупость.

Соединение Луны и Венеры дает белый, слегка окрашенный и несколько матовый цвет лица; прекрасные брови, черные глаза, круглое лицо, прекрасную талию, романтические привязанности к женщинам, влюбчивость, вследствие любопытства, некоторую преданность.

Дурное влияние дает разные глаза, расчетливую любовь, капризность, чрезмерное воображение, стремящееся испытать все эксцентричное, потребность искать ощущений в

порочной любви.

Легкий способ толковать различные звездные знаки

Человек, например, имеет длинное лицо, большой нос и такой же подбородок, впалые, очень живые и бегающие глаза – то будет господствующий тип Меркурия.

Тип этот может быть изменен таким образом:

Орлиный нос, круглый подбородок – Марс.

Черные волосы, высокие плечи, широкие челюсти, бледность, худоба – Сатурн.

Толстый кончик носа, толстые губы, особенно нижняя – Венера.

Таким образом, вот три планеты, второстепенное влияние которых должно изменить главное влияние Меркурия.

Если цвет лица бледно-желтый и изменчивый, он обозначит поглощающее первенство Меркурия; если красен, он выразит влияние, всегда второстепенное, но все-таки стремительное, Марса; если он темен и бледен, тип будет изменен главным образом Сатурном; если бел и свеж, – Венерой или Юпитером.

Тип Меркурия все-таки будет господствующим, но будет должно принять в расчет видоизменения, внесенные в этот тип влиянием других планет, влиянием более или менее великим у одного и того же лица, смотря по тому, чьи знаки будут менее или более выражены.

Портреты

Приложение системы рук и звездных знаков к некоторым из наиболее замечательных людей нашей эпохи

Истина доказывается не диссертациями, а фактами. Хиромантия и звездные знаки слишком приближаются к чудесному, чтоб мы могли надеяться заставить признать их, как известные науки, не подкрепив их примерами, истинность которых легко может быть проверена.

С этой целью мы просили содействия у людей высших, известных всем, если не лично, то по крайней мере по их произведениям, отражающим их личность. Это содействие было благосклонно доставлено нам. Повсюду, где есть большой талант, есть и необыкновенная снисходительность. Эти знаменитые личности, видя наше желание быть полезными, любезно отделились нашим наблюдениям. Мы благодарим их от всего нашего сердца.

Александр Дюма

Естественно, что мы должны были начать этим писателем, во-первых, потому, что его добрая дружба к нам, давала нам смелость просить от него доказательства его любезности, в котором он никогда не отказывал, или скорее услуги, в которой он отказывал еще менее; во-вторых, потому, что нашей обязанностью было поставить во главе наших портретов человека, наиболее необыкновенного, наиболее замечательного, наиболее странного нашей эпохи: – человека, который, забавляясь и как бы с усмешкой на губах, в продолжении тридцати лет привлекал внимание всего света; наконец, человека, пламенное, роскошное, блистательное, неиссякаемое воображение которого произвело автора, поэта, наиболее привлекательного, наиболее блестящего, о каком можно мечтать. Прежде всего нам следовало говорить об этом великом обольстителе, привлекающем своими рассказами, подобно арабскому сказочнику, полном движения и порывчивости, как дитя Парижа; об этой странной индивидуальности, которая в один день является подобно светящемуся призраку, и без предисловия подкапывает, опрокидывает старое здание классицизма и, спустя несколько времени, умеет выкарабкаться из-под обломков дворца романтизма, построенного ею на скорую руку, как дворец Монте-Кристо.

Юпитер, Солнце, Меркурий, Марс, Луна и Венера выражаются в руке Дюма почти в равной степени; вследствие чего их индивидуальное влияние, очень стремительное и нигде не находящее второстепенного влияния, дает все, что может дать без затруднений, потому что везде встречается силу, способную поглотить его или отразить, без опасности разрушения.

Его господствующая планета – Юпитер, следом за ним тотчас же является Луна. Юпитер дает ему свежий цвет лица и почти белое, даже очень белое тело. Его веселость, его любовь общества, его просвещенная гастрономия, его кулинарное искусство, его громадный успех, его популярность являются от Юпитера. Его остроты, блестящие и глубокие в одно и то же время, даны ему Юпитером и Меркурием. Луна дает ему большой рост, начало тучности, и его оттопыренные губы, которым Венера (также у него очень могущественная) придает мясистую толщину и особенную прелесть добро ты и веселости.

Марс дает ему полноту мускулов и ширину груди, но нимало не влияет на цвет лица. Солнце делает его формы прекрасными; от Меркурия он получает свободную и непринужденную походку; и Меркурий же дает его глазам блеск и пронзительную живость.

Юпитер делает его счастливым в его начинаниях, и предлагает ему наружный блеск, почести и расположение великих и богатых, привлекаемых к нему также Солнцем. Юпитер извиняет эти качества, делает их милыми, необыкновенными, прелестными вследствие их странности и капризности, внушаемой ему Луною. Его странные предприятия, его упрямство, эксцентричность, которым он беспрестанно уступает, по-видимому, должны всегда мешать ему, но влияние Юпитера наблюдает над ними и заставляет приносить пользу то, что казалось угрожающим. Это градовая туча, разрешающаяся благотельным дождем. Что бы он ни делал, Дюма всегда поддерживается своей счастливой и могущественной планетой.

Дюма нравится особенно потому, что к ослепляющему блеску Юпитера присоединяется в нем снисходительность Венеры. Он искренно добр, а разумная доброта распространяется подобно славе.

Юпитер, когда он хорош, дает все: качества и недостатки, а следовательно и гордость, которая без сомнения – грех, но которая у некоторых артистов порождает главные качества. Гордость Дюма громадна, но кто может его за нее порицать? Эта наивная гордость, в сравнении с лицемерной скромностью, не есть ли смирение?

Мы не будем продолжать далее изучение планетных знаков, потому что они совершенно пополняются объяснением ручных бугорков, и потому что хиромантия есть наша главная исходная точка.

Заклучим, сказав, что если влияющие планеты Дюма имеют по хиромантии почти равные степени, то и френология встречает те же результаты: голова Дюма почти круглая, то есть не имеет ни выпуклостей, ни углублений.

Исследование линий на руках Дюма. Руки Дюма странны и, кажется, не имеют себе подобных.

В одно и то же время, широкие, сильные и тонкие, они обе разделены линией успеха, отягченной, подобно дереву, ветвями и отростками; его сердечная линия, также богатая

ветвями, занимает всю левую руку и посылает могучую ветвь к Юпитеру, где как бы соединяется с кольцом Соломона, которое колосьями окружает указательный палец. Это известный знак способности к сокровенным наукам и мистицизму, если б он захотел им отжаться. Его длинная головная линия проводит глубокую борозду по руке и теряется в бугорке Луны – седалище воображения. Юпитер, бугорок честолюбия, по своей важности является здесь бугорком гордости, и заключает и поглощает в своем развитии бугорок Сатурна; здесь заключалось бы все счастье и несчастье его жизни, если б не явились два других могущества для уравнивания и господства над гордостью: эти силы – любовь и воображение. Воображение, особенно в левой руке занимает почти половину руки и завладело бы всем низом ладони, без бугорка Венеры, идущего ему навстречу; и эти чудовищные органы сталкиваются и борются подобно двум гигантам, которые сжимают друг друга и стиснувшись остаются неподвижными, вследствие равной силы. Гордость, воображение, любовь – здесь источник крепости и пылкости Дюма. Его линия жизни следует за громадным очертанием бугорка Венеры, проводит значительную борозду, знак долговременного существования, внизу треугольника*, соединяется с сатурновой и возвращается по розетте до оборота руки.

Покидая линию жизни, с которой она вначале смешивалась, линия Сатурна отделяет ветвь к Меркурию, – который был бы чудовищно уединен в другой руке, – и в одно и то же время дает ему красноречие и ловкость, доходящую до хитрости, – все, что должно привлечь причины богатства. На левой руке линия Солнца принимает на бугорке не совершенную форму кадуцея; несколько лучше выраженная, она могла бы дать высокую знаменитость, способность, не имеющую подобной, к наукам серьезным, к химии, математике, истории: она остановилась на романе. В правой руке эта линия, исходя из линии успеха, обещает в одно и то же время и славу и расположение знатных. Дойдя до бугорка Солнца, уже сжатая бугорком Меркурия, она блесит и возвышается, пламенеет: он будет знать все, он будет блистать во всем, что – наука и искусство; одной ветви ему было недостаточно. И куда девал бы он эти потоки безмерного воображения, непрестанно посылающего знаменитости новую пищу, как центральный огонь посылает ручьи огня Везувия? И посмотрите также, как все благоприятствует этому воображению: мы видели, что головная линия быстро к нему стремится, и линия сердца соединяется с ним бороздой, которая пересекает его, переходя от Луны к Меркурию; это еще не все: оно еще благоприятствуемо, питаемо его остроконечными и гладкими пальцами, приносящими ему вдохновения, которые он черпает, которые он всасывает повсюду: в воздухе, в природе, в мозгу других, у коих он похищает идеи электрическим могуществом жидкости, поочередно то блистающей, то поглощаемой. Он сияет, и удивляет, он обольщает и затмевает все, находящееся с ним наряду.

Погодите, и это еще не все.

Так как нужно, чтоб воображение господствовало, то его большой палец короток и непрестанно питает место жилища его беспокойств, экстаза, безнадежности, его порывов великолепной радости; он подобен ловкому любовнику, который сумеет сохранить любовницу, занимая и интересуя ее непрестанно странностью капризов.

Его пальцы равной длины с ладонью; это в одно и то же время и синтез и анализ. В большом пальце логика сильнее воли. Но что значит логика при таком воображении?

Философский узел также, без сомнения, хорошо выражен; но философский узел дает ему склонность к независимости, а не к сомнению. У Дюма размышление самопроизвольно, и он непременно нашел бы скоро и верно, но в ту минуту, когда ум вопрошает, а логика готовится ответить, воображение уже говорило, и Дюма остается уверенным, что то отвечал рассудок. Отсюда столько странных поступков. То, что ему грезилось, ему кажется уже сделанным, он станет уверять в этом и будет правдив. И он счастлив, что так есть, ради удовольствия его читателей, которых он привлекает, забавляет и которым сообщает этот добродушный смех, такой веселый, искренний, правдивый, заставляющий дрожать его губы, когда он пишет, и истекающий прямо из сердца, из его неисчерпаемой снисходительности. Линия, которая проходит по третьему суставу мизинца и восходит до второго, выражает его

красноречие и способность из какого бы то ни было предмета извлечь самый сок. Это опять-таки, если хотите, легкость описания.

Дружба, любовь, все могут получить от Дюма, но не следует ничего от него требовать, ибо бугорок Марса громаден на обеих его руках, и в правой, как мы сказали, нисходит по ладони ниже линии сердца. И бугорок Марса, оснащенный его снисходительностью, давая ему безропотность во всех искушениях, характеризуемую четырьмя словами его девиза: *Deus dedit, Deus dabit* (Бог дал, Бог даст), внушает ему также силу неодолимого сопротивления против всего, что не в его вкусе или не в его убеждениях.

Марс дает его произведениям движение, действие, энергию; он делает их увлекательными, околдовывающими, — он, или этот энтузиазм, который Меркурий украшает своим красноречием. Марс у Дюма дает сон его воображению, его любви, его честолобию.

Узла порядка нет; и наблюдатель, быть может, нашел бы на месте его легкое углубление; но порядок с таким могущественным бугорком Луны и остроконечными пальцами нарушил бы гармонию его организации. Его ладонь ни мягка, ни жестка, она, как сказал доктор Каруц, похожа на твердую землю, взрыхленную заступом. Излишняя физическая деятельность повредила бы его деятельности духовной и намного бы уменьшила его чувственную восприимчивость. Природа хотела сделать из него совершенный, в своем роде, тип, а потому не позволила никакой дисгармонии.

Ламартин

Ламартин родился под влиянием Венеры и Меркурия, потом Марса и Юпитера. Наиболее впечатляющая суть, наверно, Венера и Меркурий.

Ламартин получил от Венеры тот свежий и белый цвет лица, которым, если нас верно уведомили, он обладал в молодости, теперь измененный влиянием Меркурия. Он сохранил от Венеры свою ласковость, свою доброту во всех искушениях, свои привлекательные манеры. Юпитер внушает ему склонность к представлениям и к пышности; Марс дает ему орлиный нос, характеристичный подбородок, высокую голову, статность, сравнительно широкую грудь; Меркурий, удлиняя его черты, в широкой степени дает ему все особенности, принадлежащие его влиянию: приличие, чрезвычайную красноречивость, склонность к административной науке, любовь к делам, чрезмерную ловкость и тайные самопроизвольные откровения, относящиеся к гаданию.

Меркурий научает его, что и когда должно сказать, Марс прибавляет огонь и пылкость, которая ослепляет, магнетизирует, убеждает; это Марс заставляет уноситься, увлекаться его словами. Время от времени снова появляется влияние Венеры и заставляет желать энергии, по контрасту с нежностью.

Когда было нам дозволено исследовать руку одного из величайших наших поэтов, мы испытали минутное смущение, которое не старались рассеять, и в первый раз, с тех пор как стали заниматься хиромантией, мы спросили самих себя, не была ли эта, никогда не обманывавшая нас наука только долгой ошибкой? Мы ожидали увидеть остроконечные и

очень длинные пальцы с коротким большим, громадный исчерченный бугорок Луны, быстро падающую к Луне головную линию – все знаки поэзии; мы парировали бы, и почти готовы бы были клясться, и вот мы находим прекрасные и изящные руки, но с смешанными или с несколько четырехугольными пальцами, – узел порядка достаточно обозначенный, чтобы выразить наклонность к положительным занятиям, то есть почти инстинкт коммерции; головная линия длинна, бугорок Меркурия развит, но как будто для того, чтоб доказать нам, что он внушает не одно только красноречие, мы увидели алеф еврейской азбуки, – знак фокусника, чрезвычайной ловкости в обыкновенных жизненных связях.

Так как мы приняли за цель прежде всего испытание истины, мы составили собственное свое *mea culpa* (сознание своей вины) и сказали Ламартину, с храбростью безнадежности, то, что мы читаем в руке. Он улыбнулся и ответил нам:

– Признаюсь вам, я думал, что имею дело с личностью очень мистической, очень гуманной, и ожидал, что судя обо мне по моим произведениям, вы найдете во мне все качества поэта, но на этот раз, сознаюсь, я должен удивляться: все прочтенное вами в моей руке верно со всех сторон: я писал стихи, потому что мне было легко писать, потому что это было для меня как бы потребностью. Но не в этом было истинное мое призвание, все мои идеи всегда были обращены к делам, к политике и особенно к администрации.

Пока Ламартин говорил нам, мы чувствовали себя как бы уничтоженными, думая об этом могуществе таланта, который, играя, занимает одно из первых мест в литературе и делается великим для препровождения времени.

Несмотря на уважение, которое мы питаем к такому великому человеку, мы, наверно, сомневались бы, не дала ли нам хиромантия и хирогномия доказательств с нашей точки зрения подозрительных.

Мы были испуганы, найдя их столь верными и, должно сказать, несомненными.

Тогда мы стали отыскивать тайну этой нежности, этих порывов, этого энтузиазма, которыми наполнены столь прекрасные стихи, и вот что нашли мы.

Все высшие люди имеют страсть, которая руководит ими и оживляет их, часто даже они имеют многие, ибо страсти и, пойдем далее, пороки суть только сон и жар, великий избыток богатства, упоющий нас, как упоет всякое богатство, и ведущий нас к упадку, который возбуждается в нас их потребностью действия; это пар, который разрывает машину, если она не может поднять клапана. Эти богатства должны быть сильно разлиты; тут нет возможной скупости; нужно, нужно необходимо, иначе останется на выбор крапива или пальма торжества, часто даже корона или темница. Люди ничтожные вообще апатичны. Нет никого целомудреннее евнуха. Но когда человек, возбуждаемый страстями, борющийся с ними, над ними, господствует, удерживает их или дает им свободу, по своему желанию, дабы с большею роскошью достигнуть своей цели, подобно тому, как греческие воители погоняли своих лошадей, дабы скорее достигнуть победы, тогда... тогда это человек действительно высший. Не ищите великого человека без страстей, вы не найдете ни одного.

Этого-то не хотят понять посредственные умы, которые, упорствуя мерить по своему крохотному росту гигантов человечества, горько упрекают их за их недостатки, которые суть не что иное, как следствие или необходимость благородной стремительности их натуры. Великая река может катить по своим берегам немного тины, принесенной ручьями, прибавляющими новое могущество ее водам; что до этого, когда она составляет богатство и гордость пробегаемой ею страны!

– Вы измяты вашими страстями, – сказал Сократу физиономист Зопирас.

– Вы правы, и так должно бы и быть, – отвечал Сократ, – но я их покоряю.

И Сократ остался типом мудрости и добродетели.

Ламартин обладает самой любящей организацией, скажем даже, самой влюбчивой, какую только можно вообразить. Его линия сердца проходит по всей руке и как при начале, так и в конце обогащена множеством ветвей.

По размеру, бугорок Венеры не имеет ничего необыкновенного, но он покрыт решетками, и на руках у него видно разорванное кольцо Венеры.

Таким образом, все силы сладострастия являют победить и увлечь его рассудок; но богатство сердца облагораживает все его порывы, и из этого различия высших страстей делает избранную нежность, громадную любовь ко всему великому, пре красному, благородному; его сердце – ти гель, в котором материя превращается в зо лото; его воображение, возбуждаемое жаждой наслаждений, находит их слишком холодными на земле, и на крыльях экстаза уносится отыскивать их в небе.

И тогда, в тревогах его священной борьбы, он скорбит и вздыхает. Его вздохи, восходящие к небу, научаются там языку и гармонии.

Но года возбуждения миновали: когда он истратил свой сон в пламенных вдохновениях его энтузиазма, он стал человеком серьезным, человеком твердым и ясновидящим.

Мы не судим его и не заступаемся за него; мы его рисуем таким, каким он представляется нам и каким показывает его нам изучаемая нами наука. Мы восхищались его смелостью, его красноречием; мы знали его свободного от искушений, перенесенных им в трудные времена; мы благодарны ему от всего сердца, и он кажется нам человеком наивным, родина которого должна быть такою же.

Наконец, хладнокровие и гражданская доблесть Ламартина очень ясно выражены в руке могуществом и спокойствием бугорка Марса. Он сознает свои заслуги. Юпитер, без сомнений, развит, но не слишком и не доходит до исключительного высокомерия.

Ламартин доказал это.

Звезда на Юпитере означает неожиданное положение, до которого он достиг; но две поперечные черты на том же бугорке говорят, что положение это не будет продолжительно и приведет тяжелые испытания.

Из головной, следовательно из бугорка Венеры, выходит линия и направляется прямо к Меркурию; это, как уже видели, многочисленные перемены состояния.

Сатурнова (линия успеха) выходит из Венеры и Луны, основанная, следовательно, на любви и воображении; в равнине Марса она соединяется в одну ветвь, восходит прямо, торжествующая в борьбе, и разрывается позже на несколько обломков, за которыми следует, постоянно возвышаясь; это потерянное высокое положение, разрушенное, но возобновлявшееся в промежутках, так сказать колеблющееся состояние. Сатурнова на левой руке принимает на бугорке форму пирамиды, которая исчерчена, спутана, достигая вершины.

Это великое предназначение, освященное соприкосновением с порохом:

В правой руке бугорок Солнца углублен двумя большими линиями, которые возвышаются параллельно и выражают великие вдохновения; третья оборвана. Эти три линии, если б они были полны, означали бы три солнечных мира: славу, репутацию, богатство. Один из них утрачен.

На левой руке три параллельные линии возвышаются на бугорке Солнца, одна поперечная черта пересекает две из них, третья достигает, не будучи прервана.

Это нам ясно показывает Ламартин, теряющего свое богатство затрагиваемого в его репутации, но слава которого не могла быть оскорблена; и, так как в другой руке линия репутации остается чистою, мы полагаем себя вправе сказать с уверенностью, что слава и репутация всегда ему останутся.

Продолжая наше исследование с хирогномической точки зрения, мы видим первый сустав большого пальца, скорее развитым для сопротивления, чем для господства; и сопротивление это увеличено его шириной, которая выражает твердость намерения, при надобности доходящую до упрямства.

Быть может, мы ошибаемся, но мы не встречаем у Ламартина сильной веры в сущность религии, его должна быть вся любовь, но *логика* и особенно *философский узел* не должны дозволить ему идти далее.

У него длинные пальцы, дающие ему ум в частностях. И как он восхитителен в своих толкованиях и объяснениях. Его длинные пальцы, должно говорить уже все, могут довести его иногда до суетности, но до гордости – никогда. Эта мелочность дала бы также ему в

высшей степени деловой ум, ибо его такт громаден и, как известно, он получает от Меркурия восхитительное красноречие и великолепную проницательность, которые легко могли бы дойти до самой тонкой хитрости. Но он каждую минуту останавливается тем же препятствием: его сердцем!

Его рука, так же как и рука Дюма, украшена кольцом Соломона; он был бы царем в сокровенных науках, если бы захотел ими заниматься. Многие стихотворения в его «Медитациях» указывают на это.

Если должно высказать вполне нашу мысль, то мы полагаем, что рука этого великого поэта не имела в юности той формы, какую она имеет теперь; она должна была быть тонкой и гладкой.

Года, положение, случайности развили у Ламартина качества, которые, без сомнения, он имел, но которые были у него только второстепенными, и из которых он сделал главные превосходством своего таланта.

Его наклонности изменились, и вместе с тем необходимо должны были измениться и его руки.

В общем, его рука соединяет самую мужественную доблесть с организацией, подходящей к женской, своею утонченностью, нежностью и самой избранной чувствительностью.

Это очень богатая и прекрасная натура.

Эмиль Ожье

Главные планеты Эмиля Ожье – Венера, Юпитер и Марс.

Первые, в соединении, дают ему белый и свежий цвет лица и несколько круглые формы. Юпитер, давая ему прекрасную бороду, отнимает у волос роскошь, которую дала бы им Венера; Юпитер заставляет его успевать, ведет к почестям и делает способным к увлечению чувственными удовольствиями; Венера покровительствует ему по-своему, делая любезным и очень расположенным к любви; она дает ему чувствительность, душу, прелесть, симпатические качества. Марс дает ему физически, орлиный нос, широкую грудь, и нравственно – инстинкт нападения, но не непременно, ибо он уменьшается влиянием Венеры, – это скорее ненависть всего эгоистичного и смелость лицом к лицу нападать на пороки его времени. Его критика, не будучи язвительной, ибо она никогда не бывает личной, энергична и полна жаркого негодования; его бич, бьющий по маскам, задевает и сжигает много личностей и подымает против него крики боли и ярости, о которых он мало заботится, ибо он знает, что наказание справедливо.

Рука Эмиля Ожье необычайно проста.

Рука его смешанная: истинная рука артиста – форма и идея. Пальцы его, одинаковой с ладонью длины, дают силу, как уже видели, синтез и анализ, то есть рассудок и верность ума. Его ладонь полумягкая, делает его способным испытывать наслаждение покоя, не будучи рабом лени; она между прочим благоприятна для работы воображения. **Узла порядка¹¹⁷** у него нет; таким образом, нет и расчета, а вместо него какой-то священный ужас цифр. Его гладкие пальцы дают ему мгновенное вдохновение. Он ищет своих соединений только в причинности, которая очень выраженная, дает ему разыскание причин, а также сомнение и независимость. Как у всех высших людей (и этот знак представлялся и необходимо представился в каждом портрете), все его знание, все его красноречие, вся его проницательность, наконец, весь Меркурий стремится к стороне искусства, деньги выражаются только во второй линии. Его сильная логика намного превышает его волю, ибо его короткий большой палец более способен быть управляемым, чем управлять самому; он

¹¹⁷ Второй сустав пальцев.

дает ему радости, надежды, он также дал бы ему уныние, разочарование, если б бугорок Марса не был могуществен и спокоен, если б не было спокойно и могущественно воображение.

Вся эта часть руки не имеет черт и выражает непоколебимую ясность, кротость, смелость величайшего сопротивления и громадную безропотность. Одна только вещь, только одна может возмутить его: любовь, которая господствует над всею рукою, так как бугорок Венеры проходит по всей ладони, так как линия сердца обогащена многочисленными ветвями. Ему необходимо любить и быть любимым – в этом вся его жизнь. Так, в его произведениях нежные качества превышают свирепые, которые часто смешивают с энергией.

Он будет особенно чист, точен, любезен: потому что Венера есть любовь формы, когда она сопровождается линией Солнца, а линия Солнца обещает ему знаменитость.

Его головная линия, отягченная ветвями, которые удостоверяют в силе его разума, тихо склоняется к Луне, воображению, откуда она черпает свои богатства.

Его пальцы, достаточно пухлые у третьего сустава, в гармонии с инстинктами, данными Юпитером, делают его способным к изведыванию чувственных наслаждений.

Сатурнова линия останавливается у головной; это счастье, остановленное ошибкой, это ложный расчет.

– Это мои упавшие пьесы, – сказал мне Ожье с приметным добродушием.

Это возможно; но пьесы, покрытые аплодисментами, заставляют снова подняться выше эту же линию, которая возвышается без перерывов до среднего пальца.

Честолюбие имеет мало влияния на поэта. Юпитер, хотя и господствующая планета, спокоен и без линий. Таким образом, заключая, мы найдем вместе с великим талантом, основанным на сердце, невозмутимое спокойствие, совершенную доброту, высший разум и восхитительную скромность.

Маке

Порта, а после него Каруц основывают искусство познания людей на сходстве с тем или другим животным. Следствия этого уподобления устанавливают между всеми существами гармонию инстинктов, из которых человек может, в силу его высшей организации, сделать качества первого мира.

Не исследуя доказательств, приводимых этими двумя хозяевами свободных наук, мым принимаем истинность их системы, ибо она покоится на великом законе единства и простоты, управляющей миром. В настоящем случае мы даже приложим ее к этюду, который мы хотим произвести над Маке, сотруднике Дюма, и одном из известных наших литераторов.

Каждый человек, видящий Маке в первый раз, поражается энергичным типом его физиономии. Его светло-каштановые волосы, откинутае назад, скорее струящиеся, чем выходящие, окаймляющие его обширный лоб, подобно гриве, его широкий с могучими ноздрями нос, форма глаз, выражение взгляда и рта, наконец, все его черты дают ему замечательное сходство со львом, от самой древности посвященным астрологами и каббалистами солнцу.

Маке имеет инстинкты льва, освещенные продолжительною работою его разума, великодушие, благородство характера, гордость, деликатность, истинную привязанность к тем, кого он уважает или любит, природное буйство, умеряемое его прямою.

Маке господствующей планетой имеет Солнце, как выражает это лопатообразный безымянный палец и очень развитый бугорок Аполлона. Но Солнце, давая ему высшие качества, не дало ему вполне счастья, вне линии, которое оно дарит (но редко) своим фаворитам; Солнце дало ему склонность к искусствам, к прекрасным вещам, лошадям, роскоши, пышности, но только в промежутках дает ему блистательный успех и требует, чтоб он был приобретен энергической работой, непрерывною борьбой, и вследствие этой-то борьбы, выражаемой в руке солнечными линиями, которые многими фрагментами исчерчивают бугорок безымянного пальца, дало оно ему свои мужественные качества: любовь к правде и прямое чувство.

Маке должен успевать, но вследствие толчков, и всегда употребляя новые усилия.

Между прочим, влияние Солнца борется с влиянием Луны (воображением), увлекающим к роману качества правдивости и здравого смысла, приносимые ему солнечным влиянием; Луна обещает Маке более. Одна линия выходит изнизу бугорка, посвященного этой планете и возвышается до бугорка Меркурия, обходя равнину и бугорок Марса, это — успех или прибыль, даваемая воображением.

Вот почему Маке сделался знаменитым романистом, вместо того, чтобы быть первостепенным историком.

Юпитер, внушающий ему любовь к пышности, также инстинктивно заставил его выбрать карьеру, по которой он должен лучше успеть и которая скорее должна привести его к богатству. Итак, сначала влияют Солнце, Луна и Юпитер; потом следом, но более второстепенно, являются влияния Венеры, Марса, потом Сатурна, который полезен Маке, хотя и не непременно благоприятен, и наконец, в ничтожной степени влияние Меркурия.

Солнце дает Маке пальцы равной длины с ладонью, это — здравый смысл, способность видеть верно и разумно; это предрасположение увеличивается еще знаком Сатурна, который дает ему длинные руки (частности), узлы философские и материальные; это — здравый смысл, вспомоществуемый, подкрепляемый вычислением. Маке был бы в высшей степени способен ко всем точным наукам, ко всем философским исследованиям, к самым серьезным концепциям человеческого ума, если бы не был развлекаем влиянием Луны. Во всяком случае, как ни могущественно его воображение, вследствие противоборствующего влияния планет, он сохраняет достаточно силы, чтобы сдерживать его и помешать дойти до бродяжничества. Можно об этом судить по его драматическим произведениям, которые всегда построены с большим рассудком, с высшим разумом и с восхитительной выдержкой, что неизбежно ручается за успех. Прежде всего, в деле драматического искусства Маке не сказал еще своего последнего слова. Его большой палец главным образом длинный, выражает почти столько же логики, сколько и воли, что опять-таки солнечный знак; только Сатурн, кладя свою печать на первом суставе, расширяет его и производит упрямство воли. Но воля и упрямство жестоко атакуемы Венерой (у Маке линия сердца очень, даже, быть может, слишком длинна); у него господство воли существует единственно для сокрытия его симпатий. При первом взгляде не предполагают встретить любящего человека; но и при видимой бесчувственности, часто маска содрогается под действием внутреннего чувства.

Юпитер, бугорок которого полон, при противодействии Солнца, только умеренно дает ему наклонность к чувственным наслаждениям, но делает энергические наклонности, внушаемые Солнцем: представление, надменность, даже гордость, которая бичует и побуждает разум и которую встречают, как мы видели по этим портретам и увидим еще, почти у всех высших людей.

Головная линия длинна, но на конце склоняется к воображению; это опять-таки влияния Солнца и Сатурна, применяемые Луной; это также желание, потребность богатства.

Бугорок Марса довольно велик для того, чтобы дать великую силу сопротивления и украсить свои произведения энергическими качествами; но этот бугорок без линий делает его менее способным к нападению, чем к защите, а Венера своим важным бугорком, вспомогаемая линией сердца, дает ему особенно то, что называют душой. Эта линия сердца могла бы даже быть для него роковою, если бы одна из ее ветвей, возвышаясь к Юпитеру, не отвращала опасность.

Палец Меркурия короток, и приставлен ниже других: таким образом, Маке через влияние Сатурна, а не Меркурия, умен в делах; у него это скорее наука, чем вдохновение; все, что может дать ему Меркурий, относится к искусству, ибо в его руке бугорок Меркурия склоняется к Солнцу, или лучше сказать, он совершенно им поглощается.

Его длинные пальцы влекут его к любви частных, но он берет в них только лучшую часть, и вследствие заботливости, точности, — вследствие этих самых частных блещут его произведения. Он умеет по-своему расположить букет так, что виден каждый цветок, каждый листок, даже каждый стебель; без его великолепного умения, общее могло бы пострадать, но кто будет упрекать произведение искусства за излишество бриллиантов и драгоценных камней мелочного Бенвенуто Челлини? Могущественно, как мы видели, вооруженный, Маке, еще молодой, далеко недовольный высоким местом, которое он себе приобрел, приближается к завоеванию самой блестящей будущности.

Прудон

Главные и очевидно господствующие планеты у Прудона суть Юпитер и Марс.

Юпитер делает его волосы редкими и дает ему довольно белую кожу, которую влияние Марса покрывает красноватым оттенком; Марс также дает ему рыжую бороду, широкую грудь и толстые формы. Эти две планеты у Прудона борются. Очень развитый Юпитер дает ему громадную, неизмеримую, нечеловеческую гордость, ибо он теряет свои качества первого мира, через гибельное влияние Марса. Планета Сатурн производит на него также второстепенное влияние, выражаемое высотой его плеч и шириной первого сустава среднего пальца; она дает ему сомнение, мрачное расположение духа и суеверие; он получает от Венеры физическую любовь и получил бы нежность, если бы влияние этой планеты не было побеждено и почти уничтожено Марсом.

Рука Прудона очень проста, что бывает почти всегда, здесь как и везде, когда известная часть хорошо написана, когда известное господство симпатично и не испытывает сопротивления.

Прудон родился для борьбы; борьба служит гордости, которая находит в ней свою пищу, свое преимущество, свою роскошь. Отсюда соединение силы и простоты. Это странная организация напоминает организацию сатаны, к которому Прудон иногда взывает, которому он шлет братский поклон.

Мы просим, чтобы в этом не видели никакого постыдного побуждения. Мы уважаем всяческий разум, — разум Прудона так же, как и других; но здесь мы вынуждены потребностью определительности; мы изучаем, а Прудон жестоко нападает на все, что уважаемо и почитаемо в мире, и да позволено нам, не стесняясь, сказать все, что нам покажется полезным, и открыть истину.

По нашему мнению, Прудон неизбежно следует своей натуре; он был послан, чтобы

прибавить к несчастьям осужденной эпохи несчастья разочарования. Его миссия заключалась в омрачении света и приготовлении безнадежности. Привет зловещему посланнику, и да исполнится воля Бога! Но если дозволено ему идти с заступом в руках, то ему не дано лопаты. Не устроят посредством разрушения; быть может, возможно возвести из грязи печальные хижины, которые обращаются в пыль, будучи высушены солнцем; но дворцы строят из мрамора и гранита: религии и милосердия.

Посмотрим, выражают ли руки Прудона его предназначение.

Бугорок Юпитера, как сказано нами, очень у него развит; это, как известно, – гордость.

Философский узел, своим замечательным развитием, делает его независимым, расположенным к возмущению, скептиком и козалистом (это опять-таки гордость, возмущение против всего существующего, непрерывное недовольство).

Головная линия пряма, положительна, неизбежно посвящена логике; она не так длинна, чтобы выражать высшее разумение, и не через нее он получает свои главные качества. Его разум не светильник: он – секира или шпага.

Его чрезвычайно четырехугольные пальцы, дают ему тиранию видимого порядка, чрезмерную ненасытную любовь справедливости. Все существующее вещи кажутся ему дурными; все пирамиды кажутся ему по-нагнувшимися в их основании; все здания неправильны для его взгляда. Все дурно. Кто же может соорудить, иссечь, написать, положить основание? Он.

Другие – все дети, другие – женщины, все эти великие люди, все великие мыслители.

Он один – мужчина; у одного него мужественный талант.

Второй сустав большого пальца силен, толст, не будучи длинен; его логика энергична, нервна, но ей недостает силы, она более придерживается парадоксов, чем разума.

Первый сустав большого пальца, **воля**, смешанной длины; она не неослабная властительница, ищущая прогресса и совершенствования; она очень сильна, очень толста, **очень сопротивляющаяся**, и особенно раздута по сторонам, что, как видели уже сто раз, выражает упрямство, – упрямство непобедимое, и следовательно еще раз гордость.

Вот оружие для борьбы: оно могущественно, оно, по нашему мнению, полно. Вот и сама борьба – Марс, которым он должен извлечь пользу из этого оружия.

Руки Прудона жестки; это непрестанная, неустоящая деятельность, стойкость, энергия при нападении, энергия, которая никогда не ослабевает и которой покровительствует упрямство.

Бугорок Марса громаден и чист, это: принятое намерение, твердость, постоянство, презрение к тому – **что скажут**.

На равнине Марса замечают крест.

Крест в ладони, – это ожесточенная бесконечная война – война всему и против всего; это палящий, лихорадочный жар к битве беспощадной, жестокой, вечной, которому жесткая рука прибавляет пожирающую деятельность.

Мы очень редко встречаем крест на ладони и, между прочим, однажды в руке одного журналиста, известного по своим злобным нападениям.

Глубокая и красная линия жизни прибавляет к этим инстинктам грубость, жесткость, даже зверство, когда возбуждено могущественное влияние Марса.

Расположенная таким образом рука, повсюду ищущая предметов для борьбы, нападала бы на все сразу в своем воинственном пыле, но ее удерживает главный инстинкт, которым наполняет ее один предлог.

Слишком четырехугольные пальцы дают ему, будто плащ, любовь к справедливости.

И вот он выходит играющим барабанщиком. Справедливость – все: справедливость – божество. Подите! она более божества; оно несправедливо; божество – справедливый человек, а этот справедливый человек, где он?

Это, без сомнения, Прудон.

Но разве Прудон атеист? Разве он не признает никакого божества? Едва ли.

Этот ужасный человек скрывает под своей жесткой корой любящее сердце: его линия

сердца богата, прекрасна и разделяется на отростки; он любит свою небольшую семью, он счастлив ею и с ней; быть может, он по-своему любит и человечество; но гордость запрещает ему это выказывать, и его сердце, столь богатое, сколь возможно, повинуется гордости.

Пойдем еще далее.

Приподыдем эту занавесь атеизма, сбросим этот плащ неверия.

В руке у Прудона есть мистический крест.

Прудон суверен.

Его воинственный пыл, его философский ум увлекают его далее, чем он хотел бы, что написано – написано. Его упрямство запрещает ему взять обратно однажды сформулированную мысль: его гордость никогда на это не согласится (*jacta est alea!*); он не может уверовать в процессии и формулы церкви, но он сам чувствует тайное и могущественное впечатление; он предчувствует, что существует властитель, Творец, Судия, ясная жизнь, которую он напрасно хочет изгнать из своей мысли; он видит высшее существо в природе, в небе, в бесчисленных звездах, в заходящем солнце и восходящей луне; в особенности оно гнетет его в уединении, и иногда он трепещет; он слаб, – и возвышает голос, подобно малодушным, которые поют для возбуждения смелости; но та же идея, та же печаль, то же сомнение возвращается к нему беспрестанно, внушаемое мистическим крестом и Сатурном, и тогда он изменяет себе, даже в своих сочинениях, он то умиляется зауспокойною литаниею; то насмехается вместе с сатаною; он путается, сомневается, богохульствует, дабы забыться, но он полон страха.

Вы тщетно будете отрицать; мы имеем доказательства в нашей науке: никогда эти знаки не обманывали нас, – никогда! Когда мы встречали их, – никто не отрицался от этого влияния, и сам Прудон не мог бы отречься от него.

Он нам сказал, когда мы с удовольствием его нашли эти знаки в его руке:

– Да, так было в моей юности.

Но если это было так в вашей юности, г. Прудон, то так осталось и до зрелого возраста, ибо черта не изгладилась. Если жизненная сила, которая теперь так быстро и энергично протекает по вашим жилам, ставит вас выше этих предчувствий, то когда настанет время детской немощности, эти идеи будут кружиться над вами еще гуще, еще мрачнее, чем когда-либо и не один раз вы упрекнете себя за свое опасное ученье и за зло, которое вами сделано.

Но мы еще не спрашиваем вас, могли ли вы сопротивляться наглости ваших инстинктов? И если должно гибнуть общество, то не были ли вы посланы, со многими другими, скитальцами в тени, вредить, каждый по своей силе, когда настанет время.

Разве наш век не железный?

Гот

По нашему мнению, Гот один из наиболее правдивых, тонких, остроумных артистов нашей эпохи, особенно замечательный по своему уму и превосходному такту. Он знает, до чего можно дойти в комическом, не будучи тривиальным; он знает, до чего можно идти в чувстве, не доходя до плаксивости; он чувствителен, симпатичен, пылок, смел, но всегда господин самого себя.

Его господствующие планеты суть: Юпитер, который дает ему веселость, увлекательность, уверенность. Венера, дающая прелесть, удивительную комичность, и Меркурий, который дает ему такт, ловкость и проницательность. От Юпитера он получил белый цвет лица, экспансивность, чистый голос; Венера вместе с черными волосами дает ему дугообразные брови, довольно мясистый нос и несколько круглые формы, – чувство и симпатичность; Меркурий делает его легким, гибким, грациозным и прозорливым; Марс – смелым.

Его гладкие пальцы дают ему умеренность и произвольность, и по причине этих

гладких пальцев он видит быстро и в то же время верно, ибо философский узел у него развит, и потому что пальцы его четырехугольные, а сустав логики силен. Его четырехугольные пальцы делают его рабом правила, которого он никогда не нарушает, даже в своих пробах, по-видимому самых смелых; Меркурий внушает ему склонность к нововведениям и свободе в искусстве. Он имеет в руке **Шокмаха** и **Бинаха**: Венера уравнивает его качества и дает его голосу, то комический юмор, то нежность и симпатическую приятность.

Венера ослабляет твердость правила и каприз независимости. Его пальцы, толстые в третьем суставе, и развитый бугорок большого пальца, одаряя артиста большой склонностью к чувственным наслаждениям и особенно к наслаждениям любви, свидетельствуют о могуществе Венеры над его духовной организацией. Он, наверно, сладострастен и его линия сердца, довольно яркая, но сравнительно короткая, то есть начинающаяся только между бугорком Юпитера и Сатурна, объясняет нам, что он привязывается сначала вожажением, а потом уже сердцем. Его большой палец выражает более логики, чем воли и постоянное состояние нерешительности, благоприятствующей непринужденности. Его любезность, охарактеризованная замечательным развитием бугорка Венеры, делает для него отказ весьма трудным, и он сопротивляется только вследствие силы неодолимой инерции, по нашему мнению, потому, что он всегда знает, что делает, почти в то же время, как в нем зарождается прихоть или вдохновение, и потому что второстепенное влияние Марса увлекает его не к нападению, а к сопротивлению только: это спокойный и полный бугорок Марса дает ему его кротость, ровность характера, и его громадную непоколебимую безропотность. Его линия счастья, оборванная у головной, была мгновенно остановлена одной идеей, ложным расчетом, или по крайней мере таким расчетом, который на минуту был ему вреден, ибо оттуда она снова начинается.

Между артистом Готом и академиком – Эмилем Ожье существует большое сходство, и так как в природе все гармония, их руки также имеют сходство, с тою легкой разницей, что у Гота, драматического артиста, пальцы четырехугольные, дающие ему любовь и искание правды, тогда как у поэта пальцы смешанные и предназначены более к работам воображения.

Гот составил этюд жестов и был столь добр, что поделился с нами.

Его система показалась нам слишком замечательной, чтобы не быть напечатанною. Но так как существует одна только истина, то увидят, что его система, построенная на ежедневных наблюдениях, совершенно согласуется с нашей системой, основанной на каббале.

По его мнению, закрывают руку и сближают пальцы всякий раз, когда имеют потребность сосредоточить энергию. Всякая утрата, радость, надежда выражается раскрытием рук.

Жажда обладания, особенно в любви, разделяет пальцы. Говоря о женщине, которую любят, помышляя об обладании, раскрывают руки: во время обладания простирают пальцы. Скупец также простирает пальцы над кучкой золотых монет, дабы в один раз захватить возможно большее количество.

То же происходит в порыве радости, когда как бы выбрасывают наружу жизненную жидкость, готовую прилить к мозгу.

Досада выражается прижатием концов пальцев к низу ладони, и окончательное сжатие происходит только тогда, когда пальцы касаются ладони.

Напротив, адвокат, которому необходимо возбуждать свои идеи, всегда что-нибудь трогает: платок ли, тетрадь или какую бы то ни было бумагу, как будто для того, чтобы непрерывно держать сносящийся мозг в полной силе, посредством электрического тока.

Когда вследствие жестокого потрясения, кровь приливает к сердцу и мгновенно парализует действие мозга, руки становятся бессильными и опускаются.

«Руки отваливаются», говорит пословица.

Гот наблюдал, что жесты становятся менее энергическими, более сдержанными,

спокойными, более редкими смотря по степени образованности. Таким образом, крестьянин жестикулирует всем телом; работает всей рукой; человек светский только кистью руки; жест дипломата превращается в движение пальцев, иногда же заменяется простым движением глаз.

Наблюдение над системой жестов, сообщенной артистом Готом.

При всяком душевном добросовестном движении, при всяком убеждении, когда они выражаются жестами, ладонь находится наружи.

Каждый человек, намеревающийся обмануть, инстинктивно скрывает ладонь.

Человек, который лжет, клянется с закрытой ладонью.

«Клянусь вам, что это так», – говорит лжец, прижимая обе руки ладонями к груди.

«Даю вам честное слово», – говорит чистосердечный человек, подавая открытые руки.

С. Винцент де-Поль говорит с открытой рукой и с ладонью наружи: «Взгляните на этих бедных детей: неужели вы оставите их без помощи?»

Клитемнестра, толкая Эгиста, показывает ему рукою, с ладонью обращенной книзу, на спящего Агамемнона.

Если вы хотите сохранить вашу тайну и вашу волю, вы держите пальцы соединенными и ладонью внутрь: это сосредоточивание жидкости.

Ладонь наружи и распростертые пальцы – вы раскрываете свою душу, и отдаете вашу волю: это разлитие жидкости.

Когда вы даете присягу перед трибуналом, вы показываете судье ладонь руки; честный человек клянется торжественно, с очень раскрытой рукой, и долго позволяет ее видеть; лгун показывает на половину раскрытую руку и тотчас же ее опускает.

Каждое действие воли, каждый жест, выражающий твердое желание, соединяет пальцы в кучу, как бы для того, чтобы почерпнуть силу в их соединении.

Это сосредоточивание жидкости.

Все гармония в природе, и следовательно, в человеке, и его жесты также в постоянном согласии с его мыслью. Жесты суть эманация (истечение) вещества, характера, и по тому самому, что они инстинктивны, они имеют для человека прозорливое значение глубже того, какое приписывает им свет. Люди сносятся посредством руки.

Рука, – агент или эхо воли, – и, как мы видели, будучи в прямом сношении с мозгом, вдыхает и выдыхает электричество в большей степени, чем другие органы.

Вообще по системе Гота, люди откровенные протягивают открытую руку, люди лживые, лгуны чувствуют тайное сопротивление к подаче руки таким образом.

Рука имеет таинственную важность; инстинкты, каковы бы они были, всегда имеют скрытую причину. Часто предчувствуют опасность, не будучи в состоянии определить ее. Вдохновение инстинкта является не от нас, ибо инстинкт не есть разум, а между тем они всегда верны и имеют, как узнают позже, спасительную цель. Обманчивый, лживый человек постоянно недоверчив, потому что не верит добродетели других и смешивает ее с глупостью. Но, подобно другим, он составляет одно целое, следовательно, гармоничное нечто, то есть лживое с головы до ног. Невольные движения, которые ему свойственны, имеют известный мотив. Изучая их, достигнут до узнавания их под их густой маской. Таким образом всегда оценят каждую человеческую категорию, восходя от следствия к причинам. Витая лестница помогает вам срывать плоды. Если недоверчивый человек избегает какой-нибудь демонстрации, если он скрывает ладонь руки, например, – то это потому, что он в этом действии видит опасность. Мы знаем эту опасность; вот она: Человеку, сумевшему проникнуть в тайны природы, лицемер открывается; снаружи руки выражается только его зависть, упрямство, положительность, чувственные наклонности, грубость, его недоверчивость, тогда как внутренняя сторона руки выдает, как мы видели, лукавство, воровство, лживость, безграничную гордость, сладострастие, суеверие, жадность и все дурные страсти.

Метода Гота, основанная на продолжительных наблюдениях, вспомоществуемая восхитительным тактом, должна была гармонизировать с хиромантией, и, действительно,

хиромантией она и объясняется.

Медиумы и сомнамбулы

Мы почти с сожалением занимаемся мистиками и делаем это только по обязанности.

Ясно, что и те и другие, – и каббалисты и иллюминаты, – идут опасной дорогой. Только каббалисты отыскивают свет, подобно путешественникам, которые, идя в тени, любят отгадывать природу отдаленных вещей, освещенных солнцем, а иллюминаты подставляют обнаженную голову под лучи великого светила до обморока; а обморок опасен, когда дорога окаймлена пропастями. Целью большинства иллюминатов есть сношение с высшими силами, в надежде сделать их полезными для своих страстей, могущество, которым те обладают. И в их ослеплении они тратят свой рассудок, – брильянт человечества, – на соприкосновение с нервными силами, называемыми ими духами.

Без сомнения, существуют в природе духи, посредствующие между человеком и высшим миром; мы их признаем, но да позволено нам будет сделать свои предположения. Мы желаем, что совершенно справедливо, чтоб эти сверхъестественные существа могли быть нам объяснены указаниями, соображенными на требования рассудка и аналогии.

Они могут существовать только подразделенные по законам всеобщей гармонии, ибо иначе явится беспорядок, а природа не терпит беспорядка, или если и позволяет его, то для того, чтоб на минуту дать новую деятельность всемирному движению.

Таким образом, признавая этих сверхъестественных духов, мы понимаем их только подразделенными иерархически, по расам, по кастам, по частям, как людей на земле. Одни будут обитать в воде, другие в воздухе; иные в огне или во внутренности земли.

Когда магия позволяет эти опасные вызывания духов, как все слишком смелые упражнения с электричеством, – советуем после отречения от всех наслаждений, умерщвление плоти и в особенности невинность сердца и мысли, дабы установить возможное сношение с высшими духами.

Пускай средствами сообщения будут столы или что другое – какое дело! Необходимо, чтобы существовало равновесие. Во всяком случае мы должны сказать, что объяснение явлений этих сверхъестественных сил должно бы составить особый трактат и ни в чем не имеет сходства с нашей наукой, которая основана на изучении человеческой природы.

Юм

Мы уже сказали и повторяем снова, что мы не делаем никакой оценки Юма: мы не желаем обрисовывать того мира, с которым он может иметь сношения; читатель сам сделает свои заключения, смотря по своей симпатии или отвращению.

Но мы должны сознаться, что это человек все-таки замечательный.

Планеты влияющие на Юма суть: Луна, дающая ему высокий рост, матовую кожу, белокурые волосы, обширный взгляд; Сатурн, который дает ему сильные кости и несколько высокие плечи; Венера, от которой он получает толстые губы; знаки Юпитера и Солнца поглощены Луною. Ладонь его мягка, какой она должна быть у всех медиумов; пальцы гладки, признак впечатлительности, и длинные; логика развита; первый сустав если не длинен до господства, то по крайней мере довольно важен для того, чтоб быть способным даже к энергическому сопротивлению. Он может торжествовать над своими инстинктами, если того непременно желает.

На правой руке на бугорке Луны находится длинный крест. Бугорок Венеры развит и глубоко исчерчен линиями, составляющими решетки.

Линия Сатурна выходит из бугорка Луны и возвышается одной ветвью до бугорка Сатурна, составляя четырехугольник и широкий мистический крест.

Мы не станем более говорить о Юме, мы подчеркнули линии, которые, по нашему мнению, дают ему могущество, и наши читатели знают теперь, что можно из них вывести. Скажем однако, что, по нашему мнению, могущество Юма зависит от больших черт и креста, находящихся на бугорке Луны. Мы завершаем здесь наши портреты. Если нас спросят, почему мы предпочтительно занимались изучением рук художников и артистов, вместо того, чтоб изобразить типы разных профессий, мы ответим, что нам казалось лучше дать пример разнородностей, представляемых одною категорией, и именно категорией артистов, как наиболее трудной для объяснения, вследствие своей сензитивности или различных оттенков. Другие более ясно выражены, и если наши читатели внимательно следили за нами, то им будет легко изучить каждую руку, в ее специальности.

Теперь, оканчивая свой труд, после долгих рассуждений о влиянии планет, мы считаем себя обязанными ясно выразить наши убеждения, и мы говорим, что влияние планет несомненно, но еще несомненное всемирное действие, вполне могущественное, величаво возвышенного существа, управляющего и планетами и небом и видимым и невидимым миром, безграничным пространством, – и имя ему Бог.

Эпилог

Вот наконец мы окончили наш длинный путь, а еще далеко от цели, ибо каждый шаг вперед раскрывает перед нами новые горизонты. Каббала подобна водной равнине Ла-Манша, где путешественник всегда и на том же расстоянии видит голубоватые горы, окаймляющие даль.

Наука громадна, как море.

Мы останавливаемся, не потому чтобы у нас не хватило смелости, но потому что боимся потерять доверие тех, которые следовали за нами до сих пор. Начинают не доверять проводнику, как скоро он покидает протоптанную тропинку и идет вперед по стране, там, где не видно человеческого следа.

Но то, что мы начали, будет продолжаемо, когда придет время; и мы сказали вначале, и повторим теперь, что это время недалеко. В умах приготавливается реакция вследствие пресыщения реализмом. Человек достаточно печален, а он не назначен к вечному плачу о своих рассеянных иллюзиях, как Рахиль о своих потерянных детях, *ex noluit consolare quia non sunt*.

Волны следуют одна за другою, набегают и разбиваются об одно побережье, никогда не походя друг на друга. Все возмещается на земле и другие поколения принесут новую любовь и новые надежды. Только, быть может, подобно тому как сильно пущенный маятник должен на некоторое время перейти через границы до принятия правильного движения, как необходима сшибка урагана для принесения чистого воздуха, как необходимо перенести крайности, дабы достигнуть благополучия, так рано или поздно явится суеверие, переходящее за границы веры, дабы привести истинный свет, который мы с каждым днем утрачиваем.

И так будет, ибо юность, идущая вперед, тревожимая потребностью перемены, царящей над миром, но, возбуждаемая и растлеваемая примерами и влияниями настоящего времени, не будет иметь мужественных качеств, необходимых для того, чтоб век был истинно силен.

Но прогресс является только вследствие толчков, и чтобы он пробудился с новыми силами, необходимо человеку, утомленному оргиями, целую ночь сна.

И теперь, полные уверенности в блестящую будущность, которой мы, без сомнения, не увидим, мы раскланиваемся, убаюкиваемые сладкою надеждой, что рано или поздно, наш труд будет полезен внукам наших читателей.

